

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»

На правах рукописи

Дайнеко Илья Владиславович

**ЧАРЛЬЗ ДЖЕЙМС ФОКС, ВИГИ И ДИСКУССИИ В АНГЛИЙСКОМ
ПАРЛАМЕНТЕ ПО ВОПРОСАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА РУБЕЖЕ XVIII-XIX ВВ.**

Специальность

5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор

Егоров Александр Александрович

Ростов-на-Дону – 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Чарльз Джеймс Фокс, виги и внешняя политика Великобритании в 1789 – 1797 гг.	
1.1. Чарльз Джеймс Фокс, виги и дискуссии в британском парламенте о начальном этапе Французской революции в 1789–1792 гг.	47
1.2. Чарльз Джеймс Фокс, виги и дискуссии в британском парламенте по вопросу вступления в войну Великобритании в составе первой коалиции против Франции в 1793–1794 гг.	78
1.3. Чарльз Джеймс Фокс, виги и дискуссии в британском парламенте в отношении военных действий Великобритании в составе первой коалиции против Франции в 1794–1797 гг.	95
1.4. Чарльз Джеймс Фокс, виги и дискуссии о европейской политике Великобритании в 1789–1797 гг.	121
Глава 2. Чарльз Джеймс Фокс, виги и внешняя политика Великобритании в 1798–1806 гг.	
2.1. Чарльз Джеймс Фокс, виги и дискуссии о внешней политика Великобритании в годы второй антифранцузской коалиции в 1798–1802 гг.	141
2.2. Чарльз Джеймс Фокс в Париже в 1802 г.	154
2.3. Чарльз Джеймс Фокс, виги и дискуссии о внешней политике Великобритании в 1802–1806 гг.	164
Заключение.....	192
Список источников и литературы.....	197
Приложения.....	216

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационного исследования

В свете современных проблем, с которыми сталкиваются демократические институты ряда стран, имеет смысл рассмотреть политические процессы в британском парламенте в конце XVIII – начале XIX века. Французская революция, одним из драматических маркеров которой являлся революционный террор (особенно в период якобинской диктатуры), внесла раскол в ряды британских либералов. Это, в свою очередь, явилось одной из существенных причин кризиса внутри вигской партии и замедлило окончательное оформление национальной двухпартийной системы Великобритании. Важной характеристикой этого периода стал разрыв во мнениях среди либерального истеблишмента Британии по поводу внешней политики страны. На протяжении семнадцати лет Чарльз Джеймс Фокс, лидер английской оппозиции, активно отстаивал свою позицию во время парламентских дебатов по международным вопросам против Уильяма Питта-младшего, короля Георга III и Эдмунда Берка. Изучение методов, которые виги использовали для преодоления кризиса в либеральном движении Туманного Альбиона в конце XVIII – начале XIX вв. дает возможность понять, как похожие конфликты решались в другие исторические периоды. В связи с этим приобретает важное значение обращение к личности Чарльза Джеймса Фокса, вигам и дискуссиям в английском парламенте¹ по вопросам внешней политики Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв.

Историческая наука пребывает в постоянном ожидании текстов, которые обращались бы к затрагиваемым ранее темам, но использовали для этого иные подходы и ракурсы. Несмотря на неоднократное обращение исследователей к фигуре Чарльза Джеймса Фокса, «партии» вигов и дискуссиям по вопросам внешней политики Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв. отдельные аспекты

¹ Наименование английский парламент в работе равнозначно наименованию британский парламент.

данной проблематики изучены недостаточно детально. В значительной степени это связано с ограниченным использованием авторами материалов российских архивных фондов. Обращение к этим источникам предоставляет уникальную возможность взглянуть на политическую деятельность Фокса и вигов, а также на парламентские дебаты в Лондоне, с принципиально иной, «внешней» исследовательской оптики. Это позволяет не только дополнить представления о позициях и аргументации британских политиков, но и кардинально меняет восприятие ключевых эпизодов во взаимоотношениях Великобритании с континентальными державами, таких, например, как Очаковский кризис начала 1790-х гг. Важным аспектом актуальности является применение антропологического подхода, фокусирующегося на личности Фокса. Анализ ключевых моментов его биографии (личные связи, переписка, мотивация, формирование взглядов в конкретных исторических обстоятельствах) позволяет глубже понять истоки его политической философии и примененных им стратегий в сфере международных отношений. Использование этого персонального измерения с анализом парламентской борьбы и внешнеполитического контекста способны представить более объемную и психологически достоверную картину принятия решений самим Фоксом и представителями «партии» вигов.

Объект исследования – внешняя политика Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв.

Предметом исследования являются парламентские дебаты и внутрипартийные дискуссии вигов по вопросам внешней политики, а также личная роль Чарльза Джеймса Фокса как лидера оппозиции в Великобритании рубежа XVIII–XIX вв.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают 1789–1806 гг. Нижняя граница определяется началом Французской революции, резко изменившей внешнеполитическое положение Великобритании и вызвавшей масштабные дискуссии в английском парламенте, в которые была

активна вовлечена «партия» вигов. Верхняя граница обозначается годом смерти лидера «партии» вигов и основного идеолога либерального движения Великобритании Чарльза Джеймса Фокса.

Географические рамки исследования охватывают территорию Великобритании, где проходили основные парламентские дискуссии, а также регионы Европы, которые являлись объектом внешнеполитических интересов Великобритании и, соответственно, предметом обсуждения в этих дебатах.

Цель научной работы – определить роль Чарльза Джеймса Фокса и вигов в формировании либеральной альтернативы официальному внешнеполитическому курсу Великобритании в конце XVIII – начале XIX вв.

Для достижения этой цели представляется необходимым решить следующие задачи:

– Выяснить какова была роль Чарльза Джеймса Фокса в дискуссиях в английском парламенте, по вопросам, связанным с началом Французской революции и проанализировать причины, приведшие к расколу «партии» вигов в британском парламенте, относительно вступления Великобритании в войну с революционной Францией;

– Выявить позицию Чарльза Джеймса Фокса и вигов относительно начала войны Первой коалиции против республиканской Франции и вступления в конфликт Великобритании;

– Определить значение фигуры Чарльза Джеймса Фокса в процессе мирных переговоров между Великобританией и Россией в период Очаковского кризиса 1791 г. и его политическую позицию в контексте Нуткинского кризиса в 1789–1790 гг. и восстания Костюшко в Польше в 1794 г.;

– Рассмотреть роль «новых» вигов во внешней политике Великобритании во время войны Второй коалиции против Франции;

– Проанализировать механизм взаимодействия Чарльза Джеймса Фокса с политической элитой Франции во время посещения лидером вигов Парижа в 1802 г.;

– Установить степень влияния Чарльза Джеймса Фокса и «новых» вигов на формирование внешнеполитического курса трансформирующегося либерального движения в 1802–1806 гг.

Степень разработанности проблемы.

Фигура Чарльза Джеймса Фокса неоднократно привлекала внимание историков, исследовавших различные аспекты его политической биографии в период активной парламентской деятельности лидера вигов, начиная с 1789 по 1806 гг. Они анализировали деятельность «бесподобного Чарли», делая акцент на его биографию, внутривластную политику, дебаты в британском парламенте и его роль в международной политике королевства.

Первые биографические труды о Чарльзе Джеймсе Фоксе появились в середине XIX в. В 1859–1866 гг., когда Дж. Расселл опубликовал трехтомную работу «Жизнь и время Чарльза Джеймса Фокса»². В своем сочинении Расселл систематизировал обширный корпус документальных свидетельств, детально осветив биографию и политическую деятельность лидера парламентской оппозиции Великобритании на рубеже XVIII–XIX веков. Автор сопроводил свой нарратив анализом ключевых источников, снабдив их обширными комментариями. Будучи лидером вигов и идеологическим преемником Фокса, лорд Расселл представил в своей работе последовательную либеральную интерпретацию исторических процессов конца XVIII – начала XIX века. События эпохи были реконструированы им через призму партийных интересов, что обусловило определенную заданность исторических оценок. В труде Расселла Фокс показан идеальным представителем вигской традиции, чья деятельность трактуется как пример успешной модели реализации либеральной политической программы.

² Russel J. R. The life and times of Charles James Fox. London: Kessinger Publishing, 1866. Vol. 2. 388 p.; Russel J. R. The life and times of Charles James Fox. London, 1868. Vol. 3. 420 p.

Опубликованная в 1907 г. работа Дж. Хаммонда «Чарльз Джеймс Фокс: политическое исследование»³ внесла весомый вклад в развитие биографических исследований, посвященных главе британской оппозиции рубежа XVIII–XIX вв. Данное исследование претендовало на комплексный анализ политической карьеры Чарльза Джеймса Фокса, что позволило его автору пересмотреть ряд устоявшихся мнений о деятельности лидера вигов. В частности, Хаммонд в своей работе более подробно осветил проблему взаимоотношений внутри «партии» вигов в период Французской революции и политический контекст контактов Фокса с Наполеоном и другими представителями элиты Первой Французской Республики. Автор провел тщательный анализ нарративных источников, что привело к некоторому переосмыслению традиционных взглядов на отдельные аспекты биографии Фокса (например, характеристики роли главы вигов в регентском кризисе 1788–1789 гг.) Несмотря на то, что последующие работы подобного масштаба появились лишь спустя шесть десятилетий, именно исследование Хаммонда заложило методологические основы для дальнейшего изучения политической биографии лидера вигов.

Последующие исследования, развивающие подход Хаммонда в создании политической биографии Фокса, были представлены монографиями, опубликованными в период 1960–1990-х гг. XX в. Данные работы, обладая схожей структурой, демонстрируют тенденцию к взаимному дублированию фактического материала и концептуальных выводов. В указанный период в историографии окончательно кристаллизовался комплекс ключевых исследовательских проблем, связанных с анализом политической деятельности лидера британской парламентской оппозиции. Наибольшую дискуссионность приобрели вопросы, требующие интерпретации причин раскола партии вигов в 1790-х гг. и реконструкции эволюции позиции Фокса в отношении

³ Hammond J. L. Le B. Charles James Fox: A political study. London: Methuen & Company; New York: James Pott & Company, 1903. 370 p.

наполеоновской Франции – от восприятия фигуры самого Первого консула до оценки его имперского режима.

Наиболее детализированный анализ биографии Чарльза Джеймса Фокса представлен в монографии американского историка Л. Рида «Чарльз Джеймс Фокс: Человек для людей»⁴. Автор проводит тщательное исследование роли лидера вигов в формировании внешнеполитического курса Великобритании на рубеже XVIII–XIX веков, однако отдельные аспекты данной проблематики остаются недостаточно им разработанными. В схожем ключе выполнены работы Дж. Дринквотера⁵, Д. Пауэлла⁶ и Ст. Эйлинга⁷, которые, придерживаясь единого подхода к реконструкции биографии Фокса, предлагают сбалансированную и в целом позитивную оценку его политической деятельности и идейных воззрений. Поскольку большую часть политической карьеры Фокс был в оппозиции, то в центре крупных исследований англоязычных историков он оказывался не часто. Большая часть их работ, за редкими исключениями, в целом выдержана в русле вигской интерпретации событий.

Однако Л. Митчелл предлагает принципиально иную трактовку политической деятельности Фокса, формулируя ряд оригинальных тезисов. В отличие от Рида, Дерри, Пауэлла и Эйлинга, которые связывают раскол партии вигов в 1792 г. на «новых» и «старых» вигов с конфликтом между Чарльзом Джеймсом Фоксом и Эдмундом Берком, вызванным расхождениями в оценке Французской революции, Митчелл акцентирует внимание на более ранних событиях⁸. По его мнению, кризис в отношениях внутри либеральной элиты был

⁴ Reid L. Charles James Fox: A man for the people. Columbia: University of Missouri Press, 1969. 475 p.

⁵ Drinkwater J. Charles James Fox. London: Ernest Benn Limited, Bouverie House, Fleet Street, 1928. 400 p.

⁶ Powell D. Charles James Fox. London: Hutchinson, 1989. 283 p.

⁷ Ayling S. E. Fox: The life of Charles James Fox. London: J. Murray, 1991. 271 p.

⁸ Mitchell L.G. Charles James Fox. Oxford: Oxford University Press, 1992. 338 p. URL: <https://archive.org/details/charlesjamesfox00mit> (дата обращения: 12.09.2023); Mitchell L.G. Charles James Fox and the disintegration of the Whig party. 1782–1794. Oxford: Universal Press, 1971. 336 p.

обусловлен провалом коалиции Фокса–Норта в 1784 г. Именно с этого момента, полагает исследователь, возникают предпосылки дезинтеграции в партии, что подтверждается, например, конфликтом между Берком и Шериданом, а также нейтральной позицией части либералов во время регентского кризиса 1788–1789 гг. Особый интерес представляет предложенная Митчеллом трактовка отношений Фокса и Наполеона. В историографии данная проблема традиционно рассматривалась поверхностно и односторонне. Под влиянием публикаций в британской прессе конца XVIII – начала XIX вв. сложился стереотип о близких и даже дружеских отношениях между лидером вигов и Первым консулом Французской республики. Этот тезис долгое время воспринимался как общепризнанный, однако Митчелл высказывает иную точку зрения. Согласно ей, Фокс относился к Наполеону с явным недоверием и критически оценивал его политику. Единственной причиной, побудившей Фокса поддерживать контакты с французским лидером, была попытка достичь мирного урегулирования между Великобританией и Францией. Несмотря на свой ревизионистский характер, а, возможно, именно в силу этого, монография Митчелла не получила широкого признания в научной среде и не привела к пересмотру устоявшихся мнений о Фоксе. На современном этапе можно констатировать некую «паузу» в британской историографии, посвященной изучению политической карьеры лидера вигов в период 1789–1806 г. Работа Митчелла остается одним из последних крупных исследований, выполненных в жанре политической биографии Фокса, что подчеркивает необходимость дальнейшего изучения данной темы.

Следующими выделим ряд исследований, посвященных внутрипартийной деятельности Чарльза Джеймса Фокса и ее влиянию на раскол вигской партии. Большинство этих работ характеризуют реакцию британской политической элиты на события Французской революции. Например, Г. Баттерфилд в своей интерпретации событий 1792 г. развивает классическую вигскую традицию, подчеркивая роль внутрипартийных противоречий не только Фокса и Берка, а

скорее либеральной части «партии» и аристократической. В статье «Чарльз Джеймс Фокс и вигская оппозиция в 1792 г.» исследователь доказывает, что раскол вигов стал следствием конфликта между идеалистическими принципами (поддержкой Французской революции) и прагматическими интересами правящей элиты, стремившейся сохранить свое влияние в условиях роста радикальных настроений в британском обществе. Баттерфилд опирался на переписку членов партии, подчеркивая, что даже среди «новых» вигов отсутствовало единство в оценке революционных событий во Франции⁹.

Дж. Дерри в монографии «Регентский кризис и распад вигской коалиции» несколько сместил фокус своего исследования на институциональные факторы. Анализируя парламентские дебаты 1788–1789 гг., он связывает последующий раскол вигов с провалом попыток установить регентство при впадшем в безумие Георге III. По его мнению, борьба за контроль над возможным регентом обнажила отсутствие общей стратегии у фракций Фокса и Берка, что и предопределило их последующий разрыв. Дерри, дав характеристику противоречивым группировкам внутри «партии», предложил рассматривать проблему через призму влияния регентского кризиса на распад вигской коалиции¹⁰.

Х. Дикинсон в исследовании «Британский радикализм и Французская революция 1789–1815» акцентирует внимание на идеологической составляющей либерального движения в Англии. Он утверждает, что раскол вигов явился реакцией на проникновение в Британию якобинских идей, которые радикализировали существенную часть либерального лагеря. Анализируя памфлетную полемику 1790-х, Дикинсон выделяет три лагеря: консерваторов

⁹ Butterfield H. Charles James Fox and the wig opposition in 1792 // Cambridge Historical Journal. 1949. Vol. 9. Pp. 293–330.

¹⁰ Derry J. W. The Regency Crisis and the Whigs. 1788–1789. Cambridge: University Press, 1963. 256 p.

(Берк), умеренных реформаторов (Фокс) и радикалов (Шеридан), чье противостояние подорвало единство партии¹¹.

М. Скьенсберг в недавно опубликованной статье «Берк и Французская революция: битва за душу партии виггов» вводит в научный оборот ранее неизвестные документы из архива семьи Берка. Автор детально исследует этапы конфликта: от первоначальных расхождений по вопросу о регентстве в 1789 г. до публичного разрыва в Палате общин в 1791 г. Скьенсберг оспаривает тезис об исключительной роли в расколе виггов Французской революции, доказывая, что ключевым моментом в разрыве между Берком и Фоксом, стал спор о пределах королевской власти¹².

Ф. О'Горман в своем анализе подчеркивает, что раскол виггской партии был обусловлен не только личными разногласиями между Берком и Фоксом, но и более глубокими идеологическими и политическими процессами. По его мнению, даже в случае достижения компромисса между лидерами, единство партии было бы невозможно сохранить, поскольку либеральная мысль в Британии к тому времени пребывала в состоянии кризиса¹³.

Также позицию лидера оппозиции и особенности английской политической мысли этого периода подробно анализируют в своих трудах Г. Клайес¹⁴ и П. Хауэлл¹⁵. Они полагают, что поддержка Фоксом Французской революции до 1793 г. отражала не столько его симпатии к якобинцам, сколько стремление противостоять консервативной идеологии в британском обществе.

¹¹ Dickinson H.T. *British radicalism and the French revolution, 1789–1815*. Oxford, New York: Blackwell, 1985. 88 p.

¹² Skjonsberg, M. Edmund Burke, the French Revolution and the Battle for the Soul of the Whig Party // *Parliamentary History*. 2021. Vol. 40. Part. 3. Pp. 543–562.

¹³ O'Gorman F. *The Whig party and the French Revolution*. London: Melbourn, Macmillan. 1967. 276 p.

¹⁴ Clayes G. The French Revolution debate and the British political thought // *History of Political Thought*. 1990. Vol. 11. № 1. Pp. 59–80.

¹⁵ Howell P. Burke, Paine, and the Newspapers: An «Archeology» of Political Knowledge 1789–1793 // *Studies in Romanticism*. 2004. Vol. 43. № 3. Pp. 357–398.

Парламентская деятельность Чарльза Джеймса Фокса и его взаимодействие с британской элитой представляют собой отдельный значимый пласт историографических исследований. Несмотря на относительную ограниченность монографий, посвященных исключительно его биографии, отдельные аспекты политической карьеры Фокса – лидера вигской оппозиции, игравшего ключевую роль во внешнеполитических дискуссиях в Великобритании на рубеже XVIII–XIX в., – получили освещение в трудах, анализирующих эволюцию партийной системы, внутриэлитные конфликты и трансформацию королевской власти в эпоху Георга III.

Историография парламентской деятельности Фокса включает как работы общего характера, так и более узкие исследования. Одним из важнейших трудов по этой проблематике является монография Р. Пэриса «Король Георг III и политики», в которой детально рассматриваются противоречивые отношения между короной и Фоксом, включая период, охваченный в диссертации (конец XVIII – начало XIX вв.). Пэрис акцентирует внимание на институциональном конфликте между абсолютистскими амбициями Георга III и вигской оппозицией, видя в Фоксе символ борьбы за ограничение королевских прерогатив¹⁶.

Дальнейшее развитие темы прослеживается в исследованиях 1960–1970-х гг., таких как труды Дж. Ст. Уотсона «Правление Георга III»¹⁷ и Дж. Кларка «Жизнь и время Георга III»¹⁸. Уотсон, анализируя административные реформы, подчеркивает тактическую гибкость Фокса в противоборстве с торийским кабинетом, тогда как Кларк делает акцент на связях вигов с политическим истеблишментом, обращая внимание, прежде всего, на успешную интеграцию Фокса в аристократические круги британского общества через различные салоны и клубы. Оба автора сходятся во мнении, что конфликт Фокса с Георгом III носил

¹⁶ Pares R. *George III and the politicians*. Oxford: Clarendon Press, 1953. 232 p.

¹⁷ Watson J.S. *The reign of George III. 1760–1815*. Oxford: Clarendon Press, 1960. 672 p.

¹⁸ Clarke J. *The life and times of George III*. London: Weidenfeld and Nicolsob, 1972. 228 p.

не только личный, но и системный характер, отражая кризис «старого порядка» в условиях революционных потрясений в Европе.

В работах конца XX – начала XXI вв. центр внимания смещается на роль Фокса как посредника между британской и французской политическими элитами. Исследователи отмечают, что к 1806 г., в разгар Наполеоновских войн, прагматизм Георга III заставил его несколько изменить свою позицию в отношении Фокса: монарх, ранее видевший в лидере вигов угрозу внутренней стабильности, стал рассматривать его связи с французскими дипломатами (включая Талейрана) как инструмент для достижения выгодного мирного урегулирования. Этот тезис прослеживается и в работе Джона Брюера «Партийная идеология и популярные политики при Георге III»¹⁹. Труд посвящен проблеме взаимоотношений внутри политических группировок в годы правления Георга III. Брюер в работе подчеркивает, что снижение напряженности в 1805–1806 гг. было обусловлено не только внешнеполитическими факторами, но и внутренней эволюцией вигской партии, стремившейся дистанцироваться от радикализма Французской революции.

В работах, посвященных политической карьере Уильяма Питта-младшего, неизменно присутствует фигура Чарльза Джеймса Фокса в качестве его главного оппонента. Интерес к противостоянию двух политиков зародился еще в XIX в., в работах таких авторов, как Т.Б. Маколей²⁰ и лорд А. Розбери²¹. В их трудах Фокс предстает как непримиримый и принципиальный противник Питта, особенно в 1790-е гг., когда их позиции по ключевым вопросам внешней политики, в частности по отношению к революционной Франции, стали диаметрально противоположными. Маколей, например, подчеркивал, что Фокс видел в революции потенциал для демократических преобразований, тогда как

¹⁹ Brewer J. Party ideology and popular politics at the accession of George III. New York: Cambridge University Press. 1976. 400 p.

²⁰ Маколей Т.Б. Вильям Питт // Маколей Т.Б. Полн. собр. соч.: В 16-ти томах. СПб.: В типографии Н. Тиблена и Ко, 1860–1866. Т.14. 471 p.

²¹ Rosebery A.P. Pitt. London: Macmillan, 1891. 322 p.

Питт рассматривал ее как угрозу стабильности в Европе. Розбери, в свою очередь, акцентировал внимание на личной неприязни между политиками, которая усугубляла их идеологические разногласия.

В первой половине XX века изучение данной темы было продолжено в работах Дж. Х. Роуза²² и Т. Вильсона²³. Роуз в своей биографии Питта-младшего уделил значительное внимание его конфронтации с Фоксом, подчеркивая, что их противостояние было не только политическим, но и личным. Вильсон, в свою очередь, в работе «Политическая история Великобритании в эпоху Французской революции» рассматривал отношения Питта-младшего и Фокса в контексте борьбы за власть между вигами и тори, отмечая, что лидер вигов, несмотря на поражения в парламенте, оставался влиятельной фигурой благодаря своему ораторскому мастерству и присущей ему харизме.

Наиболее активный этап изучения фигуры Питта-младшего и его отношений с Фоксом пришелся на 1960–1970-е гг. В этот период появились многочисленные политические биографии британского премьера, авторы которых стремились переосмыслить наследие обоих политиков. Среди ключевых работ можно выделить труды К. Эрманна²⁴, Д. Джаретта²⁵, Дж. Дерри²⁶ и П. Райли²⁷. Эти исследователи, опираясь на введенные ими в научный оборот новые архивные материалы, несколько пересматривают проблему отношений Питта и Фокса, подчеркивая, что их противостояние было обусловлено не только личными амбициями, но и глубокими идеологическими различиями. Например, Дерри в своей работе «Политика в век Фокса, Питта и Ливерпуля»²⁸ отмечал, что оба политика, несмотря на взаимную неприязнь,

²² Rose J.H. William Pitt and the Great War. London: Bell and Sons, 1911. 620 p.; Rose J. H. Life of William Pitt. London: Bell and Sons, 1923. 1276 p.

²³ Wilson P.W. William Pitt, the Younger. New York: Doubleday, 1933. 360 p.

²⁴ Ehrman J. The Younger Pitt: the years of acclaim. Stanford: California University Press, 1969. 754 p.; Ehrman J. The Younger Pitt and the Ochakov Affair // History Today. 1959. Vol. 9. Pp. 462–472.

²⁵ Jarrett D. Pitt the Younger. London: Weidenfeld and Nicolson, 1974. 232 p.

²⁶ Derry J. W. William Pitt. London.: Batsford, 1962. P. 77.

²⁷ Reilly R. Pitt the Younger. 1759–1806. New York: Putnam, 1978. 528 p.

²⁸ Derry J. W. Politics in the age of Fox, Pitt, and Liverpool. New York: Palgrave. 2001. 166 p.

демонстрировали уважение к парламентским процедурам и принципам конституционной монархии.

После 1970-х гг. интерес к этой теме несколько снизился, что, возможно, связано с исчерпанием традиционных подходов к изучению эпохи. Тем не менее, среди более поздних работ выделяется монография М. Хейга «Уильям Питт младший»²⁹, которая, хотя во многом и повторяет основные выводы предшественников, предлагает более детальный анализ административных реформ Питта и их влияния на политический ландшафт Великобритании. Хейг также подчеркивает, что Фокс, несмотря на поражения в парламенте, сыграл важную роль в формировании либеральной оппозиции, которая впоследствии приняла активное участие в политических преобразованиях XIX в.

Деятельность Чарльза Джеймса Фокса в парламенте Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв. особенно в контексте его взаимоотношений с членами вигской партии, представляет собой важное направление исторических исследований. В этой связи интересны работы таких авторов, как Дж. Никкол³⁰, Я. Юпп³¹ и Дж. Сэк³², которые подробно анализируют взаимодействие Фокса с ключевыми фигурами вигского движения, такими как Эдмунд Берк, Ричард Бринсли Шеридан и Уильям Гренвиль. Эти исследования подчеркивают, что Фокс, будучи харизматическим лидером и талантливым оратором, сыграл центральную роль в формировании внешнеполитической линии вигов, особенно в вопросах, связанных с Французской революцией и Наполеоновскими войнами.

Однако эти авторы склонны несколько преувеличивать степень влияния Фокса на «партию» вигов в 1790-е гг. Как отмечают Никкол³³ и Юпп³⁴, его позиции значительно пошатнулись после публичного разрыва с Эдмундом

²⁹ Hague W. William Pitt the Younger. New York: Random House. 2005. 608 p.

³⁰ Nicoll H.J. Great Orators. Burke, Fox, Sheridan, Pitt.L. London: F. Warne. 1880. 277 p.

³¹ Jupp P. Lord Grenville. 1759–1834. Oxford: Clarendon Press, 1985. 506 p.

³² Sack J.J. The Grenvillities. 1801–1829. Party politics and factionalism in the age of Pitt and Liverpool. Urbana: University of Illinois Press, 1979. 244 p.

³³ Nicoll H.J. Great Orators. Burke, Fox, Sheridan, Pitt. London, 1880. P. 124.

³⁴ Jupp P. Lord Grenville. 1759–1834. Oxford, 1985. P. 279.

Берком в 1791 г. Берк, ранее являвшийся союзником Фокса, резко осудил его поддержку Французской революции, что привело к расколу внутри вигской партии. Этот конфликт не только ослабил единство вигов, но и подорвал авторитет Фокса среди либеральной элиты. К концу 1790-х гг. его влияние заметно ослабло: если в 1792 г. за инициативы Фокса в парламенте, как правило, выступало около 200–250 депутатов, то к 1799 г. его поддерживала лишь небольшая группа вигов, насчитывавшая не более ста человек.

Дж. Сэк подчеркивает, что утрата поддержки со стороны партии была обусловлена не только идеологическими разногласиями, но и стратегическими просчетами Фокса. Его стремление к мирному урегулированию с Францией, несмотря на агрессивную политику Наполеона, воспринималось многими вигами как недальновидное и несоответствующее национальным интересам Великобритании. Это привело к тому, что значительная часть партии поддержала более умеренных лидеров, таких как Гренвиль и Уиндхем, что привело к своего рода политической изоляции Фокса³⁵.

Отсутствие поддержки со стороны либеральной элиты и растущая изоляция в парламенте вынудили Фокса временно отойти от активной политической деятельности. Как отмечает Юпп, этот период «политического затворничества» длился до установления власти Наполеона во Франции, когда Фокс, воспользовавшись изменением международной обстановки, вернулся в большую политику. Однако даже после этого его влияние оставалось ограниченным, что свидетельствует о кризисе либерального движения в Великобритании в 1790–1800-е гг.³⁶

Отметим также то, как в трудах западных историков описываются отношения Фокса с представителями консервативной части британского парламента. Взаимодействие главы вигов с тори зачастую исследуется в

³⁵ Sack J.J. *The Grenvillities. 1801–1829. Party politics and factionalism in the age of Pitt and Liverpool*. Urbana, 1979. P. 14.

³⁶ Jupp P. *Lord Grenville. 1759–1834*. Oxford, 1985. P. 326.

контексте развернувшихся тогда в Британии внешнеполитических дискуссий. Ф. Зиглер в биографии «Жизнь Генри Аддингтона, первого виконта Сидмута»³⁷ акцентирует внимание на сложных, но довольно рациональных отношениях между Фоксом и премьер-министром Аддингтоном. Несмотря на идеологические противоречия, оба политика часто приходили к согласию в вопросах международной политики. Например, Зиглер указывает на их скептическое отношение к продолжению войны с Францией после расторжения Амьенского мира в 1803 г., что отражало общее стремление к снижению финансовой нагрузки на британскую казну. Однако автор подчеркивает, что сотрудничество Фокса и Аддингтона носило ситуативный характер и не отменяло их фундаментальных разногласий по вопросам внутренней политики.

Отдельные работы анализируют роль Фокса в формировании межпартийных альянсов. В исследовании «Эпоха Питта и Фокса» Д.О. Мэдден отмечает, что даже в условиях жесткой конкуренции между вигами и тори Фокс стремился к диалогу с умеренными консерваторами, видя в них потенциальных союзников в деле проведения парламентской реформы (ее результатом должно было стать ограничение власти монарха в Великобритании)³⁸.

Тем не менее некоторые аспекты этой темы остаются дискуссионными. Например, в работе Линды Колли «Британцы: Формирование нации»³⁹ утверждается, что Фокс, будучи символом либерализма, не смог преодолеть идеологические разногласия с тори, что ограничило его влияние на консервативную часть аристократии.

В целом, труды, затрагивающие отношения Фокса с консерваторами, отражают эволюцию подходов историков: от анализа персональных

³⁷ Ziegler P. Addington. A life of Henry Addington, First Viscount Sidmonth. New York, London: Collins, 1965. 478 p.

³⁸ Madden D.O. The age of Pitt and Fox. Oxford: Oxford University, 1846. 37 p.

³⁹ Colley L. Britons: forging the nation, 1707–1837. New Haven: Yale University Press, 1992. 448 p.

взаимодействий (Зиглер⁴⁰) до изучения структурных ограничений партийной системы (Колли⁴¹). Но при этом следует отметить, что роль Фокса как посредника между идеологическими лагерями изучена недостаточно детально.

В контексте изучения влияния Чарльза Джеймса Фокса на британскую внешнюю политику рубежа XVIII–XIX вв. определенный интерес представляет важное исследование Уильяма Ханта, осуществленное в 10-м томе фундаментального труда «Политическая история Англии». Как последовательный позитивист Хант приводит детальное описание событийного ряда за 41-летний период, придерживаясь принципов фактографической истории. Авторское исследование внешнеполитической деятельности Фокса, интегрированное в общий контекст имперской истории, ограничивается преимущественно комментированным изложением парламентских дебатов, дипломатической переписки, мемуаров, но без каких-либо попыток серьезного их анализа. Несмотря на минимум интерпретаций, определенная оценка Ханта прослеживается в частотности упоминаний: Фокс, наряду с Георгом III и Уильямом Питтом-младшим, фигурирует в тексте как один из трех ключевых акторов политической системы, что косвенно указывает на признание автором его заметной роли в британской политике этого периода⁴².

Таким образом, несмотря на достаточно большое число работ, затрагивающих политическую деятельность Фокса в британском парламенте, ряд вопросов по-прежнему остается дискуссионным и требующим дополнительных исследований. Например, степень влияния Фокса на парламент или роль его личных амбиций в расколе вигов требуют дальнейшего изучения. В результате, изучение деятельности Фокса в британском парламенте, сохраняя интерес к фигуре главы вигов как к одному из самых харизматичных

⁴⁰ Ziegler P. Addington. A life of Henry Addington, First Viscount Sidmonth. New York, London, 1965. 478 p.

⁴¹ Colley L. Britons: forging the nation, 1707–1837. New Haven, 1992. 448 p.

⁴² The history of England from the accession of George III. To the close of Pitts first administration (1760–1801) / W. Hunt. Volume 10. London: Longmans, Green and Co., 1924. 534 p.

оппозиционеров, постепенно увеличивает спектр затрагиваемых вопросов, переходя к комплексному анализу его роли в контексте трансформации британского политического ландшафта в период Французской революции и Наполеоновских войн.

Анализ роли Чарльза Джеймса Фокса в международной политике Великобритании на рубеже XVIII–XIX веков занимает значительное место в трудах зарубежных историков. Однако степень внимания к его фигуре варьировалась в зависимости от их исследовательских приоритетов. Одним из первых сочинений, затрагивающих данный аспект политической биографии Фокса, стала работа английского историка и богослова Томаса Смарта Хьюза «История Англии от восшествия на престол Георга III в 1760 г. до восшествия на престол королевы Виктории в 1837 г.»⁴³. Хьюз в своем труде сосредоточился преимущественно на фигуре Георга III, его взаимодействии с правительством и эволюции монархических институтов Британии. Фоксу в этой истории отведена довольно незначительная роль: автор упоминает его лишь эпизодически, преимущественно для иллюстрации оппозиционных вызовов, с которыми сталкивался король. Такой подход отражал взгляды Хьюза, который стремился акцентировать внимание на важности института монархии, в то время как оппозиционным политикам им была отведена роль маргиналов в британском обществе на рубеже XVIII – XIX вв.

В исследовании У. Фитчетта «Как Англия спасла Европу: история великой войны 1793–1815 гг.»⁴⁴ предложен пересмотр оценки деятельности Чарльза Джеймса Фокса во внешнеполитическом контексте Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв. в сравнении с позицией, занятой ранее историком Дж. Расселлом⁴⁵. Автор монографии придерживается консервативной и

⁴³ Hughes T.S. The History of England from the accession of George III 1760, to the accession of queen Victoria 1837. London: Bell, 1846. 556 p.

⁴⁴ Fitchett W.H. How England saved Europe: the story of the great war (1793–1815). New York: C. Scribner's sons, 1899. Vol.1. 410 p.

⁴⁵ Russel J. R. The life and times of Charles James Fox. London, 1866. Vol. 2. 388 p.; Russel J. R. The life and times of Charles James Fox. London, 1868. Vol. 3. 420 p.

национально-ориентированной интерпретации событий. В отличие от идеализированного образа лидера вигов как последовательного защитника либеральных ценностей, Фитчетт делает акцент на спорности его позиции. Исследователь трактует поддержку Фоксом Французской революции, а впоследствии и наполеоновского режима, как акт предательства национальных интересов Великобритании. Несмотря на элементы публицистичности, работа сохраняет значение для историографии благодаря новаторскому для академической науки (хотя и традиционному в контексте консервативной идеологии) подходу к анализу деятельности Фокса.

В историографии международных отношений эпохи Революционных и Наполеоновских войн важное место занимает монография Ст. Росса «Европейская дипломатия, 1789–1815 гг.»⁴⁶, где авторский анализ выходит за рамки биполярного противостояния, рассматривая систему международных отношений как динамичный конгломерат интересов. Росс считает, что Чарльз Джеймс Фокс, несмотря на кратковременное пребывание у власти в 1806 г., сыграл роль своеобразного «буфера» в англо-французском противостоянии, пытаясь совместить принципы либерализма с реалиями военно-политического соперничества двух стран.

Важнейшим исследованием англо-французских отношений конца XVIII века остается фундаментальный труд Уильяма Лапрейда «Англия и Французская революция, 1789–1797»⁴⁷. Лапрейд обращает внимание прежде всего на институциональные аспекты британской политики, скрупулезно анализируя внутриправительственные дискуссии. Особенно детально он рассматривает расклад сил в парламенте: позиция Фокса и вигской оппозиции, по его мнению, не только отражала идейный раскол элит, но и объективно ослабляла позиции

⁴⁶ Ross S.T. *European Diplomatic History. 1789–1815. France against Europe*. New York, London, 1969. 425 p.

⁴⁷ Laprade W. T. *England and the French revolution*. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1909. 232 p.

Питта-младшего в критический период формирования Первой антифранцузской коалиции.

Современная британская историография, пересматривая наследие «нарративов прошлого», дополняет классические работы несколько более детальным рассмотрением ранее считавшихся незначительными аспектов. Кеннет Джонстон в своей монографии «Террор и сопротивление: Британия эпохи Питта»⁴⁸ вводит в научный оборот ранее неизученные материалы архивов радикальных обществ, демонстрируя как репрессии тори против сторонников якобинцев в Британии привели к политизации публичной сферы. Джонстон, в отличие от того же Лапрейда, интерпретирует позицию Фокса не как «оппортунизм» и «предательство нации», а как последовательную защиту гражданских прав и свобод: даже в условиях военной истерии 1794–1795 гг., связанной с возможной высадкой французских войск в Ирландии, лидер вигов публично осуждал «Акты о мятежных собраниях», сохраняя связь с интеллектуальными кругами, проникнутыми идеями Просвещения.

Несколько переосмысливает привычные оценки деятельности Фокса и Э.В. Маклеод. В работе «Война идей: отношение Великобритании к войнам против революционной Франции 1792–1802 гг.»⁴⁹, автор подчеркивает, что политика Фокса формировалась под влиянием не только партийной логики, но и международных контактов с элитами европейских стран. Присутствие подобных интерпретаций расширяет понимание роли лидера вигов в британской политике, демонстрируя, как его внешнеполитический курс балансировал между национальными интересами, идеализмом и влиянием общественного мнения.

Изучение отношений Чарльза Джеймса Фокса и Наполеона Бонапарта традиционно привлекает внимание британских историков, формируя в какой-то мере даже отдельное направление в исследованиях англо-французских

⁴⁸ Johnston K. R. Unusual suspects. Pitt's Reign of Alarm and the Lost Generation of the 1790s. Oxford: Oxford University Press, 2013. 400 p.

⁴⁹ MacLeod E. A War of Ideas: British Attitudes to the Wars Against Revolutionary France 1792–1802. London: Routledge, 1998. 254 p.

отношений эпохи Революционных войн. Их взаимодействие, обусловленное не только геополитической конкуренцией, но и некоторыми этическими принципами нашло отражение в ряде работ британских исследователей.

Монография Г. Баттерфилда «Чарльз Джеймс Фокс и Наполеон: мирные переговоры 1806 г.»⁵⁰, написанная в жанре «дипломатической истории», фокусируется на содержании англо-французских переговоров 1806 г. Баттерфилд трактует позицию Фокса как министра иностранных дел через призму «теории недооцененного окна возможностей», подчеркивая, что его стремление к компромиссу с Наполеоном игнорировало системный характер франко-британского антагонизма.

Особый интерес представляет исследование Дж. Элджером культурных и политических контактов британских и французских политиков в начале XIX в. В монографии историка «Британские гости и пленники Наполеона. 1801–1815»⁵¹ описывается визит Фокса в Париж в 1802 г. и раскрываются механизмы неформальной дипломатии лидера вигов. Элджер, опираясь на эпистолярные источники, демонстрирует, что личное общение с Талейраном и Лафайетом сформировало у Фокса иллюзию возможности «цивилизованного» диалога с Наполеоновским режимом.

Вклад французской историографии в изучение политических взглядов Чарльза Джеймса Фокса наиболее репрезентативно отражен в работе А. Шардона «Либерал перед лицом тирании: Фокс и Французская революция». Автор рассматривает позицию лидера вигов в контексте революционного пространства Франции и Америки. Шардон предполагает, что радикальная критика Фоксом британской монархии и парламентской системы носила не столько прагматический, сколько экзистенциальный характер: по его мнению, лидер вигов сознательно идеализировал даже репрессивные режимы Жиронды и

⁵⁰ Butterfield H. Charles James Fox and Napoleon: The Peace Negotiations of 1806. University of London: Athlone Press, 1962. 30 p.

⁵¹ Alger J.G. Napoleon's British visitors and captives. 1801–1815. New York: AMS Press, 1970. 360 p.

Якобинского клуба в 1792–1794 гг., видя в них «меньшее зло» по сравнению с «коррупцированным британским статус-кво»⁵².

Этот тезис, подчеркивающий парадоксальность позиции Фокса, отвергает давно устоявшиеся трактовки. Если британские консервативные историки (например, У. Фитчетт) трактовали симпатии Фокса к Франции как предательство национальных интересов⁵³, то Шардон интерпретирует их как попытку солидаризироваться с антимонархическим проектом. При этом автор акцентирует внимание на том, что поддержка Фоксом французских экспериментов не была последовательной: после казни Людовика XVI в 1793 г. он стал осуждать «революционный экстремизм», однако базовое неприятие британских консервативных элит осталось прежним.

В отечественной историографии изучение роли Чарльза Джеймса Фокса в политических процессах рубежа XVIII–XIX вв. демонстрирует ярко выраженную этапность. Условно российскую историографию можно разделить на три основных периода. Первый из них, дореволюционный, представлен трудами П.Г. Мижужева⁵⁴, В.В. Огаркова⁵⁵, О.К. Нотовича⁵⁶, С.Ф. Огородникова⁵⁷ и Н.И. Кареева⁵⁸, чьи работы формировались под влиянием позитивистской методологии. Для данного этапа характерен нарратив, преимущественно воспроизводящий ключевые события политической истории Великобритании, но без системного анализа их причинно-следственных связей.

⁵² Chardon A. H. Fox et la Revolution francaise. Paris: Editions Bossard 43, Rue Madame, 43, 1918. 152 p.

⁵³ Fitchett W.H. How England saved Europe: the story of the great war (1793–1815). London, 1899. Vol. 1. 410 p.

⁵⁴ Мижув П.Г. Политическая история Англии XIX в. СПб: Брокгауз-Ефрон, 1908. 280 с.

⁵⁵ Огарков В.В. Воронцовы, их жизнь и общественная деятельность. Биографические очерки. СПб.: Тип. товарищ. «Общ. польза», 1892. 96 с.

⁵⁶ Нотович Н.А. Россия и Англия. Историко-политический этюд. СПб.: Государственная типография, 1907. 256 с.

⁵⁷ Огородников Ф.Е. Военные средства Англии в революционные и наполеоновские войны. Историко-статистическое исследование. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1902. 462 с.

⁵⁸ Кареев Н. И. Великая Французская революция. Петроград: Издание т-ва А. Ф. Маркс, 1918. 418 с.

Базой исследований российских историков в тот исторический период послужил значительный пласт заимствованного материала из трудов западноевропейских авторов, что обусловило вторичность многих выводов их сочинений. Фигура Фокса в работах указанных авторов занимает периферийное положение: его деятельность описывается без особых подробностей, в рамках общего повествования о внешней политике Великобритании этого периода. Отсутствие оригинальных исследовательских работ, посвященных роли лидера вигов в отечественной историографии конца XIX – начала XX вв., вероятно можно объяснить отсутствием тематического интереса к истории Великобритании эпохи Революционных и Наполеоновских войн.

В советской историографии исследование политической деятельности Чарльза Джеймса Фокса нашло отражение в ряде работ, написанных в рамках марксистско-ленинской методологии. Значимой работой в этом контексте была монография К. Н. Татариновой «Очерки по истории Англии»⁵⁹, где автор, в частности, анализирует и эволюцию британской внешней политики в XVIII–XIX вв. Татаринова рассматривает стратегию Фокса как результат его острого противостояния с У. Питтом-младшим, подчеркивая, что их конфликт определялся не только личными амбициями, но и столкновением классовых интересов (торгово-промышленная буржуазия/земельная аристократия).

Е. В. Тарле в статье «Французская революция и Англия»⁶⁰ исследует реакцию британской элиты на революционные события во Франции, рассматривая Фокса как единственного представителя правящего класса, открыто симпатизировавшего якобинцам. Тарле датирует окончательный раскол партии вигов 1 февраля 1793 г. – датой объявления войны Франции, что, по его мнению, стало переломным моментом в контексте перехода умеренного крыла вигов на позиции тори. В своей монографии «Наполеон»⁶¹ историк развивает

⁵⁹ Татаринова К.Н. Очерки истории Англии 1640–1815 гг. М.: ИМО, 1958. 455 с.

⁶⁰ Тарле Е. В. Французская революция и Англия // Французская буржуазная революция. 1789–1794. М.: АН СССР, 1941. 775 с.

⁶¹ Тарле Е.В. Наполеон // Тарле Е.В. Сочинения в 12 т. Т. 7. М.: АН СССР, 1959. 866 с.

этот тезис, утверждая, что кратковременное пребывание Фокса на посту министра иностранных дел в 1806 г. де-факто продолжило антинаполеоновский курс Питта, что объясняется давлением «империалистических кругов финансового капитала».

Значительный вклад в изучение дипломатических стратегий Великобритании конца XVIII века вносят работы А.М. Станиславской «Англия и Россия в годы Второй турецкой войны»⁶² и «Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья. (1798–1807)»⁶³, основанные на комплексном анализе материалов из российских архивных фондов. В статье «Англия и Россия в годы Второй турецкой войны» автор рассматривает внешнеполитический курс Чарльза Джеймса Фокса в критический период – 1791 г., когда англо-русское соперничество за влияние в Черноморском регионе достигло своего апогея на фоне Русско-турецкой войны (1787–1791 гг.). Станиславская считает, что позиции Фокса в этот период была присуща определенная двойственность: с одной стороны, его публичные заявления о необходимости сдерживания российских амбиций в Османской империи, с другой — тайные дипломатические инициативы, направленные на предотвращение прямого военного конфликта с Екатериной II. Исследовательница подчеркивает, что прагматизм Фокса, стремившегося сохранить баланс сил в Восточном вопросе, вступал в противоречие с антироссийскими настроениями части вигской элиты, ориентированной на союз с Пруссией.

Оригинальную точку зрения формулирует Е.Б. Черняк в работах «Массовое движение в Англии и Ирландии в конце XVIII – начале XIX

⁶² Станиславская А. Англия и Россия в Годы второй турецкой Войны (1787–1791) // Вопросы истории. 1948. № 11. С. 26–49.

⁶³ Станиславская А.М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья. (1798–1807). М.: Академия Наук СССР, 1962. 504 с.

века»⁶⁴ и «Секретная дипломатия Великобритании. Из истории тайной войны»⁶⁵. Анализируя репрессии Питта против радикальных обществ в 1790-х гг., автор трактует временный уход Фокса из политики не как следствие идеологических разногласий, а как тактическую уступку, вызванную страхом перед усилением репрессивной политики кабинета Питта-младшего. Этот вывод противоречит британской либеральной традиции, акцентировавшей внимание на принципиальности лидера вигов.

Л. Е. Кертман в общем труде «География, история и культура Англии» актуализирует проблему радикализма Фокса, отмечая, что его приверженность либеральным идеалам (включая поддержку аболиционизма и парламентской реформы) сопровождалась разрывом с консервативной частью вигской «партии». Кертман подчеркивает, что подобная «идейная максималистская позиция» объективно ослабляла оппозицию, способствуя консолидации власти тори⁶⁶.

В постсоветской российской историографии изучение британской истории Нового времени претерпело концептуальную трансформацию, обусловленную как деидеологизацией исследовательского поля, так и введением в научный оборот ранее недоступных источников из зарубежных архивов. Этот процесс способствовал переходу от идеологической ангажированности в исторических исследованиях к плюрализму мнений, что отразилось и на анализе ключевых фигур истории Великобритании рубежа XVIII–XIX вв., включая Чарльза Джеймса Фокса.

Н.Н. Яковлев, в частности, отмечал, что политическая деятельность Фокса отличалась последовательным либерализмом даже в условиях кризиса 1790-х гг. Этот тезис подтверждается как принятием разработанного Фоксом билля о

⁶⁴ Черняк, Е.Б. Массовое движение в Англии и Ирландии в конце XVIII-начале XIX вв. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 718 с.

⁶⁵ Черняк Е.Б. Секретная дипломатия Великобритании. Из истории тайной войны. М.: Международные отношения, 1975. 372 с.

⁶⁶ Кертман Л.Е. География, история и культура Англии. М.: Высшая школа, 1979. 384 с.

свободе печати в 1792 г., так и его активной борьбой за запрет работоторговли. При этом, согласно позиции исследователя, ключевым катализатором раскола вигской партии стало идеологическое влияние Французской революции, поставившее под вопрос единство либерального движения⁶⁷.

А.В. Чудинов в монографии «Размышления англичан о Французской революции. Э. Берк. Дж. Макинтош. У. Годвин» исследует разницу восприятия Французской революции в британском истеблишменте, используя фигуры Чарльза Джеймса Фокса и Эдмунда Берка в качестве репрезентативных примеров. Автор подчеркивает, что бескомпромиссная позиция Фокса, выразившаяся в поддержке антимонархических движений, объективно способствовала маргинализации умеренного крыла вигов, что предопределило их сложное политическое положение в конце XVIII в⁶⁸.

В исследовании А.Б. Соколова, посвященном анализу внешнеполитической стратегии Чарльза Джеймса Фокса в период «Очаковского кризиса» 1791 г., подчеркивается принципиальное расхождение подходов Фокса и Питта-младшего к вопросу европейской стабильности. Соколов, опираясь на документы из Архива внешней политики Российской империи, считает, что Питт-младший придерживался доктрины «жесткого прагматизма», где доминирование британских колониальных и торговых интересов (включая контроль над Средиземноморьем) рассматривалось как абсолютный приоритет. В противоположность этому, Фокс, как отмечает исследователь, выступал за дипломатическое урегулирование кризиса через гарантии территориальной целостности Османской империи⁶⁹. Ценный анализ внешней политики Великобритании содержится в монографии А.Б. Соколова «Правь Британия

⁶⁷ Яковлев Н.Н. Британия и Европа. М.: ИВИ РАН, 2000. 297 с.

⁶⁸ Чудинов А. В. Размышления англичан о Французской революции. Э. Берк. Дж. Макинтош. У. Годвин. М.: Памятники исторической мысли, 1996. 304 с.

⁶⁹ Соколов А. Б. «Очаковское дело»: англо-российский конфликт 1791 г. // Отечественная история. 2002. № 4. С. 3–22.

морями...»⁷⁰. Несмотря на то что внимание автора к фигуре Фокса сосредоточено на периоде Американской войны и коалиции 1783 г., для данной диссертации важность представляет предпринятый в монографии системный анализ внешнеполитического курса Великобритании в последней четверти XVIII столетия.

В монографии А. А. Егорова, «Уильям Питт Младший. 1784–1806: решающие годы» автор характеризует Фокса как довольно успешного либерального деятеля рубежа XVIII–XIX веков. Егоров отмечает, что глава вигов представлял собой народного любимца, который умело пользовался своими ораторскими талантами для достижения определенных политических целей⁷¹.

В качестве вывода можно констатировать, что исследования политической деятельности Чарльза Джеймса Фокса характеризуются отсутствием сформированных методологических школ, за исключением доминирующей вигской традиции. Подавляющее большинство работ, независимо от времени их создания или национальной принадлежности автора, выстраивают свою аргументацию либо в рамках развития вигского нарратива (подчеркивающего либеральные принципы Фокса и его роль в борьбе с королевским абсолютизмом), либо в прямой полемике с ним (как консервативные авторы, обвиняющие его в предательстве национальных интересов). При этом историография не структурирована по четким теоретико-методологическим направлениям, вместо этого она организуется преимущественно вокруг ключевых проблемных точек, таких как причины и хронология раскола вигской партии, эволюция взглядов Фокса на Французскую революцию, его отношения с Наполеоном, его парламентская тактика и отношения с короной и тори, а также его роль в определении вектора британской внешней политики. Исследовательские позиции авторов во многом зависят от их согласия или

⁷⁰ Соколов А. Б. Правь Британия морями. Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. 296 с.

⁷¹ Егоров А. А. Уильям Питт Младший. 1784–1806: решающие годы. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2017. 444 с.

несогласия с базовыми постулатами вигской традиции. Даже когда они вводят новые источники или предлагают альтернативные трактовки конкретных событий (как, например, Л. Митчелл в вопросе о времени начала раскола «партии» вигов). Таким образом, несмотря на значительный объем работ и разнообразие затрагиваемых аспектов, исторические работы, посвященные жизни и деятельности Фокса, остаются в значительной степени проблемно-ориентированными и поляризованными вокруг оценки его наследия через призму вигской традиции. При этом, многие вопросы его влияния, мотивации и реального политического веса требуют переосмысления с привлечением новых источников (особенно материалов российских архивов) и комплексного анализа влияния Фокса на трансформацию либерального движения в период внутривнутриполитического кризиса, возникшего в результате неприятия внешнеполитического курса кабинета У. Питта-Младшего в годы Французской революции и коалиционных войн.

Источниковая база исследования включает следующие группы источников: архивные материалы; официальные государственные документы; речи политиков; мемуары и личную переписку; материалы периодической печати; памфлетную литературу; произведения изобразительного искусства.

Архивные материалы составляют первую группу источников. Представлены материалами фондов, хранящихся в Архиве внешней политики Российской Империи, Архиве Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, Российском государственном архиве древних актов и в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

В Архиве внешней политики Российской Империи наибольший интерес представляют прежде всего фонды переписки Российской политической элиты о политической ситуации в Великобритании, а также дипломатические донесения российских послов за границей⁷².

⁷² Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 35/6. Сношения России с Англией. Оп. 6. Д. 369, 399, 409, 451.

В архиве СПбИИ РАН важнейшее значение для диссертации имеет фонд Воронцовых. Фонд представляет собой собрание писем членов семьи Воронцовых, занимавших ключевые посты в правительстве Российской Империи. Отметим первостепенное значение для исследования писем графа Семена Романовича Воронцова, посла России в Великобритании с 1784 по 1806 гг.⁷³

Российский государственный архив древних актов содержит несколько уникальных фондов Воронцовых, в том числе и корреспонденцию С. Р. Воронцова⁷⁴.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки представляет ценность, поскольку в нем хранятся подлинные письма Екатерины II Чарльзу Джеймсу Фоксу⁷⁵.

Официальные государственные документы составляют вторую группу источников. В основном в исследовании используются документы следующих государственных институтов Великобритании: парламента, кабинета министров, министерства иностранных дел. Также анализируется официальная переписка между государственными деятелями Российской Империи, связанные с отношениями между Россией и Англией⁷⁶.

Из официальных государственных документов наиболее часто в исследовании использовались записи парламентских дебатов Великобритании, опубликованные под редакцией Уильяма Коббетта⁷⁷. Изучение этой важной

⁷³ Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (СПБИИ РАН). Ф. 36. Воронцовы. Оп. 1. Д. 1237/513, 1259/180.

⁷⁴ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1261. Воронцовы. Оп. 1. Д. 1065, 1066.

⁷⁵ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ) Ф. 323. Храповицкие. Н. 1348. Ед. 8.

⁷⁶ В данном случае официальная переписка

⁷⁷ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London: Printed by T. C. Hansard Peterborough, Court, Fleet-Street, 1816. Vol. XXVIII; The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1816. Vol. XXIX; The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1817. Vol. XXX; The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1817. Vol. XXXI; The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London,

группы источников помогает понять эволюцию взглядов Чарльза Джеймса Фокса и «партии» вигов на проблемы внешней политики Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв. Обращение к записям парламентских дебатов позволяет лучше представить позицию сторонников правительства и его оппонентов по вопросам взаимодействия как с союзными государствами (Пруссия, Нидерланды, Швеция, Австрия и т.д., на отдельных этапах Российская империя и Дания), так и с открытыми противниками (Франция, в отдельные периоды Российская и Испанская империи).

Существенную помощь для исследования представляет изучение сборника документов «Рукописи Дж. Б. Фортескью»⁷⁸. В издании содержатся письма британских официальных лиц во время формирования и деятельности второй коалиции. Этот источник дает возможность исследовать деловую переписку важнейших лиц государств, вовлеченных в этот международный конфликт. В этой связи интересно сравнение официальной позиции властей Британии и вигов, во главе с Чарльзом Джеймсом Фоксом.

Важны документы в которых зафиксированы торговые эмбарго, наложенные на Францию в 90-е гг. XVIII в.⁷⁹ вызвавшие критику со стороны либеральной общественности, в том числе Чарльза Джеймса Фокса и его ближайших соратников.

Представляют интерес и отечественные документальные материалы, касающиеся взаимоотношений Российской и Британской империй. Таким источником является многотомное издание дипломатических документов – «Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с

1818. Vol. XXXII; The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1818. Vol. XXXIII; The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1819. Vol. XXXIV; The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1820. Vol. XXXV.

⁷⁸ The manuscripts of J.B. Fortescue preserved at Dropmore [being correspondence and papers of Lord Grenville 1698–1820] / Grenville. London: H.M.S.O, 1892. Vol. 7. 516 p.

⁷⁹ English Historical Documents. 1783–1832 / David C. Douglas. New York: Oxford University Press, 1971. Vol. XI. 760 p.

иностранными державами», публикацию которого осуществил Ф. Ф. Мартенс. Материалы, содержащиеся в собрании, частично затрагивают взаимоотношения Британской и Российской империи на рубеже XVIII–XIX веков. Обозначенные акты содержатся в основной своей массе в X и XI томах этого издания⁸⁰. Не менее интересно выпущенное в СССР в 1980-е гг. собрание документов – «Международные отношения в начальный период Великой Французской революции»⁸¹. Сборник содержит в себе переписку послов, высших чиновников Российской империи и императрицы Екатерины II. Наиболее важны, прежде всего, документы, связанные с деятельностью Фокса. В основном они представлены письмами посла России в Великобритании графа Семена Романовича Воронцова Екатерине II и канцлеру Александру Андреевичу Безбородко.

Третья группа источников – **речи политиков**. Данная группа источников представлена сборниками речей крупнейших британских политиков рубежа XVIII-XIX вв.

Так, произнесенные в ходе парламентских дебатов речи Чарльза Джеймса Фокса, которые были опубликованы в 10–20-е гг. XIX в. под редакцией Джона Райта⁸², позволяют проанализировать отношение либерального движения к внешней политике, проводимой правительством Великобритании, отдельным членам кабинета министров и другим государствам. Наиболее ценны для исследования оказались четвертый и пятый тома.

⁸⁰ Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. В 11 т. Сост. Ф.Ф. Мартенс. СПб: Тип. М-ва путей сообщения, 1892. Т. 9 (10). 441 с.; Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. В 11 т. Сост. Ф.Ф. Мартенс. СПб: Тип. М-ва путей сообщения, 1895. Т. 11. 492 с.

⁸¹ Международные отношения в начальный период Великой французской революции. (1789). Сборник документов из Архива внешней политики России МИД СССР. М.: Наука, 1989. URL: https://drevlit.ru/docs/france/XVIII/1780-1800/Mezd_otn_nac_fr_rev/index.php (дата обращения: 14.06.2023).

⁸² The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London: Longmans, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1815. Vol. 4. 876 p.; The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 5. 531 p.

Важное место для исследования занимают речи лидеров парламентских фракций – Уильяма Питта-младшего, Эдмунда Берка и Уильяма Уиндхема. Они позволяют взглянуть с разного ракурса на Чарльза Джеймса Фокса и крупнейшие политические кризисы конца XVIII – начала XIX вв. (регентский кризис, раскол «партии» вигов, «Очаковский кризис», войны с Францией).

Речи лидеров парламентских фракций и крупнейших британских политиков – Уильяма Питта-младшего⁸³, Эдмунда Берка⁸⁴, Ричарда Бринсли Шеридана⁸⁵ и Уильяма Уиндхема⁸⁶ – являются важным материалом для исследования и составляют третью группу источников. Их анализ позволяет рассмотреть фигуру Чарльза Джеймса Фокса и крупнейшие политические кризисы конца XVIII – начала XIX вв. (регентский кризис, раскол вигской «партии», «Очаковский кризис», войны с революционной Францией) с различных, подчас конфликтующих, точек зрения.

Четвертая группа источников – **мемуары и личная переписка**. В первую очередь, это «Memorials and Correspondence» Чарльза Джеймса Фокса. Сборник был издан в 4 томах Джоном Расселлом в середине XIX в.⁸⁷. Это ключевой источник личного происхождения, в котором отражена позиция Фокса по основным проблемам внешней политики Великобритании рубежа XVIII-XIX вв. Фактически, большая часть исследователей жизни и деятельности главы вигов в своих работах опирается именно на этот важный сборник корреспонденции лидера вигов. К этой же группе источников следует отнести архив князя

⁸³ Pitt, W. *The War Speeches of William Pitt the Younger* / W. Pitt. / R. Coupland Oxford: Oxford Univ. Press, 1916. 419 p.; *The speeches of the Right Honourable William Pitt, in the House of commons.* / Hathaway W. S. London: Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1817. Vol. 1. 476 p.

⁸⁴ *The speeches of the Right Honourable Edmund Burke, in the House of Commons and Westminster-Hall.* London: Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, and J. Ridgway, 1816. Vol. 3. 564 p.

⁸⁵ *Select Parliamentary Speeches of R.B. Sheridan.* – Paris: Baudry. 1828. 300 p.; *The speeches of the Right Honourable Richard Brinsley Sheridan. With a sketch of his life.* London: H.G. Bohn. 1842. 582 p.

⁸⁶ *Speeches in Parliament, of the Right Honourable William Windham* / T. Amyot. London, 1812. Vol I. 453 p.

⁸⁷ *Memorials and Correspondence of Charles James Fox.* In 4 vols. / J. R. Russel. London: R. Bentley, 1854. Vol.1–4.

Воронцова⁸⁸. Всего, в рамках этого издания было сохранено, а позже и опубликовано 40 томов документов касающихся вопросов внешней и внутренней политики Российской империи, в том числе на рубеже XVIII–XIX вв. В материалах архива представлена переписка отечественных дипломатов с Фоксом и депеши графа Семена Романовича Воронцова, российского посла в Великобритании с 1784 по 1806 гг., которые являются особенно важными для темы исследования. Эти документы ценны тем, что позволяют лучше представить внутривластную и внешнеполитическую обстановку в Британской империи в пору Русско-Турецкой войны 1787–1791 гг. Информация, содержащаяся в письмах отечественных аристократов – корреспондентов братьев Воронцовых, позволяет более детально рассмотреть такие спорные в историографии вопросы как «Очаковский кризис» 1791 г., который мог стать одним из катализаторов острого политического кризиса как в Британском парламенте, так и в международных отношениях в Европе в целом.

Большое значение для исследования имеют речи и переписка Георга, принца Уэльского. Этот источник существенно расширяет понимание расстановки сил, как в британском парламенте, так и внутри самой вигской группировки. Главными адресатами наследника британского престола были лидеры вигов. Письма, включенные в это издание, дают возможность судить о настроениях внутри английской парламентской оппозиции и рассматривать политическую активность Фокса в этом контексте⁸⁹.

Личность Фокса ярко раскрывается в речах и переписке его верного друга и соратника по «партии» – Ричарда Бринсли Шеридана. Эти документы дают возможность взглянуть на главу партии глазами человека из близкого круга⁹⁰.

⁸⁸ Архив князя Воронцова / под ред. П. И. Бартенева. М.: Университетская тип., 1883. Т. 28. 616 с.

⁸⁹ The Correspondence of George, Prince of Wales, 1770–1812. London: Cassel, 1963–1965. Vol. 3. 596 p.

⁹⁰ Sheridan R.B. The Speeches of the R.H. Richard Brinsley Sheridan. In 3 vols. N.Y., 1969.

Одним из ключевых источников для исследования деятельности Фокса в начальный период Французской революции является корреспонденция знаменитого британского философа и политического деятеля Эдмунда Берка. Конфликт, возникший между двумя лидерами вигов на почве разногласий по отношению к происшедшим в 1789 г. во Франции событиям, чуть позже в итоге вылившийся в окончательный разрыв между Эдмундом Берком и Чарльзом Джеймсом Фоксом является одним из хрестоматийных примеров демонстрации персональных качеств Фокса. Поэтому, материалы личной переписки и воспоминаний Берка, прежде всего, важны для характеристики в них личностных качеств лидера левого крыла вигов, его четкой позиции в отношении революции «по ту сторону Ла-Манша» и проявления качеств идеалиста, стремящегося к свободе и равенству для всех⁹¹.

Переписка Уильяма Гренвиля, занимавшего посты министра иностранных дел (1791–1801 гг.) и премьер-министра (1806–1807 гг.) Великобритании, включает в себя его письма к членам парламента и представителям высшей британской аристократии. Некоторые из писем этого сборника представляют особый интерес, поскольку дают оценку деятельности Чарльза Джеймса Фокса в парламенте Великобритании XVIII–XIX веков по проблемам внешней политики⁹².

Большое значение для исследования имеет корреспонденция и речи противников лидера вигов на английской политической сцене. К ним относятся переписка британского монарха Георга III⁹³ и речи премьер-министра Уильяма Питта-мл.⁹⁴ Учитывая непростые взаимоотношения Фокса с обозначенными акторами, можно отметить то, что глава английской парламентской оппозиции

⁹¹ The Correspondence of Edmund Burke / Alfred Cobban and Robert A. Smith. Cambridge University Press, 1967. Vol. 4. 654 p.

⁹² Memoirs of the court and cabinets of George the third. From original family documents. The duke Buckingham and Chandos, K. G. Vol. 3. London: Hurst and Blackett, 1853. 457 p.

⁹³ George III. The Letters of King George III. London: Cassel, 1935. 320 p.

⁹⁴ Pitt W. The War Speeches of William Pitt the Younger / R. Coupland. Oxford: Oxford Univ. Press, 1916. 419 p.

выглядит в этих письмах и речах настоящим антигероем истории Великобритании. Но, такой взгляд на лидера оппозиции и характеристику его деятельности является крайне важным, так как представляет возможность для всесторонней оценки личности Фокса и рассмотрения его роли во внешней политике Соединенного Королевства на рубеже XVIII–XIX вв.

Позволяют сформировать более обширный и содержательный пул источников – переписка Уильяма Уикхема⁹⁵, назначенного в 1799 г. послом Великобритании при швейцарском правительстве, бывшего свидетелем военных действий союзников в Швейцарии и информировавшего о них Лондон и корреспонденция другого британского дипломата – Пейджета, затрагивающая как период второй коалиции, так и время формирования третьего антифранцузского союза⁹⁶.

Важное место среди использованных в диссертации источников занимают мемуары и воспоминания современников описываемых событий, официально не занимавших никаких государственных постов, но принадлежавших к британской аристократии и внимательно следивших за развитием обстановки, как внутри страны, так и за ее пределами. Эти мемуары и воспоминания содержат сведения, как правило, не получившие отражения в официальных документах⁹⁷.

Здесь можно отметить один из интереснейших источников эпохи – «Мемуары последних лет жизни достопочтенного Чарльза Джеймса Фокса»⁹⁸ вышедший из под пера секретаря лидера вигов – Джона Бернарда Троттера. Особую важность этому сочинению придает описание автором поездки Фокса в

⁹⁵ Wickham W. The correspondence of William Wickham from the year 1794. London: R. Bentley, 1870. Vol. 2. 541 p.

⁹⁶ Paget A. The Paget papers. Diplomatic and other correspondence of the r.h. sir Arthur Paget g.c.b. 1794–1807. London: Heinemann, 1896. Vol. 1. 426 p.

⁹⁷ Memoirs of the court and cabinets of George the third. From original family documents. The duke Buckingham and Chandos, K. G. London, 1853. Vol. 3. 457 p.

⁹⁸ Trotter J. B. Memoirs of the latter years of the Right Honourable Charles James Fox. London: Printed for R. Phillips by G. Sidney, 1811. 580 p.

Париж. Поскольку большую часть путешествия Фокс и Троттер находились вместе, письменное отображение последней поездки главы виггов во французскую столицу вышло довольно подробным. Этот источник редко фигурирует в отечественной историографии, а потому информация из него является практически незатронутой российскими исследователями.

Материалы периодической печати – пятая группа источников. Со второй половины XVIII в. в Великобритании получает большое распространение практика публикации отчетов о парламентских заседаниях на страницах прессы. Ценность периодической печати заключается в публикации газетами и журналами основных политических решений глав государств, и комментариями к ним. Многие редакторы средств массовой информации являлись ключевыми ретрансляторами точки зрения как власти, так и оппозиции. В частности, можно отметить подборку газет «The Morning Chronicle»⁹⁹ и отдельные номера журнала «The Morning Post»¹⁰⁰. На примере газеты «The Times»¹⁰¹ можно, например, проследить то, как менялась оценка личности Чарльза Джеймса Фокса в прессе, а, следовательно, и в общественном мнении.

Памфлетная литература – шестая группа источников. Одним из ярких примеров публицистических источников являются многочисленные памфлеты, опубликованные в годы Французской революции и наполеоновских войн в Великобритании. Существенная часть Британской элиты в конце XVIII-XIX веков занималась этим видом литературного творчества. К примеру, памфлеты писали такие политические деятели как Томас Пейн¹⁰², Эдмунд Берк¹⁰³, Джеймс

⁹⁹ The Morning Chronicle. 17 May 1794.; 25 March 1795.

¹⁰⁰ The Morning Post. 25 March 1795.

¹⁰¹ The Times archive. December 1797. URL: <https://www.thetimes.co.uk/archive/find/Fox/w:1797-12-07> (дата обращения: 07.09.2023).

¹⁰² Paine T. The rights of man; being an answer to Mr. Burke's attack on the French revolution. London: J.S. Jordan, 1791. 242 p.

¹⁰³ Берк Э. Размышления о революции во Франции. Лондон: ОРІ, 1992. 411 с.

Макинтош¹⁰⁴. Характерной чертой такого рода публицистики является изображение политических событий зачастую в острой полемической форме. Памфлет как источник, по своей сути фиксирует определенные явления в сфере сознания, идейной жизни общества. Для изучения истории развития политических идей в Великобритании рубежа XVIII–XIX веков он чрезвычайно ценен, хотя и довольно спорен.

Седьмая группа источников – **произведения изобразительного искусства**. Эта категория представлена работами известного британского карикатуриста Джеймса Гилрея. Будучи убежденным сторонником консерваторов, художник изображал Фокса в довольно нелицеприятном виде. Важность подобных источников заключена в возможности отследить динамику отношений между противоборствующими в парламенте сторонами. Так, например, в творчестве Гилрея можно выделить несколько этапов эволюции изображений Фокса: начиная от раздражительности в начале 80-х гг. XVIII века и заканчивая фактически ненавистью в начале XIX века. Одним из самых известных примеров позднего этапа является карикатура «Представление гражданина Вольпоне и его свиты в Париже»¹⁰⁵. На картине глава вигов со своей женой изображены настоящими уродцами, низко кланяющимися диктатору Франции Наполеону Бонапарту.

Методологическую основу диссертации составляют базовые принципы научного познания – историзма и объективности, обеспечивающие комплексный анализ исторических процессов. Теоретическая основа исследования базируется на синтезе общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специально-исторических методов, обогащенных междисциплинарными заимствованиями. Теоретическую рамку исследования дополнила концепция Имре Лакатоса о

¹⁰⁴ Mackintosh J. *Vindiciae gallicae: Defence of the French revolution and its English admirers against the accusations of the right Hon. Edmund Burke; including some strictures on the late production of Mons. de Calonne*. London: Printed for G. G. J. and J. Robinson, 1989. 356 p.

¹⁰⁵ Gillray J. *Introduction of Citizen Volpone & His Suite, at Paris, 1802*. URL: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw62657/Introduction-of-Citizen-Volpone-and-his-suite-at-Paris> (дата обращения: 14.02.2022).

научно-исследовательских программах, позволившая выделить «научное ядро» (устойчивые парадигмальные установки) и «защитный пояс» (адаптивные интерпретации) в историографии изучаемой проблемы. Теория Лакатоса проецируется на историографический процесс: устоявшийся нарратив о «либеральной исключительности» Фокса («твердое ядро») пересматривается через включение микрополитических факторов (Регентский кризис 1788–1789 гг.) и макроисторических контекстов (революционный транзит в Европе), формирующих адаптивный пояс интерпретаций. Это позволяет переосмыслить устоявшиеся трактовки, сохраняя преемственность научной традиции.

Компаративный анализ позволил выявить дискурсивные разногласия во внешнеполитических концептах вигских фракций, актуализировав противоречия между революционно-трансформационным и эволюционно-консервативным векторами.

Историко-генетический метод обеспечил реконструкцию трансформации идеологических паттернов вигов в условиях бифуркации системы международных отношений (1789–1806 гг.), выявив корреляцию между кризисами коалиционной дипломатии и парламентским дискурсивным полем.

Диахронный метод применен для мультиспектрального анализа историографических трендов в оценках личности Чарльза Джеймса Фокса на протяжении XIX–XXI вв., выявив зависимость интерпретаций от доминирующих исследовательских парадигм.

Историко-психологическая реконструкция, основанная на контент-анализе эго-документов (эпистолярный, мемуарный) и риторическом анализе парламентских речей, позволила смоделировать мотивационные структуры ключевых акторов, включая влияние персонального фактора на формирование внешнеполитического курса.

Институциональный подход способствовал определению роли агентности структур (монархия, кабинет, парламент) в конструировании

политики, раскрыв механизмы взаимной легитимации и конфликта интересов в условиях кризиса «старого порядка».

В исследовании используется **антропологический подход**, нацеленный на целостную реконструкцию личностей исторических деятелей. Его задача – герменевтический анализ аксиологических систем и мотивационных структур индивидов, погруженных в конкретный историко-культурный контекст. В основной части работы данный подход применяется, в частности, при анализе мотивации Чарльза Джеймса Фокса в период регентского кризиса, а также для выявления эмоциональной подоплеки и экзистенциальных причин, предопределивших его идейный раскол с Эдмундом Берком.

Таким образом, методология исследования сочетает неоклассические принципы историзма с постпозитивистской эпистемологией, обеспечивая полифонический анализ роли Чарльза Джеймса Фокса в контексте трансформации британского политического ландшафта в эпоху революционных и наполеоновских войн.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что сформулированные в ней выводы уточняют и углубляют представления о содержании дискуссий внутри как «партии» вигов, так и в британском парламенте в целом. Диссертация дополняет знания о действиях оппозиции в рамках парламентской монархии Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв. Выводы, сделанные в диссертационном исследовании, могут стать теоретической основой для будущих исторических трудов в области изучения внешней политики Великобритании исследуемого периода, а также при изучении истории «партии» вигов и трансформации либерального движения в эпоху Французской революции и Наполеоновских войн.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования материалов диссертации при написании научных трудов, связанных с парламентской историей Великобритании исследуемого периода. Полученные результаты могут быть применены при изучении внешней политики

Великобритании в конце XVIII – начале XIX вв. Фактические материалы исследования могут быть использованы при написании лекционных курсов, а также учебных пособий по истории международных отношений.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. В исследовании роли Чарльза Джеймса Фокса и партии вигов в формировании внешнеполитического курса Великобритании на рубеже XVIII–XIX вв. впервые вводятся в научный оборот отечественные архивные материалы, ранее не использовавшиеся в работах подобной тематики.

2. Диссертационное исследование вносит вклад в изучение раскола в рядах вигов и углубления внутривидовых противоречий, выявляя степень влияния Французской революции конца XVIII в. Научная новизна работы заключается в осуществленном глубоком погружении в корпус парламентских документов, которые ранее оставались недостаточно проработанными исследователями. Это позволило провести детальный анализ дифференциации позиций отдельных представителей либерального движения в отношении событий во Франции.

3. Данное исследование уточняет и переосмысливает природу пророссийской позиции Чарльза Джеймса Фокса и вигской группировки, анализируя их реакцию на международные кризисы последнего десятилетия XVIII в. В работе проведен комплексный анализ взглядов лидера вигов на политику Екатерины II, включая оценку территориальной экспансии Российской империи на Востоке и ее влияния на баланс сил в Европе. Также, более детально рассматривается позиция Фокса в отношении Нуткинского кризиса 1789–1794 гг. и Разделов Польши 1793 и 1795 гг.

4. В исследовании рассматривается деятельность Чарльза Джеймса Фокса как ключевое отражение глубокого идеологического раскола в британской политической элите конца XVIII – начала XIX вв. Показано, как трансформация восприятия Франции в британском обществе и среди политических элит воздействовала на позицию вигов, углубляя их внутренние противоречия. Анализ эволюции общественного мнения по отношению к неизменным

принципам самого Фокса (1789–1806 гг.) наглядно демонстрирует динамику конфликта между консервативными политическими установками и меняющимися внешнеполитическими реалиями, вылившееся в масштабное партийное и идеологическое противостояние.

5. Проведен анализ характера взаимодействий лидера вигов с видными представителями французской политической элиты в ходе его визита в Париж в 1802 г. Исследование акцентирует внимание на особенностях диалога, осуществлявшегося в контексте послереволюционных франко-британских отношений, что позволяет уточнить роль личных контактов Чарльза Джеймса Фокса в преодолении межгосударственных противоречий.

6. Исследование определяет влияние Фокса и вигов на британскую внешнюю политику (в 1789–1806 гг.) и их место в политической системе Англии в общеевропейском контексте, предлагая переосмысление личности Фокса: от идеалиста к прагматичному государственному деятелю, чьи принципы были неразрывно связаны с практическим поиском решений внешнеполитических проблем.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Раскол британских вигов в начальный период Французской революции в 1789–1792 гг. определялся не только идеологией, но и личными амбициями Чарльза Джеймса Фокса. Первоначально он поддержал революцию для укрепления своих политических позиций, используя симпатии британского общества. Однако к 1791–1792 гг., с радикализацией революции и ростом антифранцузских настроений, его профранцузская позиция стала политически рискованной. Раскол 1791 года усугубился идеологическим кризисом партии и личными амбициями лидеров. К 1792 г. влияние Фокса ослабло из-за стратегических просчетов и недооценки консервативного поворота в общественном мнении.

2. Риторика Чарльза Джеймса Фокса, осуждавшая войну как угрозу гражданским свободам и экономическим интересам, оказалась маргинализована

в условиях доминирования консервативной парадигмы. Раскол вигов и переход умеренных на сторону Уильяма Питта-младшего продемонстрировали, как прагматический расчет и идеологическая солидарность элит взяли верх над либеральным дискурсом. Таким образом, маргинализация Фокса к 1797 г. знаменует не просто тактическое поражение оппозиции, но и временный триумф охранительной концепции, отодвинувшей принципы «новых» вигов на периферию политического поля.

3. Позиция Фокса в европейской политике в 1789–1797 гг. сочетала прагматизм и веру в принципы международного права. В Очаковском кризисе 1791 г. он, выступая за нейтралитет Британии, содействовал деэскалации конфликта с Россией, ссылаясь на законное противодействие агрессии Турции, но довольно близкое общение с российской дипломатией ставит под вопрос его мотивацию. В Нуткинском кризисе в 1789–1794 гг. Фокс, критикуя милитаризм Питта-младшего, настаивал на правовых решениях конфликта с Испанией, пытаясь сохранить баланс сил в Европе. Осуждение разделов Польши и подавления восстания Костюшко подчеркнуло его приверженность защите суверенитета малых государств. Таким образом, его деятельность отразила раскол в британской политике – дипломатическая сдержанность и моральные принципы противостояли экспансионистскому курсу кабинета У. Питта Младшего.

4. Политическая стратегия Фокса в 1798-1802 гг. представляла собой не просто оппозицию войне, а последовательную попытку легитимировать идею переговоров с Францией в рамках публичного дискурса. Его периодическое самоустранение от активной деятельности можно интерпретировать не как пассивность, а как некоторую тактическую паузу, за которой следовали новые попытки консолидировать антивоенные настроения. Хотя Амьенский мир 1802 г. был заключен без его прямого участия, именно деятельность Фокса по нормализации диалога с Францией существенно ослабила идеологическое сопротивление мирному процессу в парламенте и кабинете министров. Таким

образом, его вклад заключался не в формулировке условий договора, а в создании политико-идеологических предпосылок для его принятия.

5. Официальная цель поездки Фокса в Париж в 1802 г. – изучение архивов Якова II была совмещена с диалогом с французской политической элитой, включая Наполеона. Визит вызвал полярные оценки: британские консерваторы узрели в нем угрозу Великобритании, французы – символ возможной либерализации международных отношений. Ключевым эпизодом стала встреча с Наполеоном, выявившая идеологические противоречия – Фокс скептически оценил властолюбивые амбиции Бонапарта, несмотря на его попытки найти в британце своего союзника. Личные мнения главы вигов проявились в откровенных беседах с Лафайетом (осуждение власти Наполеона) и контактах с Талейраном, Сийесом и военными (Бертье, Массена). В результате визит ярко продемонстрировал, как либеральные идеалы Фокса противоречили авторитарным тенденциям новой французской власти.

6. Деятельность Фокса в эпоху наполеоновских войн стала важным компонентом британской внешней политики начала XIX в. Лидер либеральной оппозиции последовательно выступал за мир с Францией, критиковал милитаризм правительств Г. Аддингтона и У. Питта-младшего и подчеркивал экономическую и моральную несостоятельность развязанной ими войны. Его парламентские выступления (включая дебаты с Питтом-младшим в 1803 г.) демонстрировали приверженность лидера вигов дипломатическому разрешению конфликта и гражданским свободам. Несмотря на провал мирных инициатив и возобновление войны в 1803 г., Фокс укрепил позиции вигов, объединив вокруг себя умеренных депутатов. Назначение его министром иностранных дел в 1806 г. («Министерство всех талантов») символизировало признание авторитета Фокса, хотя противодействие со стороны Георга III ограничивало его влияние. Однако главные цели лидера вигов при его жизни достигнуты не были – война с Францией продолжилась, а отмена работорговли произошла только в 1807 г.

Научная гипотеза.

Внешнеполитическая позиция Чарльза Джеймса Фокса и вигской оппозиции в 1789–1806 гг. определялась не столько его приверженностью к либеральным принципам, сколько комплексом субъективных факторов: личными амбициями Фокса (особенно проявившимися в регентском кризисе 1788–1789 гг.), его эмоциональными реакциями на ключевые события (раскол с Берком, казнь Людовика XVI), прагматичным стремлением укрепить собственное внутривнутриполитическое влияние через альтернативный внешнеполитический курс, а также осознанием экономических рисков войны для Великобритании. Эта антропологическая доминанта объясняет противоречия между его риторикой (идеализация Французской революции) и реальными действиями (поддержка антинаполеоновской коалиции в 1806 г.)

Апробация исследования. По теме диссертации были опубликованы 7 статей, 4 из которых вышли в журналах, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России: «К вопросу о роли Чарльза Джеймса Фокса в «регентском кризисе» 1788–1789 годов в Великобритании» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История, Политология, Социология. 2021. № 2. С. 5–9.; Чарльз Джеймс Фокс и восточная политика Великобритании в период русско-турецкой войны 1787–1791 годов // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. № 3. 2023. С. 71–77.; Чарльз Джеймс Фокс и дискуссия в британском парламенте о начальном периоде Французской революции // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. Т. 23. Вып. 4. С. 480–485. Чарльз Джеймс Фокс и внешняя политика Великобритании в годы второй антифранцузской коалиции // Известия Смоленского государственного университета. 2025. № 1(69). С. 184–194. Результаты исследовательской деятельности были представлены на десяти научных конференциях.

Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав (включающих семь

параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Глава 1

Чарльз Джеймс Фокс, виги и внешняя политика Великобритании в 1789 – 1797 гг.

1.1. Чарльз Джеймс Фокс, виги и начало Французской революции (1789–1792 гг.)

14 июля 1789 г. во Франции началась революция. Пала крепость Бастилия, являвшаяся одним из символов королевской власти. Драматические события во Франции вызвали широкий резонанс по всему миру. Не стала исключением и Великобритания. Французская революция XVIII породила среди представителей английской политической элиты множество дискуссий о сущности изменений, произошедших в соседней стране и о причинах дестабилизации обстановки во Франции. Одним из признанных лидеров общественного мнения был Чарльз Джеймс Фокс – глава британской парламентской оппозиции – воспринявший революцию с крайним оптимизмом. Фокс считал Французскую революцию одним из величайших событий в истории, и выражал надежду, что она станет аналогом «Славной революции» 1688 г. в Англии. Противоположную позицию занял старый соратник лидера вигов – Эдмунд Берк, написавший уже в 1790 г. по этому поводу свой знаменитый памфлет «Размышления о революции во Франции»¹⁰⁶, где занял крайне консервативную позицию, полностью осудив революционные события. Довольно противоречивую точку зрения по этому поводу имел премьер-министр Великобритании Уильям Питт-младший. Хотя, отдельные исследователи отмечают, что политик на начальном этапе скорее был ближе к позиции Фокса¹⁰⁷, но куда вероятнее, что сдержанный оптимизм Питта заключался в надежде ослабить Францию¹⁰⁸. В результате, на момент начала

¹⁰⁶ Берк Э. Размышления о революции во Франции. Лондон: ОРИ, 1992. 411 с.

¹⁰⁷ Derry J. W. William Pitt. London, 1962. P. 77.

¹⁰⁸ Rose J. Holland. Life of William Pitt. London, 1923. P. 537; Егоров А. А. Уильям Питт Младший. 1784–1806: решающие годы. Ростов-н/Д, 2017. С. 115.

революции в британском парламенте фактически сложилось три основных точки зрения. Это обусловило начало политического кризиса, позже вылившегося в распад «партии» вигов. В связи с этим возникает следующий вопрос: какова же была роль Чарльза Джеймса Фокса в данных процессах?

Прежде чем рассмотреть позицию Фокса относительно Французской революции, отметим в каком положении находился лидер вигов к середине 1789 г. Еще начиная с 70-х гг. Фокс пребывал в конфликте с действующей властью – Георгом III, премьер-министрами тори, а иногда и главами кабинета из числа вигов, которые были противниками почти всех инициатив известного оппозиционера. Все хорошо помнили о фиаско пятилетней давности, когда он попытался объединить свои усилия с представителем тори, бывшим премьер-министром Фредериком Нортон, ради установления контроля парламента над Индией. Последствием этого стала кратковременная политическая изоляция Фокса, когда с ним осталась лишь небольшая горстка сторонников. Однако, к 1788 г. глава оппозиции своими пламенными речами в парламенте (в частности в поддержку реформы парламента¹⁰⁹) сумел вернуть поддержку большинства вигов. По мнению российского посла в Лондоне графа С. Р. Воронцова – в тот момент Фокс фактически являлся одним из самых ярких и авторитетных политиков Британии наравне с Питтом и Берком¹¹⁰.

Существенно пошатнул позиции главы вигов его провал во время регентского кризиса 1788–1789 гг. Проблемой являлось то, что во время болезни монарха Фокс отошел от основных принципов вигизма. Апологет сильной парламентской власти в один момент стал сторонником монархии ради получения власти в стране¹¹¹. Учитывая довольно жесткую республиканскую позицию Фокса относительно государственного строя Великобритании, политик

¹⁰⁹ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1816. Vol. XXVI. P. 168.

¹¹⁰ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 35/6. Оп. 6. Д. 369. Л. 57.

¹¹¹ Егоров А. А., Дайнеко И. В. К вопросу о роли Чарльза Джеймса Фокса в «регентском кризисе» 1788–1789 годов в Великобритании // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2021. № 2. С. 8.

пренебрег ей для достижения очевидных целей. Глава вигов рассчитывал на приход к власти принца Уэльского – Георга, его близкого друга, что позволило бы контролировать британский парламент, а, следовательно, и провести продвигаемые «партией» реформы управления государством. Результатом рискованного шага лидера оппозиции стала утрата авторитета среди либерально настроенного электората. По оценкам современных исследователей после провала в ходе регентского кризиса «Фокс стал посмешищем в глазах общества»¹¹². Этот провал серьезно отразился и на «партии» вигов в целом. Граф С. Р. Воронцов в своих депешах в 1789 и 1790 гг. сообщал, что после казуса во время регентского кризиса оппозиция потеряла доверие народа, а среди самих вигов наблюдался разлад – в это время произошла ссора Шеридана и Берка. Все это отталкивало большую часть аристократии и иностранных дипломатов от контактов с Фоксом и его соратниками. Сам российский посол отмечал, что значительно сократил общение с представителями либерального движения¹¹³.

Усугубляло положение и плохое здоровье главы вигов. Фокс ощутил серьезное недомогание еще во время путешествия по Европе в конце 1788 г. Вероятно, у него была «диарея путешественника», популярное в XVIII веке заболевание, причиной которого являлась зараженная вода в горных реках¹¹⁴. Вот как о его физическом состоянии писал Ракселл, друг Фокса: «Его внешний вид был шокирующим, его тело... истощенное, лицо желтое и болезненное, глаза опухли, а чулки висели на ногах»¹¹⁵. В таком состоянии лидер оппозиции находился весь период, когда шли заседания парламента по вопросу об

¹¹² Егоров А. А. Уильям Питт Младший. 1784–1806: решающие годы. Ростов-н/Д, 2017. С. 110; Ковалева О. А., В. П. Подольников, Волошина Е. Е. Регентский кризис и вигская оппозиция в Англии 1788–1789 годов // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2016. № 3. С. 140.

¹¹³ АВПРИ. Ф. 35/6. Оп. 6. Д. 409. Л. 46.

¹¹⁴ Парфенов А. И. Диарея путешественников // Русский медицинский журнал. 2011. № 28. URL: https://www.rmj.ru/articles/bolezni_organov_pishchevareniya/Diareya_puteshestvennikov/ (дата обращения: 12.08. 2023).

¹¹⁵ The historical and the posthumous memoirs of Sir Nathaniel William Wraxall, 1772–1784; ed., with notes and additional chapters from the author's unpublished ms. / Н. В. Wheatley. London: Bickers & Son, Leicester square, 1884. Vol. 5. Pp. 202–203.

установлении регентства при больном Георге III. Но даже после выздоровления короля и, как следствие, окончания регентского кризиса в середине 1789 г., Фокс физически еще до конца не оправился. Таким образом, к концу 80-х гг. XVIII века Фокс успел нажить огромное количество врагов, растерял значительную часть поддержки либерально настроенной общественности и переживал тяжелый реабилитационный период. Все эти факторы заметно повлияли на политическую конъюнктуру в Великобритании к моменту начала Французской революции.

Начало революции во Франции ознаменовало собой начало новой эры в Европе. Существенно повлияло это событие и на британскую внешнюю политику. 16 июля Джон Сэквилл, герцог Дорсет, посол Великобритании во Франции, в своем письме министру иностранных дел Фрэнсису Осборну, герцогу Лидсу, представил отчет о штурме Бастилии. В его сообщении отмечалось, что по ту сторону Ла-Манша произошла революция, в ходе которой изменился политический строй государства: «После этого события мы можем считать Францию свободной страной, короля - весьма ограниченным монархом, а дворянство – низведенным до уровня остальной части народа»¹¹⁶, – отмечал дипломат. Сообщение Дорсета о штурме и взятии одного из главных символов королевской власти Франции моментально распространилось по всей Англии. Быстро дошли эти вести и до Фокса. Первой реакцией лидера вигов был восторг. В знаменитом письме своему другу Фицпатрику 30 июля 1789 г. Фокс не сдерживая эмоций с воодушевлением отмечал, что революция во Франции величайшее событие, которое когда-либо происходило в мире¹¹⁷. Для лидера британской оппозиции начало революции во Франции имело большое значение, поскольку меняло не только политическую диспозицию «партии» вигов, но и полностью соответствовало либеральным взглядам Фокса. Глава вигов, как

¹¹⁶ Despatches from Paris 1784–1790 / O. Browning. Vol. II (1788–1790). London: Offices of the society 6&7 south square gray's inn, 1910. P. 243.

¹¹⁷ Memorials and Correspondence of Charles James Fox. / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 2. P. 361.

указывает британский исследователь Д. Пауэлл еще до взятия Бастилии поддержал позицию американского посла во Франции Томаса Джефферсона¹¹⁸. Будущий третий президент США в письме 11 июля известному британскому либеральному политику Томасу Пейну, сообщал, что лучшим решением для Франции исходя из возникшей ситуации будет установление конституционной монархии¹¹⁹. Служит подтверждением твердой либеральной позиции Фокса и то, что на заседании парламента 12 мая он выступал против торговых отношений с правительством Людовика XVI, так как считал короля одним из злейших врагов Великобритании, поскольку по словам «вождя» вигов «Франция при монархии Бурбонов представляла собой цитадель деспотизма»¹²⁰. Как писал французский историк Шардон – Фокс ненавидел этот режим, он наполнял его полным отвращением к стране, несмотря на все хорошее, что было во Франции¹²¹. Теперь же революционное правительство с точки зрения главы британской оппозиции делало Францию флагманом свободы во всем мире. В перспективе, Французская революция, считал Фокс, должна была стать аналогом «Славной революции» 1688 г. в Англии и Американской войны за независимость¹²². Как полагает исследователь Дж. Дерри – в 1789 г. глава британской оппозиции подходил к вопросу излишне идеалистично, предпочитая не замечать насилие, которое принес мятеж против королевской власти¹²³. Таким образом, Фокс видел в революции продолжение идей Славной революции 1688 г. и Американской войны за независимость. Его поддержка была обусловлена, прежде всего, либеральными убеждениями и неприятием деспотической политики Бурбонов.

¹¹⁸ Powell D. Charles James Fox. London, 1989. P. 187.

¹¹⁹ *Memoirs, Correspondence, and Private Papers of Thomas Jefferson, late President of the United States* / T. F. Randolph. London, 1829. Vol. II. P. 495.

¹²⁰ *Memorials and Correspondence of Charles James Fox* / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 2. P. 361.

¹²¹ Chardon A. H. *Fox et la Revolution francaise*. Paris: Editions Bossard 43, Rue Madame, 43, 1918. P. 57.

¹²² *Memorials and Correspondence of Charles James Fox* / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 2. P. 361.

¹²³ Derry J. W. *Charles James Fox*. London, 1972. P. 292.

Однако, несмотря на важность событий во Франции, июльские заседания парламента в Великобритании в 1789 г. были посвящены прежде всего проблемам внутренней политики. Разные реакции на революцию политики выражали в основном в личных переписках и памфлетах. Если Фокс и его сторонники оценивали случившееся как один из величайших эпизодов мировой истории (к примеру, ощутимую поддержку главе вигов выразил Ричард Бринсли Шеридан¹²⁴), то другая часть вигов была солидарна с позицией Э. Берка и рассматривала революцию как «нарушение естественного хода вещей»¹²⁵. Вопрос отношения к революции У. Питта-младшего является довольно дискуссионным. Единого мнения насчет его позиции у историков нет. Однако, как отмечает Дж. Г. Роуз, исходя из писем и выступлений Питта, премьер-министр Великобритании отнесся к революции во Франции первоначально довольно положительно. У. Питт-младший считал, что внутренние конфликты ослабляли Францию, что позволяло надеяться на улучшение диспозиции в «политической игре», подразумевавшей сохранение баланса сил в Европе. Однако существовали опасения, что революция могла перекинуться на соседние государства и идеи, которые она распространяла, были способны стать одной из причин усиления радикальных движений в Британии¹²⁶. Во всяком случае, обсуждение событий во Франции было отложено до следующей сессии парламента в январе 1790 г.

Фокс в период с конца июля 1789 г. по январь 1790 г. находился в своем поместье в Сент-Энн. Нельзя сказать, что в этот промежуток времени глава вигов каким-либо образом не обсуждал революцию, но документы, которые свидетельствовали бы о его большом интересе к проблемам во Франции отсутствуют. Полугодичный период с июля 1789 г. по январь 1790 г. один из самых серьезных пробелов в работах, посвященных Чарльзу Джеймсу Фоксу.

¹²⁴ Select Parliamentary Speeches of R.B. Sheridan. New York: Baudry, 1828. P. 76.

¹²⁵ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1816. Vol. XXVIII. P. 305.

¹²⁶ Rose J. Holland. Life of William Pitt. London, 1923. P. 537.

Исследователи склоняются к мнению, о том что глава вигов в это время больше отдыхал, присутствовал на приемах у видных аристократов, и практически не занимался политической деятельностью.¹²⁷ Но какие-либо документы Фокса, либо его друзей и соратников, которые могли бы это подтвердить, также отсутствуют. В историографии упоминается лишь то, что глава вигов на одном из приемов поднял тост «За величие народа»¹²⁸, рассуждая об актуальной на тот момент в европейском и американском обществе проблеме прав человека. Острые дискуссии относительно французской революции происходили на отдельных светских приемах и во время выступлений различных политических деятелей. В качестве примера можно привести знаменитые речи доктора Т. Прайса или заявления Т. Пейна. Они вызвали глубокий отклик у Э. Берка и заставили его приняться за работу «Размышления о Французской революции»¹²⁹. Однако на всех этих мероприятиях Фокс отсутствовал.

21 января 1790 г. открылась новая сессия парламента. Основной темой обсуждения депутатов являлась проблема рабства и работорговли. Французская революция не входила в перечень первоочередных проблем. Несмотря на поддержку инициативы У. Уилберфорса относительно отмены работорговли, Фокс на заседаниях парламента отсутствовал вплоть до 5 февраля. В этот день был впервые вынесен на слушания вопрос относительно революции во Франции. «Вождь» вигов выступил против увеличения финансирования армии и отметил, что Франция, изменившая свой политический строй, уже не представляет угрозы для безопасности Великобритании. Аргументируя собственные доводы, Фокс указал на отчет канцлера казначейства, который был представлен несколькими днями ранее. Согласно расчетным ведомостям, у страны имелись значительные долговые обязательства. Единственный вариант урегулирования проблемы, по

¹²⁷ Powell D. Charles James Fox. London: Hutchinson, 1989.; Ayling, S. E. Fox: The life of Charles James Fox / S. E. Ayling. London: J. Murray, 1991. 300 p.; Hammond, J. L. Le B. Charles James Fox: A political study / J. L. Hammond. London, 1903. 370 p.; Reid L. Charles James Fox: A man for the people. Columbia, 1969. 504 p.

¹²⁸ Цит. по: Powell D. Charles James Fox. London, 1989. P. 189.

¹²⁹ Берк Э. Размышления о революции во Франции. Лондон: ОРІ, 1992. 411 с.

мнению главы оппозиции состоял в увеличении налогов, что могло спровоцировать волнения в обществе и было бы противоправным решением. Относительно опасности, которую могла нести его стране революционная Франция, Фокс привел в качестве контраргумента союзнический договор с Пруссией и Голландией (согласно его условиям, эти два государства обязались вступить в войну на стороне Великобритании) и общую слабость французского государства (Франция должна была разрешить еще огромное количество внутренних проблем). Выступил глава вигов и против возможной высадки британских войск на континенте для оказания помощи Людовику XVI. При этом, Фокс несколько отошел от привычной либеральной риторики и постарался сделать больший акцент на прагматичные аргументы, обратившись к союзному соглашению между Францией и Испанией, по которому Испания должна была поддержать Францию в случае нападения на нее какой-либо третьей страны¹³⁰. Следует отметить, что лидер британской оппозиции действовал продумано и расчетливо. В его речи практически отсутствовали привычные пассажи о необходимости защиты прав человека во Франции и т.д. Фокс старался быть предельно конкретным, приводя аргументы, ясные для большинства присутствовавших.

Проблемой для Фокса стала реакция на его речь Э. Берка. Старый политик отметил кардинальное расхождение во взглядах между ними на Французскую революцию. Тем не менее, Берк старался сгладить противоречия, поскольку ему была крайне дорога дружба с Фоксом¹³¹, однако разрыв между их позициями был огромным. Фактически, соратники по «партии» в 1790 г. уже находились на разных полюсах британской политики. По словам Фокса, он чувствовал глубокую боль от того, что вынужден не соглашаться со своим старым другом,

¹³⁰ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 4. Pp. 34–38.

¹³¹ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1817. Vol. XXIX. P. 221.

но он не мог поступиться собственными взглядами¹³². Если раньше у Фокса с Берком и возникали противоречия, связанные с разной трактовкой событий, то они все же достаточно быстро исчезали, не успевая перерасти в полноценный конфликт. Так, например, существовали явные противоречия между лидерами «партии» вигов во время коалиции Фокса-Норта, а позднее и в ходе регентского кризиса 1788 г. Берк расценивал действия Фокса как авантюристические и полагал, что такие «маневры» противоречат основным принципам вигизма¹³³. Однако в историографии присутствуют как минимум две точки зрения на проблему раскола между лидерами вигов. Согласно первой, тенденции к распаду «партии» наметились еще в 1782 г., после того как Фокс объединился с Нортом¹³⁴. Вторая группа исследователей придерживается мнения, что все проблемы до 1789 г. можно было разрешить, но Французская революция явилась ключевым событием, спровоцировавшим внутриэлитный конфликт среди вигов¹³⁵. Но, отметим, что в 1790 г. раскола как такового в «партии» все же еще не было, пока это были только «предупредительные сигналы».

В начале 1790 г. нарастал серьезный конфликт между Э. Берком и Р. Б. Шериданом. Заметные разногласия между политиками наметились еще в 1780-е гг. По разным вопросам Берк и Шеридан зачастую выражали абсолютно противоположные точки зрения. Однако, если о Фоксе Берк всегда отзывался достаточно тепло и даже в самых горячих спорах старался себя сдерживать, то в отношении Шеридана у него зачастую проскакивали довольно эмоциональные

¹³² The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1817. Vol. XXIX. P. 246.

¹³³ Ibid. P. 279.

¹³⁴ Mitchel L. G. Charles James Fox and the disintegration of the wig party 1782–1794. Oxford, 1971. P. 9.

¹³⁵ Ayling S. E. Fox: The life of Charles James Fox. London, 1991. 300 p.; Dickinson H.T. British radicalism and the French revolution, 1789–1815. Oxford, 1985. 88 p.; Hammond J. L. Le B. Charles James Fox: A political study. London, 1903. 370 p.; O’Gorman F. The Whig party and the French Revolution. London, 1967. 276 p.; Reid L. Charles James Fox: A man for the people. Columbia, 1969. 475 p.; Howell P. Burke, Paine, and the Newspapers: An «Archeology» of Political Knowledge 1789–1793 // Studies in Romanticism. 2004. Vol. 43. № 3. Pp. 362–365; Clayes G. The French Revolution debate and the British political thought // History of Political Thought. 1990. Vol. 11. № 1. Pp. 64.

замечания. 9 февраля на заседании парламента Шеридан отметил, что совершенно не понимает, как Берк, будучи столько лет вигом, отвергает самые основы идеологии «партии». В своей речи Шеридан был гораздо эмоциональнее Фокса. Утверждение конституционной монархии во Франции, по его мнению, оправдывало любые средства для достижения этой цели. Шеридан подверг резкой критике все аргументы Берка в пользу Людовика XVI и заметил, что у них есть большие расхождения в понимании роли одного человека в управлении государством¹³⁶. Берк отверг все доводы Шеридана и указал на значительные искажения собственной позиции оппонентом. Концовка речи Берка вышла довольно эмоциональной. «Старый политик» подчеркнул, что Шеридан не способен достойно ответить ни на один его вопрос¹³⁷. Результатом дискуссии стал конфликт между ними. Фоксу было тяжело наблюдать за тем, как ссорятся его друзья. Лидер вигов предпринял попытку помирить Берка и Шеридана. Фокс организовал встречу, на которой стороны согласились примириться. Однако, как заметил американский исследователь Л. Рид, «рана была залечена лишь на время»¹³⁸.

В конце февраля Фокса и Шеридана поддержал Чарльз Грей, граф Стэнхоуп. Представитель левого крыла партии вигов, Стэнхоуп был в некоторых аспектах даже большим либералом, чем Фокс. 24 февраля 1790 г. 3-й граф Стэнхоуп отправил свое письмо Берку. Обращение к нему было выдержано в довольно эмоциональной и жесткой манере¹³⁹. С самого начала в письме Стэнхоуп не сдерживался и отмечал, что Берк ужасно мало понимает в человеческой природе и в особенностях французского государства¹⁴⁰. Подобные

¹³⁶ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1816. P. 356.

¹³⁷ Ibid. Pp. 367–372.

¹³⁸ Reid L. Charles James Fox: a man for the people. Columbia, 1969. P. 260.

¹³⁹ Полунов Ю.Л., Шилов В.В. Дни и труды Чарльза, Третьего графа Стэнхоупа. СПб.: Алетейя, 2011. С. 96.

¹⁴⁰ A Letter from Earl Stanhope, to the Right Honourable Edmund Burke: Containing a Short Answer to His Late Speech On the French Revolution. New York Public Library. 1790. London: Printed by George Stafford, for P. Elmsly, M.DCC. XC. P. 11.

заявления со стороны Стэнхоупа, Берк, однако, воспринял весьма сдержанно. В то же время, тогда уже наблюдался явный раскол в «партии» вигов на сторонников Берка и последователей Фокса. Письмо Стэнхоупа являлось лишь одной из «запятых» в начале процесса полноценного раскола в лагере вигов. Правда, такой историк, как У. Лапдейд высказал иную точку зрения, отметив, что Э. Берк сделал свой выбор относительно английской конституции и французской монархии еще в начале 1789 г. Так, еще за полгода до революции, по словам британского исследователя, старый виг стал отходить от либеральных принципов. Письмо Стэнхоупа согласно этой версии, было лишь поводом для Берка заявить о том, насколько сильно часть вигов под предводительством Фокса отделилась от ключевых убеждений «партии»¹⁴¹. Фактически, единство «партии» вигов после этого письма оставалось вполне формальным, а дальнейшие споры лишь больше увеличивали разрыв между Фоксом и Берком.

2 марта 1790 г. в британском парламенте состоялось обсуждение вынесенной на повестку дня инициативы Фокса об отмене акта об испытаниях и акта о корпорациях, согласно которым только англикане могли занимать государственные и муниципальные должности. Как писала газета «General Evening Post», чтобы послушать выступление главы вигов люди собирались с самого утра, хотя Фокс начал свою речь только в 16:30¹⁴². Несмотря на основную тему обсуждения, лидер британской оппозиции затронул в собственном спиче и Французскую революцию. Фокс указывал на необходимость учитывать опыт Франции в религиозной сфере. После революции в 1789–1790 гг. была произведена конфискация церковного имущества, были ограничены в правах многие представители различных конфессий. Для главы вигов это были недопустимые мероприятия. Впервые на заседаниях парламента Фокс критиковал последствия, вызванные Французской революцией. Однако он

¹⁴¹ Laprade W. T. England and the French revolution. Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1909. P. 18.

¹⁴² General Evening Post. 1790. March 2-4.

отмечал, что это было вызвано во многом жесткой позицией, занятой католической церковью при Людовике XVI. Но любые притеснения и нарушения прав человека ужасны, полагал Фокс. Одной из самых ярких цитат в речи британского политика являлось его обращение к присутствующим, в котором Фокс акцентировал внимание на недопустимость преследований, в том числе и религиозных¹⁴³. Против законопроекта Фокса выступил премьер-министр Уильям Питт-младший заявив, что акты выдержали испытание временем, поскольку были приняты «Мудростью наших предков»¹⁴⁴. Эдмунд Берк, неожиданно для большей части вигов, поддержал Питта. Как считают исследователи Эйлинг¹⁴⁵ и Рид¹⁴⁶ в нем были слишком сильны чувства против французов. С точки зрения Берка, любые реформы, любой отход от прежней системы в настоящее время являются ни чем иным, как предательством Англии¹⁴⁷. Фокс был удивлен столь бескомпромиссной позицией Берка. Отвечая Питту и Берку, он отметил что речь его старого друга «наполнила его горем и стыдом». Лидер оппозиции выразил свои чувства такими словами: «Для меня странно столь резкое и решительное отступление моих оппонентов от своих прежних принципов»¹⁴⁸. Предложение Фокса об отмене актов было отвергнуто парламентом: 105 голосов против 294¹⁴⁹. Инициатива главы вигов провалилась, что свидетельствовало о доминировании консервативных сил в парламенте и существенном влиянии Французской революции на британскую политику, где бывшие сторонники проведения парламентской реформы старались дистанцироваться от любых проявлений либерализма и приверженности революционным взглядам.

¹⁴³ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1816. Vol. XXVIII. Pp. 387–400.

¹⁴⁴ Ibid. P. 429.

¹⁴⁵ Ayling S. E. Fox: The life of Charles James Fox. London, 1991. P. 167.

¹⁴⁶ Reid L. Charles James Fox: a man for the people. Columbia, 1969. P. 262.

¹⁴⁷ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1816. Vol. XXVIII. Pp. 603–612.

¹⁴⁸ Ibid. Pp. 624–635.

¹⁴⁹ Ibid. Pp. 656–690.

В апреле 1790 г. в Великобритании самой обсуждаемой темой было согласование годового бюджета. 19 апреля на заседании парламента Шеридан жестко высказался против расточительности Питта в последние годы, особо подчеркнув, что крайне неубедительны расходы на защиту от мнимой угрозы со стороны Франции¹⁵⁰. Фокс поддержал своего друга и раскритиковал внешнюю политику кабинета на протяжении последних пяти лет. Глава вигов отметил, что одной из ключевых причин дефицита бюджета являлся торговый договор с Францией, подписанный в 1786 г., когда у власти был Людовик XVI¹⁵¹. Отмечал, кстати, существенные проблемы у Великобритании с финансами в то время и российский посол С. Р. Воронцов. Несмотря, на то, что контакты с вигами он свел до минимума, поскольку они значительно ухудшили собственный имидж в глазах иностранных дипломатов своими необдуманными действиями, дипломат был глубоко погружен в вопросы внутренней и внешней политики британского правительства, о чем свидетельствуют, в частности, его депеши главе коллегии иностранных дел графу И. А. Остерману¹⁵². Таким образом, критика вигов отражала продолжающийся раскол в политике – либеральная оппозиция атаковала консервативный курс У. Питта-младшего, акцентируя внимание на его неэффективных финансовых решениях и старых внешнеполитических проблемах.

В первых числах июня 1790 г. парламентская сессия была завершена. После горячих дебатов начала февраля, споры о Французской революции постепенно затухли. В апреле и мае на передний план вышли внутренние проблемы Великобритании. Фокс и сам несколько дистанцировался от обсуждений ситуации во Франции и ее нынешнего правительства. Интересно, что практически за весь 1790 г. сохранилось лишь несколько писем лидера оппозиции. Вероятно, это может свидетельствовать о довольно спокойной

¹⁵⁰ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1816. Vol. XXVIII. Pp. 702–703.

¹⁵¹ Ibid. P. 709.

¹⁵² АВПРИ. Ф. 35/6. Сношения России с Англией. Оп. 6. Д. 409. Л. 46.

политической обстановке в Великобритании в этот период. Но и сам Фокс выбирал для обсуждения лишь те вопросы, которые его больше всего интересовали. Как он сам отмечал, для него прежде всего были важны три темы: веротерпимость, работорговля и Французская революция¹⁵³. Существенной проблемой было то, что в вопросе веротерпимости Фокс потерпел тяжелое поражение. Как уже говорилось выше, резолюция главы вигов собрала лишь 104 голоса при 294 против. Биограф Фокса, Дж. Расселл считал, что именно это послужило важным фактором возникшей в 1790 г. политической пассивности лидера оппозиции¹⁵⁴.

Однако, несмотря на то, что Расселл отмечал некоторую апатию Фокса, летом 1790 г. глава вигов одержал уверенную победу на выборах в парламент от Вестминстера, значительно опередив таких популярных политиков как адмирал Худ и священник Тук¹⁵⁵. После оглашения результатов голосования, Фокс удалился в свое поместье в Сент-Энн. Там он пробыл до ноября 1790 г., когда открылась новая парламентская сессия.

26 ноября 1790 г. на заседании парламента, приуроченном к началу очередной сессии, Фокс одним из немногих высказался о Французской революции. Лидер британской оппозиции, между прочим, заметил, что нет смысла обсуждать положение Франции, поскольку она не представляет угрозу никому на континенте. Фокс перечислил различные проблемы внутреннего характера, которые возникли у революционного правительства и пришел к выводу о том, что сейчас Великобритания находится в полной безопасности и поводов считать по-другому нет. Единственная причина, по которой французские власти могут начать войну, это агрессия извне¹⁵⁶. В результате,

¹⁵³ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 2. P.

¹⁵⁴ Russel J. R. The life and times of Charles James Fox. London, 1866. Vol. 2. P. 321.

¹⁵⁵ Ibid. P. 322-323.

¹⁵⁶ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 4. Pp. 100–101.

Фокс фактически обвинил Георга III и Уильяма Питта-младшего в попытке развязать полномасштабную войну на континенте из-за их неумных амбиций.

В ноябре 1790 г. была опубликована знаменитая книга Э. Берка «Размышления о Французской революции», в которой политик жестко высказался против событий, которые произошли во Франции в 1789 г.¹⁵⁷ Ответом на нее стали многочисленные памфлеты, написанные наиболее радикальными представителями республиканского движения. Здесь можно выделить два ключевых произведения: «Виндика Галие» Дж. Макинтоша и «Права человека» Т. Пейна. Макинтош обвинял Берка в избыточном аристократизме, пользовании своими существенными привилегиями в обществе, пренебрежением человеческого прогресса, бесчестности и одиозности¹⁵⁸, Пейн в оскорблении принципов свободы в мире, искажении принципов вигов, жесткой манере высказываний и работе на правительство Великобритании¹⁵⁹. Отметим, что ответ Макинтоша был более эмоциональным, в то время как Пейн пытался больше опираться на аргументы (в основном рассматривая политические мотивы действий). Такая разница, скорее всего обусловлена тем, что Пейн был больше вовлечен в британскую и мировую политику, в том числе и в плане контактов с представителями «партии» вигов, в отличие от Макинтоша, о существовании которого Фокс узнал лишь в 1791 г. после прочтения его знаменитой работы¹⁶⁰. Хотя, несмотря на более значимое и престижное положение Пейна среди либеральной общественности, работу Макинтоша Фокс оценил, как лучшее произведение по Французской революции, а автора назвал выдающимся писателем¹⁶¹. Отдельные исследователи полагают, что в этот период,

¹⁵⁷ Берк Э. Размышления о революции во Франции. Э. Берк. Лондон, 1992. С. 18.

¹⁵⁸ Mackintosh J. *Vindiciae gallicae*.: Defence of the French revolution and its English admirers against the accusations of the right Hon. Edmund Burke; including some strictures on the late production of Mons. de Calonne. London: G. G. J. and J. Robinson, 1790. Pp. 6–9.

¹⁵⁹ Paine T. *The rights of man; being an answer to Mr. Burke's attack on the French revolution*. London: J.S. Jordan, 1791. Pp. 15–19.

¹⁶⁰ *Memorials and Correspondence of Charles James Fox* / J. R. Russel. London: R. Bentley, 1853. Vol. 2. P. 363.

¹⁶¹ *Ibid.* P. 363.

разрушительные процессы в «партии» вигов были как бы несколько «заморожены», а сам Берк излишне увлекся творческой деятельностью и перепиской¹⁶². Фокс в этом случае косвенно участвовал в идеологической борьбе вокруг Французской революции внутри «партии» вигов через оценку памфлетов против Берка. Несмотря на близость к Т. Пейну, чьи «Права человека» стали символом либерализма, Фокс, как уже отмечалось, выше ценил работу «Виндика Галие» менее известного Дж. Макинтоша, считая ее лучшим анализом революции, а автора выдающимся мыслителем. Это отражало стремление лидера вигов находить баланс между радикализмом и прагматизмом (эмоциональная работа Макинтоша и рациональная Пейна), а также некоторую интеллектуальную независимость.

Конец 1790 г. получился довольно активным в политическом плане для Фокса, однако в основном обсуждения касались внутренних проблем на «острове». К рассмотрению обстановки во Франции в британском парламенте вернулись в апреле 1791 г. Заседания парламента в начале 1791 г. (с января по начало апреля) были посвящены по большей части войне России с Турцией, и, соответственно, возможному участию в этом конфликте Великобритании¹⁶³. 15 апреля 1791 г. состоялись дебаты по поводу окончания «Очаковского кризиса». В ходе дискуссии Фоксом была затронута и тема Французской революции. Лидер вигов осудил внешнюю политику британского кабинета и выразил сомнения насчет верности курса, взятого властью на обострение отношений с Россией и Францией¹⁶⁴. И если инцидент, связанный с Русско-турецкой войной к этому моменту был практически исчерпан, то проблемы с революционным правительством во Франции только нарастали. Реформаторская деятельность властей «по ту сторону Ла-Манша» с точки зрения У. Питта-младшего

¹⁶² Derry J. W. *The Regency Crisis and the Whigs. 1788–1789*. Cambridge, 1963. 256 p.; Mitchell L. G. *Charles James Fox*. Oxford, 1992. URL: <https://archive.org/details/charlesjamesfox00mit> (дата обращения: 12.06. 2023).

¹⁶³ *The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons*. London, 1815. Vol. 4. Pp. 98–194.

¹⁶⁴ *Ibid.* P. 201.

представляла серьезную угрозу континентальной безопасности¹⁶⁵. Фокс отвечал премьер-министру в довольно экспрессивной манере. Лидер оппозиции привел в качестве аргумента проект конституции Франции, в которой, кроме того, что она, по его словам, должна будет стать величайшим памятником правам человека, в шестом разделе говорилось об отсутствии у французской нации намерения вести какие-либо завоевательные войны. Мотивацией к мирному сосуществованию служило и то, что за последние два года после революции, Франция не вступала ни с кем в конфликт, в отличие от предыдущих лет правления Людовика XVI¹⁶⁶. Во время заседания парламента Чарльз Грей, 3-й граф Стэнхоуп внес на рассмотрение резолюцию, в которой закреплялись обоснованные поводы для начала войны Великобритании с какой-либо из стран. Но, несмотря на широкую поддержку этой резолюции «партией» вигов в целом, и Фоксом в частности, она не была принята, набрав лишь 162 голоса против 254¹⁶⁷. Министр иностранных дел Британии У. Гренвиль в письме графу У. В. Фицуильяму, заметил, что победа над оппозицией в голосовании была во многом достигнута благодаря расколу среди вигов. Правительство лишь умело воспользовалось разницей во взглядах между Фоксом и Берком¹⁶⁸. Данные парламентские дебаты стали одним из важных факторов, предопределивших нарастание англо-французской конфронтации. Несмотря на аргументированные попытки либеральной фракции (в лице Фокса и Стэнхоупа) продвинуть умеренные мирные инициативы, большинство депутатов сохранило лояльность правительственному курсу, что отражало доминирование консервативных настроений в элитах Великобритании.

¹⁶⁵ Pitt W. *The War Speeches of William Pitt the Younger* / R. Coupland M.A. Trinity college. Oxford, 1916. P. 264.

¹⁶⁶ *The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons*. London, 1815. Vol. 4. P. 98–194.

¹⁶⁷ *The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Hansard's Parliamentary Debates»*. Cobbet W. Oxford: Oxford University Press, 1820. Vol. XXIX. P.1716.

¹⁶⁸ *Ibid.* P. 1725.

Нараставшие противоречия между лидерами вигов Фоксом и Берком достигли пика на заседаниях парламента, посвященных канадской провинции Квебек. С 21 апреля по 16 мая депутаты пять раз собирались для разрешения вопроса¹⁶⁹. Однако, далеко не канадская провинция стала центром внимания в ходе этой парламентской сессии. В результате дебатов между Фоксом и Берком произошел окончательный раскол в «партии» вигов. 21 апреля 1791 г. Фокс во время своего выступления предложил создать в Канаде аналог конституции, которая недавно была принята во Франции и обвинил Берка в том, что он крайне непоследовательно интерпретирует разные ситуации. Так, глава вигов отмечал, что для его старого друга и соратника по «партии» борьба американцев за независимость отличалась от борьбы за свободу французов. И если ранее Берк поддержал стремление американцев к независимости от монархического правления, то сейчас он полностью отвергает любые начинания французских властей, несмотря на всю схожесть их мотивов¹⁷⁰. В ответ Берк полностью отверг обвинения Фокса, подчеркнув разницу в понимании свободы у американцев и французов. Если, утверждал Берк, американцы боролись за свободу, которая была ограничена рамками сначала британской конституции, а затем их собственной, то французские революционеры стремились к полной неограниченной свободе, которая являлась для него синонимом хаоса. И, к тому же, американцы вели оборонительную войну, защищая собственную свободу, в то время как французы сами напали на монарха и монархию, отобрав у него власть силой.¹⁷¹ В результате дебатов 21 апреля Фокс и Берк взаимно обвинили друг друга в отходе от принципов вигизма. По мнению исследователя М. Скьенсберга, Берк своими словами фактически приравнял Фокса к Пейну и

¹⁶⁹ The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Hansard's Parliamentary Debates». Cobbet W. Oxford: Oxford University Press, 1820. Vol. XXIX. P. 1754.

¹⁷⁰ Ibid. P. 1763.

¹⁷¹ The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Hansard's Parliamentary Debates». Cobbet W. Oxford: Oxford University Press, 1820. Vol. XXIX. P. 1773.

другим радикальным республиканцам, отвергнув возможность компромисса между ними¹⁷². Пропасть во взглядах между политиками становилась все более угрожающей, в связи с чем можно предположить, что и Берк, и Фокс уже осознавали неизбежность раскола «партии», и в некотором роде, даже смирились с ней.

Результатом продолжавшегося более года конфликта стал окончательный разрыв между Фоксом и Берком на заседании парламента 6 мая 1791 г. На нем Берк выступил с речью, в которой жестко раскритиковал Фокса и всех тех, кто восхищался Французской революцией. Старый виг резко прошелся по тем, кто восхвалял французскую конституцию по любому поводу, несмотря на ее значительные недостатки. Берк считал что, все, что делалось тогда во Франции, не служило делу свободы, а способствовало лишь распространению тирании, несправедливости и анархии¹⁷³. Фокс попросил своего друга несколько успокоиться и просто проголосовать за принятие билля или против, отметив что не поменяет свою позицию в отношении Французской революции¹⁷⁴. Глава вигов тем самым попытался разрядить обстановку, однако для Берка это стало лишь поводом для обострения конфликта. Старый политик высказался против Фокса и решительно произнес, что никогда не изменит собственную точку зрения насчет Французской революции. Далее в ходе заседания парламента произошел диалог, который позже цитировали многие поколения историков: на глазах у Фокса выступили слезы. Прерывающимся от волнения голосом он произнес: «Но ведь это не конец дружбы?» Берк ответил твердо, словно отрезал: «Мне жаль, но это так! Я выполняю долг ценой потери друга»¹⁷⁵. Таким образом, подошла к

¹⁷² Skjonsberg M. Edmund Burke, the French Revolution and the Battle for the Soul of the Whig Party // *Parliamentary History*. 2021. Vol. 40. P. 552.

¹⁷³ *The speeches of the Right Honourable Edmund Burke, in the House of Commons and Westminster-Hall*. London, 1816. Vol. 4. P. 49.

¹⁷⁴ *The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons*. London, 1815. P. 377.

¹⁷⁵ Чудинов А. В. Размышления англичан о Французской революции. Э. Берк. Дж. Макинтош. У. Годвин. М., 1996. С. 34; Reid L. Charles James Fox: a man for the people. Columbia, 1969. P. 269; Powell D. Charles James Fox. London: Hutchinson, 1989. P. 197; Skjonsberg M. Edmund

концу многолетняя дружба одних из самых авторитетных членов парламента Фокса и Берка. Их разрыв глубоко отразился на группировке вигов в целом. Фактически, хоть сколько-нибудь единая на тот момент «партия», была полностью уничтожена. На ее обломках сиюминутно сформировались две новые «партии» – старых вигов, во главе с Берком и Портлендом, которые примкнули к У. Питту-младшему и новых вигов, под предводительством Фокса, Шеридана и Грея, оставшихся в решительной оппозиции существующей власти. Раскол вигов свидетельствует о важности идей Французской революции в британском либеральном сообществе. Для Фокса и Берка разница во взглядах стала непреодолимым камнем преткновения, что вылилось в острый конфликт между ними и положило конец их дружбе.

Несмотря на стремительное развитие фатальных событий в «партии» вигов, полноценный разрыв отношений между Фоксом и Берком, свидетелями которого было множество людей, не стал неожиданностью для общественности. *The Morning Chronicle* в номере от 12 мая 1791 г. опубликовал следующий абзац: «Большая группа вигов Англии, верная своим принципам, приняла решение в споре между мистером Фоксом и мистером Берком. Поскольку первый не отступил от своих убеждений, мистер Берк покинул вигов в парламенте»¹⁷⁶. То есть, газета транслировала мнение, согласно которому раскол «партии» был неизбежен, поскольку часть ее членов была уже на тот момент против Фокса и его сторонников. Вместе с тем, существует мнение, что конфликт между Фоксом и Берком вообще не являлся ключевым фактором распада «партии» вигов. Такой позиции придерживается, в частности, британский исследователь Ф. О'Горман. В своей монографии «Партия вигов и Французская революция» историк приходит к выводу о том, что раскол между «старыми» и «новыми» вигами был

Burke, the French Revolution and the Battle for the Soul of the Whig Party // *Parliamentary History*. 2021. Vol. 40, Pt. 3. Pp. 553–554; Scroeder S. G. *The Personal and Public Relationship between Edmund Burke and Charles James Fox: Its Evolution and Significance*. 1961. Master's Theses. Pp. 82–84.

¹⁷⁶ *The Correspondence of Edmund Burke* / Alfred Cobban and Robert A. Smith. Vol. 4. Cambridge, 1967. P. 271.

неизбежен, а Берк лишь дал интерпретацию этой революции в традиционных терминах, которые англичане могли принять и возглавил движение против излишнего либерализма в политике¹⁷⁷.

Ссора Фокса и Берка и последовавший за ней раскол «партии» стали одним из ключевых событий 1791 г. В ежегодном реестре наряду с решением отдельных проблем в Индии и урегулирования «Очаковского кризиса» с Россией, именно конфликт Фокса и Берка являлся важнейшим эпизодом внутренней политики Великобритании. Его авторы подчеркивали, что изначально казавшаяся локальной, ссора между закадычными друзьями вылилась в инцидент, получивший общебританское значение и имевший существенные перспективы оказать влияние на внутреннюю и внешнюю политику государства¹⁷⁸.

12 мая 1791 г. на заседании парламента Берк заявил, что в «партии» был вынесен приговор о его изгнании. Однако, с его слов, он ничуть не жалел о произошедшем, поскольку «Французская революция была бесформенным чудовищем, порожденным адом и хаосом, и никогда аристократия не должна быть ближе к демократии, чем к монархии, поскольку именно корона всегда являлась источником власти аристократов»¹⁷⁹. Несомненно, высказывания Берка были направлены против Фокса и его либеральной политики. Лидер левого крыла вигов, или как их теперь называли «новых» вигов – Фокс, отвечал своему оппоненту не менее выразительно. Глава британской оппозиции отметил, что конституция Великобритании по своей сути является таким же достижением права, что и французская, однако Берк предпочитает не замечать их сходства. На выпад бывшего друга о значении понятия «аристократия», Фокс ответил, что аристократия должна быть открытой и готовой к разного рода переменам, в том числе и демократического характера. Иначе аристократия превратится в орудие

¹⁷⁷ O’Gorman. F. The Whig party and the French Revolution. New York, 1967. P. 70.

¹⁷⁸ The annual register, or, a view of the history, politicks, and literature for the year. 1791. Vol. 33. P. 14.

¹⁷⁹ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 4. Pp. 232–233.

тирании отдельно взятого монарха.¹⁸⁰ Дебаты по поводу билля об управлении Канадой продолжались вплоть до 16 мая, когда было проведено голосование. Законопроект Фокса потерпел поражение набрав 40 голосов депутатов против 91¹⁸¹. Фактически, конфликт Берка и Фокса символизировал кризис идентичности вигов, где борьба именно между консервативной и либеральной идеологиями определила дальнейший раскол партии. Поражение Фокса в голосовании лишь подчеркнуло превосходство консервативных сил в парламенте, а также нарастание противоречий, которые впоследствии повлияли на политический ландшафт Великобритании в эпоху коалиционных войн.

Фокс чрезвычайно расстроился из-за ссоры с Берком, о чем сообщил в письме от 26 мая 1791 г. своему племяннику барону Генри Холланду. Лидеру, теперь уже «новых» вигов,¹⁸² было довольно тяжело по этой причине сосредоточиться на политической деятельности, однако он не собирался отступать перед возникшими трудностями. Фокс заметил, что несмотря на предрассудки большей части депутатов парламента, все еще есть возможность переубедить их в отношении к Французской революции. Глава британской оппозиции в качестве аргумента привел работу Макинтоша «Виндика Галие», которая довольно быстро обрела популярность в общественно-политических кругах Британии. Фокс предложил использовать подобные примеры либеральной пропаганды для противостояния Берку и Питту¹⁸³. Исходя из содержания письма можно предположить, что у Фокса был собственный план по предотвращению серьезных последствий раскола «партии» вигов.

¹⁸⁰ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 4. P. 240.

¹⁸¹ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1816. Vol. XXVIII. P. 430.

¹⁸² После раскола «партии» вигов, соратники Фокса именовались теперь либо «новыми вигами», либо фокситами (в отечественной интерпретации зачастую можно увидеть термин фоксисты).

¹⁸³ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 2. P. 364.

2 июня 1791 г. завершилась очередная сессия парламента. Фокс вновь, как и в предыдущие два года отправился в свое поместье в Сент-Энн, стараясь переосмыслить произошедшие весной события. Летом лидера оппозиции посетили многие известные политики из числа близких соратников. В частности, гостями в его поместье были Шеридан, Каннинг, Холланд¹⁸⁴. К сожалению, отсутствуют сведения о целях их визитов и содержании разговоров, но можно предположить, что политическая стратегия новой оппозиции требовала корректировки отдельных ее элементов, и они вероятно обсуждались участниками встреч в Сент-Энн.

В августе 1791 г. Берк опубликовал работу «Обращение новых вигов к старым»¹⁸⁵. Она была написана от третьего лица и в стилистике объективного судебного расследования. В своем произведении лидер «старых вигов» указывал на недостатки политического мировоззрения Фокса и фокситов¹⁸⁶, порой обращаясь к читателю от их лица (поэтому труд и называется «Обращение новых вигов к старым»). Лидер оппозиции, считал Берк, был очень хорошим республиканцем и никогда не мог стать другом монархии, и, тем более, такого монарха как Георг III¹⁸⁷. Существенной проблемой позиции Фокса были чересчур жесткие рамки политической доктрины, которых он строго придерживался когда дело касалось Французской революции¹⁸⁸. Несмотря на то, что Берк отмечал большой ораторский талант своего бывшего соратника, Фокс зачастую был излишне прямолинеен, хотя порой ему следовало бы действовать более гибко¹⁸⁹. Однако при том, что теперь на «политической карте» старых друзей отделяли многие сотни километров, Берк все еще глубоко уважал Фокса

¹⁸⁴ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 2. P. 365.

¹⁸⁵ Burke E. An appeal from the new to the old Whigs. New York: The Bobbs-Merrill Company, Inc. 1962. 172 p.

¹⁸⁶ Фокситы – виги, в результате раскола «партии», примкнувшие к фракции Чарльза Джеймса Фокса. Термина равнозначен понятию «новые» виги.

¹⁸⁷ Burke E. An appeal from the new to the old Whigs. New York, 1962. P. 17.

¹⁸⁸ Ibid. P. 25.

¹⁸⁹ Ibid. P. 26.

и не хотел быть его врагом в парламенте¹⁹⁰. Но несмотря на старания Берка, летом и осенью 1791 г. большая часть вигов, все еще была на стороне Фокса. Лидера «старых вигов» поддержала только небольшая группа видных аристократов, приближенных к власти, и изначально достаточно консервативных членов «партии». Труд Берка «Обращение новых вигов к старым» в основном закрепил размежевание внутри вигов на «старых» и «новых», отразив трансформацию партии под влиянием Французской революции. Однако существенная поддержка Фокса показала, что либеральное крыло все еще доминировало, но раскол ослабил вигов как единую силу, во многом предвосхитив их упадок в наступившем десятилетии.

В период с середины 1791 г. до начала 1792 г. ситуация в британском парламенте и в оппозиционной группировке была довольно стабильна, несмотря на обострившуюся международную обстановку. После Вареннского кризиса во Франции, когда король Людовик XVI попытался бежать из страны, но был пойман и арестован, европейские монархи почувствовали угрозу себе со стороны революционного правительства. Следствием этого стало подписание Пильницкой декларации в августе 1791 г., согласно которой Австрия и Пруссия договаривались вести совместную борьбу против революционной Франции¹⁹¹. Ближе к концу года при европейских дворах все большую силу набирают военные настроения, обстановка стремительно накаляется, в том числе и по вине французских властей. Министр иностранных дел Великобритании Уильям Гренвиль в письме своему брату маркизу Бекингеу Джорджу Наджент-Темпл Гренвиллю отмечал, что несмотря на то, что обе стороны конфликта (Франция и союзные Пруссия и Австрия) опасаются начала полномасштабной войны, в этих странах есть те, кто, несомненно, заинтересован в ее начале. Особо Гренвиль выделял французскую политическую элиту, желавшую с помощью вторжения

¹⁹⁰ Ibid. P. 28.

¹⁹¹ The constitutions and other select documents illustrative of the history of France 1789–1901 / F.M. Anderson. Minneapolis, 1904. P. 57.

иностранных держав оправдать некоторые просчеты в государственном управлении¹⁹². Британские власти старались дистанцироваться от назревающего конфликта, полностью отрицая свою причастность к каким-либо союзным договорам. Оппозиция же, по сути, игнорировала вероятность войны, полагая невыгодным начало боевых действий для всех сторон конфликта.

По оценкам части историков в начале 1792 г. Великобритания переживала экономический подъем. Английский историк Г. Баттерфилд отмечал, что даже такой ярый сторонник Французской революции, как Стэнхоуп в этот период считал, что на данный момент люди во Франции уже свободны, а Англия самая процветающая страна Европы¹⁹³. (Однако среди историков имеется и противоположная точка зрения, согласно которой у кабинета Питта были серьезные экономические проблемы, а Великобритания находилась на грани катастрофы).¹⁹⁴ 17 февраля 1792 г. на заседании парламента У. Питтом-младшим была произнесена одна из его самых известных речей. В ней глава британского кабинета обратил внимание депутатов на растущее благосостояние государства и отметил, что в истории этой страны никогда не было времени, когда, судя по положению Европы, можно было бы более обоснованно ожидать пятнадцати лет мира, чем в настоящий момент¹⁹⁵. Таким образом, премьер-министр призывал парламент продолжить политику невмешательства в европейские дела. Акцент в речи Питта был сделан именно на то, что благодаря нейтралитету Англии в отношении революционной Франции, ей удалось добиться серьезных финансовых успехов. Фокс на заседании парламента в целом поддержал премьер-министра. В своей речи глава оппозиции указал на то, что нет смысла

¹⁹² *Memoirs of the court and cabinets of George the third. From original family documents. The duke Buckingham and Chandos, K. G. London, 1853. Vol. 3. P. 201.*

¹⁹³ *Butterfield H. Charles James Fox and the wig opposition in 1792 // Cambridge Historical Journal. 1949. Vol. 9. P. 293.*

¹⁹⁴ *Rosebery, A.P. Lord. Pitt. London, 1891. P. 118.; Rose, J.H. William Pitt and the Great War. London, 1911. P. 78.; Черняк Е.Б. Секретная дипломатия Великобритании. Из истории тайной войны. М., 1975. С. 30.*

¹⁹⁵ *The Speeches of the Right Honourable William Pitt, in the House of commons. Hathaway W. S. London, 1817. 1790–1796. Pp. 24–38.*

противоречить сейчас партии власти, поскольку она действует согласно воле большинства в стране¹⁹⁶. Такая позиция Фокса выглядела довольно странно, поскольку в вопросах внешней политики он практически всегда расходился с Питтом-младшим. Вероятно, лидер «новых вигов» таким образом искал поддержку среди депутатов парламента для своей «партии» в условиях слабой позиции на политической «шахматной доске». Так, британские элиты (и правительство, и оппозиция) даже на фоне европейской эскалации сохраняли стратегический прагматизм, избегая вовлечения в континентальные противоречия. Успехом для Фокса и фокситов стала почти полная изоляция в парламенте Э. Берка, который утратил большую часть собственного электората и практически выпал из политической повестки. Гилберт Эллиот, 1-й граф Минто, отмечал, что номинальный глава объединенной «партии» вигов, герцог Портленд, вообще отказался обсуждать с Берком вопрос о Французской революции¹⁹⁷.

Тем не менее, даже на фоне относительного успеха политической кампании вигов и Чарльза Джеймса Фокса в 1791 г. и распространенности взглядов, близких позиции Уильяма Питта-младшего, консервативные круги британского общества сохраняли резко враждебное отношение к либеральному движению. Ярким воплощением этих антилиберальных настроений служат сатирические работы Джеймса Гилрея, в частности, его гравюра «Надежды партии до 14 июля»¹⁹⁸. На карикатуре (которая являлась отсылкой, и в каком-то роде сюжетным продолжением, более ранней работы автора – «Бирмингемский тост»¹⁹⁹, демонстрирующей как виги празднуют 2-летнюю годовщину Французской революции) Фокс изображен в роли палача, заносащего топор над

¹⁹⁶ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 4. Pp. 311–320.

¹⁹⁷ Life and Letters of Sir Gilbert Elliot, First Earl of Minto, from 1751 to 1806, when His Public Life in Europe was Closed by His Appointment to the Vice-royalty of India. London, 1874. Vol. 2. P. 8.

¹⁹⁸ Gillray J. The Hopes of the Party, prior to July 14th, 1791.; Приложение А.

¹⁹⁹ Gillray. J. A Birmingham Toast, as Given on the 14th of July by the Revolution Society.; Приложение Б.

британским монархом Георгом III. Рядом с лидером вигов представлены его ближайшие соратники (Ричарда Бринсли Шеридан, Джозеф Пристли, Сесил Рэй) и недавние попутчики, примкнувшие к либеральному, поскольку поддерживали Французскую революцию (Хорн Тук). На заднем плане, повешенными на фонарном столбе, показаны Уильям Питт Младший и королева Шарлотта. Таким образом, Гилрей в своем произведении визуализировал предполагаемые последствия революции в Великобритании: узурпацию власти Фоксом, физическое устранение монарха и расправу над представителями правящей элиты. Подобная интерпретация действий лидера вигов как проявления властолюбия и революционных амбиций отчасти основывалась на его поведении во время регентского кризиса 1788–1789 гг., которое дискредитировало Фокса в глазах консерваторов и давало им основания обвинять его в стремлении к единоличному контролю над государством. Таким образом, к 1791 г. либеральное крыло партии вигов, несмотря на видимую прочность позиций, столкнулось с серьезным вызовом со стороны консервативного общественного мнения. Репутация же Чарльза Джеймса Фокса, окончательно дискредитированная в глазах «тори» поддержкой Французской революции и одобрением последствий Вареннского кризиса, приобрела исключительно негативный характер.

В апреле 1792 г. Франция, не дожидаясь нападения на ее территорию, объявила войну Австрии. Выполняя союзнический долг, к Австрии присоединились Пруссия, а также большая часть германских государств и Неаполитанское королевство. Однако, в Великобритании отнеслись к началу конфликта довольно отстраненно (25 мая Георгом III была подписана декларация о нейтралитете). На заседаниях парламента в первой половине года обсуждались в основном вопросы внутренней политики государства, а английские власти тогда преимущественно волновали вопросы, связанные с британскими колониями. Как считает отечественный историк А. Б. Соколов, премьер министр У. Питт-младший был больше заинтересован не тем, чем в

итоге кончится война для европейских держав, а тем каким образом будут соблюдаться британские интересы на континенте²⁰⁰. Британская оппозиция, как и правительство, отнеслась к конфликту достаточно равнодушно. В частности, Фокс в первой половине 1792 г. был занят в основном проблемами отмены работорговли и реформы парламента²⁰¹.

В июне 1792 г. происходили достаточно интересные события в политической жизни Англии. Если в 1791 г. раскол в группировке вигов произошел, прежде всего, между ближайшими сторонниками Фокса и Берка, то к середине 1792 г., виги, которые до сих пор были верны принципам «партии» и старались дистанцироваться от конфликта постепенно стали переходить во фракции «новых» и «старых» вигов. По свидетельству Джеймса Харриса, 1-го графа Малмсбери, на вечере в Берлингтон-хаусе Берк решительно выступил против Фокса, объявив того предателем своих старых друзей и человеком, который был запятнан французской политикой и принципами²⁰². Хотя речь Берка пока не убедила многих влиятельных вигов перейти на его сторону, но заметно пошатнула и без того упавший в «партии» авторитет Фокса. Александр Уэддерберн, барон Лафборо выразил поддержку лидеру «старых вигов», однако отметил, что это неподходящее время для того чтобы окончательно разделить группировку на два соперничающих лагеря²⁰³. Многие члены «партии» в принципе не желали покидать Фокса, поскольку он являлся лидером оппозиции Георгу III и Питту-младшему, но не могли согласиться с позицией своего вождя относительно Французской революции. Однако, как считает британский исследователь Маклеод, зачастую для вигов, которые переходили на сторону Берка, идеологическая враждебность и ненависть к революционным принципам

²⁰⁰ Соколов А. Б. Правь Британия морями. Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. СПб., 2019. С. 201–202.

²⁰¹ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 4. P. 376.

²⁰² Diaries and Correspondence of James Harris, first earl of Malmesbury. London, 1846. Vol. 4. P. 453.

²⁰³ Ibid. Vol. 4. Pp. 454–455.

были гораздо сильнее, чем нежелание отделиться от партии²⁰⁴. У Портленда и Малмсбери возникла идея создания временной коалиции между «старыми» и «новыми» вигами по отдельным вопросам. Фокс был согласен на такой эксперимент, однако выдвинул условие, что лидером коалиции тогда должен являться нейтральный человек с отличной репутацией, например, бывший министр иностранных дел Британии герцог Лидс. Но из этой идеи ничего не вышло и конфликт между фракциями «старых» и «новых» вигов еще больше усугубился²⁰⁵. Таким образом, к середине 1792 г. раскол среди вигов перерос в устойчивое идеологическое противостояние между «новыми» и «старыми» вигами. Несмотря на попытки сохранить единство (идея коалиции Портленда и Малмсбери), непримиримость позиций сторон по Французской революции оказалась сильнее партийной лояльности. Радикализация Берка, обвинявшего Фокса в предательстве принципов вигизма, и провал компромиссных инициатив окончательно оформили раскол.

Активная фаза конфликта между армиями Франции и Первой антифранцузской коалиции пришлось на июль 1792 г. Но самые значимые события года произошли осенью. После нескольких неудачных для французских войск летних сражений, революционная армия 20 сентября одержала знаменательную победу над союзниками при Вальми. Успех Франции в битве вызвал удивление среди европейских политиков. Так, например, неизвестный автор из Брюсселя в своем письме российскому послу в Лондоне С. Р. Воронцову сообщал, что лучший генерал Европы, с 80-тысячным войском элитных немецких солдат проиграл битву из-за стратегических просчетов, собственной нерешительности и недооценки соперника²⁰⁶. Мало кто ожидал, что хорошо подготовленные войска Пруссии проиграют напех сформированной французской армии. Фокс был в восторге. Лидер оппозиции писал своему

²⁰⁴ Macleod. E. *British Spectators of the French Revolution: the view from across the Channel* // Groniek. 2012. № 197. P. 9.

²⁰⁵ Ibid. P. 10.

²⁰⁶ СПБНИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 12.

племяннику Генри Холланду следующее: «Ни одно событие, за исключением Саратоги и Йорка, не доставляло мне такого удовольствия»²⁰⁷. Как считал Фокс, любая агрессивная война должна быть проиграна. К тому же глава «новых вигов» испытывал сильную неприязнь к герцогу Брауншвейгскому, который в своем июльском манифесте угрожал расправой над гражданскими лицами во Франции²⁰⁸. Однако, стоит отметить, что глава «новых вигов» несмотря на то, что позитивно отзывался о победах французской армии, был не совсем удовлетворен политикой жирондистского правительства, установившего республику во Франции 21 сентября 1792 г. Фельяны гораздо больше устраивали Фокса, поскольку, как он считал, они действовали во время революции достаточно сдержанно и гуманно²⁰⁹. Лидер британской оппозиции всегда выступал за исход с наименьшим количеством жертв, но несмотря на свое сдержанное отношение к жирондистам и к их политике, Фокс продолжал оставаться решительным сторонником Французской революции. Подобный диссонанс в его мировоззрении несколько отпугивал отдельных вигов и к концу 1792 г. число сторонников Фокса в британском парламенте значительно сократилось. Фактически, именно противоречивость позиции главы либеральной оппозиции, отсутствие единого вектора в отношении к жирондистскому правительству стали проблемой при процессе формирования антивоенной фракции. Сомнения Фокса отражались в британском парламенте в виде идеологического замешательства, когда нередко симпатии к революции сталкивались с опасениями перед ее эксцессами, предопределив дальнейший раскол и ослабление позиций вигов в парламенте.

С поражениями армий коалиции и жесткой политикой пришедших к власти во Франции жирондистов в Великобритании постепенно стали нарастать антифранцузские настроения. Если ранее большая часть политического

²⁰⁷ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 2. P. 372.

²⁰⁸ Пьер Гаспар (Анаксагор) Шометт. Мемуары / Заявление герцога Брауншвейгского жителям Франции // Голос минувшего. 1917. №11–12. С. 124–128.

²⁰⁹ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. Vol. 2. P. 373.

истеблишмента Англии относилась к проблемам по ту сторону Ла-Манша довольно снисходительно и равнодушно, то к ноябрю-декабрю 1792 г. угроза государственной безопасности Великобритании увеличилась в несколько раз. 4 декабря Фокс выступил перед членами «партии» вигов. Своей речью на заседании парламента глава «новых» вигов планировал консолидировать свою группировку, предвидя надвигающуюся «бурю». Однако спич Фокса не возымел должного действия, виги все чаще переходили на сторону парламентского большинства²¹⁰. На новой сессии парламента, стартовавшей 13 декабря 1792 г., война на континенте являлась уже одним из ключевых предметов дебатов²¹¹. Суд над Людовиком XVI и казнь экс-короля 21 января 1793 г. полностью изменили европейскую политическую конъюнктуру. Приспосабливаться к новым условиям приходилось как английской правящей верхушке, так и оппозиции.

Итак, революционные события, произошедшие во Франции в 1789–1792 гг., были восприняты представителями «партии» вигов по-разному. Если одна часть либерального движения во главе с Фоксом отнеслась к событиям во Франции положительно, то другая (Берк и его сторонники) – были настроены в высшей степени отрицательно. Следствием этих разногласий внутри «партии» вигов стал ее раскол в 1791 г. При этом, если в 1789–1790 гг. глава вигов временно упрочил свое положение в британском обществе и вернулся в «большую политическую игру», из-за, в целом, положительного отношения англичан к Французской революции, то в 1791–1792 гг., в связи с усилением антифранцузских настроений в британском обществе, лидер либерального движения постепенно утратил поддержку большей части электората. Ослабление симпатий жителей Туманного Альбиона к революции во Франции негативно отразилось на влиянии Фокса и вигов, которые продолжали публично

²¹⁰ Two speeches, delivered in the House of Commons, on Tuesday the 2d of March, 1790, by the Right Honourable Charles James Fox, in support of his motion for a repeal of the Corporation and Test Acts. London, 1790. 88 p.

²¹¹ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1816. Vol. XXVIII. P. 1556.

одобрять социально-политические преобразования за Ла-Маншем в парламентских дебатах. Это продемонстрировало прямую зависимость внутрипартийной динамики вигов от изменений в общественных настроениях, связанных с внешнеполитическими событиями в Европе.

1.2. Чарльз Джеймс Фокс, виги и дискуссии в британском парламенте по вопросу вступления в войну Великобритании в составе первой коалиции против Франции в 1793–1794 гг.

21 января 1793 г. во Франции был казнен король Людовик XVI. С точки зрения британских властей, лишив жизни законного монарха республиканское правительство прошло точку невозврата в дипломатических отношениях между странами²¹². Все надежды премьер-министра Великобритании Уильяма Питта-младшего о «15-летнем мире для страны» были разрушены. 1 февраля на заседании английского парламента Питт предложил начать активную подготовку к военным действиям²¹³. Общественность и депутаты в подавляющем большинстве поддержали инициативу премьер-министра²¹⁴. Однако небольшая часть парламентариев, возглавляемая лидером «новых» вигов Чарльзом Джеймсом Фоксом, выступила решительно против войны с Францией. Начался новый виток противостояния британской оппозиции Георгу III, премьер-министру Уильяму Питту-младшему и парламентскому большинству.

Подводя итоги 1792 г. газета «Дженерал Ивнинг Пост» опубликовала весьма нелицеприятную статью о Фоксе. В ней утверждалось, что лидер оппозиции фактически предал интересы страны. Правда автор статьи считал, что

²¹² Pitt W. The War Speeches of William Pitt the Younger. / R. Coupland M.A. Oxford, 1916. Pp. 24-52.

²¹³ The speeches of the Right Honourable William Pitt, in the House of commons / Hathaway W. S. London, 1817. Vol. 1. 476 p.

²¹⁴ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1817. Vol. XXX. Pp. 345–397.

ни один здравомыслящий человек не сможет поверить в то, что Фокс сознательно действует против реальных интересов отечества. Однако многие довольно умеренные политики, подчеркивал он, отмечали, что Фокс сошел с пути благоразумия, защищая французскую нацию так энергично и горячо. И ради своей собственной репутации и ради интересов и чести Британии, признавал автор статьи, глава вигов не должен обманывать или вводить в заблуждение собственный электорат²¹⁵. Исходя из статьи в газете «Evening post» можно констатировать, что, начиная с 1793 г. позиции Фокса в парламенте и в обществе уже были далеко не такими крепкими, как еще два года назад. Как отмечалось в предыдущем параграфе, к началу дебатов о войне с Францией глава оппозиции фактически утратил свою «партию», потерял значительную часть электората и вступил в серьезную конфронтацию с правящими кругами Британии. Тем не менее, Фокс не считал свое дело проигранным и собирался бороться за свои принципы до конца.

Утрата влияния Фокса на британское общество и парламент нашла свое отражение также и в творчестве Джеймса Гилрея. Его карикатура «Болото уныния»²¹⁶ наглядно демонстрирует политическую изоляцию, в которой оказался лидер вигов к началу 1793 г. Фокс изображен увязшим в трясине на пути к замку, обозначенному как «Libertas». Данная аллегория, по замыслу Гилрея, символизировала утрату Фоксом поддержки со стороны британского политического истеблишмента. Приговор Людовику XVI и его последовавшая казнь (январь 1793 г.) окончательно дискредитировали профранцузскую позицию Фокса в глазах британского общества, где ее стали воспринимать как антигосударственную. Карикатура Гилрея, таким образом, не просто фиксировала общественные настроения, но и активно способствовала формированию негативного восприятия лидера вигов.

²¹⁵ General Evening Post. 1790. March 2–4.

²¹⁶ Gillray J. The Slough of Despond; Приложение В.

После первых сообщений о казни Людовика XVI Фокс написал письмо своим избирателями в Вестминстере. Осознавая последствия событий во Франции (фактическую неизбежность начала войны между Великобританией и Францией), глава британской оппозиции, как считает историк Лорен Рид, впервые в жизни попытался придать своему тексту газетный формат, для того чтобы его призыв к миру смогла услышать и понять максимально широкая аудитория²¹⁷. Фактически, использование «газетного формата» в письме к избирателям Вестминстера демонстрировало его стремление мобилизовать общественное мнение против воинственного курса правительства Питта и Георга III. В своем письме Фокс критиковал правительство, призывая народ повлиять на решения У. Питта и короля Георга III: «Богатство, дисциплина, порождаемая законами и народная свобода – величайшие из всех благ. Собранные вместе, они образуют могучую силу, благодаря которой, среди возникшей в мире смуты, наша страна может сохранить свою собственную безопасность. К сожалению, было решено разрушить эту непробиваемую линию обороны, лишив ее главной опоры обратив силу денег и законы против демократии. Наши правители боятся народного духа; и то, чем они считают себя неспособными руководить, они считают нужным разрушить»²¹⁸. Следствием подобной политики считал лидер вигов и явился суд и смертный приговор Людовику XVI. Чтобы не допустить подобного в Англии, Фокс предлагал направить все усилия на сохранение мира и расширение политических прав человека в собственной стране. Единственным возможным положительным итогом в будущем он видел построение в Великобритании демократического общества. Призыв Фокса к миру и расширению политических прав подчеркивал его веру в перспективу построения демократического общества через реформы, а не революцию. Однако эта позиция, усиленная критикой правительства, не

²¹⁷ Reid L. Charles James Fox: A man for the people. Columbia, 1969. Pp. 298–299.

²¹⁸ Fox. C. J. A letter from the Right Honourable Charles James Fox, to the worthy and independent electors of the city and liberty of Westminster. London, 1793. P. 3.

только раскрыла глубину идеологического конфликта между либералами и консерваторами, но и обострила внутренние противоречия среди вигов, ослабив влияние Фокса как лидера оппозиции в условиях нарастающей антифранцузской истерии в Великобритании.

На заседании парламента 1 февраля 1793 г. Фокс решительно высказался против намерения монарха и премьер-министра Питта развязать войну против Франции. Лидер «новых вигов» выступил с мирными инициативами, поддержав речь Стэнхоупа. Фокс, несмотря на то, что осудил казнь Людовика XVI предложил все же рассматривать случившееся как внутреннее дело Франции: «Народ - суверен во всех странах... он может по своему усмотрению исправлять, изменять и отменять форму правления, при которой он живет». Кроме того, глава оппозиции подверг критике действия Питта, который отказался от своего принципа нейтралитета и встал на сторону деспотии²¹⁹. Однако, несмотря на решительный протест оппозиции, парламент вынес решение в пользу поддержки коалиции. В этот же день, 1 февраля 1793 г., Франция сама объявила войну Великобритании.

Решение французского правительства не стало неожиданностью для британских элит, но на начальном этапе войны Питт-младший предпочитал не ввязываться в активные боевые действия, поддерживая союзников по сформировавшейся коалиции финансово. Фокс усмотрел в этом возможность остановить участие Великобритании в войне против Франции, пока конфликт не достиг нового уровня эскалации. 12 февраля 1793 г. на заседании парламента глава оппозиции предложил рассматривать действия республиканского правительства, как меры по защите национальных интересов Франции. В частности, Фокс упомянул протекционистскую политику французских властей в сфере торговли и запрет на экспорт иностранного зерна во французские порты. В своей речи глава «новых» вигов особо подчеркнул, что несмотря на все

²¹⁹ The speeches of the Right Honourable Charles James Fox in the House of Commons: with a biographical memoir, and introductions and explanatory notes / A. Barrister. London, 1853. P. 492.

запреты, иностранцы имеют равный статус и права наравне с французами. Вместе с тем нельзя ставить в один ряд отношение к французским гражданам пруссаков и австрийцев. Их вероломное вторжение в 1792 г., считал Фокс, лишь получило должный отпор со стороны Французской республики. В конце выступления, лидер оппозиции заявил, что нет объективных причин, которые могли бы повлиять на вступление Великобритании в войну. Британский кабинет сам искал повод к разрыву и провоцировал республиканские власти высылкой французского посла в Лондоне Шовелина и запретом на экспорт зерна из Франции²²⁰. Позиция Фокса в феврале 1793 г. отражала попытку предотвратить вступление Великобритании в войну с Францией, используя прагматичные аргументы. Акцентируя внимание на защите национальных интересов Франции (протекционизм, запрет на экспорт зерна), Фокс стремился представить конфликт Республики с Австрией и Пруссией как суверенное право государства отстаивать свою экономическую и политическую безопасность.

18 февраля, в ходе парламентского заседания глава вигов предложил 5 резолюций, критиковавших действия кабинета министров. Самым важным был пункт о том, что война не должна начинаться из-за того, что во Франции установилась другая форма правления. Оснований для ведения боевых действий с точки зрения Фокса было недостаточно²²¹. Инициативы лидера оппозиции вызвали большое возмущение среди сторонников Питта и примкнувших к ним приверженцев Берка²²². Окончательно покинул вигов и основал свою собственную фракцию У. Уиндхем, а Портленд, как позже он сам написал, полностью утратил надежду на воссоединение старых друзей²²³. Итогом голосования в парламенте стало разгромное поражение резолюций Фокса. Поддержали инициативы главы вигов всего 44 человека, хотя в период с 1789 по

²²⁰ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. Vol. XXX. London, 1817. P. 497.

²²¹ Ibid. P. 516.

²²² Ibid. P. 540.

²²³ Ibid. P. 546.

1792 г. число голосов его сторонников редко когда опускалось ниже 100. Против проголосовало 270 депутатов. На стороне Фокса остались только его ближайшие сподвижники и представители радикального республиканского движения. Окончательно оформилась небольшая парламентская фракция, члены которой именовали себя фокситами. По итогам этого заседания министр иностранных дел Уильям Гренвиль написал следующее: «Бедный Фокс остался в парламенте наедине со своими идеями»²²⁴, а известный лондонский антиквар Энтони Сторер в письме Уильяму Идену, 1-му графу Окленду, отметил, что «Фокс заброшен своими последователями»²²⁵. Таким образом, провал резолюций Фокса 18 февраля 1793 г. стал кульминацией идеологического и структурного кризиса в партии вигов. Его попытка предотвратить войну с Францией, апеллируя к принципу невмешательства во внутренние дела других государств, столкнулась с консолидированным сопротивлением консервативного большинства, включая бывших соратников. Уход У. Уиндхема и разочарование в либеральной идее Портленда означали окончательный распад вигов как единой силы: «партия» раскололась на умеренных, перешедших к Питту, и «фокситов», олицетворявших радикальный либерализм.

Фактически, к концу февраля Фокс был лишен возможности реально влиять на действия правительства. Оппозиция составляла лишь малую часть парламента, а число неопределившихся депутатов было как никогда низким. Парламент и общественность всецело поддерживали идею войны и своего премьера У. Питта-младшего. Однако, как и несколькими годами раньше в вопросе войны с американскими колониями, Фокс занял твердую и бескомпромиссную позицию в пользу мира.

На заседании парламента 4 марта 1793 г. лидер оппозиции выступил против политических преследований представителей радикальных движений. В

²²⁴ Memoirs of the court and cabinets of George the third. From original family documents. The duke Buckingham and Chandos, K. G. London, 1853. Vol. 3. P. 268.

²²⁵ The journal and correspondence of William, lord Auckland. London, 1861. P. 464.

частности, Фокс критиковал власти за законопроект, согласно которому вводился запрет на общение с гражданами Франции, каким-либо образом причастными к революционным событиям в стране. Фокс считал, что подобное ограничение свободы человека абсолютно недопустимо. Такие нарушения прав, по его мнению, были чреватые тем, что полиция Великобритании постепенно могла превратиться в аналог средневековой инквизиции. При этом Фокс ссылаясь на то, что такого рода отклонения от конституции лишают ее смысла существования²²⁶. Британский исследователь Кеннет Джонстон отмечал, что этот законопроект, как и многие другие до и после, был удобным инструментом для выявления инакомыслящих, а защита оппозиционными политиками представителей радикальных движений способствовала усилению давления на Фокса и его сторонников. Историк полагал, что ключевой причиной подобных нововведений было именно избавление от любой оппозиции в парламенте²²⁷. Из всего этого можно сделать вывод о том, что несмотря на слабость политических позиций Фокса, лидер «новых» вигов явно мешал властям Великобритании, и вызывал у них определенные опасения в условиях начавшейся войны с Францией. Однако старания Фокса были напрасны – 15 апреля законопроект приняли большинством в 55 голосов²²⁸. Выступление Фокса 4 марта 1793 г. против закона, ограничивающего контакты с французскими революционерами, отражало ключевой конфликт между защитой гражданских свобод и усилением авторитарных мер в условиях войны. Фокс подчеркивал важность недопустимости нарушения конституционных прав, предупреждал о рисках трансформации государства в репрессивный аппарат, сравнивая полицию с инквизицией. Однако его аргументы, основанные на либеральных принципах,

²²⁶ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 5. P. 58–62.

²²⁷ Johnston K. R. Unusual suspects. Pitt's Reign of Alarm and the Lost Generation of the 1790s. Oxford, 2013. P. 86.

²²⁸ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1817. Vol. XXX. P. 739.

оказались бессильны перед стратегией правительства, использовавшего «законность» как инструмент подавления инакомыслия.

Последующие два месяца вопросы, связанные с войной против Франции, практически не затрагивались на заседаниях парламента. Лидеры оппозиции – Фокс, Шеридан, Грей, в это время были в основном поглощены проектом парламентской реформы. Обсудить военные действия против Франции депутаты собрались лишь 14 июня 1793 г. На заседании Фокс подал ходатайство в парламент о необходимости мирных переговоров с Францией. Глава британской оппозиции заявил о том, что война может быть объявлена только в крайнем случае, после того как все претензии были высказаны и переговоры не увенчались успехом²²⁹. 17 июня на голосование была вынесена резолюция Фокса о начале переговоров с Францией. Однако и на этот раз его результаты оказались не на много лучше февральского обсуждения – 47 голосов за при 187 против²³⁰. Близкий друг Фокса Ричард Бринсли Шеридан так высказался о борьбе лидера вигов за мир: «Как дюжину лет назад его прозвали американцем за попытку прекратить войну, так и теперь за желание довести военные действия до конца его будут называть французом»²³¹. После окончания парламентской сессии Фокс в письме своему племяннику барону Холланду весьма жестко отозвался о действиях Британских властей, правда, попутно раскритиковав и якобинский террор: «Пока французы делают все возможное, чтобы имя свободы стало омерзительным для всего мира, деспоты ведут себя так, чтобы показать, что тирания еще хуже²³²». Как можно заметить, даже невзирая на террор, развернувшийся во Франции, Фокс оценивал свободу превыше всего. Для политика действия якобинцев были ужасным проявлением тирании, однако если

²²⁹ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 5. P. 382.

²³⁰ A collection of State papers, war against France. Now carrying on by Great Britain and the several other European Powers. London, 1794. P. 381.

²³¹ The speeches of the Right Honourable Richard Brinsley Sheridan. With a sketch of his life. London, 1842. С. 242.

²³² Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 3. P. 218.

их остановили бы войска коалиции, то это нивелировало бы, по его мнению, все достижения революции.

30 июня 1793 г. очередная парламентская сессия завершилась. Парламентские заседания возобновились лишь 21 января 1794 г. К этому времени Великобритания потерпела несколько болезненных поражений в войне. Выяснилось, что ее армия была абсолютно не готова к боевым действиям. Несмотря на превосходство на море, английские сухопутные войска не представляли большой угрозы для французов. Ради поддержания боеспособности армии правительство выделяло значительные суммы. Но, главным образом, Великобритания фактически превратилась в ключевого спонсора коалиционного войска и рассчитывала продолжать конфликт до победного конца чужими руками. В то же время во Франции якобинский террор приобретал все более масштабный характер. Политика якобинцев пугала даже Фокса и Шеридана²³³. Еще в сентябрьском письме своему племяннику Генри Холланду, лидер «новых вигов» отмечал, что обстановка во Франции становится все более ужасной²³⁴. Однако в годовщину казни Людовика XVI – 21 января 1794 г., глава британской оппозиции вновь выступил в парламенте с предложением начать мирные переговоры. Фокс утверждал, что в глазах британского правительства конфликт превратился в войну против французской политической системы; внутренние проблемы одной нации, не должны быть делом другой, – заявил политик²³⁵. Соответственно на голосование была вынесена очередная резолюция Фокса о мире, но в этот раз она была даже эмоциональнее предыдущих, поскольку глава вигов открыто требовал принять самые спешные меры, чтобы приступить к переговорам²³⁶. Вероятно, это во многом стало

²³³ Ковалева О.А. Ричард Бринсли Шеридан и общественно-политическая борьба в британском парламенте в 80-90-е гг. XVIII в. Ростов-на-Дону. 2010. С. 52.

²³⁴ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 3. P. 228.

²³⁵ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 5. P. 120–128.

²³⁶ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1817. Vol. XXX. P. 507.

следствием неудачного вмешательства Великобритании в боевые действия на юге Франции. Резолюция лидера «новых» вигов была отклонена 277 голосами против 59²³⁷. Особое возмущение Фокса вызвали его бывшие соратники – Портленд, Фицуильям, Томас Гренвиль, открыто поддержавшие политику У. Питта. В письме Холланду глава вигов признал окончательный распад группировки. Он даже выразился в том смысле, что «можно официально заявить о роспуске партии вигов»²³⁸. Фактически теперь существовало в парламенте 2 фракции вигов, только одна из них, по мнению Фокса, предала интересы самих вигов. В результате, события января 1794 г. стали важным периодом для британской политики. Фокс, окончательно оставшись в изоляции с небольшой частью сторонников, превратился в некий символ утраченных возможностей диалога, а война перешла в фазу перманентного конфликта, где идеологический аспект окончательно взял верх над прагматизмом. Это предопределило не только крах вигов как идеологического проекта, но и эскалацию репрессивных мер со стороны правительства внутри страны, где страх перед революцией стал лейтмотивом консерваторов.

Но даже несмотря на печальные для всего либерального движения события, Фокс не терял надежды на переговоры с Францией. Он был убежден, что уверенная поддержка Питта-младшего большинством в парламенте лишь иллюзия, и что на самом деле необходимо продолжать политику борьбы за мир на континенте. Глава вигов старался проявить свои выдающиеся ораторские таланты во время светских ужинов в обществе крупных политиков. Однако восхищаясь им как оратором и как политиком, большинство англичан все же не разделяло его взгляды²³⁹. В глазах общества Фокс становился все более

²³⁷ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1817. Vol. XXX. 555.

²³⁸ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 3. P. 78.

²³⁹ Russel J. R. The life and times of Charles James Fox. London: Kessinger Publishing, 1868. Vol. 3. P. 181.

маргинальным политиком, несмотря на его еще не успевшую полностью исчезнуть популярность.

3 февраля 1794 г. на обсуждении в парламенте вопроса об увеличении численности армии, Фокс заявил, что очень легкомысленно считать, что набор новых войск покроет потери, которые были понесены в сражениях 1793 г. Ситуация в Европе, по мнению, главы «новых» вигов была катастрофической. Успехи армии излишне превозносились, а неудачи замалчивались. Фокс отметил что это характерно для всех стран-участников конфликта, в том числе и для французов, у которых, однако есть сильная сухопутная армия, которая доказала свою мощь на полях сражений. Лидер оппозиции счел необходимым провести расследование того, как была осуществлена эвакуация войск союзников из Тулона, которая виделась ему как жесточайший просчет командования и которую он характеризовал как позорное бегство. За время, которое прошло с начала 1793 г., Англия проиграла слишком много сражений. Офицеры были слабо подготовлены, солдат не хватало, а генералы оказались неспособны вести войну на суше. С середины XVII века, считал Фокс, британская армия лишь постоянно деградировала. Грабеж и разбой, стали неотъемлемой чертой, присущей английскому солдату, что ярко проявилось при сдаче Тулона. В конце своей речи Фокс указал на слабость мотивации войск, как на одну из основных причин поражений. Это он обосновал тем, что Франция не представляла угрозы для Англии, поэтому и армия не стремилась во чтобы ни стало удерживать свои позиции. С точки зрения Фокса замена одного правительства другим во Франции было бессмысленным делом, поскольку именно французский народ считал Великобританию врагом. Следовательно, единственный путь разрешения конфликта – незамедлительное проведение мирных переговоров, пока ситуация на поле боя не ухудшилась еще больше и не погибли десятки тысяч новых солдат²⁴⁰. Позже, племянник Фокса Генри Холланд, уже после смерти своего

²⁴⁰ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 5. Pp. 178–184.

дяди, в воспоминаниях, отмечал, что лидер «новых» вигов меньше всего хотел жертв среди солдат и мирного населения, ради удовлетворения амбиций короля Георга III и премьер-министра У. Питта-младшего. Хотя на тот момент уже наблюдались прецеденты с большими жертвами в Марселе и Тулоне²⁴¹. Фокс в феврале 1794 г., выступая как голос разума и гуманизма, оказался в политическом вакууме. Его критика предвосхитила долгосрочные проблемы британской армии, но в условиях идеологической истерии и раскола «партии» вигов это не повлияло на курс правительства.

6 марта 1794 г. в парламенте с предложением начать переговоры о сепаратном мире с Францией выступил Самуэль Уайтбред (известный британский пивовар и аболиционист). В своей речи Уайтбред отмечал, что правительство Питта вовлекало страну в дела, которые чужды английскому народу. Согласно договору с Пруссией, предполагалось совместное ведение только оборонительной войны, следовательно, военную агрессию на территорию Франции необходимо прекратить²⁴². Фокс выразил поддержку Уайтбреду, назвав его уважаемым другом и продолжил его линию относительно обязательств по договорам с Пруссией и Австрией. Глава «новых» вигов обрушился на кабинет Питта и заметил, что преступная Пильницкая декларация Великобританией подписана не была, а потому для Британии нет никакой нужды воевать с Францией. Фокс упомянул существенные внутренние проблемы, связанные с плачевным положением финансов страны, которые появились спустя год после начала войны. В конце своей речи лидер оппозиции в аллегорической форме высказался о политике британских властей в отношении конфликта с Францией: «Разумно ли бежать тушить пожар на расстоянии нескольких миль, если горит собственный дом»²⁴³. Инициатива Самуэля Уайтбрета и Фокса 6 марта 1794 г. по

²⁴¹ Holland H. R. V. *Memoirs of the Whig party during my time*. London, 1852. Vol. 1. P. 490.

²⁴² *The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803*. London, 1817. Vol. XXX. Pp. 1465–1469.

²⁴³ *The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons*. London, 1815. Vol. 5. Pp. 195–197.

заключению сепаратного мира с Францией стала попыткой вернуть внешнюю политику Великобритании в рамки прагматизма, нарушенные правительством Питта. Уайтбред, апеллируя к договору с Пруссией (ограничивавшему войну оборонительными действиями²⁴⁴), и Фокс, подчеркивавший отсутствие британских обязательств по Пильницкой декларации, обнажили ключевые противоречия стратегии кабинета: нарушения договоренностей, финансовый кризис и идеологический раскол. Однако, несмотря на всю логичность их аргументации, антифранцузская фракция в парламенте блокировала любые возможные мирные предложения. Риторика Фокса вопреки его же доводам, относительно внутренних проблем в Великобритании, воспринималась в первую очередь как профранцузская, что только усиливало изоляцию либералов в парламенте.

В 1792 г. в г. Ольмюце был отправлен в тюрьму французский революционный военный и политический деятель Жильбер Лафайет, подвергнувшийся преследованию жирондистов и якобинцев. Спустя два года – 17 марта 1794 г. в его поддержку в британском парламенте выступили генерал Фицпатрик и Чарльз Джеймс Фокс. Лафайет был другом Фокса еще со времени Американской войны за независимость. Лидер «новых» вигов увидел возможность помочь своему соратнику в борьбе за свободу и справедливость в Новом Свете. Фокс обратился к парламенту с просьбой поспособствовать освобождению Лафайета, поскольку тот был предан австрийскими и прусскими властями, после того как бежал из Франции. Глава британской оппозиции отмечал, что герой Американской войны за независимость не представляет угрозы для Англии и при определенных обстоятельствах может принести ей пользу. Взгляды Лафайета несмотря на его активное участие во Французской революции были довольно умеренными. Он придерживался мнения о том, что Франция должна стать конституционной монархией. Однако аргументы Фокса

²⁴⁴ Paget A. The Paget papers. Diplomatic and other correspondence of the r.h. sir Arthur Paget g.c.b. 1794–1807. London, 1896. Vol 1. P. 352.

не получили должной поддержки²⁴⁵. Слабость группировки фокситов отражалась даже в столь незначительных вопросах, подобных «делу Лафайета»²⁴⁶. Большинству «неопределившихся» в парламенте Лафайет был безразличен, Питт и его сторонники не хотели вмешиваться во внутривластные дела Австрии и Пруссии, а «новых» вигов было слишком мало, чтобы противостоять большинству. Интересно, что выступление Фокса чуть позже получило отклик во Франции. В письме мадам де Сталь Полю Баррасу от 16 вандемьера она отмечает, что Фокс и Шеридан горячо защищали Лафайета на заседании парламента, называя его одним из лучших граждан мира и заявляя о позорных действиях Австрии и Пруссии. Мадам де Сталь считала, что виги в Англии своим красноречием оказывали давление на коалицию, и после такого Франция обязана вернуть Лафайета, как один из символов движения за свободу во всем мире²⁴⁷. Инициатива Чарльза Фокса и генерала Фицпатрика в защиту Жильбера Лафайета в марте 1794 г. стала во многом символическим актом, подчеркнувшим идеологический раскол в британской политике и слабость либерального крыла вигов. Несмотря на гуманистические и прагматические аргументы (умеренность Лафайета, его роль в Американской революции, потенциальная польза для Великобритании), предложение было проигнорировано парламентским большинством.

Говоря об этом периоде в жизни Фокса, стоит отметить записи Генри Холланда. В них племянник Фокса обращает внимание на то, что тогда лидер британской оппозиции потерпев несколько крупных поражений в парламенте, старался как можно чаще встречаться с представителями высшей аристократии²⁴⁸. Вероятно, глава «новых» вигов рассматривал возможность

²⁴⁵ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 5. Pp. 212–218.

²⁴⁶ Осипьянц П.И. Принципы и ценностные ориентиры политической культуры новых вигов на рубеже XVIII и XIX вв. // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. Вып. 13. М., 2004. С. 290.

²⁴⁷ Mémoires de Barras, membre du Directoire. Paris, 1896. Vol. 3. P. 51.

²⁴⁸ Holland H. R. V. Memoirs of the Whig party during my time. London, 1852. Vol. 1. Pp. 65–66.

убедить политические элиты оказать влияние на кабинет У. Питта в вопросах, связанных с войной против Франции.

В середине мая 1794 г. после нескольких волнений и бунтов, прокатившихся по территориям британских колоний (бунт матросов на «Виндзор-Кэстль» в начале года и подготовка революционного восстания в Ирландии обществом «Объединенные ирландцы»²⁴⁹), Уильям Питт-младший предложил временно приостановить действие закона «Habeas corpus», для того чтобы стабилизировать обстановку в стране. Такая инициатива Питта была максимально быстро раскритикована практически всеми представителями вигов. «Новые» и «старые» виги впервые за несколько месяцев объединились против действий премьер-министра. Даже Берк отметил жесткость этой меры, хотя и поддержал ее, поскольку рассматривал ее лишь в качестве временного решения для того, чтобы исправить внутривнутриполитическую ситуацию в стране, возникшую из-за Французской революции²⁵⁰. Оппозиция была поражена действиями правительства. Газета «The Morning Chronicle» (рупор «партии» вигов) опубликовала статью, где «Комитет по секретности» созданный Питтом, сравнивался с французским Комитетом общественной безопасности, прославившимся в качестве одного из основных орудий якобинского террора²⁵¹. Фокситы прозвали этот законопроект – биллем о приостановке великого конституционного стража британской свободы. Сам Фокс в ходе парламентской сессии в мае 1794 г. неоднократно затрагивал этот вопрос. Глава вигов отмечал, что для приостановки действия «Habeas corpus» в английском праве не существует прецедента. Аргументацию Питта Фокс подверг критике за отсутствие реальных документов, свидетельствующих о необходимости принятия законопроекта. Подобно Шеридану и Грею, выступавшими до него, их

²⁴⁹ Быков Г. И. Очерки по истории социальных движений в Англии (1764–1836). М.: ОГИЗ СОЦЭКГИЗ, 1934. С. 18.

²⁵⁰ The Correspondence of Edmund Burke / Cobban A. and Smith R.A. Cambridge, 1967. Vol. 4. P. 184.

²⁵¹ The Morning Chronicle. 17 May 1794. Pp. 3–4.

«вождь» сравнил политику премьер-министра Великобритании с тиранией якобинцев, которые вопреки закону вершили свое правосудие²⁵². Однако, несмотря ни на что, премьер-министра У. Питта-младшего не остановило противодействие вигов, и палата общин большинством голосов приняла правительственный законопроект. «Питт убедил его членов в том, что существует “предательский заговор” с целью уничтожения законодательной власти и содействия вооруженному сопротивлению парламентским мерам»²⁵³ — замечает, комментируя решение палаты общин М. Л. Уиллес. Майские события 1794 г. стали поворотным пунктом в истории британского либерализма. У. Питт, используя антиреволюционную риторику, укрепил власть консерваторов, маргинализовав оппозицию. Провал вигов в защите Habeas corpus обозначил их политическую несостоятельность и несколько предвосхитил их упадок как силы, способной влиять на государственную политику.

В последние дни мая 1794 г. Фокс совместно с герцогом Бедфордом предпринял еще одну попытку остановить войну против Франции. Глава оппозиции представил парламенту критический анализ действий кабинета в ходе вооруженного конфликта с Францией. Фокс отметил, что война вызвала заметное сокращение торгового оборота страны. В частности, глава вигов привел пример с Голландией, чей флот после начала боевых действий был фактически заблокирован французами. Вместе с тем Фокс обвинил правительство Питта в провоцировании конфликта между Англией и Францией. С его слов, британские власти не собирались вести переговоры с представителями французской республики, и смена политического строя в соседней стране, в том числе и казнь Людовика XVI, явились лишь удобным поводом для вооруженного вмешательства²⁵⁴. Однако речь Фокса хоть и была эмоциональной и довольно

²⁵² The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 5. Pp. 270–282.

²⁵³ Whelless M. R. Reform and Democracy: British and American Reactions to the French Revolution, 1789-1801. Master's Thesis. Old Dominion University, 1988. P. 132.

²⁵⁴ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 5. Pp. 293–302.

обоснованной, должного отклика в парламенте все же не вызвала. Как отметил Джон Эйкин, автор анналов короля Георга III, в ходе этих дебатов «новыми» вигами не было предложено ничего принципиально нового. Заседание 30 мая стало скорее демонстрацией непримиримых разногласий между проправительственной фракцией и фокситами. Разница в поддержке сторон лишь увеличивалась. Предложение Фокса было вновь отвергнуто с огромным перевесом голосов²⁵⁵.

На заседании парламента 16 июня 1794 г. слабость фокситов проявилась в полной мере. Велось голосование по нескольким вопросам, в том числе и по вопросу о переговорах с Францией. Выступление Фокса длилось более 4 часов, но несмотря на все его старания по отдельным вопросам внутренней политики количество голосов оппозиции составило лишь 39 человек, а ближе к концу дня, когда стал обсуждаться вопрос о мире, среди последователей Фокса осталось всего 13 человек²⁵⁶. Стоит отметить, что большая часть из голосовавших утром к вечеру просто покинула парламент. Это явилось сильным ударом для Фокса. Глава оппозиции осознал полное доминирование в парламенте сторонников Питта. В то время как бывшие соратники по партии вигов – Портленд, Фицуильям, Томас Гренвиль, получили должности в правительстве, Фокс оказался почти в полной политической изоляции. Однако невзирая на то, что его очень ранило такое отступничество от идеалов вигов, Фокс попытался сохранить связи со своими друзьями, переведя общение с ними в плоскость обсуждения культурных, религиозных и социальных вопросов. В письме барону Холланду глава британской оппозиции отметил крах партийной системы в Великобритании. Виги, по его мнению, перестали существовать как парламентская фракция. Основные надежды на будущее возрождение «партии» вигов Фокс теперь связывал лично с Холландом²⁵⁷. События мая–июня 1794 г.

²⁵⁵ Annals of reign of King George the Third / J. Aikin. London, 1825. Vol. 1. P. 489.

²⁵⁶ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 5. P. 322.

²⁵⁷ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 3. P. 70.

стали финальным аккордом в череде поражений Фокса, обозначив конец эпохи, когда либеральные идеи могли влиять на внешнюю политику Великобритании. Доминирование консервативного большинства, подкрепленное страхом перед революцией, превратило войну в неизбежность, а оппозицию – в ненужный придаток политической системы. Фактически, торийский курс У. Питта надолго стал основой государственной стратегии, а виги в каком-то роде историческим пережитком в парламентской системе Великобритании.

Конец июня 1794 г. был сложным временем для Фокса. Ситуация в парламенте являлась практически безнадежной для оппозиции. Сторонников «новых» вигов не становилось больше, в то время как сама полноценная «партия» вигов была почти полностью уничтожена. Доминирование сторонников У. Питта и Георга III в Британии стало подавляющим. Фокс все еще не потерял веру в силу «слова», однако, надежды на мир с Францией медленно угасали. 30 июня 1794 г. парламент ушел на полугодовые каникулы. Результаты окончившейся сессии для главы оппозиции были довольно неутешительными. Некоторые исследователи даже считают, что именно в этот период случился определенный надлом в политической жизни Фокса, и прежним он уже больше никогда не был²⁵⁸.

1.3. Чарльз Джеймс Фокс, виги и дискуссии в британском парламенте в отношении военных действий Великобритании в составе первой коалиции против Франции в 1794–1797 гг.

Лето 1794 г. Фокс проводил, как обычно, в собственном поместье в Сент-Энн. Уставший от постоянных неудач в парламенте, глава оппозиции вел спокойную и размеренную жизнь. В письме своему племяннику Генри Холланду

²⁵⁸ Powell D. Charles James Fox. London, 1989. 283 p.; Reid L. Charles James Fox: A man for the people. Columbia, 1969. 475 p.; Drinkwater J. Charles James Fox. London, 1928. 400 p.; Hobhouse C. Fox. London, 1935. 178 p.

Фокс отмечал, что занимается политикой только потому, что считает это своим долгом и чувствует необходимость помочь своим друзьям в отстаивании либеральных идей. Однако при всей усталости лидера «новых» вигов от политики, он с пристальным интересом отнесся к обстоятельствам смерти М. Робеспьера. Любопытно, что Фокс считал казнь знаменитого французского революционера хорошим событием. Методы Робеспьера были неприемлемы для британского политика. Любой, кто придет к власти во Французской республике, считал Фокс, будет лучше «Неподкупного». В то же самое время, «вождь» британской оппозиции почти полностью потерял надежду на мир. Фокс полагал, что как бы не развивались события внутри Франции, Питт собирается вести войну до победного конца²⁵⁹. Таким образом, лето 1794 г. стало для Фокса периодом рефлексии и осознания им собственного политического бессилия. Несмотря на усталость от череды поражений в парламенте Фокс сохранял приверженность либеральным принципам, рассматривая политику скорее, как моральный долг, а не амбициозное устремление. Его реакция на казнь Максимилиана Робеспьера раскрывает двойственность позиции: с одной стороны, он приветствовал устранение символа якобинского террора, чьи методы считал неприемлемыми даже в революционном контексте; с другой — видел в этом шаге потенциал для нормализации отношений с Францией, где, по его мнению, приход более умеренных сил мог бы ослабить воинственный курс У. Питта-младшего.

Лето и осень 1794 г. выдалась для союзных войск весьма затруднительными. Как отмечает исследователь Куксон сухопутная кампания в 1794 г. являлась одной из самых неудачных в истории Англии²⁶⁰. Французская армия за это время одержала несколько серьезных побед и продвинулась практически на всех фронтах. Только в морских сражениях Великобритания

²⁵⁹ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 3. Pp. 79-83.

²⁶⁰ Cookson J. E. The Friends of peace. Anti-war liberalism in England 1793–1815. Cambridge, 1982. P. 142.

значительно превосходила противника. К концу года коалиция начала разваливаться²⁶¹. Отсутствие результатов на поле боя, экономическая и политическая усталость стран-участниц антифранцузской коалиции от войны наложили на это свой отпечаток. Из стран-союзников продолжали вести боевые действия только Великобритания, Австрия, Испания и отдельные небольшие немецкие и итальянские княжества. Фактически, Англия становилась явным лидером коалиции, что влекло за собой повышенные финансовые затраты на собственные военные действия и на поддержку операций других членов коалиции. Такое положение значительно усложняло ситуацию во внутренней политике, поскольку все деньги шли на войну. Фокс, комментируя неудачи армий коалиции в письме Холланду от 14 октября 1794 г., отмечал сложность ситуации в Голландии и ее тесные торговые связи с Англией. В частности, глава «новых» вигов опасался того, что Британия потеряет значительные экономические активы, после взятия французами Амстердама. Утрата стратегического партнера с большим торговым флотом могла существенно изменить диспозицию сил в Европе, и коалиции тогда пришлось бы вести переговоры с Французской республикой скорее о своей капитуляции, чем о мире. Несмотря на антивоенную позицию Фокса, поражение Англии в войне являлось для него неприемлемым исходом²⁶². В результате, для оппозиции экономические проблемы, возникшие вследствие вооруженного конфликта, на ближайшие два года стали основным мотивом их компании в пользу мирных переговоров.

30 декабря 1794 г. в Англии открылась очередная парламентская сессия. Выступая перед парламентариями в этот день Фокс призвал палату общин не медлить с мирными переговорами. Лидер оппозиции выделил несколько важных проблем, возникших после начала войны: недостаточное количество войск в Вест-Индии для защиты колоний; стратегический провал на юге Франции (здесь

²⁶¹ Wickham W. The correspondence of William Wickham from the year 1794. London, 1870. Vol. 2. P. 123.

²⁶² Ross S.T. European Diplomatic History. 1789–1815. France against Europe. New York, London, 1969. Pp. 92–93.

Фокс в основном говорил о потере Тулона); отсутствие реального плана дальнейших действий; выход из коалиции сразу нескольких государств, что легло тяжелым финансовым и военным бременем на Великобританию; значительные потери английской армии, которые пытались восполнить во время мобилизации необученными новобранцами²⁶³. В начале 1795 г. знамя оппозиции подхватил Р. Б. Шеридан, выступивший на заседании 5 января против приостановки «Habeas corpus»²⁶⁴. Глава оппозиции поддержал соратника в речах от 6 и 7 января²⁶⁵. Однако парламент в подавляющем большинстве был на стороне правительства и поддерживал политику Питта в отношении Франции и опасного распространения революционных идей в стране. Страх перед «революционной заразой» и якобинским террором был слишком велик. Это во многом сплотило элиты вокруг консервативного курса премьера. Даже неудачи на фронте не поколебали веру в необходимость борьбы с республиканской Францией.

Стоит заметить, что выступления Чарльза Джеймса Фокса в конце 1794 года привлекли внимание консервативных кругов. Даже Джеймс Гилрей отреагировал на риторику лидера либерального крыла вигов карикатурой «Оппозиционное красноречие»²⁶⁶. Однако интерпретация Гилрея носила откровенно критический характер – красноречие Фокса в произведении представлено не как достоинство, а как воплощение пустого витийства, характерного, по мнению консерваторов, для «новых» вигов. Их пространственные речи, по замыслу сатирика, были лишены практического смысла и неспособны повлиять на политический курс Великобритании. Таким образом, карикатура

²⁶³ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 5. Pp. 326–340.

²⁶⁴ The speeches of the Right Honourable Richard Brinsley Sheridan. With a sketch of his life. London, 1842. Vol. II. Pp. 433–438.

²⁶⁵ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 5. Pp. 340–351.

²⁶⁶ Gillray J. Opposition Eloquence; Приложение Г.

Гилрея служила инструментом дискредитации, высмеивая Фокса и подчеркивая политическую несостоятельность возглавляемой им оппозиции.

В конце февраля, когда Англия потеряла значительные территории в Вест-Индии и не имела ресурсов вести борьбу за оставшиеся²⁶⁷, Фокс написал Генри Холланду о том, что теперь наступил один из лучших моментов для подписания мира с Францией. Лидер британской оппозиции полагал, что после утраты нескольких стратегически важных островов в бассейне Карибского моря, правительство Питта осознает крах своей военной стратегии, а Франция, получив существенные ресурсы и территории, будет готова подписать мирный договор на приемлемых для себя условиях²⁶⁸. В этом случае, стоит отметить, что Фокс оказался неправ. Потеря колоний в Вест-Индии и военные неудачи в Европе лишь подстегивали британские политические элиты к реваншу²⁶⁹. Инициатива Фокса в конце февраля 1795 г., направленная на заключение мира с Францией после потери британских колоний в Вест-Индии, отражает его попытку использовать военные неудачи как рычаг для изменения внешнеполитического курса. Однако его прогноз оказался ошибочным, что выявило ряд ключевых факторов:

- ошибка в оценке мотивации элит (Фокс предполагал, что территориальные потери и истощение ресурсов заставят правительство У. Питта-младшего признать провал кампании. Однако эти неудачи, напротив, усилили реваншистские настроения. Британские элиты восприняли потерю колоний как удар по национальному престижу, что подстегнуло их стремление к восстановлению статуса через продолжение войны)

- идеологический фактор (для кабинета У. Питта-младшего и его сторонников война с Францией была не только геополитическим конфликтом, но и борьбой против революционной угрозы. Даже военные провалы не могли

²⁶⁷ Мэхэн А. Т. Влияние морской силы на французскую революцию и империю 1793–1812. М., 2002. С. 179.

²⁶⁸ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 3. P. 99.

²⁶⁹ Акройд П. Революция: От битвы на реке Бойн до Ватерлоо. М., 2021. С. 481.

перевесить страх перед распространением революционных идей, что делало мирные переговоры идеологически неприемлемыми)

– стратегические расчеты Франции (успехи Франции в Вест-Индии и Европе лишь укрепили ее позиции, снизив заинтересованность в компромиссном мире. Париж, вероятно, видел в продолжении войны возможность дальнейшего ослабления Британии, а не повод для диалога)

– внутривнутриполитическая динамика в Великобритании (Фокс, будучи лидером ослабевшей оппозиции, не учел, что правительство У. Питта-младшего опиралось на консолидированную поддержку консервативного большинства, для которого уступки Франции ассоциировались с капитуляцией. Реваншизм стал инструментом мобилизации общества и элит вокруг патриотической риторики).

24 марта 1795 г. на заседании парламента Фокс выступил с анализом состояния нации. Лидер «новых» вигов предложил создать комитет из представителей Палаты общин для рассмотрения положения дел в стране. Глава британской оппозиции считал, что несмотря на важность будущего Европы и европейских государств, в этот момент англичанам стоит сосредоточиться на разрешении своих внутренних проблем. Фокс полагал, что в стране царит недовольство, вызванное влиянием на отдельные радикальные элементы идей французской революции. В его речи отмечалось, что тем не менее сомнительно существование заговоров против власти, о которых говорил У. Питт. Однако он признавал, что наблюдается заметный рост напряженности в государстве, который усиливается с каждым днем. Фокс сравнивал ситуацию с 1777 г., когда после поражения британских войск при Саратогге, в ходе Американской войны за независимость обстановка в стране представлялась критической. В потере контроля над ситуацией в Британии лидер «новых» вигов обвинял в первую очередь правительство У. Питта-младшего. Фокс, в частности, критиковал большие траты на войну, отсутствие реальных результатов на поле боя, потерю

торговых партнеров, выход из антифранцузской коалиции ряда государств²⁷⁰. Генри Холланд считал, что «Фокс 24 марта 1795 г. произнес одну из наиболее ярких и талантливых своих речей»²⁷¹. Ответ У. Питта-младшего на страстную диатрибу Фокса оказался довольно блеклым. Премьер-министр Великобритании говорил в основном о положении дел у союзников, а в заключении и вовсе оборвал свою речь на полуслове, предложив завершить заседание парламента²⁷². По мнению ряда исследователей, это было одно из самых слабых выступлений Питта в парламенте²⁷³. Результатом дебатов 24 марта стало то, что Фокс смог привлечь на свою сторону около 20 нейтральных депутатов. Однако голосов за предложение главы оппозиции было по-прежнему катастрофически мало. Фокса поддержало 63 парламентария, в то время как за правительство Питта высказались 219 депутатов²⁷⁴. Заседание 24 марта 1795 г. стало символом тщетности усилий либеральной оппозиции в эпоху революционных потрясений. Стратегия Фокса, основанная на критике внутренних проблем и апелляции к историческому опыту, разбилась о стену консервативной идеологии и страха. Сравнение с 1777 г. (поражение при Саратогге) должно было вызвать воспоминания о прошлых ошибках, но не нашло отклика. Это еще раз подчеркнуло, что консервативные элиты, в отличие от Фокса, видели в революции смертельную угрозу, несопоставимую с колониальными конфликтами.

²⁷⁰ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 5. Речь Фокса 1795 г. Pp. 389–396.

²⁷¹ Holland H. R. V. Memoirs of the Whig party during my time. London, 1852. Vol. 1. P. 504.

²⁷² The speeches of the Right Honourable William Pitt, in the House of commons / Hathaway W. S. London, 1817. Vol. II. P. 83.

²⁷³ Clarke J. The life and times of George III. London, 1972. P. 311; Derry J. W. William Pitt. London, 1962. P. 189; Ehrman J. The Younger Pitt: the years of acclaim. Stanford, London, 1969. P. 176; Hague W. William Pitt the Younger. New York, 2005. P. 129; Jarrett D. Pitt the Younger. New York, 1974. P. 201; Mori J. William Pitt and the French Revolution, 1785–1795. New York, 1997. P. 262; Rose J.H. William Pitt and the Great War. London, 1911. P. 196.

²⁷⁴ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 5. P. 435

В апрельском письме Генри Холланду, Фокс упомянул заседание 24 марта. Глава «новых» вигов отметил, что мирные переговоры с Францией невозможны, поскольку единственный приемлемый результат для правительства У. Питта – это капитуляция Франции. Следовательно, несмотря на все усугубляющиеся экономические проблемы Великобритании не выйдет из войны. Однако даже если бы мир наступил на следующий день, по мнению Фокса, это не разрешило бы существующие финансовые сложности²⁷⁵. Лидер британской оппозиции весьма пессимистически оценивал внутривнутриполитическую обстановку в Англии в канун нового 1795 г. В конце письма, подводя итог своей борьбы в парламенте, Фокс отметил, что в этот период времени он оказался почти бесполезен. Ключевая причина, по которой он еще не покинул Палату общин, – заявил политик, – это долг защищать свободу ради общества²⁷⁶. Стоит заметить, что, хотя и раньше подобные мысли присутствовали в переписке Фокса, в этот раз он довольно долго рассуждал о том имеет ли смысл и дальше сопротивляться милитаристским планам британских властей.

В мае 1795 г. Фоксу пришел ответ от Холланда, который в это время находился во Флоренции. Генри Холланд с восхищением писал о своем дяде, по его мнению, выступление лидера «новых» вигов в парламенте 24 марта было выдающимся. Племянник Фокса отмечал, что его речь о состоянии нации, произвела большое впечатление на британскую и европейскую общественность²⁷⁷. Подтверждением словам Холланда явились статьи в газетах «The Morning Chronicle»²⁷⁸ и «The Morning Post»²⁷⁹, критиковавшие политику премьер-министра У. Питта-младшего. Однако несмотря на восхищение речью главы британской оппозиции в обществе и газетах, реакция Фокса на

²⁷⁵ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 5. P. 438.

²⁷⁶ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 5. P. 442.

²⁷⁷ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 3. P. 105.

²⁷⁸ The Morning Chronicle. 25 March 1795. Pp. 2–3.

²⁷⁹ The Morning Post. 25 March 1795. Pp. 3–5.

восторженные отзывы в ответном письме Холланду была довольно прохладной. Он полагал, что большая часть авторов просто льстит ему, хотя выступление было и правда хорошим. Фокс, вопреки всеобщему мнению считал, что его речь ничуть не приблизила мирные переговоры с Францией. Независимо от того, кто противостоит правительству Питта, любой в той ситуации был бы обречен на провал, поскольку сторонников прекращения войны в парламенте едва можно было набрать с полсотни²⁸⁰. Оба письма Фокса Холланду и от 12 апреля и от 17 мая 1795 г. объединяет заметная в словах лидера оппозиции усталость. Фокс смотрел на сложившуюся ситуацию с изрядной степенью пессимизма. Можно предположить, что именно в этот период появляется нежелание главы «новых» вигов посещать парламент и принимать активное участие в политике.

В конце весны 1795 г. начали возникать некоторые предпосылки раскола доминирующей милитаристской коалиции в британском парламенте. 27 мая на пятой сессии семнадцатого по счету британского парламента с предложением о мирных переговорах с Францией выступил У. Уилберфорс. Близкий друг У. Питта-младшего призвал рассмотреть возможность возобновления дипломатического диалога с Французской республикой. Заключение мирного договора, считал Уилберфорс, было бы в интересах Великобритании, поскольку несмотря на воинственную риторику пришедшей к власти во Франции Директории, она не желала глобального конфликта с Англией²⁸¹. Это предложение вызвало бурное обсуждение в парламенте. Ранее схожие инициативы выдвигали в основном Фокс и его сторонники. Уилберфорс, несмотря на его антивоенную позицию, был слишком близок к правящим кругам, а ранее и вовсе высказывался за продолжение военных действий²⁸². Подобное выступление означало некоторое недовольство в консервативной среде частыми

²⁸⁰ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 3. Pp. 107-108.

²⁸¹ The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Hansard's Parliamentary Debates» / Cobbet W. Oxford, 1819. Vol. XXXIV. Pp. 3–10.

²⁸² Pollock J. Wilberforce. New York, 1977. P. 256.

поражениями британской армии. Как отмечают очевидцы, следующий оратор – военный министр У. Уиндхем довольно тепло поприветствовал Уилберфорса, однако жестко прошелся по его мирным предложениям. Бывший соратник Фокса по «партии» вигов указал на то, что большинство выступающих против войны не осознают масштаб событий во Франции. С точки зрения Уиндхема инициатива Уилберфорса была крайне неуместной ввиду того, что отвлекала общественность от продолжения войны, которая должна завершиться только победой Англии и ее союзников²⁸³. Инициатива Уильяма Уилберфорса о начале мирных переговоров с Францией в мае 1795 г. стала индикатором нарастающего раскола внутри консервативной коалиции Великобритании, до тех пор доминировавшей в парламенте. Несмотря на его близость к У. Питту-младшему, предложение Уилберфорса отразило недовольство части элит постоянными военными неудачами и экономическими издержками конфликта. Однако реакция военного министра У. Уиндхема, отвергшего компромисс в пользу продолжения войны «до победного конца», продемонстрировала, что парламенте по-прежнему преобладала милитаристская риторика.

Фокс выступал на следующий день после дебатов Уилберфорса и Уиндхема. Лидер британской оппозиции в своей речи восхитился ораторским искусством оппонентов, заметив при этом, что не ожидал увидеть в парламенте защитников прав народа. В то же время Фокс соглашался, что позиция Уиндхема достаточно обоснована. Однако с выводами своего бывшего единомышленника глава «новых» вигов никоим образом согласиться не мог. Фокс решительно возражал против утверждения Уиндхема о продолжении войны, которая должна завершиться лишь победой Англии и союзников. Неудачи в Голландии, Вест-Индии и на юге Франции, по его мнению, были весомыми аргументами в вопросе о необходимости начать мирные переговоры с победоносным противником.

²⁸³ The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Hansard's Parliamentary Debates». / Cobbet W. Oxford, 1819. Vol. XXXIV. Pp. 17–24.

Далее Фокс, выразил уверенность в том, что нынешние республиканские власти Франции окажутся стоворчивее якобинцев и охотнее пойдут на соглашение с Англией, если им предложат достойные условия мира²⁸⁴. Результатом краткосрочной парламентской коалиции фокситов и сторонников Уилберфорса стало 86 голосов за резолюцию о мирных переговорах. Несмотря на то, что 201 депутат проголосовал против²⁸⁵, статистика в этот раз для Фокса была гораздо лучше, чем в предыдущие несколько лет. Нельзя утверждать, что резолюция Уилберфорса свидетельствовала о появлении существенных антимилиитаристских тенденций в британском парламенте. Однако можно заметить, что заметно нарастала всеобщая усталость от военных действий – близкий друг У. Питт-младшего впервые столь резко выступил против политики своего соратника.

Как считают исследователи, в период 1794–1795 гг. Фокс был ближе по «духу» к народу, чем к представителям парламента²⁸⁶. Его выступления в английских городах собирали сотни людей. Среди них, безусловно находилось немало ненавистников Фокса. Однако эмоциональные речи главы оппозиции не оставляли никого из присутствовавших равнодушным²⁸⁷. Совсем юная в ту пору леди Фрэнсис Шелли в своем дневнике отмечала, что в 1795 г. Фокс для многих людей был фигурой равной Питту-младшему²⁸⁸. Абсолютно иным было положение дел в парламенте. Фокситы, несмотря на свою все еще довольно внушительную численность (по оценкам британского историка Уиллиса на 1795

²⁸⁴ The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Hansard's Parliamentary Debates». / Cobbet W. Oxford, 1819. Vol. XXXIV. Pp. 21–24.

²⁸⁵ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 5. P. 475.

²⁸⁶ O'Gorman F. The Whig party and the French Revolution. London, 1967. P. 182.

²⁸⁷ Drinkwater J. Charles James Fox. London, 1928. P. 305; Hammond J. L. Le B. Charles James Fox: A political study. London, 1903. P. 89; Reid L. Charles James Fox: A man for the people. Columbia, 1969. Pp. 317–318; Mitchell L. G. Charles James Fox. Oxford, 1992. URL: <https://archive.org/details/charlesjamesfox00mit> (дата обращения: 12.09.2022).

²⁸⁸ The diary of Frances Lady Shelley. 1787-1817 / Edgcumbe R. New York Public Library, 1912. P. 4.

г. в парламенте насчитывалось 70 постоянных членов фракции лидера «новых» вигов и примерно еще 30 депутатов сочувствовавших фокситам²⁸⁹) ничего не могли противопоставить коалиции правящей партии с лидером У. Питтом-младшим и «старых» вигов с Портлендом и Берком во главе. В зависимости от темы дебатов, количество голосов, поданных за инициативы фокситов, обычно составляло от 35 до 70. Численность колебалась от 1/7 до 1/4 части присутствовавших на момент голосования представителей парламента²⁹⁰. 25% могут показаться довольно большим числом. Однако ключевой проблемой было не количество голосов, а твердые убеждения сторонников коалиции тори и «старых» вигов в необходимости продолжения конфликта с Францией. Питт-младший мастерски находил аргументы в пользу продления военных действий²⁹¹. И даже невзирая на существенные сложности, возникшие у Великобритании после подписания серии мирных договоров между Францией и рядом членов антифранцузской весной-летом 1795 г.²⁹², в английском парламенте доминирующей оставалась точка зрения «фракции войны»²⁹³.

В середине июня, по итогам парламентских заседаний, посвященных войне с Францией, Фокс отправил письмо своему племяннику Генри Холланду. Глава «новых» вигов отмечал, что инициатива Уилберфорса была позитивно воспринята парламентом. Однако существовали значительные препятствия для реализации мирного плана оппозиции. Одной из ключевых преград с момента начала войны против Франции являлась непоколебимая солидарность английских политических элит в этом вопросе. Впервые с 1793 г., Фокс в письме

²⁸⁹ Willis R. E. "An Hanmedful of Violent People": The Nature of the Foxite Opposition, 1794-1801 // A Quarterly Journal Concerned with British Studies. 1976. №3. Vol. 8. P. 28.

²⁹⁰ Willis R. E. "An Hanmedful of Violent People": The Nature of the Foxite Opposition, 1794-1801 // A Quarterly Journal Concerned with British Studies. 1976. №3. Vol. 8. P. 34.

²⁹¹ Ibid. P. 35.

²⁹² Егоров А. А. Уильям Питт Младший. 1784–1806: решающие годы. Ростов-н/Д., 2017. С. 203.

²⁹³ Фракция войны – термин, означающий принадлежность британского политика рубежа XVIII-XIX вв. к сторонникам активных боевых действия до «победного конца» против революционной Франции.

рассматривал участие во внешней политике принца Уэльского. Если ранее, до начала Французской революции, будущий Георг IV активно сотрудничал с вигами и был близким другом лидера британской оппозиции, то сейчас он сблизился со своим отцом – королем Георгом III и был вынужден поддержать Питта-младшего, несмотря на сложный характер взаимоотношений наследного принца и премьер-министра. Таким образом, британский истеблишмент практически полностью оказался единодушен в вопросе продолжения войны с Францией. Тем важнее, в этой связи, была недавняя инициатива Уилберфорса, считал Фокс²⁹⁴. Возникла надежда на то, что монолитная властная структура даст трещину и в конечном счете расколется на несколько фракций. Однако такой процесс шел слишком медленно, а поэтому Фокс относился к подобным мыслям довольно скептически, хотя и старался использовать отдельные возможности.

Интересно и то, что в своем письме лидер «новых» вигов охарактеризовал выступление Уиндхема в парламенте против мирных переговоров как смешное и абсурдное²⁹⁵. При этом на заседании парламента в конце мая, как уже было сказано выше, Фокс достаточно уважительно отнесся к позиции своего бывшего соратника и назвал его выступление выдающимся²⁹⁶. Сложно однозначно трактовать подобное поведение главы британской оппозиции. Отношения Фокса и Уиндхема в пору их активной совместной политической деятельности трудно характеризовать как близкие и дружеские, однако и враждебными их нельзя назвать. Можно предположить, что лидер «новых» вигов быстро поменял собственную позицию насчет Уиндхема после его резких выпадов против сторонников мира с Францией, но это никак не подтверждается в источниках. К тому же когда дело касалось личных отношений с бывшими членами единой «партии» вигов, Фокс старался по возможности не обращать внимания на их

²⁹⁴ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 3. Pp. 109–110.

²⁹⁵ Ibid. P. 111.

²⁹⁶ The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Hansard's Parliamentary Debates» / Cobbet W. Oxford, 1820. Vol. 36. P. 22.

политические взгляды (к примеру, несмотря на расхождения во взглядах, Фокс оставался близок с Портлендом). Вполне вероятно, что в письме племяннику он просто использовал оскорбительные выражения для придания максимально эмоционального окраса своим словам. Противоречие между публичной и приватной оценками Фокса вряд ли свидетельствует о его лицемерии, а скорее отражает прагматизм политика, вынужденного балансировать между принципами и реалиями. Публичная риторика лидера британской оппозиции была направлена на сохранение диалога и репутации, тогда как частные высказывания раскрывают глубину идеологического конфликта и личного неприятия им милитаристского курса.

В середине июня завершилась парламентская сессия. Перелома в сознании депутатов не произошло. Мирные инициативы Уилберфорса скорее внесли лишь некоторые сомнения в ряды «неопределившихся» или «сочувствовавших» фокситам депутатов. Сомневался в том, что ситуация изменится, и сам Фокс. В письме Генри Холланду от 28 июля 1795 г., лидер «новых» вигов сравнивал правление Питта-младшего с диктатурой Кромвеля. Фокс отмечал, что благодаря насилию и тирании можно добиться кратковременных успехов во внутренней и внешней политике, однако стратегически подобное государство обречено. Нежелание кабинета У. Питта пойти на переговоры с Францией глава британской оппозиции расценивал как еще большее зло, нежели возвращение к власти Бурбонов²⁹⁷. Стоит заметить, что подобная риторика возникает в письмах Фокса впервые. По мнению политика, Французская республика летом 1795 г. представлялась более расположенной к мирным переговорам нежели правительство Великобритании. Ко всему прочему, власти, пришедшие на смену якобинцам после термидорианского переворота, казались ему довольно умеренными и готовыми пойти на уступки в случае заключения договора²⁹⁸.

²⁹⁷ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 3. Pp. 114–117.

²⁹⁸ Ibid. Pp. 117–118.

Таким образом, чем более ухудшалась диспозиция для мирных переговоров, тем сильнее Фокс обвинял Питта в авторитаризме, обозначая в своих речах моральный и стратегический тупик политики премьер-министра.

В августе пришли вести о заключении мира между Францией и Испанией. Фокс, в письме Холланду, расценил этот договор как один из предвестников будущего дипломатического диалога между республиканскими властями Франции и правительством У. Питта-младшего. Глава «новых» вигов рассчитывал на то, что у ослабленной и потерявшей практически всех континентальных союзников Великобритании нет иного пути, как пойти на мир с Францией. К тому же заключение договора между Францией и Испанией свидетельствовало о сговорчивости и компетентности властей республики, реалистично расценивавших собственные возможности. В письме Фокс отдельно подчеркнул, что мира желают все – итальянцы, французы, испанцы, немцы, но только не Великобритания²⁹⁹. Фактически, Базельский мир между Францией и Испанией стал для лидера «новых» вигов символом упущенной возможности провести мирные переговоры между Францией и Великобританией.

Лето и осень 1795 г. явились важным периодом в жизни Фокса. Прежде всего произошли изменения на семейном поприще. Фокс женился на Елизабет Армистед, с которой состоял в отношениях последние 10 лет. Как отмечал биограф Фокса Дж. Расселл, возможно именно это событие способствовало сокращению политической деятельности главы «новых» вигов в последующие годы. В качестве аргумента, историк приводил отрывки из записей дневников лидера британской оппозиции, где говорилось о том насколько он счастлив проводя время с женой в своем поместье в Сент-Энн, без парламентских заседаний³⁰⁰.

²⁹⁹ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 3. Pp. 118–120.

³⁰⁰ Russel J. R. The life and times of Charles James Fox. London, 1868. Vol. 3. Pp. 77–78.

Однако в октябре Фокс возвратился к политической деятельности и продолжил активную борьбу за начало мирных переговоров с Францией. На открытии сессии парламента Великобритании 29 октября 1795 г. лидер британской оппозиции раскритиковал речь монарха Георга III, который акцентировал внимание на успехах британской и союзнических армий, но не сказал ни слова о неудачах. Фокс в своей речи отметил, что подобные спекуляции оскорбляют каждого человека, присутствующего на заседании. Аргументировал собственную позицию глава оппозиции привычно с помощью примеров финансовых трудностей, которые фактически стали настоящим кошмаром правительства Питта-младшего в 90-е гг. Долги Великобритании в начале октября 1795 г. составляли более 100 млн фунтов. Ежегодные затраты на военные действия превышали 5 млн фунтов. При этом внутренние проблемы в стране просто стали замалчивать. Говоря о военных действиях, Фокс указал на неспособность Австрии проводить крупные наступательные операции, а ключевым успехом считалась оборонительная кампания в Италии, всего лишь не позволившая усугубить бедственную ситуацию армий коалиции. В выступлении были отмечены и практически ежемесячные обещания правительства Питта объявлявшие скорый финансовый крах Франции. Однако с того момента как об этом впервые начали всерьез заявлять, войска республики одержали немало побед на поле боя. В конце своей речи Фокс задал риторический вопрос о том, когда же наступит подходящее время для переговоров, поскольку во Франции несколько раз успели смениться власти, но каждый раз находились все новые аргументы против переговоров с ними³⁰¹. Парламентское заседание 29 октября ознаменовалось одной из очередных тщетных попыток Фокса переломить милитаристские тенденции в британском парламенте. Глава «новых» вигов вновь апеллировал к, по большей части, рациональным аргументам, сделав акцент на финансовых проблемах правительства.

³⁰¹ The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. London, 1815. Vol. 5. Pp. 486–492.

В 1796 г. в Англии должны были пройти очередные выборы в парламент. Однако если позиции У. Питта-младшего на посту премьер-министра являлись незыблемыми, то в составе правительства ожидалось существенные перемены. Описывая политическую обстановку в декабре 1795 г. Джеймс Харрис, граф Малмсбери в письме герцогу Йоркскому отмечал слабость фокситов. Несмотря на широкое недовольство в стране действующим кабинетом, оппозиция в качестве его возможной замены практически никем не рассматривалась. Министерские посты, по мнению графа Малмсбери обязаны были распределиться среди сторонников консервативных взглядов³⁰². Заметным отражением слабости фокситов было снижение голосов их поддержки в парламенте на протяжении 1796 г.

15 февраля 1796 г. на рассмотрение парламента была внесена резолюция Чарльза Грея о мирных переговорах с Францией. Фокс ожидаемо поддержал своего друга и выступил на заседании с речью, посвященной проблемам Великобритании в Карибском регионе. Лидер оппозиции заявил о том, что после захвата Голландии Франция получила необходимые ресурсы для овладения английскими колониями в Новом свете. Существовала острая необходимость начать переговоры, поскольку у Великобритании не было сил для защиты большинства своих островных владений в Карибском море. Фокс отмечал, что если ранее в войне против Франции в Новом свете участвовала Испания, то после ее выхода, английские гарнизоны обречены. Он считал, что неудачная кампания периода Американской войны за независимость лишь подтверждает то, что британский военный контингент не способен противостоять превосходящим силам врага, находясь так далеко от Родины. К тому же, Фокс полагал, что Директория, пришедшая ко власти во Франции готова пойти на значительные уступки ради своего признания европейскими державами. Однако слова Фокса услышаны не были. Резолюция Грея собрала всего 50 голосов за, в то время как

³⁰² Diaries and Correspondence of James Harris, first earl of Malmesbury. London, 1846. Vol. 4. Pp. 276–277.

против высказалось 189 депутатов³⁰³. По сравнению с аналогичным предложением Уилберфорса в мае 1795 г. поддержка оппозиции сократилась. Фокс, разочарованный потерей голосов, в феврале 1796 г. сосредоточился на вопросе отмены работорговли³⁰⁴. Таким образом, парламентские заседания февраля 1796 г. подтвердили, что британская элита, несмотря на очевидные стратегические просчеты, оставалась заложницей идеологии «победы любой ценой». Фокс, осознав бесперспективность борьбы за мир, несколько сместил фокус на внутренние реформы, что, однако, не могло компенсировать катастрофических последствий продолжения войны.

Следующую попытку оказать влияние на внешнеполитический курс британского парламента Фокс предпринял только 10 мая 1796 г. Глава «новых» вигов в начале своего выступления в палате отметил, что придерживался антимилитаристских взглядов еще с 1793 г. и ничуть не отступил от такой позиции. Несмотря на то, что палата общин ранее ни разу не поддержала мирные инициативы оппозиции, Фокс утверждал, что в течение последнего года ситуация на фронте и внутри Великобритании значительно ухудшилась. Большая часть союзников покинула коалицию, Англия осталась практически один на один с превосходящими силами противника, а в городах Британии стали все чаще вспыхивать антиправительственные восстания. Предложение Фокса состояло в том, чтобы отдельная комиссия провела беспристрастный анализ прошлых событий и сопоставила их с современными. В частности, глава оппозиции, предлагал сравнить конфликт против Франции с войной за независимость Америки. Именно ретроспективное исследование, считал Фокс,

³⁰³ The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Hansard's Parliamentary Debates» / Cobbet W. Oxford, 1820. Vol. 36. Pp. 726–736.

³⁰⁴ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 3. Pp. 130–131.

было бы способно помочь раскрыть глаза депутатам, поддерживавшим войну³⁰⁵. Против инициативы Фокса выступил премьер-министр У. Питт-младший. Глава британского кабинета отметил, что ретроспективный анализ, возможно, довольно полезная вещь и в определенные периоды даже необходим. Однако война против Франции, противника с амбициями и ресурсами, позволяющими уничтожить Великобританию, являлась фактически экзистенциальной, по мнению Питта³⁰⁶. Аргументы премьер-министра были близки большинству депутатов. Фокс разгромно проиграл голосование. Его резолюцию поддержали всего 42 депутата, в то время как против выступило 216³⁰⁷. Попытка Фокса 10 мая 1796 г. переломить милитаристский курс правительства через ретроспективный анализ войны с Францией стала очередным свидетельством глубокого идеологического и стратегического раскола в британском парламенте. Аргументация Фокса, несмотря на ее логичность представлялась слишком абстрактной для парламентского большинства, ключевой проблемой лидера «новых» вигов было отсутствие реального пошагового мирного плана.

Интересно, что майское заседание, посвященное обсуждению резолюции Фокса о войне с Францией, вызвало отклик у короля Георга III. У. Питт-младший доложил монарху о ходе дебатов и о результатах голосования. Георг же в ответ высказал мнение, что слабость оппозиции, подобная той, как на заседании 10 мая 1796 г., станет регулярным явлением в новом парламенте, который будет сформирован после июньских выборов³⁰⁸.

19 мая 1796 г. монарх распустил парламент и объявил о новых выборах. На них Фокс одержал уверенную победу, значительно опередив своих конкурентов

³⁰⁵ The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Hansard's Parliamentary Debates» / Cobbet W. Oxford, 1820. Vol. 36. Pp. 1095–1124.

³⁰⁶ The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Hansard's Parliamentary Debates» / Cobbet W. Oxford, 1820. Vol. 36. Pp. 1124–1137.

³⁰⁷ Ibid. P. 1138.

³⁰⁸ Later correspondence George III. Cambridge, 1962. P. 473.

– Тука и Гарднера. Тем не менее для лидера британской оппозиции наступали довольно тяжелые времена. Поддержка фокситов в парламенте к 1796 г. относительно 1795 г. несколько поубавилась, несмотря на содействие со стороны отдельных представителей консерваторов (в первую очередь Уилберфорса)³⁰⁹. Несмотря на неудачи британской армии, большинство парламентариев оставались сторонниками У. Питта-младшего. Протест против войны становился практически безнадежным делом, что отчасти осознавал и сам Фокс. В письме Генри Холланду от 16 сентября 1796 г. глава «новых» вигов отметил, что невзирая на то, что надежда на прекращение конфликта в нем не угасает, он слабо верит в способность нынешней власти вывести страну из кризисной ситуации. Поражения только лишь подстегивали реваншистские настроения большей части парламента, а сама политическая элита Великобритании была крайне милитаризованной³¹⁰. В результате, парламентские выборы 1796 г. в Великобритании, несмотря на личную победу Фокса, обозначили углубление кризиса либеральной оппозиции. Хотя Фокс сохранил депутатский мандат, его влияние в парламенте сократилось из-за доминирования консервативного большинства, сплоченного вокруг милитаристского курса У. Питта.

1796 г. выдался чрезвычайно сложным для британского правительства. На итальянском театре военных действий австрийские войска потерпели несколько тяжелых поражений от нового командующего французской армии генерала Бонапарта. Британия утратила возможность маневра в Средиземном море, так как возможных мест для высадки военного контингента оставалось все меньше. Коалиция находилась на грани краха. В такой обстановке в сентябре возобновил свою работу парламент Великобритании. Осознавая бедственность положения войск коалиции, У. Питт-младший решил отправить в Париж дипломатов для

³⁰⁹ O’Gorman F. The Whig party and the French Revolution. London, 1967. P. 36.

³¹⁰ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 3. Pp. 132–133.

проведения переговоров. Однако Фокс, как уже отмечалось выше, сомневался в реальных намерениях английских властей³¹¹.

Переговоры в Париже между представителями Великобритании и Франции проходили крайне непросто. Требования, сформулированные министром иностранных дел У. Гренвилем были абсолютно неприемлемы для Директории³¹². Существенно осложнил ситуацию фактор вступления в войну Испании на стороне Франции. После вмешательства в конфликт испанцев Георг III практически сразу прекратил все контакты с представителями Директории и согласовал новый план военных действий. На заседаниях парламента 12 и 13 декабря 1796 г. обсуждалась декларация испанского короля Карла IV о начале войны против Англии и возможные ответные действия британцев.

13 декабря 1796 г. Фокс выступил с предложением осудить действия кабинета в связи с чрезмерными тратами на спонсирование войск коалиции. В частности, критиковалось выделение крупных сумм денег императору Священной Римской империи Францу II. Фокс считал годовой расход в 1 200 000 фунтов на нужды австрийской армии совершенно необоснованным. По оценкам лидера британской оппозиции такая сумма превышала годовые расходы французской армии. Соответственно возникал вопрос о целесообразности и эффективности подобных трат³¹³. У. Питт отверг претензии Фокса. Но при этом речь премьер-министра оказалась довольно абстрактной, он не привел никаких конкретных цифр, скорее стараясь воздействовать на парламент эмоционально. В качестве основного аргумента Питт-младший представил реальную опасность уничтожения Францией Священной Римской империи³¹⁴. На стороне Фокса

³¹¹ Ibid. P. 134–135.

³¹² Rose J.H. The struggle with revolutionary France 1792-1802. The Cambridge History of the British Foreign Policy. New York: The Macmillan Company, 1922. Vol. I. P. 272.

³¹³ The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Hansard's Parliamentary Debates» / Cobbet W. Oxford, 1819. Vol. XXXIV. P. 659.

³¹⁴ Ibid. P. 664.

выступили Уилберфорс³¹⁵, Смит³¹⁶ и Шеридан³¹⁷. Однако этого все равно оказалось недостаточно для победы. Несмотря на, в целом, довольно успешное голосование (на фоне предыдущих) – 81 голос за и 285 против, оппозиция, имея «серьезные козыри в своих руках» – в виде огромных цифр неэффективных расходов, все же не представляла особой угрозы властям. Разумеется, аргументы Фокса, основанные на сравнении расходов с французской армией и указании на их нецелесообразность, были рациональны и подкреплены конкретными цифрами. Но его критика столкнулась с серьезной проблемой – существовала реальная угроза уничтожения Священной Римской империи, что только усилило страх консерваторов, и сделало в принципе невозможным в этот период времени проведение мирных переговоров с Францией. Интересно то, что проблемы Питта с финансами, в частности, огромное количество займов, что увеличивало долговые обязательства Великобритании, отмечал в своей депеше графу Остерману российский посол в Лондоне С. Р. Воронцов³¹⁸. Тем не менее, позиции кабинета министров в декабре 1796 г. были незыблемы и даже огромные траты не могли повлиять на решения парламента, находившегося под воздействием страха перед экзистенциальной опасностью уже для самой Британии.

В конце 1796 г. Франция предприняла попытку высадить свои войска в Ирландии. Директория была хорошо осведомлена о попытках мятежа в Дублине и всячески поощряла подобные действия повстанцев. Для того чтобы нанести неожиданный удар по Англии, было решено напрямую помочь ирландцам войсками. Однако запланированная десантная операция сорвалась из-за плохих погодных условий. Французский флот потерпел неудачу, даже не вступив в бой. Тем не менее несмотря на эту, казалось бы, легкую победу, английские

³¹⁵ The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Hansard's Parliamentary Debates» / Cobbet W. Oxford, 1819. Vol. XXXIV. P. 678.

³¹⁶ Ibid. P. 710.

³¹⁷ Ibid. P. 724.

³¹⁸ АВПРИ. Ф. 35/6. Оп. 6. Д. 482. Л. 116.

политические элиты и общество в целом, были не на шутку напуганы. Высадка французского экспедиционного корпуса на территорию Ирландии была вполне реалистичной. Согласно мнению исследователей Бриана и Форсайта, весьма сомнительно, что британский флот смог бы в полной мере блокировать десант республиканских войск³¹⁹.

30 декабря 1796 г. в палате общин прошли дебаты в связи с остановкой мирных переговоров с Францией. У. Питт-младший в своей речи весьма убедительно аргументировал невозможность вести диалог с Директорией, которая только что попыталась вторгнуться на подконтрольные Британии территории, с целью возможного в дальнейшем нападения на саму Англию.³²⁰ Фокс как всегда выступил с критикой позиции премьер-министра. В основном, глава оппозиции повторял свои предыдущие тезисы. Однако на этот раз Фокс постарался эмоционально воздействовать на членов парламента. Политик в качестве аргументов использовал цифры потерь британской армии и вновь указал на проблемы в финансовом секторе, возникшие вследствие затягивания боевых действий. В конце своей речи Фокс упрекнул правительство Питта за отсутствие искреннего желания вести мирные переговоры с Францией³²¹. К концу 30 декабря было проведено голосование. Оппозиция вновь потерпела разгромное поражение. 212 депутатов поддержали позицию Питта и только 37 Фокса³²². Соотношение голосов 6 к 1 свидетельствовало о тщетности всех стараний фокситов. Оппозиция не представляла в парламенте серьезную силу и являлась к концу 1796 г. скорее декоративным элементом представительной системы страны. Несмотря на страх перед возможным вторжением французских

³¹⁹ Breen C., Forsythe W. The French Shipwreck La Surveillante, Lost in Bantry Bay, Ireland, in 1797 // *Historical Archaeology*. 2007. Vol. 41(3). P. 42.

³²⁰ The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Hansard's Parliamentary Debates» / Cobbet W. Oxford, 1819. Vol. XXXIV. P. 790.

³²¹ Ibid. P. 832.

³²² Ibid. P. 846.

войск, депутаты парламента все еще верили в силу английской армии и флота и жаждали реванша.

Отмечал слабость либеральной оппозиции в Великобритании в 1796–1797 гг. и С. Р. Воронцов. В своей депеше графу Остерману от 24 марта 1797 г. российский посол в Лондоне писал о серьезных проблемах, возникших у «новых» вигов. Они, по мнению Воронцова, были абсолютно неспособны противостоять практически всемогущему премьеру Питту-младшему³²³.

В первой половине 1797 г. Великобритания столкнулась с новыми проблемами. После череды тяжелых поражений Австрия в апреле подписала перемирие с Францией. Англичане остались один на один с армиями нескольких держав, подконтрольных Директории. И если в морских сражениях британский флот был все еще способен одерживать победы, то английская сухопутная армия после крупных военных неудач 1794–1795 гг. выглядела абсолютно небоеспособной на фоне выдающихся достижений французских войск в знаменитой Итальянской кампании под командованием генерала Бонапарта. Все это подталкивало правительство Великобритании к возобновлению переговорного процесса с Французской республикой.

10 апреля 1797 г. свою резолюцию о мире с Францией представил депутат нижней палаты – капитан Джон Поллен. Будучи офицером Британской армии, он выразил мнение большинства солдат Его Величества. Проблемы, с которыми столкнулись английские войска значительно повлияли на их боевой дух. На флоте в первой половине 1797 г. вспыхнуло несколько восстаний моряков. Британская армия, в особенности среди низших чинов, была скорее солидарна с позицией Фокса относительно невозможности продолжения войны против Франции. Дж. Поллен в своей речи в парламенте по большей части повторял ключевые тезисы оппозиции, зачастую опираясь на собственный опыт и отмечал значительно ухудшившиеся в последнее время условия жизни в армии и на

³²³ АВПРИ. Ф. 35/6. Сношения России с Англией. Оп. 6. Д. 482. Л. 101.

флоте³²⁴. Фокс выступил в поддержку капитана Поллена. Благодаря этому офицеру, лидер «новых» вигов получил возможность наглядно продемонстрировать парламенту кризисное состояние британской армии. Фокс высказал мнение о том, что если Англия хочет продолжить собственное существование в современном мире, то правительство Питта должно пойти на мирные переговоры с Францией, как это уже сделали австрийцы. К тому же, отмечал глава британской оппозиции, Директория гораздо более договороспособна, нежели якобинцы и является вполне законной и равноправной британскому правительству властью. Результатом всех стараний Фокса и его соратников стали 85 голосов за принятие резолюции и 291 против³²⁵. Потерпевшие уже привычное поражение фокситы были практически на грани роспуска фракции.

Однако, несмотря на очередную неудачу Фокса в парламенте, его усилия привлекли общественное внимание к проблемам армии. В защиту политики Питта выступил Джеймс Гилрей. В своей карикатуре «Банкноты, бумажные деньги, французские паникеры...»³²⁶ художник изобразил премьер-министра Уильяма Питта-младшего, обменивающего «Джону Булля» (персонификация британской нации) новые банкноты на золотые монеты. Хотя основной мишенью сатиры оставалась оппозиция, Гилрей несколько критиковал и финансовую политику Питта, в частности введение бумажных денег стоимостью 1 и 2 фунта стерлингов. Рядом с Питтом и Джоном Буллем изображены Чарльз Джеймс Фокс и Ричард Бринсли Шеридан в образе французских агентов, призывающих вернуть деньги правительству и прекратить войну с Францией. Однако Джон Булль, олицетворяющий народное упорство, отвергает их

³²⁴ The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Hansard's Parliamentary Debates» / Cobbet W. Oxford, 1819. Vol. XXXIV. P. 868.

³²⁵ The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Hansard's Parliamentary Debates» / Cobbet W. Oxford, 1819. Vol. XXXIV. P. 890.

³²⁶ Gillray J. Bank-Notes, Paper-Money, French-Alarmists. . . ; Приложение Д.

предложение, определяя «новых» вигов врагами Британии. Этот отказ трактуется как поддержка продолжения войны «до победного конца», особенно в контексте неудавшейся французской попытки вторжения через Ла-Манш. Таким образом, карикатура Гилрея служила инструментом консолидации вокруг правительственного курса, представляя непопулярные финансовые меры как необходимую плату за сопротивление революционной экспансии, в противовес позиции оппозиции, изображаемой как капитуляция.

19 мая 1797 г. после очередной неудачи в борьбе за отмену биллей о государственной измене и подстрекательстве. (52 голоса за и 260 против) среди членов оппозиции начались разговоры о возможном выходе из парламента. Как отмечает исследователь Л. Рид: «Фокс, уставший от постоянной бесплодной борьбы, не стал возражать»³²⁷.

В июле 1797 г. возобновились переговоры между Великобританией и Францией. И хотя отдельные представители политических элит считали, что правительство Питта не стремится к миру, а скорее тянет время для внутренней консолидации³²⁸, все же передышка была необходима обеим сторонам конфликта. Фокс в этот период практически полностью утратил интерес к политике. Именно после тяжелых неудач в парламенте в 1797 г. лидер оппозиции решил несколько отойти от дел. Все еще оставаясь в большой политике, он, однако, уже был далеко не так активен, как в предыдущие годы, что, например, демонстрировало его августовское письмо Генри Холланду. В нем Фокс сообщил своему племяннику о том, что он солидарен с большей частью представителей оппозиции, которая считала, что на заседаниях парламента, учитывая предшествующие сессии, стоит оставаться в стороне от участия в парламентских дебатах по вопросам внешней и внутренней политики Великобритании³²⁹.

³²⁷ Reid L. Charles James Fox: a man for the people. Columbia, 1969. P. 328.

³²⁸ Талейран Ш.-М. Мемуары. М., 1959. С. 150.

³²⁹ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 3. P. 137.

В итоге, деятельность Чарльза Джеймса Фокса в период войны Первой коалиции (1793–1797 гг.) стала ярким проявлением идеологического противостояния между либерализмом и консерватизмом в британской политике. Фокс, выступая за мир с Францией и критикуя милитаристский курс правительства Уильяма Питта-младшего, отстаивал принцип невмешательства во внутренние дела других государств, подчеркивая экономическую нецелесообразность войны и угрозу гражданским свободам из-за репрессивных мер, таких как приостановка действия Habeas Corpus Act. Однако его аргументы, несмотря на логичность и поддержку части прессы, наталкивались на консолидацию консервативных элит вокруг Питта, для которых война стала борьбой с «революционной угрозой». Страх перед якобинским террором и оппозицией перевешивал рациональные доводы, а раскол партии вигов, где умеренные депутаты перешли на сторону Питта, а радикальные «фокситы» остались в меньшинстве, окончательно ослабил позиции Фокса. Военные неудачи Великобритании (потеря Тулона, крах Первой коалиции) и финансовый кризис (долг в 100 млн фунтов к 1795 г.) лишь усиливали реваншистские настроения, делая мирные инициативы политически неприемлемыми. Несмотря на харизму и народную популярность, Фокс, к 1797 г., оказался маргинализован, а его резолюции в парламенте собирали не более полусотни голосов. Уход лидера британской оппозиции с политической авансцены символизировал триумф консервативной идеологии над идеей либерализма в обстановке войны и роста милитаристских настроений в стране.

1.4. Чарльз Джеймс Фокс, виги и европейская политика в 1789–1797

гг.

Французская революция 1789 г. кардинально изменила европейскую политику. Вокруг событий во Франции строилась новая архитектура международных отношений. Однако даже после формирования Первой

антифранцузской коалиции в 1792 г. союзные державы, включая Великобританию, сохраняли острые противоречия в других аспектах внешней политики. В период 1789–1797 гг. британская дипломатия столкнулась с рядом ключевых вызовов: дипломатическим кризисом с Российской империей из-за ее войны с Османской империей («Очаковский кризис», 1791 г.), территориальным спором с Испанией за контроль над проливом Нутка (1789–1794 гг.), а также реакцией политических элит на подавление Россией движения конфедератов во главе с Т. Костюшко в Польше (1794 г.). Эти эпизоды подчеркивают двойственность британской стратегии, сочетавшей участие в коалиционной борьбе против революционной Франции с защитой собственных имперских и геополитических интересов в других регионах.

Неформальное участие Великобритании в Русско-турецкой войне 1787–1791 гг. не раз попадало в поле зрения ученых-историков. Зарубежные и отечественные исследователи подробно изучили различные аспекты дипломатического противостояния двух империй³³⁰. Однако, несмотря на детальный анализ ключевых политических событий этого периода, здесь еще остается немало дискуссионных вопросов. Один из них – роль Чарльза Джеймса Фокса во внешней политике Великобритании во время российской военной кампании 1787–1791 гг. и мотивы его действий во время так называемого «Очаковского кризиса».

Прежде чем рассматривать деятельность Чарльза Джеймса Фокса в период Очаковского кризиса 1791 г., выясним, что он думал по поводу восточной политики Великобритании в предвоенное время. В 1785 г. лидер вигов писал

³³⁰ Ehrman J. The Younger Pitt and the Ochakov Affair // *History Today*. 1959. Vol. 9. Pp. 462–472; Woronzoff-Dashkoff A. Simon Vorontsov and the Ochakov Crisis of 1791 // *Studies across Disciplines in the Humanities and Social Sciences*. Helsinki, 2014. Pp. 180–193; Станиславская А. Англия и Россия в Годы второй турецкой Войны (1787–1791) // *Вопросы истории*. 1948. № 11. С. 26–49; Соколов А. Б. «Очаковское дело»: англо-российский конфликт 1791 г. // *Отечественная история*. 2002. № 4. С. 3–22; Сабитова Л. Р. Начало англо-русского дипломатического противостояния в рамках «Восточного вопроса» (Очаковский кризис 1791 г.) // *Известия Саратовского университета. Нов. сер. Серия: История. Международные отношения*. 2014. № 4. С. 77–81.

своему другу герцогу Портленду о том, что сохраняется высокая вероятность войны России с Турцией, несмотря на то, что по мнению Фокса Екатерина II отказалась от полноценной реализации своего Греческого проекта, составленного в начале 80-х гг. XVIII в. При этом, глава британской оппозиции предполагал, что Великобритания не вмешается в возможный конфликт. Восточное Средиземноморье безусловно являлось важным для Великобритании стратегическим районом, однако даже крупная победа России над Турцией вряд ли могла кардинально поменять расстановку сил в этом европейском регионе. Греческий проект был нереализуем, поскольку его не поддерживали ключевые акторы мировой политики. Для великих держав было важным сохранять стабильность европейской архитектуры безопасности. Фокс полагал, что амбиции России на Востоке ограничатся присоединением к Империи отдельных прилегающих территорий и освобождением покоренных османами славянских государств. Следовательно, интересы Великобритании на Востоке практически не будут затронуты³³¹.

Осведомленность лидера британской оппозиции в сфере внешней политики России указывает на его тесные связи с российской дипломатией. Т. Л. Лабутина в своей монографии «Британские дипломаты и Екатерина II» отмечает то, что у Фокса были довольно хорошо налажены контакты с российской политической элитой. В частности, в 1782 г. молодой виг получил благосклонное расположение императрицы Екатерины II³³². Более активное взаимодействие российской дипломатии с английской оппозицией началось после назначения в 1784 г. послом России в Лондоне графа С. Р. Воронцова. Контакты Воронцова с вигами являлись одним из важных элементов российской внешней политики в отношении Великобритании. И с 1785 по 1789 гг. эти контакты были довольно интенсивными. Зачастую оппозиция лоббировала в парламенте пророссийские

³³¹Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. Vol. 2. London, 1853. P. 439.

³³² Лабутина Т. Л. Британские дипломаты и Екатерина II. Диалог и противостояние. СПб., 2019. С. 264.

взгляды по вопросам внешней политики. Например, на заседании 23 мая 1789 г., посвященном обсуждению оборонительного союза с Голландией, на фоне обострения отношений России с Турцией³³³.

Летом 1787 г. Османская империя выдвинула ультиматум России с требованиями вернуть под турецкий контроль Крымское ханство и Грузию. Екатерина II решительно отвергла все требования турецкого султана Абдул-Хамида I, что стало поводом для начала войны. 24 августа 1787 г. войска Османской империи вторглись на территорию России и осадили крепость Кинбурн в устье Днепра. Екатерина II и российский генералитет тщательно продумали план возможных военных действий, предварительно заключив союзный договор со Священной Римской империей. Турция не была хорошо подготовлена к войне и не ожидала, что Россию поддержат австрийцы. Следствием этого стали тяжелые поражения Османской империи на начальном этапе конфликта. В отечественной историографии принято считать, что британское правительство обещало активную поддержку Абдул-Хамиду I в 1785–1787 гг.³³⁴ Соответственно и инициатива развязывания войны принадлежала туркам, поскольку они рассчитывали на помощь со стороны влиятельных представителей международной политики. Однако отдельные иностранные исследователи полагали, что Османская империя исходила преимущественно из собственных интересов и действовала согласно разработанному ее военными стратегами плану, не надеясь на поддержку извне³³⁵. Стоит отметить, что несмотря на то, что довольно прозрачной выглядела мотивация У. Питта-младшего – недопущение усиления России, в рамках стратегии «баланса сил» в Европе, британские политические элиты отнеслись к конфликту России и Турции весьма безразлично. За период с 1787

³³³ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1816. Vol. XXVIII. P. 553.

³³⁴ Станиславская А. Англия и Россия в Годы второй турецкой Войны (1787–1791) // Вопросы истории. 1948. № 11. С. 29.

³³⁵ Rose J. H. Life of William Pitt. London, 1923. P. 375.

по 1791 гг. в записях парламентских дебатов можно найти лишь единичные упоминания о русско-турецкой войне³³⁶.

Британские элиты совершенно не беспокоил конфликт на Востоке, однако их беспокоило возможное усиление России в мире. У. Гренвиль в переписке со своим братом Дж. Наджент-Темпл-Гренвилем, маркизом Бекингемом, за 1788 и 1789 гг. дважды отмечал нежелательность укрепления позиций России в Европе. В первом письме заметны серьезные опасения в связи с быстрыми темпами постройки флота в Санкт-Петербурге³³⁷. Второе послание содержит более подробный анализ действий России на Севере. У. Гренвиль полагал, что возможен союз России с Данией. В случае широкого военного взаимодействия двух стран, Швеция вряд ли сумела бы оказать им эффективное сопротивление. Таким образом, Россия могла получить под свой контроль практически весь европейский север, что ставило там под угрозу интересы Великобритании. Как считал, У. Гренвиль, союзу России с Данией необходимо было противопоставить англо-пруссский альянс³³⁸.

Собственно, проблемы самой Турции никоим образом не беспокоили британскую аристократию. Интерес для нее представлял лишь возможный успех России в результате Русско-турецкой войны. Как считает Л. Р. Сабитова, У. Питт-младший лишь делал вид, что сохраняет нейтралитет по отношению к русско-турецкой войне. Обещая России невмешательство в конфликт, британский премьер-министр старался оформить тройственный союз с Голландией и Пруссией. В английском правительстве существовали опасения, что усилившаяся в ходе войны Россия заключит договор с Францией. Подобный союз двух великих европейских держав в перспективе мог нарушить баланс сил

³³⁶ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1816. Vol. XXVIII.

³³⁷ Memoirs of the court and cabinets of George the third. From original family documents. The duke Buckingham and Chandos, K. G. London, 1853. Vol. 3. P. 334.

³³⁸ Ibid. P. 429.

на континенте³³⁹. Следовательно, ключевой задачей У. Питта-младшего было не допустить реализации худшего сценария, а при возможности получить дивиденды от конфликта России с Турцией.

Фокс, однако не разделял опасений кабинета касательно России и усиления ее влияния в северном и средиземноморском регионах. Лидер вигов полагал, что именно Турция и ее непомерные амбиции виновны в развязывании войны между двумя странами. По его мнению, Россия лишь защищала себя и собственные интересы в этом конфликте³⁴⁰. Стоит отметить, что конкретно в этом вопросе, Фокс несколько лукавил. Российский план, согласно записям тайного советника – А. А. Безбородко, все-таки подразумевал присоединение к России территории Очакова с прилежащими землями между Бугом и Днестром, официальное закрепление за ней Крымского полуострова и Грузии, включение в состав Империи нескольких островов в Черном море и устье Днепра, для ведения торговли³⁴¹. Безусловно, это не соответствовало плану реализации «Греческого проекта», но и не было оборонительной войной со стороны России.

Регентский кризис в Великобритании 1788–1789 гг. вселял в Екатерину II надежду, что кабинет У. Питта-младшего, у которого были довольно сложные отношения с российской стороной, заменят Фокс и виги. Российская императрица зимой 1789 г. надеялась на заключение союза с либеральным английским правительством. Исходя из содержания письма Екатерины С. Р. Воронцову в январе 1789 г., можно сделать вывод, что приход на пост премьер-министра Фокса мог реанимировать «Греческий проект», поскольку глава британской оппозиции представлялся явным противником Османской империи³⁴². Однако надеждам российского правительства в целом, и императрицы Екатерины II в частности, не было суждено сбыться, король Георг

³³⁹ Сабитова Л. Р. Политика Великобритании в Восточном Средиземноморье на рубеже XVIII–XIX вв. Саратов, 2016. С. 78.

³⁴⁰ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 2. P. 384.

³⁴¹ Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 26. СПб., 1879. С. 415.

³⁴² Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ). Ф. 323. Храповицкие. Н. 1348. Ед. 8.

III выздоровел. Регентский кризис завершился, кабинет У. Питта-младшего остался у власти, а Фокс из-за отхода от собственных либеральных принципов потерял поддержку существенной части своего электората.

Начало Французской революции и вовсе отодвинуло русско-турецкую войну на второй план в общеевропейской повестке. Конфликт на Востоке в сущности являлся для британской аристократии событием, происходившим на далекой периферии. Однако для российских властей война с турками представляла первостепенную важность. Чтобы способствовать продвижению российских интересов на Западе, Екатерина II старалась не терять связи с британской оппозицией. В инструкции от 17 октября 1789 г. графу С. Р. Воронцову, императрица сообщала послу в Лондоне о настоятельной необходимости взаимодействия с вигами. Особо Екатерина II отмечала ценность контактов с герцогом Портлендом и Фоксом (с лидером британской парламентской оппозиции императрица попросила связаться С.Р. Воронцова напрямую, чтобы лучше воздействовать на британскую политику³⁴³). Для лоббирования российской точки зрения в английском парламенте выделялись определенные суммы, шедшие оппозиционным политикам. Ключевой задачей для Екатерины в этот период являлось заключение выгодного мирного договора с Турцией с максимальными территориальными приобретениями для Империи³⁴⁴.

23 февраля 1790 г. в английском парламенте состоялись дебаты, по вопросам о расходах на армейские нужды. Фокс в своей речи указал на то, что он характеризовал как излишние затраты в мирное время и бессмысленное для такого периода увеличение армии. Рассуждая о русско-турецкой войне, лидер вигов отметил, что Россия не несет опасности для Великобритании и в отношении данного конфликта Британии необходимо сохранить нейтралитет.

³⁴³Захарова О. Ю. Россия – Великобритания: Очаковский кризис 1791 года и посол граф Воронцов // Труд и социальные отношения. 2012. Т. 23. № 10. С. 144.

³⁴⁴ Архив Князя Воронцова / Под. ред. П.И. Бартенева. Т. 28. М.: Университетская типография, 1883. С. 108-109.

Попутно Фокс заметил, что поскольку Франция была занята происходившей в стране революцией, следовательно, русско-французский союз был невозможен³⁴⁵. За подобные высказывания генерал-майор, виконт Уильям Филдинг, обвинил Фокса в работе на российскую корону³⁴⁶. Недовольство речами главы оппозиции выразили и представители кабинета³⁴⁷. После парламентского заседания, Фокс написал письмо племяннику Генри Холланду, в котором обвинил власти в предвзятом к себе отношении из-за дружеских контактов с представителями России³⁴⁸. Сообщает о дебатах в британском парламенте и российский посол в Лондоне С. Р. Воронцов. В своей депеше графу Остерману, он указывает на то, что Фокс занял пророссийскую позицию, в то время как премьер-министр Питт выступил на стороне Филдинга³⁴⁹.

В январе 1791 г. отношения между Великобританией и Россией начали стремительно ухудшаться. Разрастающийся конфликт получил название «Очаковского кризиса», поскольку на повестке дня стоял вопрос о том, за кем в результате мирных переговоров между Россией и Турцией останется город Очаков. По мнению американского историка Лорена Рида, обострение произошло из-за излишней уверенности Уильяма Питта-младшего в возможностях Великобритании, после политического успеха в борьбе с Испанией за залив Нутка навязать свою волю России³⁵⁰. В отечественной историографии превалирует мнение о том, что конфликт произошел из-за столкновения интересов Великобритании и России на Востоке. Английское правительство серьезно опасалось усиления своего северного конкурента в

³⁴⁵ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1816. Vol. XXVIII. P. 333-338.

³⁴⁶ Ibid. P. 334.

³⁴⁷ Ibid. P. 337.

³⁴⁸ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. Vol. 2. London, 1853.

³⁴⁹ АВПРИ. Ф. 35/6. Оп. 6. Д. 413. Л. 234.

³⁵⁰ Reid L. Charles James Fox: a man for the people. Columbia, 1969. P. 265.

Черном и Средиземном морях³⁵¹. Позиция Фокса по поводу «Очаковского кризиса» была однозначной. Лидер вигов решительно не понимал для чего необходимо рисковать началом полномасштабной войны в Европе: «В войне между Россией и Турцией, Турция была агрессором; британское влияние использовалось для того, чтобы побудить Турцию напасть на Россию. Когда агрессия не удастся, сторона, подвергшаяся нападению, имеет полное право проводить завоевания на территории агрессора. Условия, предложенные императрицей Екатериной ... крайне умеренны... Ценность представляет только крепость Очаков, взятая Россией в 1789 г. Мы помогли России в 1771 г. войти в Средиземное море; как нелепо останавливать ее теперь, когда она собирает законные плоды политики, которую мы поддерживали! Продвижение России на юг никак не может повредить торговле между государствами»³⁵². Такие мысли Фокс высказал на собрании парламента Великобритании в конце марта 1791 г.

В начале апреля, благодаря усилиям Фокса и его единомышленников из числа вигов отношение к «Очаковскому кризису» изменилось. Глава оппозиции в письме миссис Армистид сообщил о политическом успехе «партии»: «Правительство в ходе дебатов проявило себя ужасно. Питт не выступал, так что в его речи не было необходимости, в то время как Шеридан произнес лучшую речь в своей жизни. Палата проголосовала за резолюцию Питта 253 против 173, таким образом, большинство правительства сократилось с 93 до 80»³⁵³. В конце заседания 12 апреля Фокс заявил: «Что невозможно вынести угрюмое и упрямое молчание Питта, когда он собирался ввергнуть страну в войну. Разделение парламента должно убедить его в том, что война непопулярна и что он должен

³⁵¹Сабитова Л. Р. Начало англо-русского дипломатического противостояния в рамках «Восточного вопроса» («Очаковский кризис» 1791 г.) // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. № 4. С. 77–81.

³⁵² The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1816. Vol. XXVIII. P. 321.

³⁵³ Ibid. Pp. 324–346.

нести ответственность за ложь, которую он вложил в уста короля Георга»³⁵⁴. В результате, У. Питт-младший, под напором существенной части членов парламента, постепенно смягчил свою позицию. Уже в середине апреля конфликт пошел на спад. В ходе сессии парламента 9 мая Фокс вновь высказался о вреде для Британии войны и обрушился резкой критикой на правительство Питта. Лидер оппозиции привел в качестве аргументов возможные финансовые затраты в случае вооруженного столкновения с Россией, что еще сильнее настроило парламента против войны³⁵⁵. В июле русско-британский конфликт в острой фазе окончательно себя исчерпал. К осени, отношения между государствами практически нормализовались. А уже в декабре между Россией и Турцией был подписан Ясский мирный договор, на вполне выгодных для Екатерины II условиях. Можно констатировать, что во многом именно благодаря действиям Фокса получилось не допустить войны между двумя ведущими державами Европы.

Роль главы вигов в достижении мира чрезвычайно высоко оценили в России. В письме графу Безбородко от 16 июня 1791 г. Екатерина, в признание заслуг, повелела канцлеру приобрести бюст английского политика: «Напишите к графу Воронцову чтоб он достал мне похожий бюст Чарльза Фокс из белого мрамора. Я хочу поместить его себе на колоннаду между бюстами Демосфена и Цицерона. Своим красноречием он спас свое отечество и Россию от войны несправедливой и беспричинной»³⁵⁶. В следующем году, бюст добрался до Петербурга и был установлен в Камероновой галерее Царскосельского дворца. На этот счет интересна одна из записей статс-секретаря Екатерины II Александра Васильевича Храповицкого от 6 мая 1792 г.: «Перед обеденным столом всех

³⁵⁴ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1816. Vol. XXVIII. P. 358.

³⁵⁵ Ibid. P. 366.

³⁵⁶ Русский архив. Историко-литературный сборник / Под. ред. П. И. Бартенева. Вып. 1–4. М., 1879. С.206.

водили на колонаду и показывали, как бронзовый бюст Фокса поставлен между Цицерона и Демосфена; а мне сказали, что Питт тому завидует»³⁵⁷.

При всей известности упомянутой истории до сих пор остается весьма любопытным вопрос о том, каковы были мотивы действий Фокса. Несмотря на полное отрицание со стороны главы британской оппозиции связей с российским правительством, порой действия политика намекали на его заинтересованность в поддержке правительства Екатерины II. К примеру, поездка друга Фокса Адэра в Санкт-Петербург в разгар «Очаковского кризиса». Как пишет сам Адэр, Фокс изначально пытался уговорить его не пускаться в путешествие по Европе, но когда не смог убедить, то произнес следующие слова: «Ну, если вы твердо решили ехать, присылайте нам все новости»³⁵⁸. Лидер оппозиции посоветовал другу использовать шифр Бергойна, который он сам использовал в переписке с генералом Бергойном во время Американской войны за независимость, а для цифр использовать красные чернила³⁵⁹. В начале же 1792 г., после заключения Ясского мира, Фокс и вовсе раскритиковал британское правительство за агрессивные действия: «Впрочем, я понимаю, что во всех иностранных государствах нас ненавидят настолько, насколько мы того заслуживаем; большего и быть не может»³⁶⁰. При этом кроме установления в Санкт-Петербурге бюста Фоксу, отмечен грамотой за мир с Турцией и орденом Князя Владимира был посол России в Великобритании С. Р. Воронцов, что так же косвенно подтверждает его роль в переговорном процессе между российским правительством и британской оппозицией³⁶¹.

Вызывает интерес и отношение к конфликту отдельных представителей отечественной элиты. В частности, в письме Александра Романовича Воронцова своему брату – послу России в Лондоне – Семену Романовичу Воронцову,

³⁵⁷ Памятные записки А. В. Храповицкого / Под ред. Г. Н. Геннади. М., 1862. С. 275.

³⁵⁸ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 2. P. 441.

³⁵⁹ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 2. 443.

³⁶⁰ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1854. Vol. 3. 470

р.

³⁶¹ АВПРИ. Ф. 35/6. Сношения России с Англией. Оп. 6. Д. 372. Л. 178.

содержатся довольно интересные тезисы. Так, граф Александр Романович, опираясь на предположение голландских газет о возможном начале в ближайшее время горячей фазы конфликта, считал, что Великобритания на момент февраля-марта 1791 г. вряд ли что-либо могла противопоставить России в военном плане на северном фронте. С точки зрения представителя российской аристократии крепость Кронштадт была достаточно укреплена для того, чтобы отразить удар британской эскадры, состоящей из 30 кораблей. Владения в районе Черноморского побережья защищены находившимися в значительном количестве войсками под предводительством Суворова и Потемкина, триумфально громившими турок³⁶². Таким образом, стратегическое преимущество с точки зрения Воронцова было на стороне России, и начинать военные действия со стороны Британской империи было бы решением неразумным. И тут возникает следующий вопрос: была ли позиция Воронцова основана на четком понимании возможностей русских и британских армий или же являлась характерной для отечественного дворянства недооценкой сил соперника, или, все-таки, исходила из расчета качественной работы Фокса и соратников из числа вигов в вопросе лоббирования интересов российской короны?

В итоге Чарльз Джеймс Фокс в ходе русско-турецкой войны 1787–1791 гг. и русско-британского конфликта 1791 г. проявил себя пророссийским политиком. С его точки зрения Турция была агрессором, а значит и все завоевания России законны, поскольку являлись ничем иным как ответными мерами в отношении Османской Империи. Но, в то же время остается открытым вопрос об искренности действий Фокса. Учитывая несколько приведенных противоречивых фактов, можно предположить, что лидер вигов намеренно лоббировал интересы Российской империи в Британском парламенте.

³⁶² Архив СПбИИ РАН. Воронцовы. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1259/180. Л. 319–324.

Помимо «Очаковского кризиса», существенное влияние на формирование внешнеполитической позиции Чарльза Джеймса Фокса и виггов оказал Нуткинский кризис (1789–1794 гг.) – территориальный конфликт между Великобританией и Испанией за контроль над заливом Нутка на северо-западном побережье Северной Америки. Данный эпизод, хотя и менее освещенный в отечественной историографии, представляет значительный интерес для анализа расхождений между вигской оппозицией и правительством Уильяма Питта-младшего в вопросах колониальной экспансии, баланса сил и дипломатического урегулирования.

Фокс, выступая в парламенте в апреле 1790 г., осудил агрессивные действия Испании, захватившей британские торговые суда в заливе Нутка, но одновременно подверг критике воинственную риторику Питта, настаивавшего на эскалации конфликта. В своей речи от 5 мая 1790 г. лидер виггов подчеркивал, что защита коммерческих интересов не должна подменяться неоправданным риском войны с европейской державой: «Наша сила – в праве, а не в силе оружия; пусть третейский суд разрешит этот спор, ибо законность – лучший союзник Британии»³⁶³. Эта позиция отражала ключевой принцип вигской внешней политики – сдержанность в применении военной силы и приоритет в использовании правовых механизмов.

Примечательно, что в отличие от «Очаковского кризиса», где Фокс выступал против сдерживания российского влияния в Черноморском регионе, в нуткинском вопросе он занимал более жесткую позицию в защиту британских торговых интересов. Однако это кажущееся противоречие объясняется при анализе общей логики Фокса: оба кризиса объединяла позиция на предотвращение крупномасштабных войн через дипломатическое давление и соблюдение баланса сил. Как отмечал в донесении графу Остерману от 15 июня 1790 г. российский посол С.Р. Воронцов, Фокс рассматривал испанский

³⁶³ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1816. Vol. XXVIII. P. 764.

ультиматум как угрозу прецедента, способного подорвать позиции Британии в глобальной торговле, но отвергал силовое решение, называя его «игрой в рулетку с репутацией короны»³⁶⁴.

Как отмечает Л. Митчелл, Фокс видел в Нуткинском кризисе угрозу повторения «Очаковского сценария», где агрессивные речи Питта-младшего едва не спровоцировали войну с Россией³⁶⁵. В 1791–1792 гг., на фоне нарастания революционных угроз в Европе, Фокс продолжил отстаивать свою позицию, что ярко проявилось в его парламентских выступлениях. Например, в дебатах 15 февраля 1791 г. по поводу отношений с Россией он провел прямую параллель между Нуткинским и Очаковским кризисами: «Неужели мы так и не извлекли урок из прошлого? Сначала — Черное море, теперь — Тихий океан. Каждый раз кабинет выбирает силу, а не закон, рискуя вовлечь нас в конфликты, которые истощают казну и отвлекают от возможных угроз в Европе»³⁶⁶. Эти слова отражали его убежденность в том, что колониальные авантюры Питта подрывают европейскую стабильность. В 1792 г., выступая против увеличения военных расходов, Фокс прямо связал финансовую политику правительства с провалом в Нутке: «Мы тратим золото на флоты для далеких морей, но теряем союзников в Европе. Испания уступила Нутку, но Франция теперь угрожает Антверпену – разве это победа?»³⁶⁷. Как подчеркивает Дж. Эрман, к 1792 г. критика Фоксом «имперского авантюризма» стала частью системного противостояния виггов и тори – он видел в милитаризме Питта угрозу не только бюджету, но и парламентской системе, которая, по его мнению, становилась все более монополизированной³⁶⁸.

³⁶⁴ АВПРИ. Ф. 35/6. Сношения России с Англией. Оп. 6. д. 412. л. 45.

³⁶⁵ Mitchell L. G. Charles James Fox. Oxford, 1992. 338 p. URL: <https://archive.org/details/charlesjamesfox00mit> (дата обращения: 12.09. 2023).

³⁶⁶ Official papers relative to the dispute between the courts of Great Britain and Spain on the subject of the ships captured in Nootka Sound and the negotiation that followed thereon. London, 1790. P. 59.

³⁶⁷ Ibid. P. 61–63.

³⁶⁸ Ehrman J. The Younger Pitt: The Reluctant Transition. London, 1983. P. 310.

Нуткинский кризис завершился подписанием Мадридской конвенции 1794 г., формально закрепившей права Великобритании на спорный регион, однако Фокс расценил этот исход как половинчатую победу. В письме Генри Холланду от 5 октября 1794 г. он отмечал, что уступки Испании были достигнуты ценой милитаризации Тихоокеанского театра, что ослабило позиции Лондона в Европе на фоне роста революционной угрозы: «Мы выиграли бухту, но проиграли в глазах союзников. Питт променял стабильность короны на клочок земли, который Франция отнимет при первом удобном случае»³⁶⁹. Что было характерно и для последующих конфликтов – даже в условиях колониальных споров Фокс последовательно связывал внешнюю политику с внутривластительской стабильностью, считая, что экспансионизм кабинета Питта-младшего подрывает финансовую систему и провоцирует раскол в обществе.

Таким образом, анализ позиции Фокса в Нуткинском кризисе дополняет понимание его стратегии как лидера оппозиции. Подобно «Очаковскому кризису», этот конфликт стал ареной идеологического противостояния: виги, отстаивая принципы международного права и важность соблюдения законодательных актов, противостояли экспансионистскому курсу Питта, который, по мнению Фокса, ставил под угрозу как европейский баланс сил, так и единство демократии в Великобритании и Европе.

«Очаковский кризис» 1791 г., вызванный противостоянием России и Великобритании из-за турецкой крепости Очаков, стал важным этапом в формировании внешнеполитической позиции Чарльза Джеймса Фокса. Его реакция на этот конфликт не только продемонстрировала приверженность принципам международного права, но и предвосхитила его последующие выступления по вопросам суверенитета малых государств, таким как разделы Польши в 1792 и 1795 гг. и восстание Тадеуша Костюшко в 1794 г.

³⁶⁹ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 3. P. 86-89.

В 1792 г., после второго раздела Речи Посполитой, Фокс публично осудил действия России и Пруссии в парламенте, назвав их «циничным попранием прав нации»³⁷⁰. Эта позиция не была единичной – она стала частью его последовательной критики имперской политики, которую он развивал с начала 1790-х гг. Как отмечает Дж. Дерри, Фокс рассматривал суверенитет малых государств как основу международного порядка, противопоставляя его интересам великих держав³⁷¹. Анализ его выступлений показывает, что разделы Польши он воспринимал как продолжение логики «Очаковского кризиса» 1791 г., когда он выступал против конфронтации с Россией из-за турецкой крепости Очаков. Однако если в 1791 г. Фокс апеллировал к прагматизму (избежание войны), то к 1792 г. его аргументация приобрела моральный характер: защита права народов на самоопределение стала для главы вигов ключевым принципом.

В мае 1793 г. Фокс в письме лорду Гренвиллу усилил свою критику, заявив: «Молчание Англии в польском вопросе – это соучастие в преступлении против народов»³⁷². Эта фраза не только осуждала пассивность Лондона, но и косвенно противопоставляла позицию Фокса политике Питта-младшего. Во время «Очаковского кризиса» Питт готов был рисковать войной с Россией, чтобы ограничить ее влияние в Черном море, но в случае с Польшей занял позицию невмешательства. Для Фокса это противоречие демонстрировало двойные стандарты британского кабинета: принцип «баланса сил» применялся избирательно, лишь когда это соответствовало интересам короны³⁷³. Историк Г. Дикинсон подчеркивает, что такая последовательность делала Фокса «единственным политиком, отстаивавшим солидарность с угнетенными нациями»³⁷⁴. Однако жесткая позиция Фокса по польскому вопросу лишь

³⁷⁰ The Parliamentary History of England. London, 1816. Vol. XXX. P. 190.

³⁷¹ Derry J. W. Charles James Fox. London, 1972. P. 369.

³⁷² Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 3. P. 115.

³⁷³ The history of England from the accession of George III. To the close of Pitts first administration (1760–1801) / W. Hunt. Volume 10. London, 1924. P. 359.

³⁷⁴ Dickinson H.T. British Radicalism. P. 167.

усугубляла его изоляцию. Даже соратники по вигской партии, включая Эдмунда Берка, отвергали его аргументы, считая их опасным смешением либерализма с революционными идеями³⁷⁵.

Особое возмущение Фокса вызвало подавление восстания Костюшко в 1794 г. В письме к Генри Холланду он провел параллель между борьбой поляков и Американской революцией: «Их мужество – урок для всех, кто стремится к свободе»³⁷⁶. Однако, как и во время второго раздела Польши в 1792 г., его призывы к осуждению действий России не получили поддержки в парламенте. Питт-младший, сосредоточенный на войне с Францией, публично на заседании парламента заявил, что «Польша лежит вне сферы британских интересов»³⁷⁷. Для Фокса такая позиция означала не только отказ от защиты международного права, но и косвенное оправдание имперской экспансии³⁷⁸. По сути, это противоречие отражало ключевой конфликт во взглядах правительства и оппозиции на внешнюю политику Великобритании – прагматизм Питта сталкивался с идеализмом Фокса, для которого принципы свободы не имели географических границ.

Третий раздел Польши в 1795 г. вызвал резкую критику Чарльза Джеймса Фокса. В речи в парламенте от 4 марта 1796 г. он назвал это событие «крахом европейской морали» и предупредил: «Если сегодня жертвой стала Польша, завтра это может быть любая малая нация»³⁷⁹. Эта позиция, как подчеркивает Дж. Блэк, демонстрировала редкую для эпохи последовательность: Фокс выступал против любой формы имперской агрессии, будь то действия революционной Франции или абсолютистских монархий³⁸⁰. Лидер британской оппозиции осуждал захват территорий, независимо от того, кто их совершал –

³⁷⁵ Mitchell L. Charles James Fox. P. 202.

³⁷⁶ Holland H. *Memoirs of the Whig Party*. London, 1852. Vol. 1. P. 92.

³⁷⁷ Reid L. *Charles James Fox: A Man for the People*. London, 1969. P. 312.

³⁷⁸ *Memorials and Correspondence of Charles James Fox* / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 3. P. 167.

³⁷⁹ *The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803*. London, 1818. Vol. XXXII. P. 867.

³⁸⁰ Black J. *British Foreign Policy in an Age of Revolutions*. Cambridge, 1994. P. 402.

революционная Франция или монархии вроде России и Пруссии. Раздел Польши глава вигов рассматривал как пример несправедливости, когда сильные страны уничтожают слабые ради своей выгоды. Фокс не делил государства на «друзей» и «врагов», а выступал за справедливость для всех, даже если это противоречило интересам Британии. К примеру, Фокс неоднократно критиковал премьер-министра Уильяма Питта-младшего, который видел в России угрозу британскому влиянию в Средиземном море и стремился ее ослабить³⁸¹.

Реакция на позицию Фокса относительно раздела Польши была противоречивой. Консервативные газеты, такие как «The Times», называли лидера оппозиции наивным идеалистом³⁸², а либеральная «The Morning Chronicle» поддерживала, считая его голосом разума³⁸³. Даже часть его бывших соратников-вигов, опасаясь конфликтов с Россией и Пруссией, отказалась открыто осуждать раздел Польши. Сам Питт в частных письмах жаловался, что критика Фокса мешает единству британской политики³⁸⁴. Однако несмотря на изоляцию в парламенте, Фокс оставался верен своим принципам. Его осуждение раздела Польши показало, что даже в эпоху, когда разрешаются вопросы с помощью силы, можно отстаивать справедливость. Позже эти идеи повлияли на развитие международного права, например, на решения Венского конгресса 1815 г., где обсуждалась защита малых государств.

Анализ деятельности Чарльза Джеймса Фокса в контексте европейской политики 1789–1797 гг. позволяет заключить, что его позиция определялась сочетанием прагматизма и принципов международного права. В Очаковском кризисе в 1791 г. Фокс, выступая за нейтралитет Великобритании, сыграл ключевую роль в деэскалации конфликта с Россией, аргументируя это защитой от турецкой агрессии, однако его связи с российской дипломатией оставляют вопрос о мотивах лидера вигов открытым. Единство стратегии проявилось и в

³⁸¹ Pitt W. *The War Speeches of William Pitt the Younger* / R. Coupland. Oxford, 1916. Pp. 24–28.

³⁸² *The Times*. 5 March 1796. Pp. 4–6.

³⁸³ *The Morning Chronicle*. 6 March 1796. P. 6.

³⁸⁴ Rose J.H. *William Pitt and the Great War*. London, 1911. P. 341.

Нуткинском кризисе в 1789–1794 гг., где он, критикуя милитаризм Питта, настаивал на правовых решениях, что отражало установку на баланс сил. Последовательное осуждение разделов Польши и подавления восстания Костюшко в 1792–1795 гг. подчеркнуло его приверженность защите суверенитета малых государств, противопоставив идеализм Фокса прагматизму правительства. Таким образом, его деятельность стала отражением идеологического раскола в британской политике, где борьба за дипломатическую сдержанность и моральные принципы противостояла экспансионистской и циничной политике кабинета Питта-младшего.

Итак, конец XVIII в. стал для Великобритании периодом глубоких политических трансформаций, вызванных Великой Французской революцией 1789 г. Эти события не только изменили баланс сил в Европе, но и спровоцировали острый идеологический кризис в британском парламенте, особенно в стане вигов – «партии», исповедовавшей либеральные ценности. Центральной фигурой в дискуссиях стал Чарльз Джеймс Фокс – харизматичный лидер парламентской оппозиции, чья позиция по вопросам внешней политики определялась сложным переплетением либеральных принципов, личных амбиций и прагматического расчета. Фокс последовательно выступал против вступления Великобритании в войну с революционной Францией в составе Первой коалиции, аргументируя это экономическими рисками, отсутствием жизненно важных интересов страны в конфликте и необходимостью уважать суверенитет других государств. Его позиция по отношению к европейским конфликтам отличалась двойственностью: с одной стороны, он осуждал действия британского парламента, направленные на эскалацию «Очаковского кризиса», с другой – выступал за прагматичное урегулирование конфликтов, таких как разделы Польши, стремясь сохранить баланс сил в Европе. Однако к 1797 г. влияние Фокса и его фракции в парламенте значительно ослабло из-за военных неудач, эффективной пропаганды правительства Питта и радикализации революции во Франции, что привело главу британской

оппозиции к политической маргинализации. В результате, деятельность Фокса в этот период отражала глубокий кризис британского либерализма, несмотря на попытки главы «новых» вигов предложить альтернативный внешнеполитический курс, основанный на сочетании идеализма и прагматизма, который оказался неприемлем для большей части политической элиты в условиях революционных угроз.

Глава 2

Чарльз Джеймс Фокс, виги и внешняя политика Великобритании в 1798–1806 гг.

2.1. Чарльз Джеймс Фокс, виги и внешняя политика Великобритании в годы второй антифранцузской коалиции (1798-1802 гг.)

Французская революция конца XVIII в. стала ключевым эпизодом мировой политики рубежа XVIII–XIX вв. Архитектура европейской безопасности, подстраиваясь под последствия этого события, претерпела кардинальные изменения. Если на первом этапе революции можно вести речь скорее об оценочно-наблюдательной реакции на нее крупнейших стран континента, то начиная с первых военных столкновений в 1792 г. такие государства как Великобритания, Австрия, Пруссия и Соединенные провинции оказались активными участниками формирования новых политических блоков. Первая коалиционная война, продлившаяся до 1797 г., ярко высветила слабые места в рядах союзников. На момент окончания конфликта, единственной страной, противостоявшей Французской республике осталась Великобритания, принявшая на себя роль финансового спонсора антифранцузской коалиции и сосредоточившая свои военные усилия на борьбе с противником в американских и азиатских колониях. Во многом именно политический прагматизм премьер-министра Британской империи Уильяма Питта-младшего, сумевшего консолидировать парламент и сконцентрировать власть в своих руках, позволил Великобритании продержаться дольше своих союзников, сохранив собственную целостность. По оценкам ряда исследователей одним из факторов сохранения стабильности и увеличения влияния кабинета в Англии явился раскол в партии вигов и последовавший за этим неофициальный уход из парламента лидера

либерального крыла («новых вигов») – Чарльза Джеймса Фокса³⁸⁵. Отмечают уменьшение влияния вигов в британском парламенте к 1797 г. и отечественные историки³⁸⁶. Но в 1798 г. вспыхнула война (как позже ее назвали – война Второй коалиции) и неудачи в ходе этого нового конфликта, а также возникшее почти авантюристское стремление Питта-младшего к победе над Францией предоставили новые возможности в парламентской борьбе для Фокса.

Раскол в рядах вигской группировки привел к фактическому распаду партии как влиятельной оппозиционной силы. Сформированная сторонниками Чарльза Джеймса Фокса фракция «новых вигов» занимала довольно радикальные позиции в парламенте, вызывая настороженность у депутатов, сохранявших нейтралитет или же не определившихся с собственной политической идентичностью. К 1797 г. большинство фокситов, включая их лидера, добровольно покинули Палату общин, осознав бесперспективность попыток существенно воздействовать на государственную политику. Параллельно «старые виги», возглавляемые герцогом Портлендом и Эдмундом Берком, демонстративно дистанцировались от либеральной идеологии, перейдя на позиции поддержки консервативного кабинета Уильяма Питта-младшего. Вследствие этих процессов к началу 1798 г. парламентская оппозиция оказалась предельно ослаблена, что создало условия для монополизации исполнительной властью — премьер-министром и его правительством — контроля над ключевыми направлениями внутренней и внешней политики Великобритании.

Сам Фокс после «добровольной эмиграции» от парламентской деятельности отдыхал. Как отмечает большинство исследователей – бывший

³⁸⁵ Reid L. Charles James Fox: a man for the people. Columbia, 1969. Pp. 349–351; Powell D. Charles James Fox. London, 1989. P. 239; Wheeler B. Charles James Fox. A commentary on his life and character. London, 1907. P. 16; Hammond J. L. Le B. Charles James Fox: a political study. London, 1903. P. 115; Lascelles E. The life of Charles James Fox. Oxford, 1937. P. 194; Wakeman H.O. Life of Charles James Fox. London, 1890. P. 176.

³⁸⁶ Егоров А.А. Уильям Питт Младший. 1784–1806: решающие годы. Ростов-н/Д., 2017. С. 315; Айзенштат М.П. Британия Нового времени. Политическая история: учебное пособие. М., 2007. С. 95; Куницын А.А. Политическая и военная роль Англии в деятельности второй антифранцузской коалиции (1798–1802 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2020. С. 167.

«вождь» вигов в период с 1797 по 1799 гг. предстает по большей части в образе писателя, памфлетиста, историка, но не действующего политика³⁸⁷. Для многих представителей парламента такое поведение лидера британской оппозиции представлялось крайне возмутительным. Получивший депутатский мандат Фокс манкировал своими обязанностями, о чем ему по возвращению в декабре 1797 г. в достаточно жесткой манере попенял спикер палаты общин Генри Аддингтон³⁸⁸.

Тем не менее совсем от политической деятельности Фокс в этот период не отошел. Вместо парламентской трибуны, он выступал на отдельных неформальных встречах вигов, где критиковал курс, избранный правительством У. Питта-младшего. Вернуться в парламент Фокса побудило предложение Питта о введении новых налогов. Кроме того, глава «новых вигов» присутствовал на заседаниях парламента в декабре 1797 г., а также в первой половине 1798 года, когда дебатировался вопрос об отмене работорговли (один из важнейших в политической карьере Фокса) и во второй половине г. при обсуждении ситуации в Ирландии (в данном случае лидер вигов выступал против притеснений ирландцев по религиозному и национальному признаку).

Однако несмотря на формальный уход Чарльза Джеймса Фокса из активной политической жизни, его восприятие как главного оппозиционера и ключевого критика премьер-министра Уильяма Питта Младшего сохраняло значительное влияние. Это доминирующее положение в общественном сознании нашло отражение в карикатуре Джеймса Гилрея «Ночь поисков»³⁸⁹, целиком посвященной оппозиции, которую консервативные круги рассматривали как угрозу государству. На гравюре Фокс и его соратники (Ричард Бринсли

³⁸⁷ Russel J. R. The life and times of Charles James Fox. London, 1866. Vol. 3. P. 114; Powell D. Charles James Fox. London, 1989. P. 241.; Hammond J. L. Le B. Charles James Fox: a political study. London, 1903. P. 117; Wakeman H.O. Life of Charles James Fox. London, 1890. P. 176; Reid L. Charles James Fox: a man for the people. Columbia, 1969. P. 351.

³⁸⁸ The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Hansard's Parliamentary Debates» / Cobbet W. Oxford, 1819. Vol. 33. P. 1066.

³⁸⁹ Gillray J. Search Night. . . ; Приложение Е.

Шеридан, герцог Норфолкский, герцог Бедфордский, Джон Хорн Тук, Джон Николс и Джордж Тирни) изображены в момент бегства от внезапно появившихся Питта и Генри Дандаса, что создает некоторую визуальную метафору разоблаченного заговора. Отдельные детали работы служат для дискредитации оппозиции как профранцузской «пятой колонны»: в открытом сундуке лежит революционный триколор, а в углу изображены красные фригийские колпаки – символы якобинцев. Таким образом, карикатура фактически является прямым публичным обвинением Фокса и «новых» вигов в государственной измене, несмотря на снижение их публичной активности. Вполне возможно, что сама парламентская пассивность лидера оппозиции интерпретировалась консерваторами как свидетельство подготовки тайного антиправительственного заговора в интересах Франции.

Продолжая свою критическую кампанию против Фокса, в мае 1798 г. Гилрей создал новую карикатуру, ставшую одной из его наиболее известных работ. Произведение «Дерево свободы и дьявол, искушающий Джона Булля»³⁹⁰ изображает лидера фракции «новых вигов» в образе Сатаны, соблазняющего английский народ. Дьявол предлагает плоды с надписями, обозначающими политические и религиозные преступления. Примечательно, что дерево, на котором растут эти плоды, изображено кривым и совершенно лишенным листвы, что символизировало увядание либерального оппозиционного движения в Великобритании. Напротив, на заднем плане представлено прямое и зеленое дерево, олицетворяющее старый традиционный Туманный Альбион. Данная карикатура представляет собой элемент систематической критики консервативными кругами политики либералов и отражает этап ослабления и полной дискредитации парламентской оппозиции с точки зрения британского общества. Образ же Фокса как лидера оппозиции в работах Гилрея был вовсе подвергнут откровенной демонизации.

³⁹⁰ Gillray J. The Tree of Liberty, with the Devil Tempting John Bull; Приложение Ж.

Интересным фактом является то, что спустя несколько месяцев после создания Гилреем данных карикатур, Уильям Питт-младший назначил ему правительственную пенсию. Этот случай может служить подтверждением того, что Гилрей являлся мотивированным противником британской оппозиции и выступал инструментом официальной пропаганды, систематически компрометируя в британском общественном мнении Фокса и его соратников.

В результате, после ряда неудач в парламенте, когда все инициативы Фокса были отвергнуты обеими палатами и широкой общественной компании по дискредитации «новых» вигов, глава оппозиции вновь взял значительный тайм-аут, вплоть до ноября 1799 г., при этом даже пропустив и заседания, посвященные началу войны Второй коалиции. Отсутствие главы либерального крыла вигов на сессиях, связанных с вступлением Великобритании в новый этап военного противостояния с Францией вызывало большое недопонимание среди его сторонников. В 1797 г. большая часть Фокситов вслед за своим «вождем» покинула парламент, выражая таким образом протест против власти. Но в 1799 г. бездействие Фокса отдельными представителями оппозиции и сочувствующими им депутатами, воспринималось уже практически как окончание политической карьеры «бесподобного Чарли». Об этом может свидетельствовать переписка Фокса с Фицпатриком, где лидер вигов говорит о том, что раздал все свои долги и счастлив находиться в этот момент с женой, читать книги, писать и наслаждаться жизнью. Фицпатрик с пониманием отнесся к словам своего друга, но с грустью отметил, что Фокс совсем утратил политические амбиции³⁹¹.

Сложившуюся политическую конъюнктуру изменил приход к власти во Франции Наполеона Бонапарта. Свергнув директорию и фактически единолично возглавив республику, Наполеон изменил внешнеполитический курс страны. Франция крайне нуждалась в мире, после долгих и кровопролитных войн на

³⁹¹ Russel J. R. The life and times of Charles James Fox. London, 1866. Vol. 3. P. 124.

континенте. Наполеон, спустя всего лишь месяц после переворота 18 брюмера 1799 г., в своем письме Георгу III предложил провести переговоры о мире³⁹². Это послание взбудоражило английскую общественность. Вышел из своего «импровизированного» отпуска и Чарльз Джеймс Фокс. Глава вигов увидел возможность вернуться в большую политику и повлиять на определение британского внешнеполитического курса.

Обращение Наполеона к Георгу III ознаменовало переломный момент в политической биографии Фокса. Прервав продолжительный период политического затворничества, лидер вигов вновь активизировал свою оппозиционную деятельность. Вдохновленный перспективой возобновления англо-французских переговоров, Фокс в личном письме барону Холланду подверг резкой критике позицию премьер-министра Уильяма Питта-младшего, выступавшего от имени британской короны. В частности, он осудил отказ кабинета Питта от диалога с французским правительством, подчеркнув: «Политика правительства оскорбляет здравый смысл английской нации. Абсурдно требовать от Бонапарта, в разгар военных действий, восстановления монархии во Франции или доказательств его мирных намерений как обязательного условия для начала переговоров»³⁹³.

3 февраля 1800 г. состоялись парламентские дебаты, вызвавшие невероятный ажиотаж среди депутатов, поскольку ожидалась жаркая дискуссия между «фракцией войны», в лице У. Питта-младшего и его ближайших соратников (Аддингтон, Дандас и др.) и сторонниками мира (виги из числа Фокситов, в том числе и сам их глава). Фокс, как позже написала леди Холланд (жена барона Холланда) в своем журнале, выступил с одной из самых пламенных

³⁹²Письмо Наполеона Бонапарта к английскому королю Георгу III / Под ред. А. Александренко. Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в. Материалы. 1897. Т. 2. С. 275–276.

³⁹³Memorials and Correspondence of Charles James Fox: in 4 volumes / J. R. Russel. London, 1854. Vol. 3. P. 142.

речей в своей жизни³⁹⁴. Лидер оппозиции привел немало аргументов в пользу мира с Францией. Вот наиболее яркие из них: «Все аргументы, которые так часто вводили нас в заблуждение, все заверения в бедственном положении Франции и слабости врага выдвигаются и спустя семь лет самой тяжелой и пагубной борьбы, в которую была вовлечена Британия. Разве нам не говорили пять лет назад что Франция находилась на краю пропасти и была банкротом? Разве нам не говорили в качестве неопровержимого аргумента что Франция неспособна провести еще одну военную кампанию и что ее силы истощены? ... Мы из года в год придерживались подобных заверений и после неоднократных опровержений продолжаем серьезно говорить о том, что у нас те же самые шансы на успех. И без каких-либо аргументов или гарантий нам предлагают начать новый этап войны против Бонапарта, который предлагает переговоры о мире»³⁹⁵. Но несмотря на все красноречие Фокса, парламент большинством в 201 голос (265 за и 64 против) поддержал войну. Конфликт между Великобританией и Францией вступил в новую фазу военного противостояния, а глава вигов, разочарованный результатами дебатов, вновь ненадолго отошел от политики и занялся историческими штудиями. Левое крыло вигов в этот период лишилось значительной доли поддержки среди «неопределившихся» депутатов, поскольку фракция фокситов без своего «вождя» в парламенте обладала слишком малым весом, и не могла рассчитывать на то, что их собственные мирные инициативы рассмотрят в ходе сессий 1800 г.

Спустя 8 месяцев – 10 октября 1800 г. на ежегодном праздновании «партии» вигов своих первых выборов в Вестминстер Фокс произнес речь перед соратниками, посвященную войне с Францией. В ней глава британской оппозиции раскритиковал политику У. Питта с точки зрения вмешательства в

³⁹⁴ The journal of Elizabeth Lady Holland (1791–1811) / The Earl of Ilchester. London, Green, and Co. 1909. Vol. 2. 337 p.

³⁹⁵ The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Hansard's Parliamentary Debates» / Cobbet W. Oxford, 1819. Vol. 34. Pp. 1248–1262.

дела иностранного государства, а также отметил опасную тенденцию к уничтожению гражданских свобод и скатыванию к деспотизму внутри страны³⁹⁶. Поскольку народ Франции самостоятельно избрал свою власть, считал лидер «новых» вигов, любое вмешательство в дела Франции – это посягательство на основы самой демократии. И хотя Фокс ранее несколько осуждал революционные методы борьбы за демократию (например, лидер вигов негативно оценивал якобинский террор 1793–1794 гг. считая что это было кровавое преступление против человечности³⁹⁷), поскольку был сторонником реформистского подхода, в октябре 1800 г., противореча ключевому вектору внешней политики У. Питта, глава английской парламентской оппозиции объявил войну второй коалиции одной из самых больших ошибок в истории Британии³⁹⁸.

Однако несмотря на жесткую оппозицию Фокса кабинету министров и достаточно продолжительный период политической пассивности, его репутация, отнюдь не была безнадежно подорвана. С точки зрения многих «старых» вигов, лидер «новых» вигов хотя и занимал ошибочную, по их мнению, позицию относительно войны с революционной Францией и отношений с Наполеоном Бонапартом, тем не менее оставался влиятельным и уважаемым политиком. Этот сохранившийся пиетет по отношению к Фоксу впоследствии во многом позволила Фоксу частично восстановить влияние вигов в парламенте и британском обществе. Данный тезис подтверждает, в частности, речь военного министра Уильяма Уиндхема, произнесенная в конце декабря 1800 г. В своем выступлении У. Уиндхем, обращаясь к аргументации Фокса, заявил: «Неужели они хотят сказать, что я могу проникнуться духом вероломства Бонапарта и его алчности? Или я должен предположить, что после заключения с ним мира произойдет чудо и что весь его характер изменится, так что его можно будет

³⁹⁶ Holland H. R. V. *Memoirs of the Whig party during my time*. London, 1852. Vol. 1. P. 186.

³⁹⁷ *Memorials and Correspondence of Charles James Fox* / J. R. Russel. London, 1854. Vol. 3. P. 167.

³⁹⁸ Holland H. R. V. *Memoirs of the Whig party during my time*. London, 1852. Vol. 1. P. 186.

считать другом Великобритании, хотя до сих пор он был непримиримым врагом? Достопочтенный джентльмен, мистер Фокс говорит, что на основе только либеральных принципов может быть достигнут мир. Я глубоко уважаю таланты этого человека, но его мнениями и настроениями по поводу этой войны я не могу восхищаться – они действительно способствуют миру, но только на условиях Бонапарта»³⁹⁹. Этот отрывок наглядно демонстрирует, что У. Уиндхем, несмотря на непримиримые идеологические разногласия, говорит о Фоксе с подчеркнутым уважением. В то же время он категорически не приемлет его точку зрения, согласно которой мир с Францией мог быть достигнут на основе либеральных принципов. Для военного министра Великобритании подобный договор был равносильен признанию поражения государства в войне и укреплению режима Бонапарта, что являлось абсолютно неприемлемым для правительства и его самого. Эта принципиальная позиция У. Уиндхема сформировалась еще во время раскола в партии вигов в 1791–1793 гг., когда он, основав собственную фракцию, занял агрессивно-критическую позицию по отношению к Французской революции, но при этом не присоединился к группировке Э. Берка, заняв более жесткую и традиционалистскую сторону⁴⁰⁰.

В начале 1801 г. в составе правительства Великобритании произошли важные перестановки. Уильям Питт-младший покинул пост премьер-министра, который занимал 17 лет. Новым главой кабинета стал Генри Аддингтон, протеже Питта и один из его ближайших соратников. Фокс в письме Холланду так прокомментировал это назначение: «Аддингтон был премьер-министром де-юре, а Питт – де-факто»⁴⁰¹. Таким образом, с точки зрения «вождя» вигов ситуация на британской политической сцене изменилась незначительно. Однако Аддингтон имел гораздо меньший политический авторитет, чем Питт-младший.

³⁹⁹Speeches in Parliament, of the Right Honourable William Windham / T. Amyot. London, 1812. Vol I. P. 399.

⁴⁰⁰ Ковалев М.А. Уильям Уиндхэм и полемика в партии вигов вокруг Французской революции (1792–1793 гг.) // Британские исследования. 2024. Вып. VIII. С. 226.

⁴⁰¹ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1854. Vol. 3. P. 188.

Это с точки зрения Фокса могло способствовать продвижению среди парламентариев мнения о необходимости проведения мирных переговоров с Французской республикой, поскольку после отставки Питта среди сторонников продолжения войны наблюдались разброд и шатания. Например, после назначения Аддингтона премьер-министром, в результате конфликта с монархом покинул пост министра иностранных дел Уильям Гренвиль, ранее безапелляционно выступавший за продолжение конфликта с Францией⁴⁰². Вообще же, 1799–1801 гг. в британской внешней политике зачастую исследователями характеризуется как период фрагментации кабинета, когда, избавившись от любой мало-мальски влиятельной оппозиции в парламенте У. Питт-младший допустил появление оппозиции в самом правительстве⁴⁰³. При Г. Аддингтоне фрагментация кабинета лишь усилилась, о чем конечно же знал и Фокс.

25 марта 1801 г. в ходе сессии нового объединенного парламента (по унии 1800 г. в состав Великобритании вошла Ирландия, образовав Соединенное королевство Великобритании и Ирландии) Фоксу вновь представилась возможность убедить британских депутатов в необходимости мирных переговоров. Слияние парламентав играло на руку лидеру вигов. Часть парламентариев из числа ирландцев сочувственно отнеслась к мирным инициативам Фокса, благодаря поддержке им отмены актов, ограничивающих права католиков и национальных меньшинств. Получив, слово на заседании парламента, глава вигов жестко раскритиковал тезисы Генриха Дандаса о необходимости ведения войны до победного конца⁴⁰⁴. Фокс в своей аргументации апеллировал к системному экономическому кризису,

⁴⁰² *Memoirs of the court and cabinets of George the third. From original family documents. The duke Buckingham and Chandos, K. G. Vol. 3 London, 1853. P. 175.*

⁴⁰³ Willis R. E. "An Handful of Violent People": The Nature of the Foxite Opposition, 1794–1801 // *A Quarterly Journal Concerned with British Studies. 1976. №3. Vol. 8. P. 241.*

⁴⁰⁴ *The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Hansard's Parliamentary Debates» / Cobbet W. Oxford, 1820. Vol. XXXII. P. 1070*

охватившему Великобританию, и стратегической несостоятельности вооруженных сил, которые к 1801 г. утратили коалиционную поддержку в рамках антинаполеоновской коалиции: «Вы начали с глупости, а закончили бедой. Назовите мне хоть одну цель войны, которой вы добились? – вопрошал Фокс, – Назовите мне хоть одно зло, которое вы не навлекли на свою страну?»⁴⁰⁵. Речи Фокса все еще обладали магическими свойствами⁴⁰⁶, благодаря чему, – как пишет исследователь Лорен Рид, – он получил в парламенте значительную поддержку – 105 голосов. Однако, этого было недостаточно для того чтобы переломить господствующую тенденцию в международных делах. Большинство членов парламента все еще оставались сторонниками внешней политики У. Питта и, следовательно, поддержали его преемника – Г. Аддингтона. За продолжение конфликта высказался 291 депутат. Фокс был крайне расстроен итогом голосования. В этой связи нежелание главы вигов участвовать в парламентских сессиях лишь усилилось, о чем свидетельствует его ответ на письмо Холланда: «Никогда еще письмо не приходило в худшее время, мой дорогой молодой человек, чем ваше сегодня утром»⁴⁰⁷.

Несмотря на прочные позиции в парламенте «фракции войны», правительство Аддингтона в сентябре 1801 г. инициировало переговоры с Францией. Великобритания была истощена долгим военным противостоянием, экономика страны переживала серьезный кризис, а внутривнутриполитические проблемы требовали немедленного разрешения. Франции также была нужна передышка. Наполеону требовалось укрепить свой режим и стабилизировать ситуацию в завоеванных республикой землях. Фокса начало переговоров и подписание 1 октября 1801 г. прелиминарного мира привели в восторг. На встрече со своими соратниками в октябре 1801 г. глава вигов заявил о том, что

⁴⁰⁵ The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Hansard's Parliamentary Debates» / Cobbet W. Oxford, 1820. Vol. XXXII. P. 1128.

⁴⁰⁶ Reid L. Charles James Fox: A man for the people. Columbia, 1969. P. 375.

⁴⁰⁷ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1854. Vol. 3. P. 189-190.

«необходим мир на любых условиях, что нельзя как трагедию расценивать потерю острова в Вест-Индии или провинции в Средиземноморье. Территории никак не могут быть адекватны злу войны ни на месяц, ни тем более на год»⁴⁰⁸. Воодушевленный происходящим Фокс продолжил свои рассуждения на заседании парламента 3 ноября. Лидер парламентской оппозиции обратился к правительству с требованием незамедлительно заключить с Францией мир, поскольку каждая секунда промедления стоит Великобритании огромных финансовых и людских потерь: «С января 1800 г. по октябрь 1801 г. мы отвергли предложение мира, и со времени дерзкого ответа Бонапарту прибавили 73 миллиона фунтов долга, чтобы вновь вернуться к предложению первого консула»⁴⁰⁹, – заявил он.

Заключение предварительного соглашения было встречено с энтузиазмом Фоксом и либеральным движением Великобритании, однако вызвало значительное недовольство в консервативных кругах. Отражением этого общественного настроения стала сатирическая карикатура Джеймса Гилрея «Прелиминарный мир»⁴¹⁰. На ней изображена группа вигов, следующих за аллегорической фигурой Джона Булля и министром иностранных дел лордом Хоуксбери. В процессии, наряду с Фоксом, участвуют герцог Норфолк, Ричард Шеридан, Джон Никколс и другие видные представители партии вигов. Все персонажи представлены во фригийских колпаках – символах Французской революции – и изображены радостно поющими во время импровизированного «марша на Париж». Подобная работа передает представление Гилрея об их намерениях – капитулировать перед Наполеоном. Данная карикатура является продолжением серии работ Гилрея, выражающих резко негативное отношение к Фоксу и его сторонникам, которых художник, отражая взгляды консервативной

⁴⁰⁸ The manuscripts of J.B. Fortescue preserved at Dropmore [being correspondence and papers of Lord Grenville 1698-1820] / Grenville. London, 1892. Vol. 7. P. 516.

⁴⁰⁹ The Parliamentary History of England, from the Earliest Period to the Year 1803: from which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, «Hansard's Parliamentary Debates» / Cobbet W. Oxford, 1820. Vol. XXXII. P. 1716.

⁴¹⁰ Gillray J. Preliminaries of Peace. . .; Приложение 3.

общественности, последовательно изображал как предателей национальных интересов Великобритании. Однако сама интенсивность критики вигов, и Фокса в частности, свидетельствовала о возросшем политическом влиянии либерального движения. Хотя Гилрей изображал его на периферии сюжета, близость фигур вигов к ключевым британским дипломатам (включая лорда Хоуксбери) в карикатуре косвенно подтверждала их значимую роль в процессе заключения мирного соглашения.

25 марта 1802 г. между Великобританией и Францией в городе Амьен был подписан мирный договор. Де-факто Фокс добился приемлемого для себя результата, хотя его роль в амьенских переговорах была минимальна. После окончания военных действий у главы британской оппозиции, по его словам, остались в парламенте лишь неосуществимые цели: «Парламентская реформа, отмена всех религиозных ограничений, отмена работорговли и эмансипация католиков в Ирландии»⁴¹¹. На этом основании Фокс после подписания мира сконцентрировался на исследовательской работе, приступив к написанию своего главного исторического труда – «История начала правления Якова II»⁴¹².

В итоге, можно констатировать, что позиция Чарльза Джеймса Фокса в отношении внешней политики правительства Великобритании 1798–1802 гг. заключалась в непрерывной критике военного конфликта с Францией. Лидер британской оппозиции неуклонно отстаивал свои пацифистские взгляды в парламенте. Несмотря на неоднократные перерывы зачастую в несколько месяцев, Фокс тем не менее всегда возвращался и продолжал борьбу за мир, предлагая свои варианты заключения мира. И хотя мир был подписан без участия Фокса, на практике его роль в формировании положительного образа договора с Францией среди «сомневавшихся» депутатов парламента и членов правительства была весьма значительной.

⁴¹¹ Reid L. Charles James Fox: a man for the people. Columbia, 1969. P. 369.

⁴¹² Fox C. J. A history of the early part of the reign of James the Second: with an introductory chapter. To which is added an appendix. London, 1808. 654 p.

2.2. Чарльз Джеймс Фокс в Париже в 1802 г.

Заключение Амьенского мира с Францией способствовало потеплению отношений между двумя государствами. Англичане получили возможность отправиться в путешествие во Францию, как считалось, для укрепления связей двух стран, в том числе и культурных.

Воспользоваться подобным шансом решил глава «новых» вигов Чарльз Джеймс Фокс. Объявленной целью лидера британской оппозиции было изучение французских архивов времени правления в Англии короля Якова II. Фокс долгие годы вынашивал план написания собственного исследования по этой теме и немедленно отправился в путешествие в Париж, как только представилась такая возможность после заключения мирного соглашения.

Для французов Фокс являлся важной политической фигурой. Один из немногих, приближенных к власти в Великобритании депутатов, который поддержал Французскую революцию, а позже положительно оценил приход к власти Наполеона. К лидеру британской оппозиции с уважением относились большая часть французских политических элит, как новых, так и старых. И, несомненно, несмотря на то, что основной целью Фокса была работа в парижских архивах, его прибытие в Париж явилось одним из знаковых событий в жизни французской столицы.

Стоит отметить несколько важных деталей, связанных с поездкой Фокса в Париж в 1802 г. Прежде всего, необходимо отметить то, что глава британской оппозиции не был во Франции почти 14 лет, с 1788 г., когда он путешествовал по Европе и вынужден был вернуться в Англию из-за болезни короля Георга III и последующего регентского кризиса. В поездке в 1802 г. Фокса сопровождали – жена Миссис Армистед, член британского парламента от Сэнт-Эндрю – Сент-Джон и ставший совсем недавно личным секретарем главы вигов Джон Бернанд

Троттер. Во многом именно благодаря записям Троттера возможно в деталях представить кратковременный период пребывания Фокса в Париже.

Как уже отмечалось выше – официальная цель путешествия в Париж Фокса – работа с французскими источниками XVII века для написания работы о правлении английского короля Якова II. Однако в Британии мало кто из представителей политической элиты сомневался, что глава оппозиции едет во Францию для того чтобы наладить контакты с Наполеоном и его правительством. Взгляды консервативной общественности, придерживавшейся конспирологической версии поездки Фокса, отразил в своей гравюре «Представление гражданина Вольпоне и его свиты в Париже»⁴¹³ знаменитый карикатурист Джеймс Гилрей. На картине глава вигов со своей женой изображены с ярко выраженным лишним весом и низко кланяющимися правителю Франции. Странник консерваторов, Гилрей был довольно невысокого мнения о Фоксе, поэтому старался в максимально смешном виде представить британского либерального оппозиционера. Однако из имеющихся информации сложно сделать однозначный вывод о цели поездки. Глава вигов действительно большую часть времени провел в библиотеках и архивах Парижа, о чем свидетельствуют и Троттер⁴¹⁴, и Шарль-Морис Талейран⁴¹⁵, но число и характер встреч с представителями французского истеблишмента, свидетельствуют о том, что Фокс явно намеревался установить прочные контакты с отдельными его представителями и, возможно, стать, в некотором роде медиатором в отношениях Великобритании и Франции.

Фокс прибыл в Париж в конце июля 1802 г. Обустроившись в отеле «Ришелье», в котором он проживал еще во время путешествия в 1788 г.⁴¹⁶ глава вигов едва ли не сразу же отправился в архивы. Троттер в своем дневнике

⁴¹³ Gillray J. Introduction of Citizen Volpone & His Suite, at Paris, 1802. Приложение И.

⁴¹⁴ Trotter J. B. Memoirs of the latter years of the Right Honourable Charles James Fox. London, 1811. P. 183.

⁴¹⁵ Alger J. G. Napoleon's British visitors and captives 1801–1815. Westminster, 1904. P. 29.

⁴¹⁶ Ibid. P. 29.

заметил, что лидера британской оппозиции не интересовали светские встречи, однако поскольку Фокс являлся английским джентльменом, то он не мог отказаться от приглашения представителей французского правительства посетить театр⁴¹⁷. Необходимо отметить, что Троттер был заинтересованным лицом и, весьма сомнительно, что он мог писать что-то противоречащее официальной версии поездки Фокса.

Уже спустя несколько часов о приезде Фокса в Париж знала большая часть французской политической элиты. Глава британского оппозиции был любимцем французских либералов еще со времен начала революции в 1789 г. Свидетельством любви парижской богемы к Фоксу были оглушительные аплодисменты в театре в момент, когда туда явился английский политик⁴¹⁸.

Восхищался Фоксом и его непримиримой борьбой за права и свободу и сам Наполеон. На двенадцатый день пребывания в Париже, Фокс, благодаря протекции отдельных британских дипломатов был лично представлен Первому консулу Французской республики. Во время первой встречи Наполеон и Фокс явно постарались произвести впечатление друг на друга⁴¹⁹. По мнению американского историка Лорена Рида – Наполеон заранее подготовил собственную речь⁴²⁰. Первый консул осыпал комплиментами британского политика, отметив, что давно мечтал увидеть Фокса и пообщаться с ним. Наполеон отметил, что глава вигов являлся другом Франции и во многом именно благодаря его ораторскому искусству, проявленному в ходе парламентских заседаний в Великобритании в годы Второй антифранцузской коалиции страны, смогли достичь компромисса и заключить мир. В Фоксе французский лидер видел государственного деятеля, который поспособствовал миру во всей Европе и без которого сложно было бы представить современную либеральную

⁴¹⁷ Trotter J. B. *Memoirs of the latter years of the Right Honourable Charles James Fox*. London, 1811. P. 177.

⁴¹⁸ Trotter J. B. *Memoirs of the latter years of the Right Honourable Charles James Fox*. London, 1811. P. 204.

⁴¹⁹ *Ibid.* P. 266.

⁴²⁰ Reid L. *Charles James Fox: a man for the people*. Columbia, 1969. P. 384.

мысль⁴²¹. Однако столь хвалебная речь Наполеона, не произвела должного впечатления на британского политика. Троттер в своем дневнике отмечал, что Фокс ничего не ответил на комплименты своего собеседника из-за отвращения к подобным тирадам и обратился к Первому консулу абсолютно без каких-либо ответных восхищений и восхвалений⁴²². По всей видимости, речь Наполеона показалась лидеру британской оппозиции чересчур лицемерной и фальшивой. Фокс зачастую отвечал на любезности аналогично своему визави, но в данном случае проявил некоторое пренебрежение по отношению к своему высокопоставленному собеседнику. Подтверждается это и информацией из другого источника. На встрече Наполеона и Фокса присутствовал генерал Фицпатрик. И, согласно оценке этого очевидца событий – Фокс действительно был довольно холоден по отношению к Наполеону. Несмотря на то, что Наполеон обращался очень вежливо со всеми представленными ему англичанами, главу вигов, Первый консул выделил особо, однако не получил ожидаемого ответа⁴²³. После столь неоднозначного знакомства последовал достаточно напряженный ужин. Глава Франции был явно раздражен поведением своего собеседника. В ходе разговора Бонапарт отстаивал необходимость содержания большой постоянной армии на французских границах и в колониях, поскольку политика отдельных европейских стран далеко не всегда являлась доброжелательной по отношению к Французской республике. Фокс отвергал подобную идею и выступил как защитник политики Питта⁴²⁴. В результате первый разговор Наполеона и Фокса достаточно быстро зашел в тупик. Несмотря, на изначально дружелюбную позицию главы вигов по отношению к французскому лидеру, собеседники не смогли найти общий язык.

⁴²¹ Цит. по: Reid L. Charles James Fox: a man for the people. Columbia, 1969. P. 384.

⁴²² Trotter J. B. Memoirs of the latter years of the Right Honourable Charles James Fox. London, 1811. P. 267.

⁴²³ Mitchell L. G. Charles James Fox. Oxford University Press, 1992. URL: <https://archive.org/details/charlesjamesfox00mitc> (дата обращения: 12.03.2024).

⁴²⁴ Trotter J. B. Memoirs of the latter years of the Right Honourable Charles James Fox. London, 1811. P. 264.

По мнению британского исследователя Л. Митчелла именно первая встреча Фокса и Наполеона привела к последующей негативной реакции лидера британской оппозиции по отношению к Первому консулу. Историк полагал, что если ранее Фокс считал намерения Наполеона заключить мир достаточно искренними, то познакомившись с ним поближе, он увидел, что знаменитым полководцем двигало лишь желание добиться необходимого политического и военного результата⁴²⁵. Однако подтвердить предположение Митчелла довольно трудно. Дело в том, что тезис, сформулированный историком, слабо обоснован и строится лишь на косвенных догадках и некоторых небольших деталях, которые не имеют ключевого значения. Тот же Троттер писал, что Фокс был доволен беседой с Наполеоном, хотя и несколько удивлен его непримиримой в отдельных случаях позицией. Секретарь главы виггов отметил, что после ужина Наполеон удалился с несколькими избранными в апартаменты мадам Бонапарт в Тюильри, где и провел остаток вечера. Резюме Фокса, в отношении французского лидера, согласно записям Троттера не выражает какой-то особой неприязни: «Господин Фокс, по-видимому, считал Бонапарта молодым человеком, который был сильно опьянен своим успехом и неожиданным взлетом, и не сомневался в его искренности в отношении поддержания мира»⁴²⁶. Сложно назвать подобную реакцию негативной, скорее Фокс был несколько удивлен. И, стоит, отметить, риторика главы виггов, относительно взаимодействия Наполеона с британским правительством по вопросу мирных переговоров, осталась неизменной. Фокс и дальше продолжал настаивать на возможности длительного мирного сосуществования между Францией и Великобританией.

⁴²⁵ Mitchell L. G. Charles James Fox. Oxford University Press, 1992. URL: <https://archive.org/details/charlesjamesfox00mitc> (дата обращения: 12.03. 2024).

⁴²⁶ Trotter J. B. Memoirs of the latter years of the Right Honourable Charles James Fox. London, 1811. P. 316.

В то время, как Митчелл указывает на негативную реакцию Фокса после встречи с Бонапартом⁴²⁷, Стивен Эйлинг полагает, что глава британской оппозиции наоборот лишь подтвердил свои предположения о возможности дипломатического диалога с Первым консулом Франции. В Великобритании лидер вигов считался профранцузским политиком, который упорно не замечал преступлений Наполеона во время захвата власти во Франции и агрессии против англичан и их союзников во время войны Второй коалиции. Следовательно, поскольку позиция Фокса в отношении мира между Великобританией и Францией не претерпела кардинальных изменений, то, по мнению Эйлинга, контакт между политиками был установлен⁴²⁸.

После официального приема у Наполеона в тот же вечер Фокс отправился в гости к своему старому знакомому – министру иностранных дел Франции Шарлю-Морису Талейрану. Согласно записям Троттера, Талейран принял Фокса с большой вежливостью и подчеркнутым вниманием. Лидер британской оппозиции тепло приветствовал своего собеседника, заметив, что рад восстановлению отношений между Великобританией и Францией⁴²⁹. Не омрачил вечер даже тот факт, что у французского министра были в услужении двое молодых рабов-негров. Фокс, известный всем как яростный противник рабства, проигнорировал этот факт, ничего не сказав Талейрану. Вероятно, для лидера вигов было важным сохранить хорошие отношения с французским политиком. Как отмечал Троттер: «Фокс и Талейран, самые талантливые люди в своих странах, которые способны повлиять на мирные переговоры в доброжелательной обстановке»⁴³⁰. Любопытно, что несмотря на всю свою либеральную и демократическую риторику внутри Великобритании, Фокс во Франции выступал

⁴²⁷ Mitchell L. G. Charles James Fox. Oxford University Press, 1992. URL: <https://archive.org/details/charlesjamesfox00mitc> (дата обращения: 12.03. 2024).

⁴²⁸ Ayling S. E. Fox: the life of Charles James Fox. London, 1991. P. 214.

⁴²⁹ Trotter J. B. Memoirs of the latter years of the Right Honourable Charles James Fox. London, 1811. P. 281.

⁴³⁰ Ibid.

зачастую апологетом британского правительства, а в некоторых случаях даже открыто защищал политику У. Питта-младшего и Г. Аддингтона.

Однако, хотя Фокс и вел себя довольно доброжелательно в отношении Талейрана, сложно сказать, что они были друзьями. Репутация министра иностранных дел Франции к 1802 г. способствовала росту недоверия по отношению к нему со стороны главы вигов. Абсолютно иначе сложились отношения у Фокса с Лафайетом. Они были старыми и довольно близкими друзьями. Как указывал Троттер, пока Лафайет воевал в Америке, Фокс с равным усилием продвигал дело свободы в британском парламенте⁴³¹. В августе 1802 г. Фокс и Лафайет получили возможность встретиться вновь и обсудить славное прошлое и проблемное настоящее.

Троттер, в своих записях, отмечал, что глава вигов был искренне рад встретить старого друга и направился к нему домой, как только смог выбраться из архивов и череды официальных встреч и приглашений. Как приверженцы либеральной идеи, Фокс и Лафайет достаточно быстро пришли к единому мнению, невзирая на долгий перерыв между их встречами. Глава вигов согласился с позицией героя Американской войны за независимость относительно Наполеона. Несмотря на общую довольно положительную оценку деятельности французского лидера, Фокс и Лафайет в беседе уделили внимание и неудачным решениям Первого консула. В частности, глава вигов считал политическое решение Бонапарта провозгласить себя пожизненным консулом не соответствующим идеалам республики⁴³². Атмосфера в доме «героя Старого и Нового света» располагала к активному обсуждению различных политических проблем. Фокс чувствовал полное удовлетворение от откровенной беседы с близким другом⁴³³.

⁴³¹ Trotter J. B. *Memoirs of the latter years of the Right Honourable Charles James Fox*. London, 1811. P. 292.

⁴³² *Ibid.* P. 294–295.

⁴³³ *Ibid.* P. 296.

Во второй раз глава вигов встретился с Лафайетом две недели спустя. Троттер свидетельствовал: «Господин и мадам Лафайет приняли мистера и миссис Фокс самым сердечным образом»⁴³⁴. Старые друзья вновь обсудили интересовавшие их вопросы. В частности, Лафайет, побывав в плену и в заключении в крепости, выглядел довольно уставшим и, как следствие, поддержал Фокса в вопросе мирного сосуществования Великобритании и Франции и заключения полноценного мирного договора между государствами. Лидер британской оппозиции близко к сердцу воспринял те сложности, которые пришлось преодолеть его старому другу и был рад, что пережив столько опасностей, Лафайет смог вернуться в свой спокойный и уютный дом к родным⁴³⁵. Спустя несколько месяцев, Фокс с восхищением писал племяннику Генри Холланду о встрече со своим старым другом. Говоря о жизни в Париже, глава вигов, прежде всего отметил те моменты, которые были связаны с поездкой в гости к Лафайету⁴³⁶.

За время путешествия во Францию, Фокс успел встретиться и с политическими акторами, не обладающими стратегической значимостью в рамках международной повестки. Например, можно отметить знакомства лидера вигов с одним из бывших консулов Франции – аббатом Э. Ж. Сийесом. Встреча состоялась в сентябре 1802 г., в предместье Парижа, в поместье Сийеса, подаренном ему Наполеоном за заслуги перед республикой. Фокс увидел в бывшем французском консуле лишь уставшего от политики человека. И хотя, как считал Троттер, глава британской оппозиции в целом отзывался о Сийесе довольно положительно, он считал, что тот явно не обладал большими талантами и способностями, а его политический взлет был скорее случайностью, нежели закономерностью.

⁴³⁴ Trotter J. B. *Memoirs of the latter years of the Right Honourable Charles James Fox*. London, 1811. P. 321.

⁴³⁵ Trotter J. B. *Memoirs of the latter years of the Right Honourable Charles James Fox*. London, 1811. P. 323.

⁴³⁶ *Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel*. London, 1854. Vol. 3. P. 202.

Упоминал Троттер и об ужине Фокса у генерала Бертье. Однако описание его достаточно кратко. Больше информации здесь содержит письмо Фокса Генри Холланду. Бертье, глава вигов, своему племяннику описывал как хорошего и честного человека, с которым довольно сильно сблизился за время их совместной охоты. Однако, поскольку Фокс был слабо осведомлен о военном деле, серьезного разговора между ним и французским генералом не получилось⁴³⁷. На ужине у Бертье, Фокс также встретился с экс-вице-адмиралом французского флота, сенатором Луи Антуаном де Бугенвилем и генералом Андре Массена. Несмотря на возраст Бугенвиль поразил главу британской оппозиции своей прекрасной физической формой, а у Массена он отметил его острый ум и находчивость⁴³⁸. Таким образом, военная элита Франции согласно отзывам Фокса, явно находилась в прекрасном расположении духа и была представлена талантливыми деятелями.

6 октября 1802 г. Фокс закончил свою работу в архиве. Собрав весь необходимый материал о Якове II, утомившийся от постоянных встреч с французскими политиками глава вигов решил возвращаться в Англию⁴³⁹. Троттер покинул Фокса уже в октябре. Сам Фокс вернулся в Англию только 18 ноября, вместе с приехавшим в октябре племянником Генри Холландом и генералом Фицпатриком, заехав по пути в Лилль, Амстердам и Лейден.

О поездке в Париж Фокс рассказал в письме племяннику: «Конечно, я редко проводил время приятнее, чем в Париже, но все же я никогда в жизни не испытывал такого восторга от возвращения домой»⁴⁴⁰. Фокс выполнил свою задачу собрать данные о Якове II в парижских архивах и встретился с представителями политической элиты Франции. Нельзя определенно сказать, что было для него первоочередной задачей, поскольку в источниках нет на это

⁴³⁷ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1854. Vol. 3. P. 202.

⁴³⁸ Trotter J. B. Memoirs of the latter years of the Right Honourable Charles James Fox. London, 1811. P. 331.

⁴³⁹ Ibid. P. 332–333.

⁴⁴⁰ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1854. Vol. 3. P. 201.

однозначного ответа. Однако по мнению Троттера, Фокс был вполне удовлетворен своими встречами с Наполеоном, Талейраном, Лафайетом и др.⁴⁴¹ А приезд столь крупной либеральной политической фигуры не мог остаться незамеченным во Франции⁴⁴².

Таким образом, поездка Чарльза Джеймса Фокса в Париж в 1802 г. отразила сложное переплетение личных, академических и политических интересов. Формальной целью визита было изучение архивов эпохи Якова II, однако не менее важной задачей стало взаимодействие с французской элитой, включая Наполеона. Этот визит вызвал противоречивые оценки: британские консерваторы увидели в нем угрозу, тогда как во Франции Фокса воспринимали как представителя либеральных идей. Ключевым событием стала встреча Фокса с Наполеоном, которая, несмотря на взаимные попытки произвести впечатление, выявила глубокие идеологические расхождения собеседников. Если Первый консул видел в Фоксе потенциального союзника для укрепления мира, то сам британский политик воспринял его довольно скептически, отметив авторитарные тенденции в действиях Наполеона. Большое значение имели личные связи Фокса. Его общение с Лафайетом, старым соратником по борьбе за свободу, носило откровенный характер – оба осудили превращение Наполеона в пожизненного консула. В то же время контакты с Талейраном и военными, такими как Бертье или Массена, оставались поверхностными. Фокс избегал открытой конфронтации, но не скрывал скепсиса к их методам, особенно в вопросах рабства и милитаризма. В результате, Фокс добился главной цели – собрал архивные материалы для исследования о Якове II, но его политические устремления потерпели неудачу. Надежды на прочный мир между Великобританией и Францией оказались иллюзорными на фоне экспансионистской политики Наполеона. Визит ярко показал, как либеральные

⁴⁴¹ Trotter J. B. *Memoirs of the latter years of the Right Honourable Charles James Fox*. London, 1811. P. 334.

⁴⁴² Grainger J. D. *The Amiens Truce: Britain and Bonaparte 1801–1803*. Rochester, 2004. P. 95.

идеалы Фокса вступали в конфликт с авторитаризмом новой французской власти.

2.3. Чарльз Джеймс Фокс, виги и внешняя политика Великобритании в 1802–1806 гг.

Амьенский мирный договор, заключенный в марте 1802 г., несмотря на формальное прекращение боевых действий, сохранял статус неустойчивого компромисса, не устранившего системных противоречий между Великобританией и Францией. К концу 1802 г. в отношениях Парижа с бывшими участниками Второй антифранцузской коалиции обозначились новые конфликты, связанные с нарушением условий договора, территориальными претензиями и экономическим соперничеством. В этой ситуации Чарльз Джеймс Фокс, завершивший дипломатическую поездку во Францию, активизировал парламентскую и публичную деятельность, направив свои усилия на поиск механизмов деэскалации международных отношений и развитие диалога между воюющими державами.

Визит Фокса во Францию в 1802 г. укрепил его убежденность в возможности дипломатического урегулирования франко-британского конфликта. Лидер вигов последовательно отстаивал необходимость миролюбивой внешней политики Великобритании, аргументируя свою позицию тем, что торговые разногласия и территориальная экспансия Франции не являлись достаточным основанием для расторжения Амьенского договора. В письме к Джеймсу Мейтленду, 8-му графу Лодердейлу – соратнику по партии вигов, – Фокс выразил уверенность в искренности намерений Наполеона Бонапарта избежать военного столкновения, подчеркнув, что «столь труднодостижимый мирный договор не может быть опрометчиво разрушен»⁴⁴³.

⁴⁴³ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 3. P. 372.

Публично заявив о намерении выступить на парламентской сессии, Фокс обозначил свою стратегию – критика правительства в случае эскалации конфликта или поддержка кабинета при сохранении им курса на деэскалацию. Эта позиция отражала не только личные убеждения политика, но и попытку найти баланс между внутрипартийными ожиданиями и внешнеполитическими реалиями эпохи Наполеоновских войн.

Посредством письма к Джорджиане Кавендиш, герцогине Девонширской – влиятельной стороннице вигского движения, Чарльз Джеймс Фокс транслировал свою позицию сторонникам мирного урегулирования франко-британского конфликта. В тексте письма лидер вигов подверг критике внешнеполитический курс Георга III и кабинета министров, возложив на них ответственность за инициирование двух антифранцузских коалиций (1792–1797 и 1798–1801 гг.), которые, по его мнению, были обусловлены недалёковидностью монарха и его окружения. Фокс в своем письме Джорджиане подчеркивал, что повторная эскалация противостояния противоречит национальным интересам Великобритании, учитывая финансовые проблемы, возникшие после предыдущих военных кампаний⁴⁴⁴. Таким образом, глава оппозиции хотел донести свои идеи до как можно большего числа людей, выступавших за мир с Францией. Он резко критиковал короля и министров за развязывание двух войн, считая это глупым и опасным решением. Слова Фокса про финансовые проблемы показывают, что он апеллировал не только к морали («война – это плохо»), но и к материальной составляющей – Великобритания тратила слишком много сил и средств на конфликты, а это вредило экономике. Такой подход мог содействовать поддержке лидера вигов не только со стороны либералов-идеалистов, но и представителей капиталистических элит, которым война была невыгодна.

⁴⁴⁴ Georgiana, Duchess of Devonshire, Diary. In vol. 2. Boston: Houghton Mifflin, 1909. p. 254.

Очередная парламентская сессия открылась 16 ноября 1802 г. Центральным событием ее первого дня стало выступление Уильяма Гренвиля с программной речью, осуждающей французскую экспансию. Политик призвал к жестким мерам против Парижа, подчеркнув, что единственной надеждой на стабилизацию ситуации он считает возвращение Уильяма Питта-младшего на пост премьер-министра⁴⁴⁵. Однако ситуация осложнялась тем, что Питт, страдавший от тяжелой болезни, физически не мог возглавить правительство. На следующий день, 17 ноября, Фокс в своем выступлении заявил об отсутствии объективных причин для разрыва Амьенского мира и необходимости сохранения мира в отношениях с Францией⁴⁴⁶. В целом, парламентские дебаты прошли относительно спокойно: радикальные призывы к войне прозвучали лишь от ограниченного числа депутатов. Сформировать влиятельную «партию войны» на тот момент не удалось, а умеренная позиция кабинета Генри Аддингтона, несмотря на сложности в диалоге с французскими представителями, устраивала вигскую оппозицию, выступавшую за приоритет дипломатических решений.

Томас Криви, соратник Фокса по «партии» вигов, в своем дневнике отметил, что речь Фокса во время заседания парламента была безупречна, как и его антивоенная позиция. В конце записи, посвященной началу новой парламентской сессии, Криви эмоционально добавил: «Да сохранит Господь благоразумие Фокса и подагру Питта!»⁴⁴⁷. Таким образом, в конце 1802 г. обстановка на британской политической сцене была достаточно благожелательной по отношению к лидеру оппозиции. Фокс обладал вполне осязаемой возможностью бороться за мир, посредством влияния на парламентское большинство, которое зачастую колебалось в рамках одного и того же вопроса.

⁴⁴⁵ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1819. Vol. XXXVI. P. 914.

⁴⁴⁶ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1819. Vol. XXXVI. 919.

⁴⁴⁷ Creevey T. The Creevey papers. New York, 1904. P. 9.

Впоследствии, в переписке с Чарльзом Греем, Фокс выразил уверенность в преобладании миролюбивых настроений среди парламентариев. Лидер вигов подчеркивал, что со времен «Очаковского кризиса» (1790–1791 гг.) Палата общин впервые демонстрировала столь высокий уровень консенсуса с его позицией во время дебатов 16–17 ноября 1802 г.⁴⁴⁸ В письме Генри Холланду политик констатировал почти полное исчезновение в британском обществе прежней глубоко укоренившейся враждебности по отношению к Франции. Он отмечал, что, несмотря на отдельные агрессивные шаги Бонапарта, восприятие его как непосредственной угрозы в Великобритании значительно ослабло. Особое внимание Фокс уделил собственному вкладу в формирование этих пацифистских настроений. В послании племяннику он утверждал, что именно его готовность публично озвучивать идеи, которые другие члены парламента не решались высказать, сыграла ключевую роль в консолидации сторонников мира⁴⁴⁹. Подчеркивая уникальность своей позиции, Фокс испытывал определенное удовлетворение – общественные настроения, долгое время противоречившие его курсу, наконец начали совпадать с его видением внешней политики. Это единство стало важным ресурсом для укрепления позиций вигов как силы, альтернативной воинственному курсу правительства.

По мнению ряда исследователей, к началу 1803 г. в британской политике действовали сразу несколько фракций. Фракция Гренвиля – сторонники продолжения войны, фракция Фокса – сторонники мира, фракция Питта-младшего – те, кто ждал возвращения в политику Питта, фракция Аддингтона – вероятно, самая малочисленная, поскольку премьер-министр пользовался минимальной поддержкой в парламенте и обществе, несмотря на заключение

⁴⁴⁸ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1819. Vol. XXXVI. P. 929.

⁴⁴⁹ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 4. P. 3-4.

мирного договора в Амьене⁴⁵⁰. Фракция Фокса, несмотря на системную оппозиционность правительству, стремительно укрепляла позиции. Вокруг лидера вигов возникло новое идейное течение, контрастировавшее с угасающим либерализмом конца 1790-х гг. Если в 1798 г. парламентская оппозиция находилась в состоянии кризиса, воспринимаемого современниками как «смерть вигского движения», то к 1803 г., во многом благодаря усилиям Фокса, произошла ее реорганизация. Однако это было не восстановление прежней структуры, а формирование принципиально новой коалиции, объединившей сторонников Фокса и беспартийных депутатов. Традиционные лидеры вигов – герцог Портленд (после раскола 1791–1794 гг. и смерти Э. Берка возглавивший консервативное крыло) и лорд Лафборо – сохраняли лояльность курсу Питта. Уильям Уиндхем, в свою очередь, стал одним из главных критиков Амьенского мира. При этом «старые» виги, по сути, утратили связь с либеральной идеологией, что ставит под сомнение их принадлежность к исторической традиции вигизма. Данный тезис подтверждается и оценкой роли Питта-младшего – многие историки рассматривают его как идеолога возрождения торизма, что автоматически исключает его сторонников из числа последователей вигской идеологии⁴⁵¹.

Однако несмотря на активное возвращение Фокса к политической деятельности в 1801–1803 гг., академические интересы по-прежнему сохраняли значимость для «бесподобного Чарли». Лидер вигов посвящал существенную часть своего времени изучению исторических трудов и работе над исследованием, посвященным правлению Якова II, что неизбежно ограничивало его вовлеченность в текущие парламентские процессы. Этот момент, хотя и подчеркивал эрудицию Фокса, создавал определенные сложности для

⁴⁵⁰ Willis R. E. Fox, Grenville, and the Recovery of Opposition, 1801-1804 // *Journal of British Studies*. 1972. № 2. Pp. 26–28.; Ayling S. E. Fox: the life of Charles James Fox. London, 1991. P. 267; Reid L. Charles James Fox: a man for the people. Columbia, 1969 P. 393.

⁴⁵¹ Jarrett D. Pitt the Younger. New York, 1974. P. 25; Rosebery A.P. Lord. Pitt. London, 1891. P. 268.

балансирования между его ролями исследователя и практика политической борьбы.

На парламентском заседании 8 марта 1803 г. король Георг III выступил с предложением об увеличении вооруженных сил, мотивируя это активизацией флотов Голландии и Франции. Обострение международной обстановки способствовало росту числа сторонников возобновления войны с Французской республикой. Фокс, поддержанный Генри Холландом и другими вигами, выступил в палате общин с критикой военных инициатив, однако доминирующие в парламенте опасения перед новой войной оказались сильнее. Законодатели одобрили инициативу монарха, в результате чего сухопутная армия и флот были усилены за счет дополнительного набора⁴⁵². Таким образом, постепенно возвращались милитаристские тенденции в общество, что существенно осложняло ситуацию для либерального движения.

В письме лорду Грею в мае 1803 г. Фокс отмечал, что в Палате общин царил апатия, вызванная страхом перед эскалацией конфликта. Лидер вигов полагал необходимым снизить давление на общество, позволив ему осознать неправильность милитаристского курса.⁴⁵³ Будучи тонким аналитиком общественных настроений, Фокс считал, что только время может продемонстрировать катастрофические последствия возобновления военных действий.

Однако оценка Фокса относительно мирных намерений Франции оказалась ошибочной. Систематические нарушения Парижем условий Амьенского мирного договора спровоцировали рост милитаристских настроений среди бывших участников Второй антифранцузской коалиции. После отказа Великобритании вывести войска с Мальты, Наполеон Бонапарт предъявил им официальный протест. Эскалация конфликта достигла

⁴⁵² The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1819. Vol. XXXVI. Pp. 1162–1174.

⁴⁵³ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 3. P. 412-413.

критической точки 18 мая 1803 г., когда кабинет Генри Аддингтона объявил войну Французской республике⁴⁵⁴.

Кульминацией политического противостояния между Уильямом Питтом-младшим и Чарльзом Джеймсом Фоксом стали парламентские дебаты 23–24 мая 1803 г., посвященные вопросу возобновления военных действий. Выступление Питта, первое за 14 месяцев, привлекло беспрецедентное внимание: по свидетельству историка Т. Б. Маколей, более 200 новоизбранных депутатов впервые услышали его речь. Переполненные галереи и ажиотаж среди присутствующих (парламентские репортеры не смогли даже занять места) отражали значимость события⁴⁵⁵. Очевидцы сообщали, что Питт вошел в зал через полтора часа после начала заседания. Члены палаты были настолько взволнованы, что, как только он вошел, депутаты перестали смотреть на оратора и стали выкрикивать: «Мистер Питт! Мистер Питт!» Заняв место в третьем ряду за министерской скамьей, экс-премьер в полуторачасовой речи представил свою аргументацию в пользу наступательной войны, а когда он сел на место, аплодисменты были просто грандиозными⁴⁵⁶.

В своей речи Питт заявил, что существуют явные доказательства агрессии и враждебности со стороны Франции. Деятельность дипломатической миссии Себастиани в Египте была неоспоримым актом враждебности по отношению к Великобритании, отношение к Пруссии было высокомерным, военные действия французов в Швейцарии вызывали всеобщее возмущение в Европе, пребывание французской армии в Голландии было еще одним проявлением амбициозных планов Наполеона в отношении Британии. Отправка Первым консулом Франции в Англию группы «коммерческих агентов» которые тайно добывали военную информацию, была довольно запутанной темой, однако имелись определенные

⁴⁵⁴ Исдейл Ч.Дж. Наполеоновские войны. Ростов-н/Д., 1999. С. 47–49.

⁴⁵⁵ Маколей Т.Б. Вильям Питт // Маколей. Полн. собр. соч.: в 16-ти тт. СПб.: Н. Тиблена и К°, 1860–1866. Т.14. С. 89.

⁴⁵⁶ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1819. Vol. XXXVI. Pp. 1385–1408.

доказательства подрывной деятельности французских эмиссаров. Питт-младший призвал парламентариев осознать, что решение о возобновлении войны стало необходимым, что она должна вестись теперь не оборонительно, для того чтобы предотвратить вторжение, а наступательно, и что финансовые траты должны быть запланированы исходя из предположения, что война будет долгой и дорогостоящей⁴⁵⁷. Великолепное выступление Питта, завершившееся триумфальной овацией, фактически означало идеологическую победу «партии войны» и крах пацифистских надежд Фокса.

Впечатлен речью Питта был даже Шеридан. Несмотря на презрение, которое он испытывал к бывшему главе правительства, Питт, по его мнению, произнес, вероятно, лучшую речь в своей жизни⁴⁵⁸. Даже Фокс, привыкший выступать после речей великих ораторов в парламенте, решил, что более эффективно было бы выступить на следующий день, когда первое впечатление от речи его оппонента в обществе несколько уляжется.

Фокс тщательно подготовился к предстоящему выступлению, поскольку необходимы были довольно обоснованные аргументы и яркие выражения для победы в парламенте над Питтом. Выступление лидера вигов продолжалось несколько часов. Историк Л. Рид отметил, что полная стенограмма речи Фокса 24 мая 1803 г. уместилась на 26 страницах⁴⁵⁹. Начал свою речь лидер оппозиции с критики тезисов Питта-младшего. Фокс заявил, что в речи Питта было высказано немало предположений, которые не могут быть подкреплены доказательствами, что некоторые его тезисы были изложены лишь частично, а в некоторых случаях были сделаны выводы, которые логически не вытекали из предыдущих утверждений. Глава вигов в своем выступлении провел различие между оскорблением и ущербом. Оскорбление само по себе не является основанием для вражды, считал Фокс. Если оскорбление имело место,

⁴⁵⁷ Ibid. P. 1432.

⁴⁵⁸ Sheridan R.B. The Speeches of the R.H. Richard Brinsley Sheridan. New York, 1969. Vol 3. P. 466.

⁴⁵⁹ Reid L. Charles James Fox: a man for the people. Columbia, 1969. P. 391.

оскорбленное государство должно потребовать объяснений и имеет право их получить. Если же оскорбление было действительно нанесено, оскорбленное государство может настаивать на возмещении ущерба. Вечером 24 мая 1803 г. Фокс далеко не в первый раз высказал эту точку зрения, но в этот раз он наиболее четко разграничил эти понятия. По его мнению, вместо того, чтобы немедленно разрывать дипломатические отношения или возобновлять военные действия, оскорбленная страна должна сначала потребовать объяснений, как можно яснее раскрыв, в чем собственно состоит это оскорбление и какое удовлетворение она должна получить. С обеих сторон было нанесено немало жестоких оскорблений, продолжал Фокс, однако они относились именно к категории оскорблений, а не несли какой-либо значительный ущерб. В вопросе Мальты, глава британской оппозиции предложил пригласить в качестве посредника российского императора. С точки зрения Фокса получить аргументы в пользу восстановления мира, было для Великобритании и для всей Европы более выгодно, чем обладание Мальтой при любых обстоятельствах⁴⁶⁰.

Однако блестящая речь, произнесенная Фоксом, тем не менее не смогла конкурировать с выступлением Питта. Парламент, все еще впечатленный аргументацией и глубиной речи экс-премьер-министра проголосовал за военные действия. 398 человек поддержали фракцию войны, которую можно было условно разделить на сторонников Питта, сторонников Гренвиля и сторонников кабинета, 67 депутатов проголосовали за мирную инициативу Фокса⁴⁶¹. Разница между голосами была катастрофична. Этот результат не только отразил глобальное доминирование милитаристской риторики, но и подчеркнул кризис пацифистского направления в вигской партии.

Стэнхоуп писал о восхищении, вызванном великим противостоянием двух ораторов, развернувшимся в ходе парламентской сессии. Несмотря на то, что

⁴⁶⁰ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1819. Vol. XXXVI. Pp. 1408-1435.

⁴⁶¹ Ibid. Pp. 1478–1493.

речь Фокса была более обоснованной и аргументированной, по мнению Стэнхоупа, выступление Питта все же явилось лучшим в жизни бывшего главы правительства⁴⁶².

Сам Фокс был вполне доволен своей речью. Глава вигов писал Генри Холланду что это было одно из лучших выступлений в его в жизни. Уровень красноречия и противостояние с Питтом сделали этот парламентское заседание одним из самых ярких в истории Великобритании. Отметил выступление Фокса и его близкий друг Ричард Бринсли Шеридан: «На дебатах мистер Фокс выступал с десяти до часу. За эти три часа он произнес речь, в которой было больше искусства, красноречия и остроумия чем когда-либо»⁴⁶³.

Лето и осень 1803 г. стали для кабинета Генри Аддингтона временем серьезных испытаний. Получение Наполеоном Бонапартом значительных финансовых ресурсов от Луизианской сделки с США в апреле 1803 г. позволило активизировать подготовку к реализации амбициозного плана французского вторжения на Британские острова. В условиях нарастания внешней угрозы внутренние реформы были отодвинуты на периферию политической повестки, что спровоцировало рост общественного недовольства. Позиции премьер-министра стремительно ослабевали, отражая кризис доверия к его администрации. Организацией оборонительных мероприятий – строительством прибрежных укреплений и мобилизацией резервных полков – занялся Уильям Питт-младший, чей авторитет оставался незыблемым в условиях военной тревоги. Даже Фокс, традиционный критик милитаристского курса, в частной переписке выражал обеспокоенность перспективой французской десантной операции⁴⁶⁴. На этом фоне открытие парламентской сессии 22 ноября 1803 г.

⁴⁶² Stanhope P.H. Earl. Life of the r.h. William Pitt. New York, London, 1970. Vol. 3. P. 91.

⁴⁶³ Sheridan R.B. The Speeches of the R.H. Richard Brinsley Sheridan. New York, 1969. Vol. 3. P. 497.

⁴⁶⁴ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 3. Pp. 431.

стало моментом консолидации британских элит перед лицом экзистенциальной угрозы.

Однако несмотря на сохранявшуюся опасность французского вторжения, центральное место в парламентской повестке конца 1803 г. занял ирландский вопрос – комплекс проблем, связанных с интеграцией острова в административную и политическую систему Соединенного Королевства. Дебаты по этой теме доминировали на ноябрьских и декабрьских заседаниях, отодвинув на второй план вопросы обороны. К началу 1804 г. временная стабилизация международной обстановки (связанная с отсрочкой наполеоновских планов вторжения) позволила вернуться к обсуждению внутренних реформ. Тем не менее политическая судьба премьер-министра Генри Аддингтона к тому моменту уже была предрешена – падение доверия к его кабинету достигло критической отметки⁴⁶⁵.

В январе 1804 г. Уильям Гренвиль предложил Фоксу идею формирования коалиционного «министерства всех талантов» – правительства, объединяющего ключевых политиков разных фракций. Однако ближайшие соратники Фокса – Ричард Фицпатрик, Чарльз Грей и лорд Лодердейл, выступили против этого плана, посчитав что такая идея имеет небольшой шанс на успех, и что даже в случае реализации плана Гренвиля, вероятнее всего подобное правительство просто не будет дееспособным⁴⁶⁶.

29 апреля 1804 г. Генри Аддингтон подал в отставку с поста премьер-министра. Новым главой правительства стал Уильям Питт-младший, предпринявший попытку привлечь к управлению Фокса. Однако Георг III категорически отверг данное предложение, руководствуясь личной антипатией к главе оппозиции и неприятием его либеральных взглядов, сформировавшихся

⁴⁶⁵ Ziegler P. Addington. A life of Henry Addington, First Viscount Sidmonth. New York, London, 1965. Pp. 223–224.

⁴⁶⁶ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 4. P. 37.

еще в период Американской революции⁴⁶⁷. Но несмотря на повторное исключение из власти, политическая позиция Фокса оказалась сильнее, чем в предыдущие годы. Формальное отсутствие законных оснований для его отстранения позволяло ему апеллировать к принципу политической справедливости, обретая поддержку среди колеблющихся депутатов. Этот риторический прием, использовавший эмоциональный элемент, стал инструментом для объединения умеренного крыла парламента вокруг антивоенной повестки вигов.

После возвращения Уильяма Питта-младшего на пост премьер-министра в 1804 г. одним из ключевых элементов его программы стала военная реформа, направленная на модернизацию системы комплектования армии. Основной целью являлось увеличение призывного контингента за счет введения финансовых стимулов и административных мер, что, однако, требовало значительного увеличения военных расходов. Фокс выступил с резкой критикой инициативы, аргументируя свою позицию экономической нецелесообразностью и риском усиления милитаризации бюджета. Дебаты продолжались три дня с 15 по 18 июня 1804 г. В результате голосования 265 человек поддержал законопроект, 223 депутата выступили против⁴⁶⁸. Небольшой перевес в количестве голосов свидетельствовал о значительно возросшей силе оппозиции. Ранее, в 90–е гг. XVIII в. Фокс и его соратники и мечтать не могли о подобном успехе. По итогам парламентского заседания Фокс писал Холланду: «Ничто не могло бы так поразить мое воображение, как то, что произошло: партия оживилась и окрепла, Питт ослаб и, что еще более важно с моей точки зрения, дело роялизма (в плохом смысле этого слова) тоже ослабло»⁴⁶⁹. Таким образом, даже в условиях формального поражения, вигская оппозиция смогла

⁴⁶⁷ Clarke J. The life and times of George III. London, 1972. P. 412; Pares R. George III and the politicians. Oxford: Clarendon Press, 1953. P. 218.

⁴⁶⁸ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1819. Vol. XXXVI. P. 1568.

⁴⁶⁹ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 4. P. 57.

консолидировать вокруг себя значительные силы, укрепив положение антивоенных сил в парламенте.

К августу 1804 г. совокупность внутренних политических кризисов, неблагоприятные погодные условия и другие события отвлекли внимание Наполеона от реализации планов вторжения на Британские острова. К концу года Фокс, отмечал укрепление своих позиций в парламенте, о чем свидетельствует его письмо Грью от декабря 1804 г.: «Оппозиция, похоже, теперь восстановлена. Учтите, я говорю "кажется", потому что, если вы останетесь в стороне, это будет очень далеко от того, чтобы быть действительно так. Ради Бога, решитесь на одно не очень приятное усилие и приезжайте хотя бы на первые два месяца сессии»⁴⁷⁰.

Однако несмотря на усиление оппозиции Георг III продолжал настаивать на недопущении Фокса в правительство. Британский монарх занял принципиальную позицию – ни в коем случае не допускать лидера вигов в правительственные структуры, даже под угрозой гражданской войны. Такое поведение короля вызвало серьезное возмущение среди депутатов. В особенности, на фоне приглашения в кабинет министров Генри Аддингтона, которого взяли вместо Фокса. Заметно усилившаяся оппозиционная прослойка в британском парламенте в 1804–1805 гг. свидетельствовала о возросших возможностях либерального и антивоенного движения, с мнением которых приходилось считаться и Питту-младшему.

В феврале 1805 г. Уильям Уилберфорс повторно инициировал обсуждение законопроекта об отмене работорговли. Его позиция получила публичную поддержку Фокса, что подчеркнуло парламентский консенсус по проблеме рабства. Однако, несмотря на общую солидарность политических элит, аболиционистские инициативы, как и прежде, в 90–е гг. XVIII в. не смогли преодолеть сопротивление влиятельных рабовладельцев из числа членов

⁴⁷⁰ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 4. Pp. 69–72.

палаты⁴⁷¹. Тем не менее, либеральное движение в Великобритании набирало силу, и в контексте борьбы за отмену работорговли можно проследить и рост гуманистических тенденций в британском обществе, которые зачастую английскими современниками противопоставлялись диктаторскому режиму Наполеона.

В 1805 г., на фоне продолжающихся войн с наполеоновской Францией, политическая конфигурация в Великобритании сохраняла преемственность – Уильям Питт-младший продолжал свою деятельность на посту премьер-министра, а Чарльз Джеймс Фокс оставался лидером парламентской оппозиции. Несмотря на сохранявшуюся угрозу французского вторжения, Фокс последовательно оспаривал ее экзистенциальный характер, настаивая на том, что гипотетическая опасность не оправдывает ограничения гражданских свобод.

Однако, Наполеон, несмотря на стратегические сложности, не отказался от планов десанта на Британские острова. Осознавая оперативные риски, связанные с доминированием британского линейного флота на море под предводительством Горацио Нельсона, император Франции активизировал усилия по созданию собственной военно-морской группировки для прикрытия десантной флотилии. Расчет французского императора основывался на двух факторах – благоприятных погодных условиях и нейтрализации британского королевского флота в течение 2–3 дней. Однако оперативная пауза, возникшая в июне-июле 1805 г., выявила существенные проблемы реализации этого плана. Направленные адмиралам инструкции не принесли ожидаемого результата – вопрос о получении приказов и уровне исполнительской дисциплины оставался открытым. Интересно, что, в августе 1805 г., когда Фокс в переписке с Чарльзом Греем характеризовал опасения вторжения как необоснованные⁴⁷², Наполеон продолжал тщетно ожидать исполнения своих глобальных замыслов. Как

⁴⁷¹ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. Vol. XXXVI. London, 1819. P. 1698.

⁴⁷² Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 4. P. 74.

полагает А.А. Егоров данный эпизод ярко иллюстрирует противоречие между позицией британского общества, которое жило в страхе перед угрозой вторжения французов и реальными возможностями французского флота, ограниченными в своих коммуникационных и логистических ресурсах⁴⁷³.

Тем временем, в континентальной Европе Наполеон одержал решительную победу над австрийскими войсками в ходе кампании 1805 г., что существенно осложнило позиции Уильяма Питта-младшего на международной арене. Усиление Французской империи и доминирование ее армии привели к сокращению числа государств, готовых противостоять Наполеону, что затруднило формирование Третьей антифранцузской коалиции (Россия, Австрия, Великобритания, Швеция). К сентябрю 1805 г. коалиция все же была создана, однако ее участники столкнулись с проблемой недостаточной координации и низкой боеготовности сухопутных сил.

21 октября 1805 г. состоялось Трафальгарское сражение, ставшее переломным моментом в англо-французском морском противостоянии. Разгром объединенной франко-испанской эскадры адмиралом Горацио Нельсоном не только лишил Наполеона шанса на реализацию планов вторжения в Британию, но и утвердил превосходство Королевского флота на морях в последующие годы. Фокс положительно оценил успехи Нельсона при Трафальгаре, отметив, что эта блестящая победа позволит получить преимущества в ходе переговорного процесса с Францией. Однако лидер вигской оппозиции выражал тревогу в связи с ситуацией на континенте, подчеркивая бесперспективность попыток коалиции одержать победу в сухопутной кампании против французской армии, превосходившей противников как в численности, так и в уровне подготовки⁴⁷⁴.

2 декабря 1805 г. состоялось Аустерлицкое сражение (известное также как «Битва трех императоров»), завершившееся сокрушительным разгромом

⁴⁷³ Егоров А.А. Англичане под угрозой десанта Наполеона в 1803 году // Новая и новейшая история. 2006. № 1. С. 201–206.

⁴⁷⁴ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 4. P. 78.

объединенных русско-австрийских сил. Это поражение де-факто положило конец активному сопротивлению Третьей антифранцузской коалиции (1805 г.), в которую входили Российская и Австрийская империи, Великобритания, Швеция и Неаполитанское королевство. Уильям Питт-младший, премьер-министр Великобритании, получив известия о катастрофе союзников, испытал глубокое потрясение, усугубившее его и так тяжелое состояние здоровья. Некоторые историки даже выдвигают гипотезу, что психологический шок от Аустерлица стал одним из факторов, способствовавших его скорой кончине⁴⁷⁵.

Фокс, вопреки репутации политика, склонного к великодушию, воздержался от выражений солидарности в адрес Питта. В письме Генри Холланду от 1 января 1806 г. глава вигов обозначил стратегию усиления давления на правительство, предложив сфокусироваться на критике управления сухопутными войсками, включая вопросы их финансирования и боеготовности⁴⁷⁶. На следующий день, в послании к племяннику, Фокс подчеркнул необходимость подтверждения информации об отставке или смерти Питта до активизации парламентской атаки⁴⁷⁷. Эти письма демонстрируют расчетливый подход Фокса к использованию внутривнутриполитического кризиса для укрепления позиций вигов.

21 января 1806 г. открылась новая сессия британского парламента, в ходе которой Фокс подверг критике военную стратегию кабинета министров. В своем выступлении он акцентировал внимание на недостатках планирования операций и низком уровне подготовки сухопутных войск, что, по его мнению, ставило под угрозу эффективность участия Великобритании в континентальных кампаниях⁴⁷⁸. Двумя днями позже, 23 января 1806 г., скончался премьер-министр Уильям Питт-младший, чья смерть стала поворотным пунктом в политической

⁴⁷⁵ Rose J. H. *Life of William Pitt*. London, 1923. P. 376; Чандлер Д. *Военные кампании Наполеона*. М., 1999. С. 275.

⁴⁷⁶ *Memorials and Correspondence of Charles James Fox* / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 4. P. 92.

⁴⁷⁷ *Ibid.* P. 96.

⁴⁷⁸ *The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803*. London, 1819. Vol. XXXVI. P. 1786.

жизни страны. Уход Питта усугубил внутривластный кризис: военные неудачи (включая поражение Третьей коалиции при Аустерлице) совпали с кончиной премьер-министра, что усилило нестабильность в стране. В этих условиях вигская оппозиция получила возможность сформировать коалиционное правительство, позднее вошедшее в историю как «Министерство всех талантов»⁴⁷⁹. Однако, несмотря на перспективу прихода к власти, Фокс в частных беседах с соратниками, например, с Холландом, выразил сожаление о том, что отсутствие Питта как оппонента снизило накал страстей, сделав дебаты плоскими и неинтересными. Эта реплика, зафиксированная в мемуарах современников, подчеркивала, как личное уважение Фокса к политическому сопернику, так и его осознание роли Питта в эволюции британской парламентской мысли⁴⁸⁰.

Переговоры о формировании нового правительства Великобритании завершились в исключительно сжатые сроки. Согласно протоколу заседания кабинета министров от 24 января 1806 г., Георг III получил официальное уведомление о невозможности дальнейшего функционирования прежней администрации. Гренвиль выступил за создание так называемого «Министерства всех талантов» - правительственной структуры, объединяющей представителей ключевых политических групп, включая вигов и умеренных тори. Однако монарх, сохранявший консервативные взгляды, категорически отверг кандидатуру Фокса, сославшись на идеологические разногласия, восходящие еще к периоду Американской войны за независимость. В ответ Гренвиль, как свидетельствует Ежегодный регистр за 1806 г., заявил, что формирование дееспособного кабинета невозможно без участия Фокса, чей авторитет в парламенте оставался непререкаемым⁴⁸¹.

⁴⁷⁹ Орлов А.А. Союз Петербурга и Лондона. Российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн. М., 2005. С. 29–30.

⁴⁸⁰ Stuart D. M. Dearest Bess. London, 1955. Pp. 133–134.

⁴⁸¹ The annual register, or, a view of the history, politicks, and literature for the year. Vol. 48. (New series). 1806. P. 12.

31 января 1806 г. Гренвиль представил королю список министров, в котором Фокс фигурировал в качестве главы Форин-офиса. Несмотря на первоначальные колебания, Георг III, осознавая необходимость политической стабильности в условиях продолжающейся войны с Францией, 7 февраля 1806 г. утвердил состав правительства. Это решение, хотя и вынужденное, стало важным моментом в истории британского парламентаризма, обозначив временный компромисс между короной и либеральным крылом элит. Данный эпизод служит наглядным подтверждением авторитета Фокса в рамках британской политической системы начала XIX в. Факт преодоления вето Георга III демонстрирует то, что к 1806 г. Фокс стал неотъемлемым элементом политического ландшафта, чье участие в деятельности правительства воспринималось как необходимое условие в рамках формирования международных отношений с Францией и союзниками.

Однако консервативные круги выражали значительное недовольство назначением Фокса. Это настроение нашло выражение в карикатуре Джеймса Гилрея «Дьявол на двух палках»⁴⁸². На гравюре Фокс, повторяя образ 1798 г., изображен в облике Сатаны. Опираясь на два костыля, новый министр иностранных дел увлекает за собой головы Уильяма Гренвиля и Генри Аддингтона. Их поддержка включения Фокса в правительство трактуется Гилреем как метафора отхода от политического курса Уильяма Питта Младшего, который консерваторы считали единственно верным. За плечо Фокса цепляется фигура Джона Булля, символизирующая, по замыслу художника, английский народ, пытающийся выжить в предстоящих политических потрясениях. Фокс, как и в других работах Гилрея, изображен во фригийском колпаке, дополненном на этот раз тремя перьями цветов французского триколора – явный знак его революционных и профранцузских симпатий. Направляется он к аллегорическому «солнцу новой конституции», изображение которого сочетает

⁴⁸² Gillray J. Le Diable-Boiteux, or the Devil upon Two Sticks. . . ; Приложение Й.

черты просветительского символа и адского пламени, подчеркивая, по мнению Гилрея, пагубную сущность предлагаемых преобразований. Карикатура служит прямым выражением убежденности Гилрея в том, что политика Фокса ведет Великобританию к капитуляции перед Францией, подобно тому, как дьявол увлекает человека в ад.

22 апреля 1806 г., в ответ на оккупацию Ганновера – наследственного владения Ганноверской династии, к которой принадлежал Георг III, прусскими войсками, Фокс выступил в Палате общин с заявлением о немедленном отзыве британского посла из Берлина. На следующий день, 23 апреля, в ходе обсуждения королевского послания, Фокс аргументировал эту меру как вынужденную, подчеркнув, что правительство исчерпало все дипломатические каналы перед принятием данного решения. В своей речи он осудил действия Пруссии в резкой форме, назвав их «нарушением основ европейского равновесия». Парламент воспринял новость неоднозначно, бывшие сторонники Питта не одобрили подобный шаг по отношению к старому союзнику⁴⁸³. В то же самое время бывшая оппозиция полностью поддерживала решения Фокса⁴⁸⁴. Эта ситуация отражает трансформацию внешней политики Великобритании в период «Министерства всех талантов», что, однако, лишь усилило противоречия между представителями либеральной и консервативной мысли, как в парламенте, так и в международных отношениях.

30 мая 1806 г. Фокс представил парламенту анализ военного положения Великобритании. В своем выступлении он констатировал, что текущие ресурсы, включая мощный военно-морской флот и значительные финансовые субсидии союзникам, оставались недостаточными для достижения устойчивого преимущества в войне с Францией. Армия, по оценке Фокса, была способна обеспечить лишь оборону метрополии, но на территории континентальной

⁴⁸³ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1819. Vol. XXXVII. P. 432.

⁴⁸⁴ Ibid. P. 454.

Европы британские войска не представляли особой угрозы для Наполеона. Таким образом, министр иностранных дел Великобритании подчеркнул, что существует явная необходимость проведения мирных переговоров, что позволило бы стране сохранить свои континентальные позиции и не отдать ничего, от чего нельзя было бы отказаться⁴⁸⁵. По сути, данный эпизод иллюстрирует ключевой вызов, стоявший перед британской дипломатией во главе с Фоксом в 1806 г. – баланс между декларируемым курсом на деэскалацию и необходимостью сохранения Великобританией статуса глобальной державы.

Весной и летом 1806 г., несмотря на занятие поста министра иностранных дел, Фокс из-за прогрессирующей болезни (вероятно, водянки) редко участвовал в обсуждении внутривластных вопросов. Однако его дипломатическая активность сохранялась. В марте 1806 г. Фокс сыграл важную роль в раскрытии планировавшегося покушения на Наполеона. Как отмечает Г. Баттерфилд, Наполеон, несмотря на враждебность к Британии, решил лично выразить благодарность главе Форин-офиса за предотвращение теракта⁴⁸⁶.

В июне 1806 г. Фокс, несмотря на еще большее ухудшение здоровья, инициировал, совместно с Уильямом Уилберфорсом и лордом Гренвилем, новую попытку законодательной отмены работорговли. 10 июня глава вигов выступил в Палате общин с речью, систематизировав аргументацию аболиционистов, накопленную за два десятилетия – от ранних выступлений Уилберфорса до риторики покойных Уильяма Питта-младшего и Эдмунда Берка. Акцент в выступлении делался на морально-этическом аспекте и экономической нецелесообразности работорговли⁴⁸⁷. Однако дело хоть и сдвинулось с мертвой точки, но позиции противников аболиционизма были все еще сильны. Законопроект не был принят из-за сопротивления колониального лобби и

⁴⁸⁵ Ibid. P. 539.

⁴⁸⁶ Butterfield H. Charles James Fox and Napoleon: The Peace Negotiations of 1806. London, 1962. P. 12.

⁴⁸⁷ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1819. Vol. XXXVII. P. 399.

консервативного крыла тори. Но несмотря на неудачу, дискуссия 1806 г. заложила основу для будущей победы сторонников отмены рабства. Как подчеркивает в своем исследовании «Капитализм и работорговля» Эрик Уильямс, именно аболиционистская коалиция Фокса-Гренвиля обеспечила парламентский консенсус, позволивший в 1807 г. принять «Акт о запрете работорговли» уже после смерти Фокса⁴⁸⁸.

Летом 1806 г. состояние здоровья Фокса, страдавшего от прогрессирующей водянки и сердечной недостаточности, резко ухудшилось. Согласно переписке с племянником, Фокс всерьез рассматривал возможность ухода с поста министра иностранных дел, планируя передать полномочия Холланду как своему преемнику. Однако, по словам самого Фокса были две вещи, ради которых он оставался и не мог уйти – мир с Францией и отмена работорговли⁴⁸⁹. Это решение отражало не только личную принципиальность Фокса, но и осознание им важности исторического момента. Как отмечает исследователь Л. Митчелл, даже в состоянии физического угасания Фокс оставался ключевой фигурой, чей авторитет обеспечивал единство «Министерства всех талантов». Его уход мог спровоцировать распад коалиции, что ставило под угрозу как мирные инициативы, так и голосование по аболиционистскому законопроекту⁴⁹⁰.

Весной и летом 1806 г. Чарльз Джеймс Фокс, занимая пост министра иностранных дел Великобритании, но по сути, будучи главной фигурой в правительстве⁴⁹¹, предпринимал активные дипломатические усилия для достижения мирного соглашения с Францией. Однако переговорный процесс столкнулся со сложностями, обусловленными геополитическими противоречиями в Европе. Так, 2 марта 1806 г. британский кабинет министров,

⁴⁸⁸ Williams E. Capitalism and slavery. London, 1944. P. 148.

⁴⁸⁹ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 4. P. 127.

⁴⁹⁰ Mitchell L. G. Charles James Fox. Oxford, 1992. 338 p. URL: <https://archive.org/details/charlesjamesfox00mit> (дата обращения: 12.11. 2023).

⁴⁹¹ Орлов А.А. Союз Петербурга и Лондона. Российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн. М., 2005. С. 30.

стремясь ограничить французское влияние в Средиземноморье, направил официальное предупреждение Фердинанду IV – королю Неаполя, находившемуся в сфере влияния Наполеона⁴⁹². Это решение отражало стремление Лондона сохранить баланс сил в регионе, предотвратив усиление французского присутствия вблизи Мальты.

3 апреля 1806 г. британское правительство, в ответ на оккупацию Ганновера (личного владения Георга III) прусскими войсками, инициировало обсуждение введения эмбарго на суда Пруссии в портах Великобритании⁴⁹³. Подобная мера, как отмечает историк П. Шредер, была направлена на демонстрацию жесткой позиции в защиту династических интересов Ганноверской династии⁴⁹⁴. 19 апреля Фокс был уполномочен написать Талейрану ноту о том, что мирные переговоры должны вестись не на двусторонней основе между Францией и Британией, а совместно с Россией⁴⁹⁵. Когда кабинет министров решил обратиться к берлинскому двору с решительным заявлением, протестуя против захвата Ганновера, Фокс прямо обвинил его в намеренной агрессии. Несмотря на свои либеральные взгляды, глава вигов стремился проводить внешнюю политику, направленную на укрепление позиции Великобритании на международной арене.

Весной 1806 г., на фоне значительного ослабления Третьей антифранцузской коалиции, Фокс инициировал переговоры с правительством Наполеона. Основой диалога стала попытка достичь компромисса по территориальным вопросам, включая статус Сицилии – ключевого стратегического объекта в Средиземном море, оккупированного британскими

⁴⁹² The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1819. Vol. XXXVII. P. 463.

⁴⁹³ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1819. Vol. XXXVII. P. 476.

⁴⁹⁴ Schroeder P. W. The Transformation of European Politics, 1763–1848. Oxford: Clarendon Press. 1994. P. 294.

⁴⁹⁵ The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London, 1819. Vol. XXXVII. P. 489.

войсками в 1805 г. Фокс, несмотря на скептицизм части кабинета, исходил из предположения о добросовестности французской стороны, выразившей готовность закрепить текущие границы в обмен на признание британского контроля над Сицилией. Однако позиция Франции, представленная министром иностранных дел Шарлем-Морисом Талейраном, оказалась категорически неприемлемой для Лондона. Сицилия, занимавшая центральное положение на морских путях, позволяла Великобритании угрожать Неаполитанскому королевству (фактически находившемуся под французским управлением) и контролировать коммуникации между западным и восточным Средиземноморьем. Этот фактор, как подчеркивает Л. Митчелл, делал уступки по Сицилии невозможными для Парижа, рассматривавшего остров как угрозу своим интересам в Италии⁴⁹⁶.

Для ведения переговоров Фокс назначил лорда Ярмута – дипломата, свободно владевшего французским языком и имевшего опыт работы в Париже, однако довольно неопытного политика. В результате, миссия Ярмута столкнулась с серьезными противоречиями – Талейран отказался признавать британскую оккупацию Сицилии, требуя ее освобождения как условия мира, а Фокс, кроме того, что хотел сохранить влияние Великобритании в Сицилии, настаивал на включении в договор пункта об отмене работорговли, что противоречило экономическим интересам Франции, все еще зависимой от плантационной системы в колониях. Как указывает Э. Уильямс, французское правительство, в отличие от британского, не видело экономической выгоды в запрете работорговли, что делало этот вопрос тупиковым в переговорах⁴⁹⁷. Подобная ситуация свидетельствует о фундаментальной проблеме несоответствия идеалистических принципов Фокса политическим реалиям. Несмотря на сложность переговорного процесса, глава Форин-офиса, опираясь

⁴⁹⁶ Mitchell L.G. Charles James Fox. Oxford, 1992. 338 p. URL: <https://archive.org/details/charlesjamesfox00mit> (дата обращения: 12.11. 2023).

⁴⁹⁷ Williams E. Capitalism and slavery. University of North Carolina Press, 1944. P. 173.

на собственные представления о договороспособности Наполеона, представил практически невыполнимый и невыгодный для Франции пункт о запрете работорговли, как одну из ключевых частей будущего договора.

Параллельно с осложнением англо-французских переговоров весной 1806 г. Фокс получил через российского посла в Лондоне информацию о намерении Российской империи заключить сепаратный мир с Францией. Этот шаг, подтверждаемый письмом министра иностранных дел Российской империи князем Адамом Чарторыйским Талейрану, в котором указывается желание российского императора сближения с Францией⁴⁹⁸, существенно ослаблял бы позиции Великобритании, лишавшейся таким образом ключевого союзника в рядах Третьей коалиции (что собственно и произойдет в 1807 г.⁴⁹⁹). Талейран, воспользовавшись изменением баланса сил, заявил лорду Ярмуту, что первоначальные условия мира более неактуальны, и потребовал пересмотра пунктов договора. В ответном письме Фокс, руководствуясь государственными стратегическими интересами Англии, категорически отверг возможность вывода британских войск из Сицилии, предложив компенсацию в виде передачи Франции контроля над Далмацией и Албанией – регионами, формально входившими в состав Османской империи. Это предложение, по оценке британского историка И. Р. Кристи, отражало попытку сохранить британское господство в Средиземном море и перенаправить французскую экспансию на Балканы, ослабив давление Франции на Италию⁵⁰⁰. Однако Талейран, ссылаясь на союзнические обязательства перед Неаполитанским королевством, отклонил инициативу. В дополнение глава французской дипломатии едко уколол Фокса, заявив, что Наполеон «обсудит вопрос работорговли лишь после решения более

⁴⁹⁸ Чарторыйский Талейрану. Желание сближения. Отправка Убри. Пленные. 30 апреля (12 мая) 1806. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 82. Дипломатические сношения России с Францией в эпоху Наполеона I. СПб., 1892. Т. 3. 1805–1806. С. 362–363.

⁴⁹⁹ Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами/ Сост. Ф.Ф. Мартенс. Т. 11. СПб., 1874–1895. С. 106–147.

⁵⁰⁰ Christie I. R. Wars and revolutions: Britain 1760–1815. Cambridge, 1982. P. 271.

важных проблем»⁵⁰¹. Этот комментарий ярко высветил одно из ключевых противоречий переговорного процесса – для Франции работорговля оставалась экономическим инструментом, тогда как Фокс рассматривал ее отмену как свою морально-этическую обязанность.

Переговоры между Великобританией и Францией, продолжавшиеся с апреля по август 1806 г., не принесли существенных результатов. Ключевым фактором, усугубившим тупиковую ситуацию, стали параллельные дипломатические контакты Франции с Российской империей. Как отмечает П. Шредер, Талейран, опираясь на перспективу франко-русского сближения после поражения Третьей коалиции, занял жесткую позицию, исключавшую компромиссы по территориальным вопросам⁵⁰². Наполеон, уверенный в собственном военном превосходстве, отвергал любые уступки Лондону, рассматривая переговоры как тактическую паузу для подготовки новых кампаний.

Впоследствии, находясь в изгнании на острове Святой Елены, Наполеон признал упущенную возможность заключения мира в 1806 г. Согласно мемуарам Б. О'Миры, личного врача императора, Наполеон видел в Фоксе редкого политика, сочетавшего прагматизм с просвещенными идеалами – качества, которые сам Бонапарт называл «украшением человеческой природы». В беседах с О'Мирой он подчеркивал, что такие фигуры, как Фокс, формируют моральный облик нации, и сожалел: «Если бы Фокс оставался жив, мирный договор между Францией и Англией был бы подписан».⁵⁰³ Однако в августе 1806 г. Фокс осознал невозможность диалога с режимом, чья экспансионистская политика угрожала европейскому балансу сил. Его записи той поры содержали в себе

⁵⁰¹ The later correspondence of George III // A. Aspinall. Cambridge, 1962. P. 452.

⁵⁰² Schroeder P. W. The Transformation of European Politics, 1763–1848. Oxford, 1994. P. 307.

⁵⁰³ О'Мира Б. Голос с острова Святой Елены. М., 2004. С. 647.

предупреждение о необходимости континентальной коалиции для сдерживания Франции⁵⁰⁴.

Прогрессирующее заболевание, диагностированное у Фокса еще в 1805 г., существенно ограничивало его физические возможности. Тем не менее, несмотря на ухудшающееся состояние здоровья, Фокс продолжил активную политическую деятельность, заняв в феврале 1806 г. пост министра иностранных дел в коалиционном «Министерстве всех талантов». Его назначение стало возможным благодаря уникальному авторитету в парламенте и роли ключевого идеолога вигской партии, сохранявшей влияние даже в условиях доминирования тори. Фокс скончался 13 сентября 1806 г. в Чизвик-хаусе – резиденции герцога Девонширского, где он находился под постоянным медицинским наблюдением. Причиной смерти стал декомпенсированный асцит (водянка), осложненный сердечной недостаточностью. Похороны состоялись 23 сентября в Вестминстерском аббатстве. Фокс был погребен в северном трансепте, в непосредственной близости от могилы Уильяма Питта-младшего – его главного политического оппонента. Как отмечает британский исследователь Л. Митчелл, символическое соседство двух выдающихся деятелей подчеркивало их роль в формировании британской политической культуры рубежа XVIII–XIX вв.⁵⁰⁵

Таким образом, деятельность Чарльза Джеймса Фокса в период наполеоновских войн являлась важным элементом британской политической истории начала XIX в. Как лидер либеральной оппозиции, Фокс последовательно отстаивал курс на мирное урегулирование конфликта с Францией, критикуя милитаристские инициативы правительства и подчеркивая экономическую и моральную несостоятельность продолжения войны. Его парламентские выступления, включая знаменитые дебаты с Уильямом Питтом-младшим в мае 1803 г., демонстрировали не только ораторское мастерство, но и глубокую

⁵⁰⁴ Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel. London, 1853. Vol. 4. P. 172–173.

⁵⁰⁵ Mitchell L.G. Charles James Fox. Oxford, 1992. 338 p. URL: <https://archive.org/details/charlesjamesfox00mit> (дата обращения: 23.03. 2024).

приверженность лидера вигов идеалам дипломатии и гражданских свобод. Несмотря на поражение пацифистских предложений в парламенте и возобновление войны в 1803 г., Фокс сумел укрепить позиции вигов, консолидировав вокруг себя умеренных депутатов и критиков правительства. Его назначение министром иностранных дел в 1806 г. в составе коалиционного «Министерства всех талантов» стало символическим признанием его авторитета, хотя сопротивление Георга III и консервативных кругов существенно ограничивало его влияние. Главными направлениями деятельности Фокса стали попытки заключения мира с Наполеоном и борьба за отмену работорговли. Однако переговоры с Францией зашли в тупик из-за геополитических противоречий, а аболиционистский законопроект 1806 г. был заблокирован, несмотря на все усилия Фокса. Тем не менее, его идеи заложили основу для будущих реформ, включая запрет работорговли в 1807 г. Смерть Фокса в 1806 г. стала завершением эпохи, в которой он сочетал роли политика-идеалиста и прагматика. Его наследие проявилось в укреплении парламентской оппозиции, продвижении либеральных ценностей и попытках балансировать между национальными интересами и гуманистическими принципами.

Вторая глава исследования охватывает период с 1797 по 1806 гг., демонстрируя эволюцию политической позиции Чарльза Джеймса Фокса в условиях меняющейся международной обстановки. После периода вынужденного отхода от активной политической деятельности Фокс возвратился на политическую арену, чтобы продолжить борьбу за мирное урегулирование с Францией. Его визит в Париж в 1802 г. стал важным дипломатическим жестом, хотя и не привел к кардинальным изменениям в англо-французских отношениях. Фокс демонстрировал прагматичный подход, пытаясь найти общий язык с наполеоновским режимом, но сохранил определенную дистанцию, осознавая авторитарный характер власти Бонапарта. В последние годы жизни, заняв пост министра иностранных дел в «Министерстве всех талантов», Фокс пытался реализовать свои внешнеполитические принципы на практике, однако его

усилия натолкнулись на сопротивление со стороны короля, британских консервативных кругов и лично Наполеона. Несмотря на то, что многие инициативы Фокса не были реализованы, деятельность лидера вигов заложила основы либерального подхода к внешней политике, который развивался уже последующими поколениями британских политиков. Его наследие для британской политики заключалось не только в конкретных политических шагах, но и в утверждении идеи о возможности и необходимости мирного сосуществования различных политических систем, а также в отстаивании принципов гражданских свобод даже в условиях военного времени.

Заключение

Революционные события во Франции в 1789–1792 гг. вызвали раскол среди британских вигов, который не сводился лишь к идеологическим разногласиям. Позиция Чарльза Джеймса Фокса определялась не только либеральными убеждениями, но и личными амбициями, прагматическими расчетами и реакцией на внутривластную конъюнктуру. Первоначальная поддержка Фоксом революции в 1789–1790 гг. была во многом связана с попыткой укрепить свои позиции после регентского кризиса и использовать симпатии британского общества. Однако к 1791–1792 гг., по мере радикализации французской революции и роста антифранцузских настроений в Британии, его риторика стала восприниматься как рискованная. Раскол вигов 1791 г. был вызван не только полемикой с Берком относительно Французской революции, но и более глубокими факторами: идеологическим кризисом в партии и личными амбициями лидеров. Таким образом, ослабление влияния Фокса к 1792 г. стало следствием не только идеологической поляризации, но и его стратегических просчетов, недооценки консервативного поворота в обществе. Его действия балансировали между идеализмом и прагматизмом, часто определяясь некоторыми тактическими соображениями.

В период с 1793 по 1797 гг. влияние либерального движения в Великобритании, и в частности Фокса, переживало значительный упадок. Ослабление позиций фокситов обуславливалось их последовательной оппозицией военным действиям против революционной Франции и активным продвижением идеи мирного сосуществования. Несмотря на неоднократные попытки Фокса блокировать финансирование военных кампаний через парламентские инициативы и публичные выступления, его усилия наталкивались на доминирование милитаристского курса в правительственных кругах. Ограниченная численность сторонников Фокса в парламенте, условно именуемых «новыми вигами», не позволяла создать эффективную оппозицию

правительственной коалиции. Кризис влияния фокситов проявился в провале их законодательных предложений и маргинализации в ключевых парламентских дебатах. Даже частичная популярность антивоенных выступлений Фокса в провинциальных городах не компенсировала отсутствия доступа к институтам принятия решений. Доминирование «партии войны» в парламенте предопределило сохранение прежнего военно-политического курса, несмотря на периодические кризисы в ходе англо-французского противостояния. Результатом стал электоральный крах фокситов на выборах 1796 г., приведший к сокращению их представительства в палате общин и дальнейшей парализации парламентской деятельности «новых» виггов. Показательно, что даже в ходе мирных переговоров с Директорией в 1797 г., когда британское правительство временно рассматривало возможность дипломатического урегулирования, Фокс и его союзники оставались исключенными из процесса, что подчеркивало их политическую изоляцию.

Анализ политической деятельности Фокса в контексте европейских международных отношений 1789–1797 гг. демонстрирует, что его внешнеполитическая позиция основывалась на гуманистических принципах и приверженности соблюдению положений международного права. В ходе Очаковского кризиса 1791 г., выступая за сохранение британского нейтралитета, Фокс сыграл важную роль в предотвращении эскалации конфликта с Российской империей, публично обосновывая свою позицию необходимостью сдерживания османской агрессии. Однако его тесные контакты с российскими дипломатическими представителями, включая С.Р. Воронцова, породили в историографии дискуссию о соотношении идеалистических и корыстных мотивов в его действиях. Единство подхода Фокса проявилось и в Нуткинском кризисе (1789–1794 гг.), где он, резко критикуя милитаристскую риторику У. Питта-младшего, настаивал на разрешении спора с Испанией в рамках переговоров, что соответствовало его концепции баланса сил как основы европейской стабильности. Последовательное осуждение им разделов Речи

Посполитой (1792–1795 гг.) и подавления восстания Т. Костюшко подчеркнуло его приверженность принципу нерушимости суверенитета малых государств, противопоставив правовой идеализм Фокса принципам прагматичной и циничной политики британского кабинета.

В период 1798–1802 гг. Фокс, последовательно критиковал военно-политический курс британского кабинета в отношении Франции, выступая за прекращение затянувшегося англо-французского противостояния. Его позиция, основанная на принципах дипломатического урегулирования конфликтов, находила выражение в регулярных парламентских выступлениях, где он инициировал дискуссии о необходимости мирных переговоров и внесении соответствующих резолюций. Даже в периоды вынужденного отсутствия в парламенте (включая длительные перерывы в 1800–1801 гг.) Фокс сохранял статус символа антивоенного движения. Хотя Амьенский мир 1802 г. был заключен правительством Г. Аддингтона без прямого участия Фокса, его многолетняя борьба против войны существенно повлияла на формирование профранцузских настроений среди части британской политической элиты. Публичная аргументация необходимости компромисса с Первой Французской республикой, подкрепленная критикой финансовой и гуманитарной цены войны, способствовала легитимации договора в глазах умеренных вигов и даже некоторых тори. Таким образом, даже в условиях доминирования «партии войны» Фокс сумел продвинуть идею переговорного процесса как альтернативы силовому решению.

Поездка Чарльза Джеймса Фокса в Париж в 1802 г. отразила сочетание его личных, научных и политических интересов. Официальной целью визита было изучение архивов времен короля Якова II, но не менее важной задачей стало установление контактов с французскими властями, включая самого Наполеона. Эта миссия вызвала споры: британские консерваторы сочли ее опасной, а во Франции Фокса воспринимали как сторонника либеральных ценностей. Ключевым событием стала встреча Фокса с Наполеоном. Несмотря на взаимную

вежливость, их разговор выявил принципиальные разногласия. Наполеон видел в Фоксе возможного союзника для укрепления мира, но сам Фокс критиковал авторитарные методы Первого консула. Особую роль сыграли личные связи Фокса. Его беседы с маркизом де Лафайетом, старым соратником по борьбе за свободу, были откровенными – оба осудили усиление власти Наполеона. В то же время общение с Талейраном и военными (Бертье, Массена) не выходило за рамки формального. Фокс избегал конфликтов, но не скрывал неодобрения их подходов, особенно в вопросах милитаризма и рабства. Итоги визита оказались противоречивыми. С одной стороны, Фокс собрал архивные материалы для исследования о Якове II. С другой – его надежды на прочный мир между Великобританией и Францией рухнули из-за экспансионистской политики Бонапарта. Эта поездка наглядно показала, как либеральные идеалы Фокса сталкивались с авторитаризмом новой французской власти.

Деятельность Чарльза Джеймса Фокса в период наполеоновских войн приобрела существенное значение в британской политике начала XIX в. Как лидер либеральной оппозиции, Фокс последовательно выступал за мирное урегулирование конфликта с Францией, критикуя милитаристскую стратегию правительства и подчеркивая экономические и моральные издержки войны. Его парламентские выступления, включая знаменитые дебаты с Уильямом Питтом-младшим в мае 1803 г., демонстрировали не только ораторское мастерство, но и приверженность принципам дипломатии и гражданских свобод. Несмотря на отклонение его мирных инициатив и возобновление войны в 1803 г., Фокс сумел консолидировать умеренное крыло вигов, объединив критиков правительства вокруг идеи ограничения военных расходов. В 1806 г. Фокс вошел в состав коалиционного «Министерства всех талантов» в качестве министра иностранных дел, что явилось признанием его политического авторитета. Однако сопротивление короля Георга III и консервативных кругов заметно ограничивало его возможности. На этом посту он сосредоточился на решении двух задач: попытке заключить мир с Наполеоном и борьбе за отмену работорговли.

Переговоры с Францией провалились из-за непримиримых противоречий по вопросам колониального раздела и морского господства, а законопроект об отмене работорговли в 1806 г. был заблокирован. Тем не менее, усилия Фокса подготовили почву для исторического запрета работорговли в 1807 г., принятого уже после его смерти. Смерть Фокса в сентябре 1806 года завершила эпоху, в которой он сочетал роли политика–идеалиста и прагматика. Его наследие проявилось в укреплении парламентской оппозиции как конструктивной силы, продвижении либеральных ценностей (включая борьбу с рабством) и попытках совместить национальные интересы с гуманистическими принципами. Даже в условиях доминирования военной риторики Фокс сохранил роль связующего звена между идеалами Просвещения и реформами XIX в., заложив основы для будущих преобразований в британской внешней и внутренней политике.

Список источников и литературы**I. Источники****Архивные источники****Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ)****Ф. 35/6. Сношения России с Англией**

1. Оп. 6. Д. 369.
2. Оп. 6. Д. 372.
3. Оп. 6. Д. 399.
4. Оп. 6. Д. 409.
5. Оп. 6. Д. 412.
6. Оп. 6. Д. 413.
7. Оп. 6. Д. 451.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)**Ф. 1261. Воронцовы**

8. Оп. 1. Д. 1065.
9. Оп. 1. Д. 1066.

Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (СПБИИ РАН)**Ф. 36. Воронцовы**

10. Оп. 1. Д. 12.
11. Оп. 1. Д. 1237/513.
12. Оп. 1. Д. 1259/180.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ)**Ф. 323. Храповицкие**

13.Н. 1348. Ед. 8.

Опубликованные источники

Официальные государственные документы

14. Дипломатические сношения России с Францией в эпоху Наполеона I / под ред. и с предисл. проф. А.[С.] Трачевского. Т. 1. 1800–1802 гг. // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 70. – Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1891. – 923 с.
15. Международные отношения в начальный период Великой французской революции. (1789). Сборник документов из Архива внешней политики России МИД СССР. Москва: Наука, 1989. URL: https://drevlit.ru/docs/france/XVIII/1780-1800/Mezd_otn_nac_fr_rev/index.php (дата обращения: 14.06.2023).
16. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / Сост. Ф.Ф. Мартенс. Т. 9. – Санкт-Петербург: Типография Министерства Путей Сообщения, 1874–1895.
17. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами / Сост. Ф.Ф. Мартенс. Т.11. – Санкт-Петербург: Типография Министерства Путей Сообщения, 1874–1895.
18. Французская революция 1789 г. в донесениях русского посла в Париже И.М. Симолина / под общ. ред. Н. Лукина // Литературное наследство. Т. 29–30. – Москва: Жур.-газ. объединение, 1937. – С. 389–538.
19. Чарторижский Талейрану. Желание сближения. Отправка Убри. Пленные. 30 апреля (12 мая) 1806 // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 82. Дипломатические сношения России с Францией в эпоху Наполеона I. Т. 3. 1805–1806. – Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1892. С. 362–363.

20. A collection of State papers, war against France. Now carrying on by Great Britain and the several other European Powers. – London: Printed for J. Debrett opposite Burlington House, Piccadilly, 1794. – 618 p.
21. Despatches from Paris 1784–1790 / O. Browning. – London.: Offices of the society 6&7 south square gray's inn, 1910. Vol. II (1788–1790). – 352 p.
22. English Historical Documents. 1783–1832 / David C. Douglas. – New York, London, 1971. – Vol. XI. – 760 p.
23. Official papers relative to the dispute between the courts of Great Britain and Spain on the subject of the ships captured in Nootka Sound and the negotiation that followed thereon. – London: J. Debrett, 1790. – 100 p.
24. The constitutions and other select documents illustrative of the history of France 1789–1901 / F.M. Anderson. Minneapolis: Arkose Press, 1904. 708 p.
25. The debate on the French Revolution, 1789-1800 / A. Cobban. – London: Black, 1960. – 524 p.
26. The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. – London: Printed by T. C. Hansard Peterborough, Court, Fleet- Street, 1816. – Vol. XXVII. – 1422 p.
27. The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. – London: Printed by T. C. Hansard Peterborough, Court, Fleet- Street, 1816. – Vol. XXVIII. – 1422 p.
28. The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London: Printed by T. C. Hansard Peterborough, Court, Fleet- Street, 1817. – Vol. XXIX. – 1576 p.
29. The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London: Printed by T. C. Hansard Peterborough, Court, Fleet- Street, 1817. – Vol. XXX. – 1576 p.
30. The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London: Printed by T. C. Hansard Peterborough, Court, Fleet- Street, 1817. – Vol. XXXI. – 1566 p.

31. The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London: Printed by T. C. Hansard Peterborough, Court, Fleet- Street, 1818. – Vol. XXXII. – 1568 p.
32. The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London: Printed by T. C. Hansard Peterborough, Court, Fleet- Street, 1818. – Vol. XXXIII. – 1566 P.
33. The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London: Printed by T. C. Hansard Peterborough, Court, Fleet- Street, 1819. – Vol. XXXIV. – 1562 p.
34. The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London: Printed by T. C. Hansard Peterborough, Court, Fleet- Street, 1819. – Vol. XXXV. – 1568 p.
35. The Parliamentary History of England, from the earliest period to the year 1803. London: Printed by T. C. Hansard Peterborough, Court, Fleet- Street, 1819. – Vol. XXXVI. – 1716 p.

Речи политиков

36. Pitt, W. The War Speeches of William Pitt the Younger / W. Pitt. / R. Coupland – Oxford: Oxford Univ. Press, 1916. – 419 p.
37. Select Parliamentary Speeches of R.B. Sheridan. – Paris: Baudry. 1828. – 300 p.
38. Speeches in Parliament, of the Right Honourable William Windham / T. Amyot. – London, 1812. – Vol I. – 453 p.
39. The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. – London: Longmans, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1815. – Vol. 4. – 502 p.
40. The Speeches of the Right Honourable Charles James Fox, in the House of Commons. – London: Longmans, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1815. – Vol. 5. – 876 p.

41. The speeches of the Right Honourable Edmund Burke, in the House of Commons and Westminster-Hall. – London: Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, and J. Ridgway, 1816. – Vol. 3. – 564 p.
42. The speeches of the Right Honourable Richard Brinsley Sheridan. With a sketch of his life. – London: H.G. Bohn. 1842. – 582 p.
43. The speeches of the Right Honourable William Pitt, in the House of commons. / Hathaway W. S. – London: Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1817. – Vol. 1. – 476 p.
44. Two speeches, delivered in the House of Commons, on Tuesday the 2d of March, 1790, by the Right Honourable Charles James Fox, in support of his motion for a repeal of the Corporation and Test Acts. – London: Printed for J. Derrett, Piccadilly, 1790. – 88 p.

Мемуары и личная переписка

45. Архив князя Воронцова / под ред. П. И. Бартенева. – Москва: Университетская тип. (М. Катков) на Страстном бульваре, 1883. – Т. 28. – 616 с.
46. О’Мира, Б. Голос с острова Святой Елены / Б. О’Мира. – Москва: Захаров. 2004. – 672 с.
47. Памятные записки А. В. Храповицкого / под ред. Г. Н. Геннади. – Москва: Университетская тип., 1862. – 306 с.
48. Пьер Гаспар (Анаксагор) Шометт. Мемуары / Заявление герцога Брауншвейгского жителям Франции // Голос минувшего. – 1917. – №11-12. – 29 с.
49. Русский архив: историко-литературный сборник / под ред. П. И. Бартенева. – Москва: Тип. И. Лебедева, 1879. – Вып. 1–4. – 566 с.
50. Сборник Императорского Русского Исторического Общества. – Санкт-Петербург: Тип. В. С. Балашева, 1879. – Т. 26. – 652 с.

51. Талейран, Ш.-М. Мемуары. / Ш.-М. Талейран. – Москва: Издательство Института международных отношений, 1959. – 440 с.
52. A Letter from Earl Stanhope, to the Right Honourable Edmund Burke: Containing a Short Answer to His Late Speech On the French Revolution. – London: Printed by George Stafford, for P. Elmsly, in the Strand: and sold by J. Debrett and J. Stockdale, Piccadilly, M.DCC. XC. – 40 p.
53. Annals of reign of King George the Third: in 2 vols. / ed. by J. Aikin. – London: Printed for Longman, Hurst, Rees, Orme, Brown, and Green, 1825. – Vol. 1. – 532 p.
54. Creevey, T. The Creevey papers / T. Creevey. – New York: E. P. Dutton and Co, 1904. – 794 p.
55. Diaries and Correspondence of James Harris, first earl of Malmesbury. – London: Printed by S. & J. Bentley, Wilson, and Flev, Bangor House, Shoe Lane, 1846. – Vol. 4. – 472 p.
56. Fox, C. J. A letter from the Right Honourable Charles James Fox, to the worthy and independent electors of the city and liberty of Westminster / C.J. Fox. – London: Printed for J. Derrett, Piccadilly, 1793. – 50 p.
57. Georgiana, Duchess of Devonshire, Diary. In 2 vols. – Boston: Houghton Mifflin, 1909.
58. Holland, H. R. V. Memoirs of the Whig party during my time / H. R. Holland. – London: Longman, Brown, Green, and Longmans. 1852. – Vol. 1. – 291 p.
59. Later correspondence George III. – Cambridge: Cambridge University Press, 1962. – 744 p.
60. Life and Letters of Sir Gilbert Elliot, First Earl of Minto, from 1751 to 1806, when His Public Life in Europe was Closed by His Appointment to the Vice-royalty of India. – London: Longmans, Green and Company, 1874. – 452 p.
61. Mémoires de Barras, membre du Directoire. – Paris: Libraire Hachette etc., 1896. – Vol. 3. – 592 p.

62. *Memoirs of the court and cabinets of George the third. From original family documents. The duke Buckingham and Chandos, K. G.* In 4 vols. – London: Hurst and Blackett, publishers, successors to Henry Colburn, 13, Great Marlborough street, 1853. – Vol. 3 – 457 p.
63. *Memoirs of the court and cabinets of George the third. From original family documents. The duke Buckingham and Chandos, K. G.* In 4 vols. – London: Hurst and Blackett, publishers, successors to Henry Colburn, 1853. – Vol. 4. – 478 p.
64. *Memoirs, Correspondence, and Private Papers of Thomas Jefferson, late President of the United States. / T. F. Randolph.* – London: Henry Colburn and Richard Bentley, new Burlington street, 1829. – Vol. II. – 512 p.
65. *Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel.* London.: R. Bentley, 1853. – Vol. 2. – 328 p.
66. *Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel.* – London: R. Bentley, 1853. – Vol. 3. – 424 p.
67. *Memorials and Correspondence of Charles James Fox / J. R. Russel.* – London: R. Bentley, 1853. – Vol. 4. – 512 p.
68. *Paget, A. The Paget papers. Diplomatic and other correspondence of the r.h. sir Arthur Paget g.c.b. 1794–1807 / A. Paget.* – London: Heinemann, 1896. – 426 p.
69. *Stuart, D. M. Dearest Bess / D.M. Stuart.* – London: Methuen and Co, 1955. – 266 p.
70. *The Correspondence of Edmund Burke / Alfred Cobban and Robert A. Smith.* – Cambridge: Cambridge University Press, 1967. – Vol. 4. – 494 p.
71. *The Correspondence of George, Prince of Wales, 1770–1812.* – London: Cassel, 1963-1965. – Vol. 3. – 596 p.
72. *The diary of Frances Lady Shelley. 1787–1817 / R. Edgcumbe.* – New York: New York Public Library, 1912. – 436 p.
73. *The historical and the posthumous memoirs of Sir Nathaniel William Wraxall, 1772–1784; ed., with notes and additional chapters from the author's unpublished*

- ms / H. B. Wheatley. – London: Bickers & Son, Leicester square, 1884. –Vol. 5. – 486 p.
74. The journal and correspondence of William, lord Auckland. – London: R. Bentley, 1861 – 873 p.
75. The journal of Elizabeth Lady Holland (1791-1811) / The Earl of Ilchester. London: Longmans, Green, and Co. 1909. – Vol. 2. – 337 p.
76. The letter-journal of George Canning: 1793–1795 / P. Jupp. – London: Offices of the Royal Historical Society: University College London, 1991. –324 p.
77. The manuscripts of J.B. Fortescue preserved at Dropmore [being correspondence and papers of Lord Grenville 1698-1820] / Grenville. – London: H.M.S.O. 1892. – Vol. 7. – 516 p.
78. Trotter, J. B. Memoirs of the latter years of the Right Honourable Charles James Fox. / J. B. Trotter. – London: Printed for R. Phillips by G. Sidney, 1811. – 580 p.
79. Wickham W. The correspondence of William Wickham from the year 1794. – London: R. Bentley, 1870. – Vol. 2. – 541 p.

Материалы периодической печати

80. General Evening Post. – 1790. –March 2-4.
81. The annual register, or, a view of the history, politicks, and literature for the year. – London: J. Dodsley, 1791. –Vol. 33. – 686 p.
82. The annual register, or, a view of the history, politicks, and literature for the year. – London: J. Dodsley, 1806. –Vol. 48. – 1290 p.
83. The Morning Chronicle. 17 May 1794.
84. The Morning Chronicle. 25 March 1795.
85. The Morning Post. 25 March 1795.
86. The Times archive. December 1797. URL: <https://www.thetimes.co.uk/archive/find/Fox/w:1797-12-07> (дата обращения: 07.09.2023).

Памфлетная литература

87. Берк, Э. Размышления о революции во Франции. / Э. Берк. – Лондон: ОРИ, 1992. – 411 с.
88. Burke, E. An appeal from the new to the old Whigs / E. Burke. – New York: The Bobbs-Merrill Company, inc, 1962. – 172 p.
89. Fox, C. J. A history of the early part of the reign of James the Second: with an introductory chapter. To which is added an appendix / C.J. Fox. – London: Printed for W. Miller, by W. Savage, 1808. – 654 p.
90. Mackintosh, J. Vindiciae gallicae: Defence of the French revolution and its English admirers against the accusations of the right Hon. Edmund Burke; including some strictures on the late production of Mons. de Calonne. / J. Mackintosh. – London: Printed for G. G. J. and J. Robinson, 1989. – 356 p.
91. Paine, T. The rights of man; being an answer to Mr. Burke's attack on the French revolution / T. Paine. – London: J.S. Jordan, 1791. – 242 p.

Произведения изобразительного искусства

92. Gillray J. Bank-Notes, Paper-Money, French-Alarmists. . . URL: <https://www.james-gillray.org/pop/bank-notes.html> (дата обращения: 18.07.2025)
93. Gillray J. Introduction of Citizen Volpone & His Suite, at Paris, 1802. URL: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw62657/Introduction-of-Citizen-Volpone-and-his-suite-at-Paris> (дата обращения: 18.09.2022)
94. Gillray J. Le Diable-Boiteux, or the Devil upon Two Sticks. . . URL: <https://www.james-gillray.org/pop/diable.html> (дата обращения: 19.07.2025)
95. Gillray J. Opposition Eloquence. URL: <https://www.james-gillray.org/pop/eloquence-opposition.html> (дата обращения: 18.07.2025)
96. Gillray J. Preliminaries of Peace. . . URL: <https://www.james-gillray.org/pop/preliminaries.html> (дата обращения: 18.07.2025)
97. Gillray J. Search Night. . . URL: <https://www.james-gillray.org/pop/search-night.html> (дата обращения: 18.07.2025)

98. Gillray J. The Hopes of the Party, prior to July 14th, 1791. URL: <https://www.eamesfineart.com/exhibitions/7/works/artworks-9986-james-gillray-the-hopes-of-the-party-prior-to-july-1791/> (дата обращения: 17.07.2025)
99. Gillray J. The Slough of Despond. URL: <https://www.gettyimages.com/detail/news-photo/the-slough-of-despond-vide-the-patriots-progress-james-news-photo/1314742585?adppropup=true> (дата обращения: 17.07.2025)
100. Gillray J. The Tree of Liberty, with the Devil Tempting John Bull. URL: <https://www.james-gillray.org/pop/tree-devil.html> (дата обращения: 18.07.2025)
101. Gillray. J. A Birmingham Toast, as Given on the 14th of July by the Revolution Society. URL: <https://www.james-gillray.org/pop/birmingham-toast.html> (дата обращения: 17.07.2025)

II. Литература

1. Айзенштат, М. П. Британия Нового времени. Политическая история: учебное пособие / М.П. Айзенштат. – Москва: КДУ, 2007. – 204 с.
2. Акройд, П. Революция: От битвы на реке Бойн до Ватерлоо / П. Акройд. – Москва: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. – 576 с.
3. Александренко, В.Н. Русские дипломатические агенты в Лондоне в XVIII в. Т. 2: Материалы. / В.Н. Александренко. – Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1897. – 414 с.
4. Быков, Г. И. Очерки по истории социальных движений в Англии (1764—1836) / Г.И. Быков. – Москва: ОГИЗ СОЦЭЖГИЗ, 1934. –150 с.
5. Егоров, А. А. Уильям Питт Младший. 1784–1806: решающие годы. / А.А. Егоров. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2017. – 444 с.
6. Егоров, А. А., Дайнеко, И. В. К вопросу о роли Чарльза Джеймса Фокса в "регентском кризисе" 1788-1789 году в Великобритании / А.А. Егоров,

- И.В. Дайнеко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. –2021. –№ 2. – С. 5–9.
7. Егоров, А.А. Англичане под угрозой десанта Наполеона в 1803 году / А.А. Егоров // Новая и новейшая история. – 2006. – № 1. – С. 201–206.
8. Захарова, О. Ю. Россия – Великобритания: Очаковский кризис 1791 года и посол граф Воронцов / О. Ю. Захарова // Труд и социальные отношения. – 2012. – Т. 23. – № 10. – С. 140–149.
9. Исдейл, Ч. Дж. Наполеоновские войны / Ч. Дж. Исдейл. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 541 с.
10. Кареев, Н. И. Великая Французская революция / Н.И. Кареев. – Петроград: издание Т-ва А. Ф. Маркс, 1918. – 418 с.
11. Кертман, Л.Е. География, история и культура Англии / Л.Е. Кертман. – Москва: Высшая школа, 1968. – 384 с.
12. Ковалев, М.А. Уильям Уиндхэм и полемика в партии вигов вокруг Французской революции (1792–1793 гг.) / М.А. Ковалев. // Британские исследования. – 2024. – Вып. VIII. – С. 213–228.
13. Ковалева, О.А. Ричард Бринсли Шеридан и общественно-политическая борьба в британском парламенте в 80-90-е гг. XVIII в. / О.А. Ковалева. – Ростов-на-Дону, 2010. – 148 с.
14. Ковалева, О.А., Подольников, В.П., Волошина, Е.Е. Регентский кризис и вигская оппозиция в Англии 1788–1789 годов / О.А. Ковалева, В.П. Подольников, Е.Е. Волошина // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. –2016. – № 3. – С. 41–50.
15. Куницын, А.А. Политическая и военная роль Англии в деятельности второй антифранцузской коалиции (1798–1802 гг.): дис. ... канд. ист. наук / Куницын Александр Александрович. – Москва, 2020. – 235 с.
16. Лабутина, Т. Л. Британские дипломаты и Екатерина II. Диалог и противостояние / Т.Л. Лабутина. – СПб.: Алетейя, 2019. – 458 с.

17. Маколей, Т.Б. Вильям Питт / Т.Б. Маколей // Маколей Полн. собр. соч.: В 16-ти томах. – Санкт-Петербург: тип. Н. Тиблена и К°, 1860–1866. – Т.14. – 471 р.
18. Мижухев, П.Г. Политическая история Англии XIX в. / П.Г. Мижухев. – Санкт-Петербург: Брокгауз-Ефрон, 1908. – 280 с.
19. Мэхэн, А. Т. Влияние морской силы на французскую революцию и империю 1793–1812 / А.Т. Мэхэн. – Москва: АСТ, 2002. – 229 с.
20. Нотович, Н.А. Россия и Англия. Историко-политический этюд. / Н.А. Нотович. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1907. – 256 с.
21. Огарков, В.В. Воронцовы, их жизнь и общественная деятельность. Биографические очерки / В.В. Огарков. – Санкт-Петербург: Тип. товарищ. «Общ. польза», 1892. – 96 с.
22. Огородников, Ф.Е. Военные средства Англии в революционные и наполеоновские войны. Историко-статистическое исследование / Ф.Е. Огородников. – Санкт-Петербург: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1902. – 462 с.
23. Орлов, А.А. Союз Петербурга и Лондона. Российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн / А.А. Орлов. – Москва: Прогресс-Традиция, 2005. – 368 с.
24. Осипьянц, П.И. Принципы и ценностные ориентиры политической культуры новых вигов на рубеже XVIII и XIX вв. / П.И. Осипьянц // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. – 2004. – Вып. 13. – С. 286–303.
25. Парфенов, А. И. Диарея путешественников / А.И. Парфенов // Русский медицинский журнал. – 2011. – № 28. – URL: https://www.rmj.ru/articles/bolezni_organov_pishchevareniya/Diareya_puteshestvennikov/. (дата обращения: 12.08. 2023 г.).
26. Полунов, Ю.Л., Шилов, В.В. Дни и труды Чарльза, Третьего графа Стенхоупа / Ю.Л. Полунов, В.В. Шилов. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2011. – 424 с.

27. Сабитова, Л. Р. Начало англо-русского дипломатического противостояния в рамках «Восточного вопроса» (Очаковский кризис 1791 г.) / Л.Р. Сабитова // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Серия: История. Международные отношения. – 2014. – № 4. – С. 77–81.
28. Сабитова, Л. Р. Политика Великобритании в Восточном Средиземноморье на рубеже XVIII -XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Сабитова Лилия Равильевна. – Саратов: СНИГУ, 2016. – 345 с.
29. Соколов, А. Б. «Очаковское дело»: англо-российский конфликт 1791 г. / А.Б. Соколов // Отечественная история. – 2002. – № 4. – С. 3–22.
30. Соколов, А. Б. Правь Британия морями. Политические дискуссии в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке / А.Б. Соколов – Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. – 296 с.
31. Станиславская, А. Англия и Россия в Годы второй турецкой Войны (1787-1791) / А. Станиславская // Вопросы истории. – 1948. – № 11. – С. 26-49.
32. Станиславская А.М. М.: Академия Наук СССР, 1962. 504 с.
33. Тарле, Е. В. Французская революция и Англия / Французская буржуазная революция. 1789–1794 / Е.В. Тарле. – Москва: Изд-во АН СССР, 1941. – 775 с.
34. Тарле, Е.В. Наполеон // Тарле Е.В. Соч. в 12 т. – Т.7. – Москва: АН СССР, 1959. – 866 с.
35. Татаринова, К.Н. Очерки истории Англии 1640–1815 гг. / К.Н. Татаринова – Москва: ИМО, 1958. – 455 с.
36. Черняк Е.Б. Секретная дипломатия Великобритании. Из истории тайной войны / Е.Б. Черняк. – Москва: Международные отношения, 1975. – 372 с.
37. Черняк, Е.Б. Массовое движение в Англии и Ирландии в конце XVIII — начале XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00 / Черняк Ефрем Бертович. – Москва, 1962. – 717 с.

38. Чудинов, А. В. Размышления англичан о Французской революции. Э. Берк. Дж. Макинтош. У. Годвин / А.В. Чудинов. – Москва: Памятники исторической мысли, 1996. – 304 с.
39. Яковлев, Н.Н. Британия и Европа / Н.Н. Яковлев. – Москва: ИВИ РАН, 2000. – 297 с.
40. Alger, J.G. Napoleon's british visitors and captives. 1801-1815 / J.G Alger. – New York: AMS Press, 1970. – 360 p.
41. Ayling, S. E. Fox: The life of Charles James Fox / S. E. Ayling. – London: J. Murray, 1991. – 271 p.
42. Black, J. British Foreign Policy in an Age of Revolutions / J Black. – Cambridge: Cambridge university press, 1994. – 559 p.
43. Breen, C., Forsythe, W. The French Shipwreck La Surveillante, Lost in Bantry Bay, Ireland, in 1797 / C. Breen, W. Forsythe // Historical Archaeology. – 2007. – Vol. 41(3). – Pp. 39–50.
44. Brewer, J. Party ideology and popular politics at the accession of George III / J. Brewer. – New York: Cambridge University Press, 1976. – 400 p.
45. Butterfield, H. Charles James Fox and Napoleon: The Peace Negotiations of 1806. / H. Butterfield. – University of London: Athlone Press, 1962. 30 p.
46. Butterfield, H. Charles James Fox and the wig opposition in 1792 / H. Butterfield // Cambridge Historical Journal. –1949. –Vol. 9. –Pp. 293–330.
47. Chardon, A. H. Fox et la Revolution Francaise /A. H. Chardon. – Paris: Editions Bossard 43, Rue Madame, 43, 1918. – 152 p.
48. Christie, Ian R. Wars and Revolutions: Britain, 1760–1815 / Ian R. Christie. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1982. –368 p.
49. Clarke, J. The life and times of George III / J. Clarke. – London: Weidenfeld and Nicolsob, 1972. – 228 p.
50. Clayes, G. The French Revolution debate and the British political thought / G. Clayes // History of Political Thought. –1990. –Vol. 11. – № 1. – Pp. 59–80.

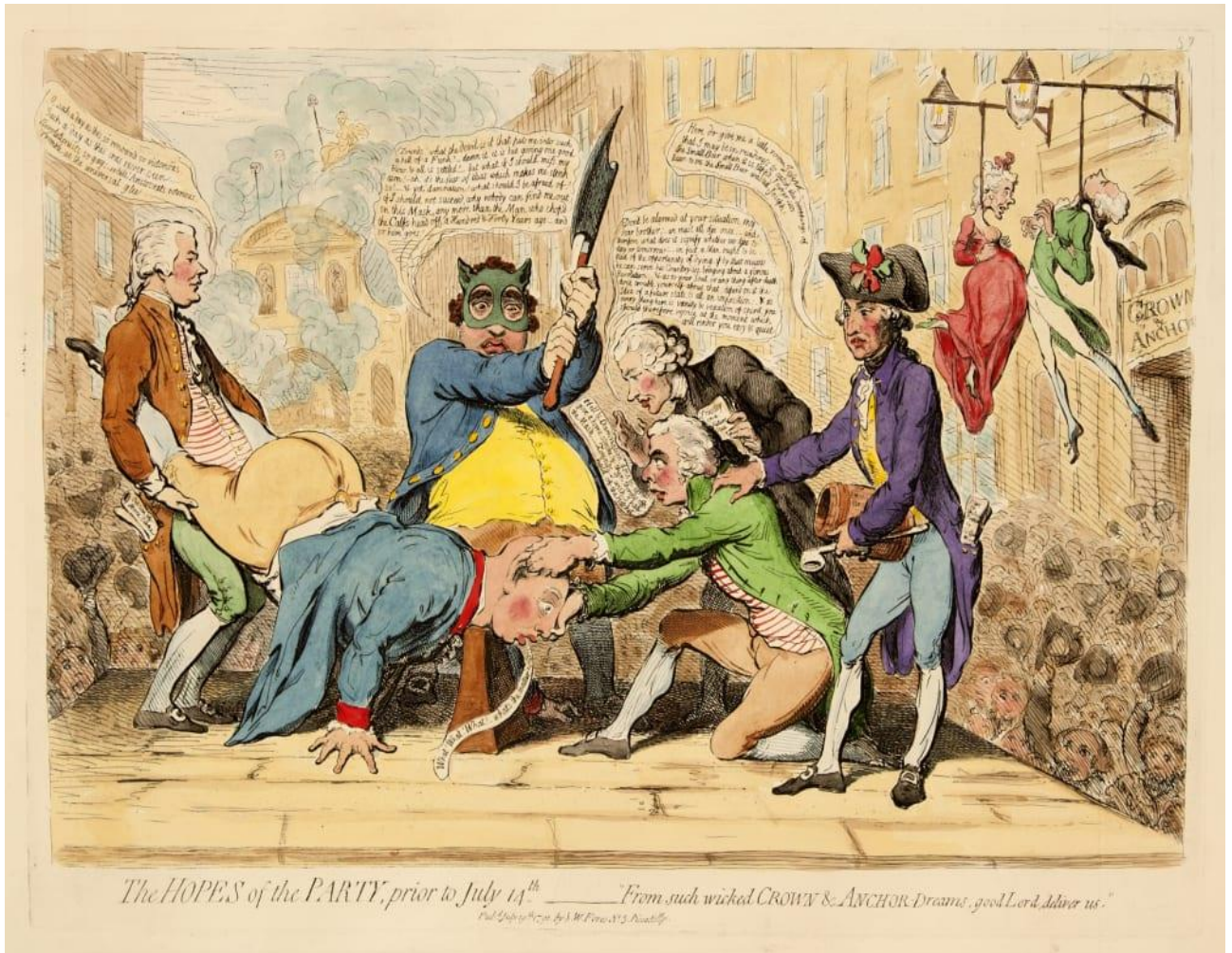
51. Colley, L. *Britons: forging the nation, 1707–1837* / L. Colley. – New Haven: Yale University Press, 1992. 448 p.
52. Derry, J. W. *Politics in the age of Fox, Pitt, and Liverpool* / J. W. Derry. – New York: Palgrave, 2001. – 166 p.
53. Derry, J. W. *Charles James Fox* / J. W. Derry. – London: Batsford, 1972. – 480 p.
54. Derry, J. W. *The Regency Crisis and the Whigs. 1788–1789* / J. W. Derry. – Cambridge: Cambridge University Press, 1963. – 256 p.
55. Derry, J. W. *William Pitt* / J. W. Derry – London.: Batsford, 1962. – 160 p.
56. Dickinson, H.T. *British radicalism and the French revolution, 1789–1815.* / H.T. Dickinson. – Oxford, New York: Blackwell, 1985. – 88 p.
57. Drinkwater, J. *Charles James Fox* / J. Drinkwater – London: Ernest Benn Limited, Bouverie House, Fleet Street, 1928. – 400 p.
58. Ehrman, J. *The Younger Pitt and the Ochakov Affair* / J. Ehrman // *History Today.* – 1959. – Vol. 9. – Pp. 462–472.
59. Ehrman, J. *The Younger Pitt: The Reluctant Transition* / J. Ehrman. – Stanford: Stanford University Press, 1983. – 689 p.
60. Ehrman, J. *The Younger Pitt: the years of acclaim* / J. Ehrman. – Stanford, California University Press, London, 1969. – 754 p.
61. Fitchett, W.H. *How England saved Europe: the story of the great war (1793–1815)* / W.H. Fitchett. – London, 1899. – Vol. 1. – 410 p.
62. Grainger, J. D. *The Amiens Truce: Britain and Bonaparte 1801–1803* / J. D. Grainger. – Grainger Boydell & Brewer, Boydell Press, 2004. – 232 p.
63. Hague, W. *William Pitt the Younger* / W. Hague. – New York: Knopf: Distributed by Random House, 2005. – 608 p.
64. Hammond, J. L. *Le B. Charles James Fox: A political study* / J. L. Hammond. – London: Methuen & Company; New York: James Pott & Company, 1903. – 370 p.
65. Hobhouse, C. *Fox* / C. Hobhouse. – London: Constable, 1935. – 271 p.

66. Howell, P. Burke, Paine, and the Newspapers: An «Archeology» of Political Knowledge 1789–1793 / P. Howell // *Studies in Romanticism*. – 2004. – Vol. 43. – № 3. – Pp. 357–398.
67. Hughes, T.S. The History of England from the accession of George III 1760, to the accession of queen Victoria 1837 / T.S. Hughes. – London: Bell, 1846. – 556 p.
68. Hume, D. The History of England / D. Hume. – New York: Worthington Co, 747 Broadway, 1889. – 595 p.
69. Jarrett, D. Pitt the Younger / D. Jarrett. – London: Weidenfeld and Nicolson, 1974. – 232 p.
70. Johnston, K. R. Unusual suspects. Pitt's Reign of Alarm and the Lost Generation of the 1790s. / K. R. Johnston – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 400 p.
71. Jupp, P. Lord Grenville. 1759–1834 / P. Jupp – Oxford: Clarendon Press, 1985. – 506 p.
72. Laprade, W. T. England and the French revolution / W. T. Laprade. – Baltimore: The Johns Hopkins Press, 1909. – 232 p.
73. Lascelles, E. The life of Charles James Fox / E. Lascelles. – Oxford: Oxford University Press, 1937. – 350 p.
74. MacLeod, E. A War of Ideas: British Attitudes to the Wars Against Revolutionary France 1792–1802 / E.A. MacLeod. – London: Routledge, 1998. – 254 p.
75. MacLeod, E. British Spectators of the French Revolution: the view from across the Channel / E. MacLeod // *Groniek*. – 2012. – № 197. – P. 9.
76. Madden, D.O. The age of Pitt and Fox / D. O. Madden. – Oxford: Oxford University, 1846. – 37 p.
77. Mitchell, L. G. Charles James Fox / L. Mitchell – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 338 p. URL: <https://archive.org/details/charlesjamesfox00mit> (дата обращения: 12.09. 2022).

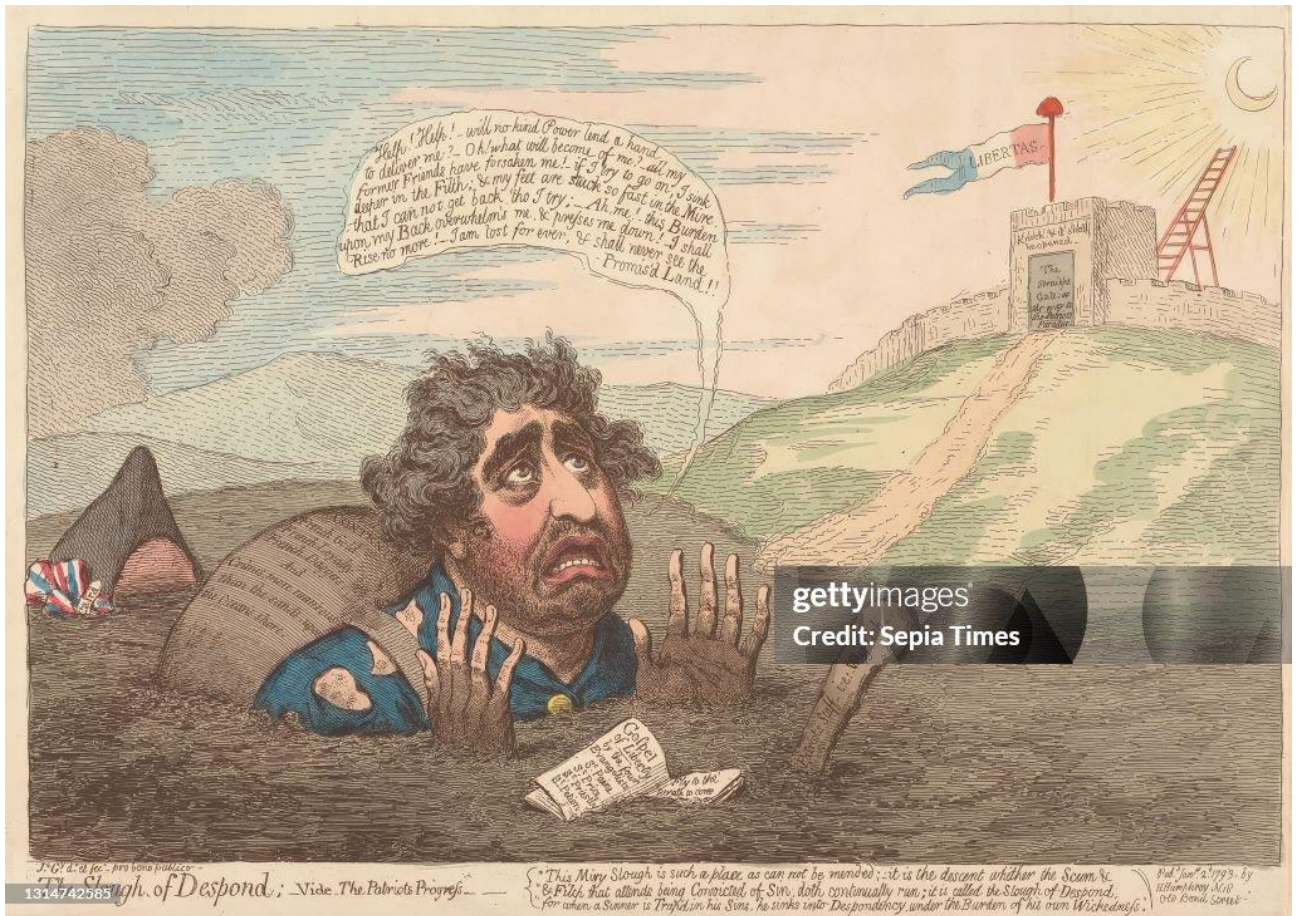
78. Mitchell, L.G. Charles James Fox and the disintegration of the Whig party. 1782-1794 / L. Mitchell – Oxford: Oxford University Press, 1971. – 336 p.
79. Mori, J. William Pitt and the French Revolution, 1785–1795 / J. Mori – New York: St. Martin's Press. 1997. – 328 p.
80. O’Gorman, F. The Whig party and the French Revolution / F. O’Gorman – London: Melbourn, Macmillan. 1967. – 276 p.
81. Pares, R. George III and the politicians / R. Pares. – Oxford: Clarendon Press. 1953. – 232 p.
82. Pollock, J. Wilberforce / J. Pollock. – New York: Kingsway Communications, 1977. – 452 p.
83. Powell, D. Charles James Fox/ D. Powell– London: Hutchinson, 1989. – 283 p.
84. Reid, L. Charles James Fox: A man for the people /L. Reid. – Columbia: University of Missouri Press, 1969. – 475 p.
85. Reilly, R. Pitt the Younger. 1759–1806 / R. Reilly. – New York: Putnam, 1978. – 528 p.
86. Rose, J. H. Life of William Pitt / J. H. Rose. – London: Bell and Sons, 1923. – 1276 p.
87. Rose, J.H. The struggle with revolutionary France 1792–1802 // The Cambridge History of the British Foreign Policy. Vol. I. / J. H. Rose – New York: The Macmillan Company, 1922. – Pp. 216–308.
88. Rose, J.H. William Pitt and the Great War. / J. H. Rose – London: Bell and Sons, 1911. – 620 p.
89. Rosebery, A.P. Pitt. / A.P. Rosebery – London: Macmillan, 1891. – 322 p.
90. Ross, S.T. European Diplomatic History. 1789–1815. France against Europe / S.T. Ross – New York, London, 1969. – 425 p.
91. Russel, J. R. The life and times of Charles James Fox / J. R. Russel. – London: Kessinger Publishing, 1866. – Vol. 2. – 388 p.
92. Russel, J. R. The life and times of Charles James Fox/ J. R. Russel. – London: Kessinger Publishing, 1868. – Vol. 3. – 420 p.

93. Sack, J.J. *The Grenvillities. 1801–1829. Party politics and factionalism in the age of Pitt and Liverpool* / J.J. Sack. – Urbana: University of Illinois Press, 1979. –244 p.
94. Schroeder, P. W. *The Transformation of European Politics, 1763–1848* / P.W. Schroeder. – Oxford: Oxford University Press, 1994. – 952 p.
95. Scroeder, S. G. *The Personal and Public Relationship between Edmund Burke and Charles James Fox: Its Evolution and Significance* / S. G. Scroeder – Master's Theses, 1961. – 112 p.
96. Simms, B. *An Odd Question Enough'. Charles James Fox, the Crown and British Policy during the Hanoverian Crisis of 1806* / B. Simms // *The Historical Journal*. – 1995. – Vol. 38. –№. 3. – Pp. 567–596.
97. Skjonsberg, M. *Edmund Burke, the French Revolution and the Battle for the Soul of the Whig Party* / M. Skjonsberg // *Parliamentary History*. –2021. –Vol. 40. – Pt. 3. –Pp. 543–562.
98. Stanhope, P.H. Earl. *Life of the r.h. William Pitt. In 4 vols.* / P.H. Stanhope – New York, London: Oxford university press, 1970.
99. *The history of England from the accession of George III. To the close of Pitts first administration (1760–1801)* / W. Hunt. Volume 10. – London: Longmans, Green and Co. 39 Paternoster Row, 1924. – 534 p.
100. Wakeman, H.O. *Life of Charles James Fox* / H.O. Wakeman. –London: Allen and Co, 1890. – 242 p.
101. Watson, J.S. *The reign of George III. 1760–1815* / J.S. Watson – Oxford, 1960. – 672 p.
102. Wheeler, S. *Charles James Fox. A commentary on his life and character* / S. Wheeler – London: John Murray, 1907. – 292 p.
103. Whelles, M. R. *Reform and Democracy: British and American Reactions to the the French Revolution, 1789-1801* / M. R. Whelles. – Thesis, History, Old Dominion University. 1988. – P. 132.

104. Williams, E. *Capitalism and slavery* / E. Williams. – University of North Carolina Press, 1944. – 316 p.
105. Willis, R. E. “An Hanedful of Violent People”: The Nature of the Foxite Opposition, 1794-1801 / R. E. Willis // *A Quarterly Journal Concerned with British Studies*. – 1976. – Vol. 8. – №3. – Pp. 236 – 254.
106. Willis R. E. Fox, Grenville, and the Recovery of Opposition, 1801 –1804 // *Journal of British Studies*. – 1972. – № 2. – Pp. 26 – 28.
107. Wilson, P.W. *William Pitt, the Younger* / P.W. Wilson. – New York: Doubleday, 1933. – 360 p.
108. Woronzoff-Dashkoff, A. Simon Vorontsov and the Ochakov Crisis of 1791 // *Studies across Disciplines in the Humanities and Social Sciences* / A. Woronzoff-Dashkoff – Helsinki, 2014. – Pp. 180 – 193.
109. Ziegler, P. *Addington. A life of Henry Addington, First Viscount Sidmonth* / P. Ziegler. – New York, London, 1965. – 496 p.

Приложение А⁵⁰⁶.

⁵⁰⁶ Gillray J. The Hopes of the Party, prior to July 14th, 1791. URL: <https://www.eamesfineart.com/exhibitions/7/works/artworks-9986-james-gillray-the-hopes-of-the-party-prior-to-july-1791/> (дата обращения: 17.07.2025)

Приложение В⁵⁰⁸.

⁵⁰⁸ Gillray J. The Slough of Despond. URL: <https://www.gettyimages.com/detail/news-photo/the-slough-of-despond-vide-the-patriots-progress-james-news-photo/1314742585?adppopup=true> (дата обращения: 17.07.2025)

Приложение Г⁵⁰⁹.

⁵⁰⁹ Gillray J. Opposition Eloquence. URL: <https://www.james-gillray.org/pop/eloquence-opposition.html> (дата обращения: 18.07.2025)

Приложение Е⁵¹¹.

⁵¹¹ Gillray J. Search Night. . . URL: <https://www.james-gillray.org/pop/search-night.html> (дата обращения: 18.07.2025)

Приложение Ж⁵¹².

⁵¹² Gillray J. The Tree of Liberty, with the Devil Tempting John Bull. URL: <https://www.james-gillray.org/pop/tree-devil.html> (дата обращения: 18.07.2025)

Приложение 3⁵¹³.

⁵¹³ Gillray J. Preliminaries of Peace. . . URL: <https://www.james-gillray.org/pop/preliminaries.html>
(дата обращения: 18.07.2025)

Приложение И⁵¹⁴.

⁵¹⁴ Gillray J. Introduction of Citizen Volpone & His Suite, at Paris, 1802. URL: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw62657/Introduction-of-Citizen-Volpone-and-his-suite-at-Paris> (дата обращения: 18.09.2022)

Приложение Й⁵¹⁵.

⁵¹⁵ Gillray J. Le Diable-Boiteux, or the Devil upon Two Sticks. . . URL: <https://www.james-gillray.org/pop/diable.html> (дата обращения: 19.07.2025)